ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

2018 (4)

ЗЕМЛЯ КРАЕ

“Саамская кровь”

Легенда о Куйве

Тема номера:
Исследование Ловозерских тундр в 1930-е гг.

Содержание

От редактора
Эвдиалит и Куйва — стр. 1

И. В. Пеков
Исследование Ловозерского массива в 1930-х годах — стр. 2

И. В. Буссен
К истории освоения Ловозерского щелочного массива — стр. 18

В. А. Лихачев
"Новпромапатит" и Ловозерские эвдиалиты — стр. 25

Александр Решетов, Лев Ошанин
Из северного блокнота — стр. 35

В. А. Лихачев
Последний маршрут геолога Котельникова — стр. 38

В. И. Котельников
Записки геолога - разведчика — стр. 44

О. А. Воробьёва
Вглубь Ловозерских тундр — стр. 49

В. И. Герасимовский
О минерале лопарите Ловозерских тундр — стр. 57

В. А. Лихачёв, И. В. Йохна
Легенда О Куйве — стр. 58

А. Е. Ферсман
Саамская кровь — стр. 74

И. В. Йохна
Экспедиция мурманских краеведов в Ловозерские тундры в 1939 году — стр. 76

А. Н. Казаков
Дневник Ловозерской экспедиции Мурманского областного краеведческого музея 1939 года — стр. 78

А. П. Попов, А. Н. Казаков, А. А. Дейнеко
Материалы Ловозерской экспедиции Мурманского областного краеведческого музея 1939 года — стр. 97

А. П. Попов
Фольклорные записи произведенные летом 1939 года при поездке в Ловозерский район — стр. 102

А. Н. Казаков
О географических названиях Ловозерских тундр на Кольском полуострове — стр. 115

Г.А. Дзенисов
По следам забытой экспедиции 2016 г. — стр. 124

Н.И. Фришман
Лопарская кровь — стр. 126

Редакция выражает искренную благодарность всем поддержавшим издание альманаха на краудфандинговой площадке "Бумстартера" (https://boomstarter.ru), а также иными способами. Отдельная благодарность Анне Еремеевой и анонимному спонсору, чья существенная поддержка оказалась решающей для печати тиража данного издания.

Земля TRE

Эвдиалит и Куйва

Первые два номера альманаха «Земля Тре» были посвящены истории изучения Ловозерских тундр (Луяврурта) в дореволюционный период и в 1920-е годы. В 30-х годах исследователей в Ловозерье становится больше и появляется много интересного материала. В основном это, конечно, результаты геологических исследований, но встречались и любопытные этнографические исследования. К сожалению, большинство материалов до недавнего времени было недоступно широкой читательской аудитории. Одни работы пылились в архивах, другие не переиздавались с 1930-х годов, некоторые документы оставались засекречены. Этот номер "Земли Тре" посвящен исследованию Ловозерских тундр в 30-х годах. Первая половина 30-х годов отмечена растущим интересом к эвдиалитовым рудам в Ловозерских тундрах. Героическая разведка Ловозерских эвдиалитовых месторождений напоминает "Хибинскую эпопею" первооткрывателей апатита. Об открытиях пишут стихи, в газетах восторженно следят за деятельностью геологов. К счастью для природы Сейдозера, разработки эвдиалитовых месторождений в том районе тогда не начались. Интерес сместился к богатым месторождениям лопарита в северной части Ловозерских тундр, на базе которых в конце 40-х годов был построен Ловозерский ГОК. Мы публикуем воспоминания и статьи геологов, принимавших участие в открытии месторождений: О.А. Воробьевой, И.В. Буссен, В.И. Котельникова и др. Статьи иллюстрированы ранее неопубликованными фотографиями из личных архивов геологов Л.Е. Эгеля, А.Б. Антонова.

Минерал эвдиалит по саамской легенде связан с великаном Куйвой - хранителем Сейдозера. В статье "Легенда о Куйве" анализируются варианты этого предания, приводятся описания других преданий Сейдозера.

Вторая часть номера полностью посвящена экспедиции Мурманского краеведческого музея 1939 года. Информация о ней стала появляться в публикациях и на выставках лишь недавно. Мы впервые публикуем материалы экспедиции, которая носила комплексный характер: собирались как минералогические, так и биологические коллекции для музея, а главное, уникальный фольклорный, этнографический и топонимический материал.

В эпоху бурного экономического развития первых пятилеток на передний план выдвигались потребности в минеральном сырье и предполагалась его разработка, но сегодня необходимо подходить к освоению территорий комплексно, учитывая их природохранное, культурное и исторические значение. При любых планах разработок должно учитываться расположение объектов истории и культуры саами, а также туристических маршрутов в Ловозерском массиве.

Саамские сейды, которых немало на Сейдозере и среди которых скала Куйва и «Бабушка» на Нинчурте, связаны с древними преданиями и должны быть включены в реестр объектов историко-культурного наследия народов Российской Федереации.

Необходима также реорганизация заказника "Сейдъявврь". Ни площадь, ни режим заказника не могут считаться достаточными для сохранения уникальной природы и историко-культурного наследия Ловозерских гор. Еще в 1997 году предлагалось включение значительной части Ловозерских тундр в Национальный парк «Хибины», и позже был разработан довольно подробный и обоснованный проект. Включение Сейдозера и Ловозерских гор в национальный парк помогло бы должным образом сохранить как уникальную природу, так и сакральные объекты культуры саами.

Благодарим за помощь в создании альманаха сотрудников музея Ловозерского ГОКа (п. Ревда), Мурманского областного краеведческого музея, Музейно-выставочного центра АО "Апатит", Историко-краеведческого музея города Кировск, филиала Государственного архива Мурманской области в г. Кировск, архива АО "Апатит", библиотеки Геологического института Кольского научного центра РАН, Мурманского филиала Северо-Западных геологических фондов (г. Апатиты).

Главный редактор
Лихачев В.А.
Редакционная коллегия
Лихачев В.А.
Йохна И.В.
Красоткин И.С
Корректор
Йохна И.В.
Макет, верстка
Лихачев В.А.
На передней обложке:
Фрагмент карты Ловозерского массива. 1934 г. Из архива треста "Апатит".
Стенгазету экспедиции 1939 года подготовил к печати
Д. Ю. Шуклин
На задней обложке:
Юльквик плывут. Бумага, тушь, цветные маркеры. Художник Анна Михайлова.

Учредитель и издатель:
Лихачев В.А.

Номер издан при поддержке
Кольского центра охраны дикой природы, Мурманского областного краеведческого музея.

Использованы материалы из архивов и библиотек:
музея Ловозерского ГОКа, Мурманского областного краеведческого музея, музейно-выставочного центра АО "Апатит", Историко-краеведческого музея города Кировск, филиала Государственного архива Мурманской области в г. Кировск, архива АО "Апатит", библиотеки Геологического института Кольского научного центра РАН, Мурманского филиала Северо-западных геологических фондов.

Адрес редакции:
184580 п.Ревда, Мурманская обл., ул. Комсомольская, 19-19
www.vk.com/zemlyatre
zemlyatre@mail.ru

Тираж 999 экз.

Редакция знакомится с письмами, оставляя за собой право вступать или не вступать в переписку. Мнения редакторов не всегда совпадают с мнением авторов.

© "Земля TRE"

© Вадим Лихачёв

2018 г.

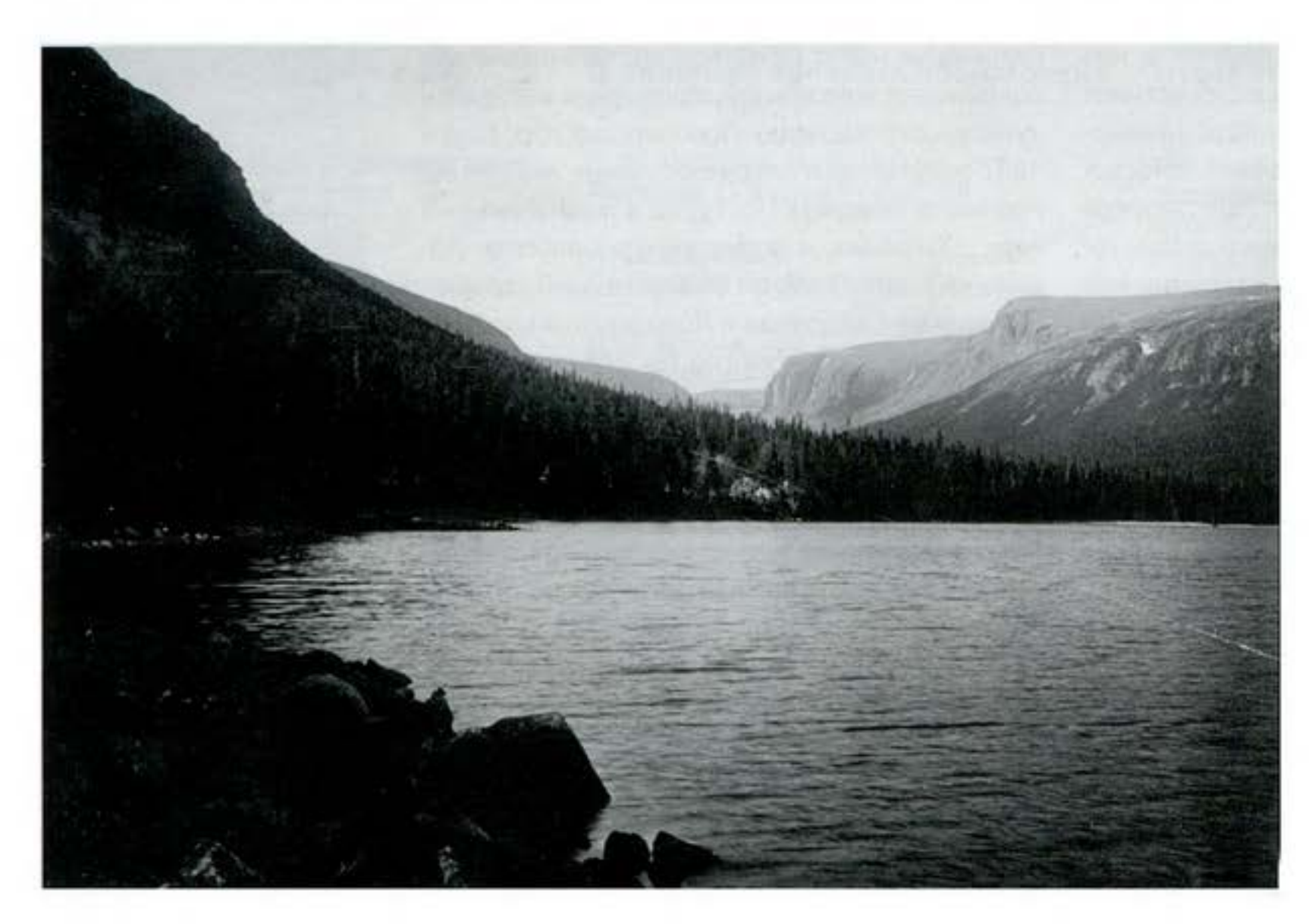
Исследование Ловозерского массива в 1930-х годах

И.В. Пеков

Отрывки из книги И.В. Пекова "Ловозерский массив: история исследования, пегматиты, минералы". М., Земля, 432 с. 2001. Фотографии: из архива музея Ловозерского ГОКа и др.

В конце 20-х годов в исследовании Ловозерского массива наступил перерыв: все силы были брошены на изучение и разведку апатитовых месторождений Хибин. В 1930 г. по инициативе А.Е.Ферсмана работы в Ловозере возобновились. С этого времени начался новый период в истории изучения массива, который можно назвать "периодом первых систематических исследований и начала освоения". Действительно, в эти годы в Ловозере были впервые проведены комплексные геологические и петрографические исследования, составлены карты — топографическая и геологическая, открыты и в первом приближении разведаны лопаритовые месторождения. Очень много нового было сделано и в области минералогии. В конце 30-х гг в массиве были начаты опытная добыча лопарита и строительство горно-обогатительного предприятия. Все работы на пять лет прервала начавшаяся в июне 1941 году Великая Отечественная война. В июле 1941 года люди и оборудование были эвакуированы; эти события и завершают "период 30-х годов" в истории изучения Ловозерского массива.

"Виновником" возобновления работ в Ловозере стал эвдиалит. Советский Союз не имел собственной сырьевой базы циркония, и скопления эвдиалита рассматривались А.Е.Ферсманом и рядом других ученых как возможный промышленный источник этого элемента. Идея извлечения циркония из эвдиалита не была новой: еще в 1888 г. опыт выделения оксида циркония из гренландского минерала был изложен Рёрдансом, а в 1909 г. К.Й.Стенструп добыл в Кангердлуарсуке (Илимаусак, Гренландия) пять тонн эвдиалита для технологических испытаний, однако вывоз этой руды в Европу морским транспортом осуществлялся уже во время Первой мировой войны, и груз по назначению не дошел. В СССР первая попытка добычи эвдиалита была осуществлена в Хибинах в 1925 г. А.Н.Лабунцовым. В 1928 г. Б.М.Куплетский и Д.М.Шрейдер собрали в Хибинах 160 кг эвдиалитовой руды. На этой пробе впервые были проведены испытания по обогащению: методами флотации и магнитной сепарации в Институте механической обработки полезных ископаемых в Ленинграде был



Сейдозеро, вдали справа ущ. Ильмарайк, 1937. Альбом Л.Е.Эгеля. Из архива музея Ловозерского ГОКа.

Разведочный отряд академии наук в Ловозерских тундрах: О.А.Воробьёва и ее коллеги. Мотка. 1932 г. 1932 г. Из архива КНЦ РАН.

получен 95-96%-ный эвдиалитовый концентрат (Костылева, 1933). Такой успех привлек внимание к эвдиалиту как возможному полезному ископаемому, а поскольку в Хибинах богатых скоплений этого минерала нет, А.Е.Ферсман решил провести их разведку в Ловозере.

В 1930 г. для работ по эвдиалитовым рудам был организован Ловозерский отряд Академии наук, состоявший из шести человек (два научных сотрудника и четверо рабочих) и возглавляемый Е.Е.Костылевой, которая ранее занималась минералогическим изучением кольского эвдиалита. А.Е.Ферсман, характеризуя работы на щелочных массивах Кольского полуострова в 1930 г., писал: "...Район на восток от Хибин к Умбозеру и Ловозерским тундрам сравнительно мало был вовлечен в исследование. Здесь работал... отряд Е.Е.Костылевой по разведке циркониевых месторождений на склонах цирков Сенгисчорра... Работы... дали интересные результаты: они выявили значительное, но местное обогащение (до 40%) эвдиалитом, позволяющее добывать сотни тонн циркониевой руды..." (Ферсман, 1932). А вот что пишет сама Е.Е.Костылева: "...В задачи отряда входили поиски и разведка месторождений эвдиалита в Ловозерских тундрах и добыча эвдиалитовой руды для лабораторных опытов по извлечению окиси циркония. Районом обследования был цирк Сенгисчорра в западной части Ловозерских тундр, где А.Н.Лабунцовым указывалось нахождение своеобразной эвдиалитовой породы, типа крупно-зернистого эвдиалитового луяврита, встреченного им в один из маршрутов 1923 г. ... В цирке Сенгисчорра... месторождения не являются достаточно мощными, чтобы иметь промышленное значение, тем более, что они находятся в центре малодоступных Ловозерских тундр. Поиски промышленных месторождений эвдиалита в дальнейшем необходимо продолжить, намечая в первую очередь для исследования наиболее доступные районы. Такими являются район Вавнбед в северо-восточной части Ловозерских тундр, близко отстоящий от Ловозерского погоста, и Пункаруайв, находящийся у южной оконечности озера Луявр, откуда имеются образцы эвдиалитовой породы..." (Костылева, 1932). "...Всего было вывезено около 0.5 т эвдиалитовой руды из месторождения №1 в Сенгисчорре. Руда была доставлена в Геохимический институт Академии наук для опытов..." (Костылева, 1933).

В 1931 году заниматься поисками и разведкой эвдиалитовых руд в Ловозере начал Ленинградский геологоразведочный трест (ЛГРТ). Работы 1931 г. были чисто рекогносцировочными: небольшая партия ЛГРТ провела в Ловозере две недели, главным образом в районе г. Вавнбед (Костылева, 1933; Салье, 1933). По результатам этой рекогносцировки было решено работы в Ловозере расширять.

В том же 1931 г. в юго-западной части массива работал Ловозерский геохимический отряд Кольской экспедиции Академии наук, возглавляемый молодым геохимиком В.В.Щербиной. В задачу отряда входило петрографическое и геохимическое изучение этого района и поиски нефелинового сырья — уртитов. В.В.Щербина выполнил описание горных пород юго-запада массива и дал отрицательное заключение о перспективах на промышленное нефелиновое сырье. На г. Маннепахк были обнаружены интересный пегматит с энигматитом и эвдиалитовая жила (Щербина, 1931, 1933). По воспоминаниям

Ущелье Ильмарайк, вид в сторону Сейдозера. 1937(?). Альбом Л.Е.Эгеля. Из архива музея Ловозерского ГОКа.

Дорога в Ловозеро

На снимке: один из труднейших участков дороги Пулозеро — Ловозеро, пролегающий по болоту,—деревянная мостовая. Фото **П. С.**

Ни о каком строительстве дорог на Кольском полуострове не могло быть и речи во времена царизма. Саамский народ, населяющий центральную часть полуострова, летом был оторван от мало-мальски культурных центров. Уже при советской власти центр тундры—село Ловозеро—был соединен шоссейной дорогой со станцией Пулозеро, Кировской ж. д. Теперь и летом и зимой саами имеют возможность получать в свои магазины соль, муку, мануфактуру, предметы охоты и рыболовства.

Дорога, протяжением в 92 километра, проходит по песчано-каменистым моренам и пересекает многочисленные болота. Шесть автомашин курсируют по дороге и вместо 2 суток, затрачиваемых раньше в пути, машина за 6 часов доставляет пассажиров в Ловозеро. Село Ловозеро соединено телефоном с Мурманском.

Заметка из газеты "Кировский рабочий" от 18 октября 1936 г. Фото Петра Семерова.

Зимой единственный вид транспорта — олени. Альбом Л.Е.Эгеля. Из архива музея Ловозерского ГОКа.

Первые автомашины (ГАЗ-АА) на тракте Пулозеро — с. Ловозеро, 1936. Альбом Л.Е.Эгеля. Из архива музея Ловозерского ГОКа.

А.С.Сахарова, В.В.Щербина встретил близ р. Киткуай, по границе залежей уртита и подстилающего его луяврита, участки, содержащие "рудный минерал", который поначалу принял за магнетит, а позже отождествил с "минералом № 1" В.Рамзая. Это была уже третья находка лопарита в Ловозере, однако В.В.Щербина, как до него В.Рамзай и Н.Н.Гуткова, не стал изучать минерал и не придал ему особого значения.

В 1932 году Северо-западное отделение треста "Союзредметгеоразведка", базировавшееся в Ленинграде, развернуло поисково-разведочные работы на эвдиалитовые руды в Ловозере. Начальником партии стал молодой горный инженер Сергей Дмитриевич Покровский, окончивший Ленинградский горный институт в том же году, а в 1930-31 гг. занимавшийся поисками жил с эвдиалитом в Хибинах. Работы в Ловозере в 1932 г. велись главным образом в двух местах: на северо-востоке массива — в районе г. Вавнбед, и на юго-востоке — на г. Пункаруайв. Скопления богатых эвдиалитом луявритов в этих районах были указаны Б.М.Куплетским; также проверялись сведения, сообщенные местными жителями. Кроме того, были осмотрены пегматитовые жилы с эвдиалитом на горах Сенгисчорр и Пункаруайв, сделаны расчистки и пройдены канавы. На 1933 г. было намечено расширение работ в этих же местах

и начало поисков в районе г. Маннепахк (Салье, 1933).

Очень важным для минералогии массива событием стало обнаружение в 1932 году Н.И.Тихомировым и С.Д.Покровским уссингитового пегматита на восточном склоне г. Малый Пункаруайв. Коренное проявление уссингита было встречено впервые — ведь и в Гренландии, где этот минерал был открыт, и в Ловозере на г. Аллуайв, где его обнаружили участники экспедиции А.Е.Ферсмана в 1923 г, уссингит был известен только в обломках среди осыпей. В открытом геологами "Союзредметгеоразведки" уссингитовом теле на г. Малый Пункаруайв (сегодня оно известно как пегматит № 71) был найден целый ряд специфических минералов. Заняться изучением ловозерского уссингита, его проявлений и ассоциирующих с ним минералов А.Е.Ферсман в 1933 г. предложил аспиранту Ломоносовского института геохимии, кристаллографии и минералогии АН СССР Василию Ивановичу Герасимовскому. Так начались многолетние работы В.И.Герасимовского в Ловозере, принесшие ученому мировую известность.

В 1933 голу работы по эвдиалитовым рудам в Ловозере были расширены. "Союзредметгеоразведка" продолжила свою деятельность: партия под руководством С.Д.Покровского вела разведку на горах Пункаруайв и Сенгисчорр, а отряд К.К.Хазановича — поиски в районе г. Маннепахк; курировал работы Е.А.Салье (Салье, 1933). В этом же году к поискам эвдиалитовых руд в Ловозере подключился трест "Апатит", базировавшийся в г. Хибиногорске (сейчас г. Кировск) и занимавшийся в Хибинах не только разработкой апатитовых месторождений, но и геологическими исследованиями. Возглавил работы, проводившиеся на юге Ловозерского массива (горы Страшемпахк, Киткньюн, Энгпор и северо-восточная часть г.Маннепахк) известный геолог В.И.Влодавец. Наиболее существенным открытием сотрудников треста "Апатит" явилось обнаружение крупных тел эвдиалититов в верховьях р. Чивруай и эвдиалитовых луявритов на прилегающих плато (Влодавец, 1933). В.И.Влодавец кратко описал геологическое строение юго-западной части Ловозерских тундр и сделал важный вывод, что эвдиалит в основном концентрируется в верхних частях массива (Влодавец, 1935).

1933 год ознаменовался в истории изучения Ловозера еще одним событием: здесь начал работы минералого-петрографический отряд Академии наук. Руководитель Луяврургского отряда Кольской экспедиции АН СССР, тридцатилетняя сотрудница Петрографического института Ольга Анисимовна Воробьева была уже достаточно известным ученым с опытом работ на Кольском полуострове — в Хибинах, Кейвах (где ею вместе с Б.М.Куплетским в 1928 г были открыты щелочные граниты и амазонитовые пегматиты), Волчьих тундрах. Вот что она пишет о своей экспедиции, ее задачах и работах 1933 г.:

"...Первым исследователем Ловозерских тундр В.Рамзаем дана основная петрографическая съемка. ...Работами Академии Наук в 1923 г. (Б.М.Куплетский) и в 1931 г. (В.В.Щербина) были внесены некоторые дополнения и изменения в основную схему Рамзая, но в то же время скорее маршрутный характер ранних исследований не позволил с достаточной полнотой осветить взаимоотношения отдельных групп нефелиновых сиенитов Ловозерских тундр и дать сколько-нибудь полную картину петрографического строения их. Летом текущего года Академия Наук приступила к углубленному изучению Ловозерских тундр, свои первые детальные работы сосредоточив в юго-восточной части их на высотах Пункаруайв и Суолуайв. ...На средства Гос. треста "Апатит" был сформирован Ловозерский петрографический отряд, в состав которого вошли петрограф О.А.Воробьева, минералог В.И.Герасимовский, топограф Д.М.Шрейдер. Детальные петрографические и минералогические наблюдения наносились на топографическую основу в масштабе 1:25000..." (Воробьева, 1933).

1934 г. стал переломным в истории исследования Ловозерского массива: в июле-августе здесь были найдены обогащенные лопаритом породы, и это сразу поставило Ловозеро в центр внимания, переориентировало работы именно на поиск лопаритовых руд... Но начнем по порядку.

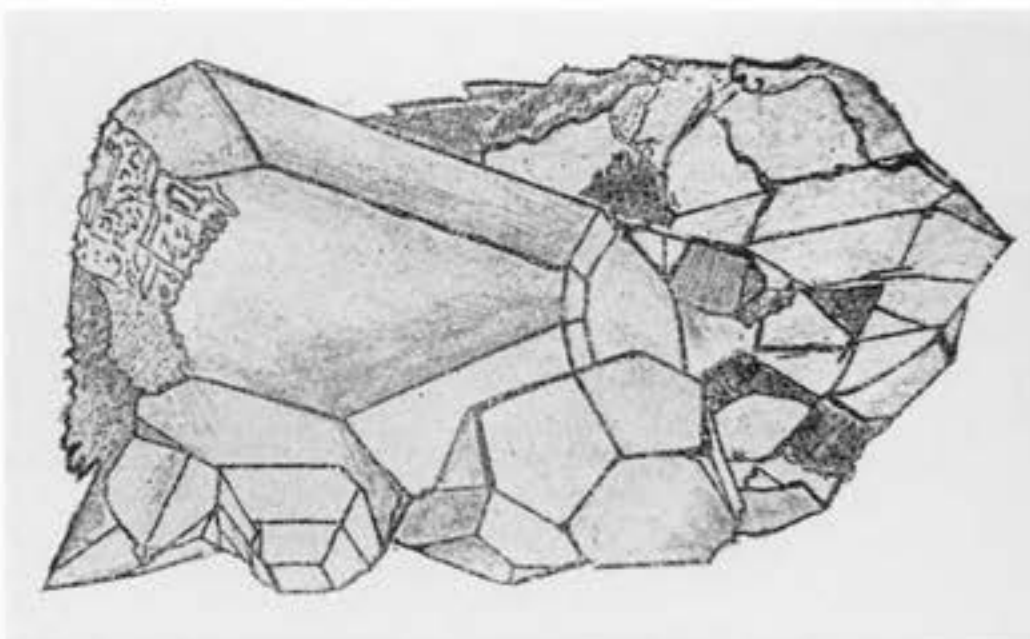
Согласно плану работ, геологи "Союзредметразведки", возглавляемые С.Д.Покровским, в 1934 г вели поиски и разведку эвдиалитовых руд, в основном в северной части массива. В южных районах работала вновь организованная Ловозерская геолого-разведочная партия треста "Апатит" под руководством Л.Б.Антонова и В.И.Котельникова, в задачу которой входило продолжение прошлогодних работ В.И.Влодавца в верховьях р. Чивруай и дальнейшие поиски эвдиалитовых руд на площади Энгпор-Страшемпахк (Антонов, Котельников, 1935). Отметим, что проблемой ловозерских циркониевых руд в эти годы активно занимался работавший тогда в тресте "Апатит" известный русский геолог широкого профиля П.Н.Чирвинский (Чирвинский, 1934а,б, 1936а,б). Наконец, в юго-восточной части массива (горы Нинчурт и Маннепахк) вел комплексные исследования Луяврургский отряд Академии наук в составе О.А.Воробьевой (начальник отряда), В.И.Герасимовского, Д.М.Шрейдера, прораба Г.Я.Высокосова и нескольких рабочих. В 1934 г. начались и плановые работы по топогеодезической съемке Ловозерских тундр под руководством М.С.Шапошникова (Сводный..., 1972).

Проходка канавы на эвдиалитовой жиле на г.Парганьюн. (Покровский, Салье, 1933).

Влодавец Владимир Иванович. 1930 г. ГОКУ ГАМО ф. Р-179 оп. 12, д. 1029

20 июля 1934 г. на г. Нинчурт отрядом О.А. Воробьевой были найдены выходы обогащенных лопаритом луявритов. Этот день можно считать датой открытия лопаритовых руд Ловозера. Вот что пишет по этому поводу В.И.Герасимовский:

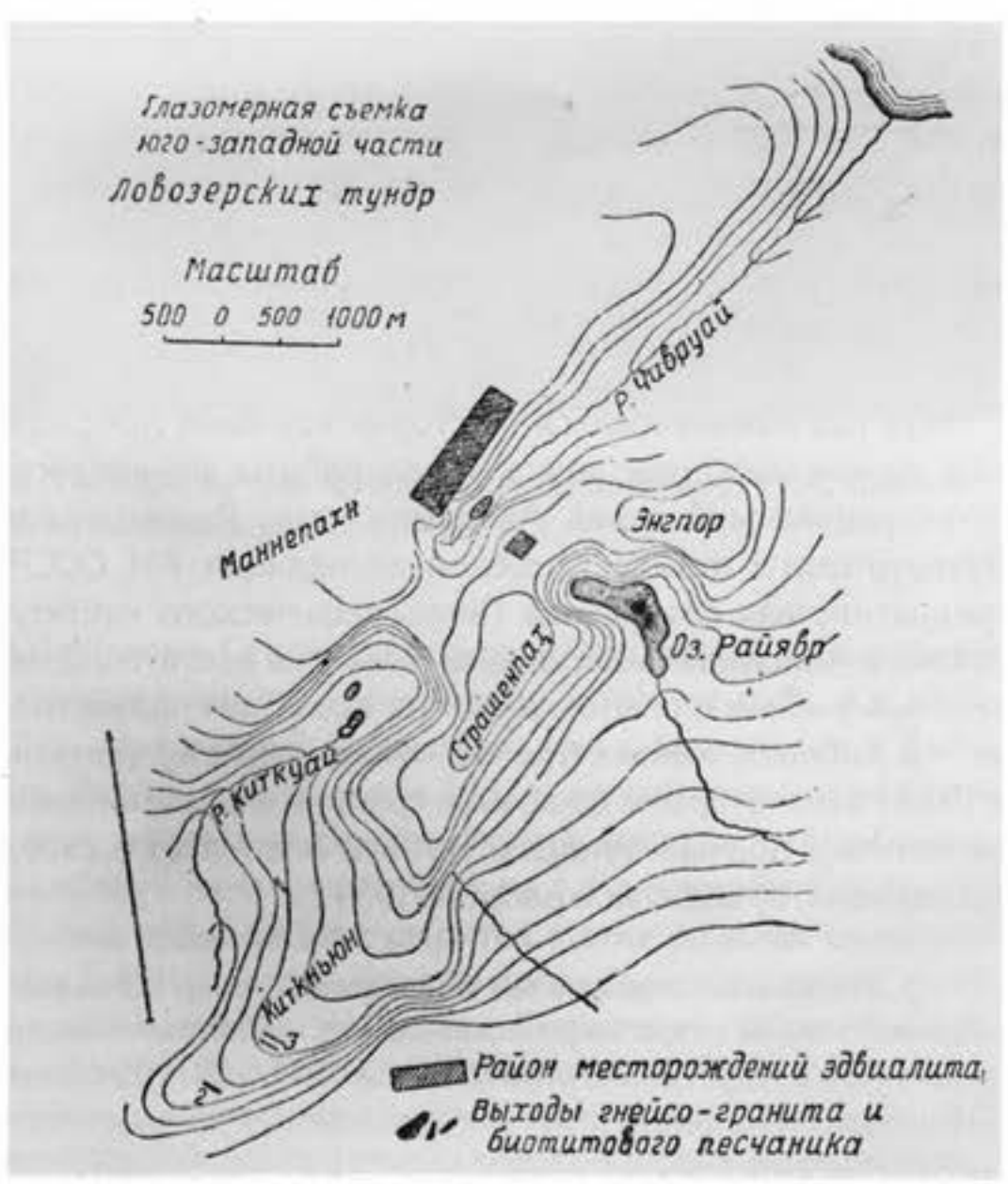
"...Летние работы 1933 г. отряда Академии наук, возглавляемого О.А.Воробьевой, в юго-восточной части Ловозерских тундр на горах Пункаруайв и Суолуайв показали, что лопарит здесь является очень распространенным минералом. Он наблюдался почти во всех пегматитовых выделениях, хотя в незначительном количестве, а также и в породах... Наблюдения о широком распространении лопарита в этом районе были учтены при работе того же отряда в 1934 г.несколько севернее Пункаруайва — на горе Нинчурт и на восточном отроге горы Маннепахк. В самом начале работы были найдены богатые месторождения лопарита, о чем были уведомлены трест "Апатит" и работавший на Аллуайве отряд Союзредмета. Кроме того, было обращено внимание работников Союзредмета на нахождение и у них минерала лопарита, который они ошибочно принимали за борнит..." (Герасимовский, 1935).



Эвдиалит из пегматитовых жил. Рисунок из статьи С.Д.Покровского (Покровский, 1935).

Дальнейшие события лета 1934 г. разворачивались с неимоверной быстротой. О.А.Воробьева и В.И.Герасимовский описывают их так: "...Все находки лопарита, сведения о которых находим в литературе до 1934 г, представляют исключительно минералогический интерес. Месторождения лопарита или же незначительны по содержанию его, или же скромны по размерам... В июле 1934 г. при петрографо-минералогических работах Академии Наук СССР (отряд О.А.Воробьевой)... на горе Нинчурт были открыты первые месторождения с концентрацией лопарита уже промышленного типа; к концу сентября на горе Нинчурт насчитывалось уже тринадцать точек с лопаритовым оруденением. В августе в процессе геологической съемки, производимой Союзредметразведкой (отряд С.Д.Покровского), обнаружены два месторождения лопарита на горе Аллуайв и в сентябре одно — на горе Вавнбед... Разведочной партией треста "Апатит" (В.И.Котельниковым) открыты два выхода в долине р.Чивруай... Таким образом, Ловозерский щелочной массив превращается в серьезнейший источник ниобо-танталового и редкоземельного сырья..." (Воробьева, Герасимовский, 1935). Первое опробование и документация лопаритовых месторождений на г. Нинчурт проводилось разведочной партией треста "Апатит" (Антонов, Котельников, 1935). А.С.Сахаров вспоминает: "... Благодаря инициативе П.Ф.Семерова, в 1934 г. от комбината "Апатит" был направлен в Ловозерские Тундры поисковый отряд с целью отбора проб пород с "минералом №1" (лопаритом — Прим.авт.) и пород, богатых эвдиалитом, обнаруженных В.И.Влодавцем в южной части Лово-

Карта из статьи В.И.Влодавца (Влодавец, 1935).



Выход эвдиалитовых луявритов. Участники экспедиции Союзредметразведка. 1933 г. (Покровский, Хазанович, 1934).

Около 1936 г. Берег оз.Ловозеро. Бункера в которые складировалась эвдиалитовая руда, и пристань для её вывоза лодками. Из архива музея Ловозерского ГОКа.

зерских Тундр. Отрядом руководили Л.Б.Антонов и В.И.Котельников. Отряд успешно выполнил свою работу и доставил пробы в г. Кировск (тогда — Хибиногорск), где было проведено обогащение...” (Сахаров, 1988).

Уже в 1934 г. О.А.Воробьева привела первые данные о строении лопаритоносного комплекса г.Нинчурт с ориентировочным подсчетом запасов. По ее мнению: 1) месторождения лопарита промышленно интересны; 2) возможно обнаружение более богатых содержаний лопарита в породе; 3) наибольшего внимания заслуживают месторождения лопарита горы Вавнбед как наиболее доступное для освоения, и горы Нинчурт, имеющее значительную площадь распространения лопаритоносных пород. Последнее к тому же находится близ месторождений эвдиалита, расположенных в долине р.Чивруай (Воробьева, 1934).

Собранные материалы в том же году проанализировали химики Кольской базы АН СССР — сначала Т.А.Бурова, а затем В.С.Быкова и И.Д.Борнеман-Старынкевич. В ловозерском лопарите и содержащих его породах были подтверждены высокие содержания ниобия и редкоземельных элементов цериевой подгруппы, экономически интересная примесь тантала. Промышленная важность открытий лета 1934 г. стала очевидной, и работы решено было существенно расширить на следующий год...

...В 1935 г., на следующее лето после открытия лопаритовых руд, в Ловозере развернулись широкомасштабные поиски и разведка. В работах 1935-37 гг. принимало участие до 300 человек, — такого количества людей одновременно в здешних горах еще не бывало. Основная роль отводилась Северо-западному отделению “Союзредметразведки”, до этого занимавшемуся здесь эвдиалитовыми рудами. Работы по эвдиалиту прекращены не были, но отодвинулись на второй план, а главные силы были брошены

Около 1936 г. Оз. Ловозеро у г. Вавнбед. Эвдиалит вывозили на лодках под парусом. Из архива музея Ловозерского ГОКа.

Около 1936 г. Штольня на г.Вавнбед, откуда производилась добыча эвдиалита для технологических испытаний. У штольни прораб В.И.Эльтеков (в центре) и рабочие. Добычу ведёт “Союзредметразведка”. Из отчета Г.Л.Вазбуцкого. Из архива музея Ловозерского ГОКа.

Вид на Сейдозеро с отрога г.Нинчурт. Альбом Л.Е.Эгеля. 1930-е гг. Из архива музея Ловозерского ГОКа.

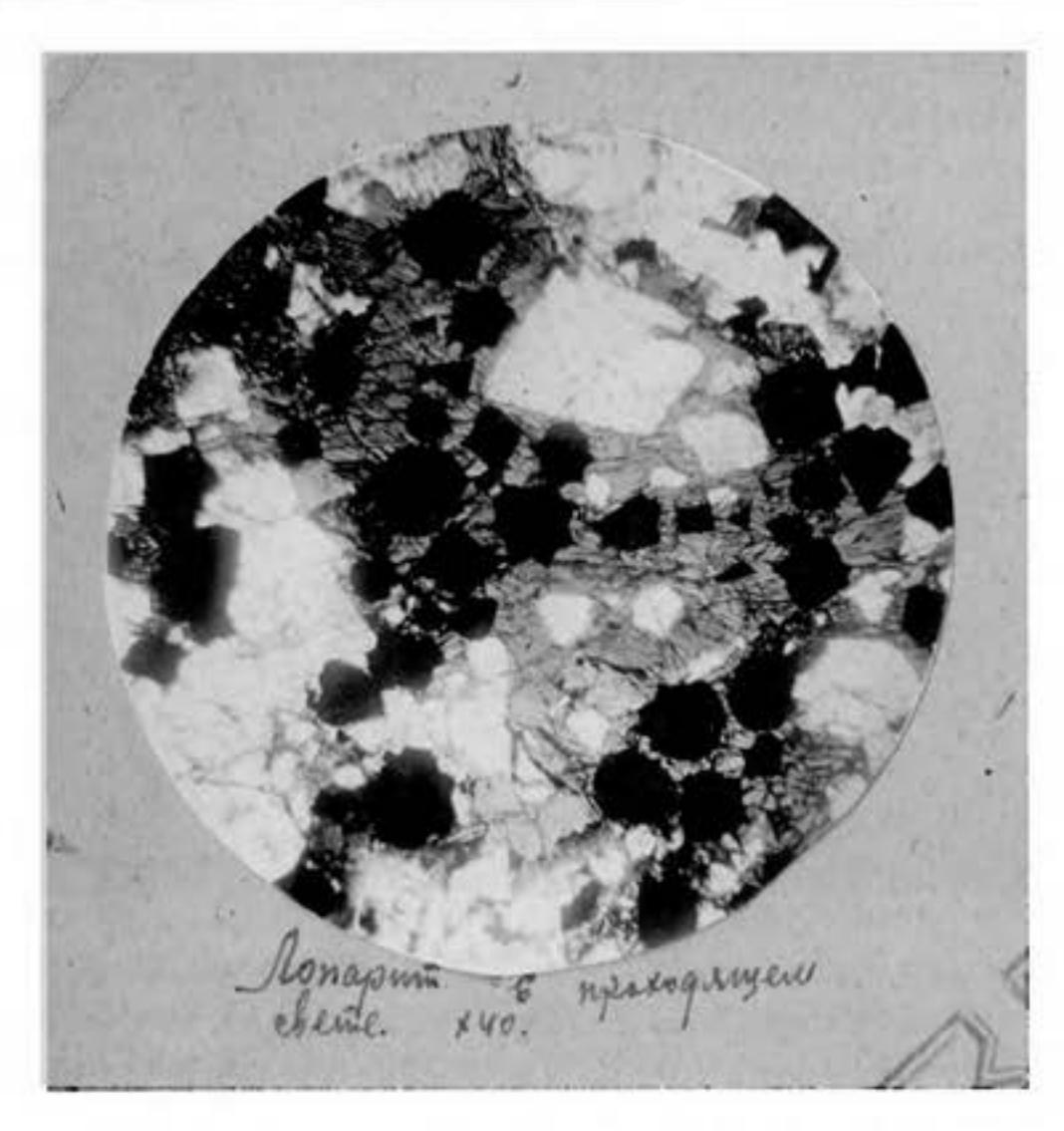
на лопарит. Изучение Ловозера начал большой коллектив ленинградских геологов, научным руководителем которого стал Н.А.Елисеев. Помимо решения чисто практических задач, сотрудники "Союзредметразведки" должны были детально изучить геологическое строение Ловозерских тундр и выполнить геологическую съемку всего массива в масштабе 1:25000. Интенсивные работы этого коллектива продолжались три года. К 1937-му г. было закончено составление карт, открыты богатые месторождения лопарита и выявлены основные черты редкометального оруденения в массиве.

Обратимся к воспоминаниям непосредственных участников работ "Союзредметразведки" 1935-37 гг. Алексей Сергеевич Сахаров, впервые попавший в Ловозеро молодым горным инженером в 1935 г. и впоследствии ставший известным геологом и петрологом, одним из ведущих исследователей массива, пишет:

"...До 1935 года с. Ловозеро было маленьким селом, а по берегам озер кое-где стояли вежи, да на лето в горах раскидывали свои палатки маленькие отряды геологов... Постоянного населения до 1939 г. в Ловозерских Тундрах не было. Лишь на оз. Сейдъявр, у его северо-восточного края, на урочище Саррь-лухт ("Черничная губа" по-саамски) было летнее становище саамов, и одна вежа стояла на северо-западном берегу этого озера... Оленей в Ловозерских горах в те годы было мало — видимо, после коллективизации их туда не гоняли пастись...
Раз оленей в горах было мало, значит, мало и волков. Несколько медведей обитало в особо заросших долинах, с их присутствием изыскателям приходилось считаться. Песцов было мало, зато водились пеструшки-лемминги. ...После войны исчезли и те, и другие — после великого переселения леммингов в 1941 или 1942 г. ... С 1935 года в Ловозерских горах расширились геологоразведочные работы, с этого времени стало расти и само село. В том году мы — молодые ленинградские геологи с группой рабочих пришли пешком в Ловозерский Погост (так тогда называлось село Ловозеро) со станции Пулозеро. Дорогу на село Ловозеро закончили только к осени этого года. Из Ловозера отряды отправлялись в горы — кто пешком, кто на лодке... ..Внутри самих Ловозерских Тундр передвижение летом было пешее, люди переносили грузы на себе. Работы в 1935-37 гг были сезонные: рабочие по осени увольнялись и, получив расчет за лето, несколько дней "шумели" в селе Ловозеро...
Условия работ в 1935-1938 гг были сложные из-за отсутствия транспортных путей. Так, весной 1935 г. от ж/д ст.Пулозеро до с.Ловозеро приходилось идти пешком: "тракт" Пулозеро — Ловозеро, длиной 92 км тогда еще только строили тов.Иваницкий со своим коллективом дорожников. Проезд грузовых автомашин по тракту стал возможен лишь с осени 1935 г. От Ловозерского Погоста партии разъезжались на гребных лодках по речке Вирме и далее по оз.Ловозеро к горе Вавнбед и на Мотка-губу к горе Нинчурт. К горе Аллуайв добирались от оз. Ревда на 16-м км тракта Ловозеро — Пулозеро. Карима Музафарова, коллектор, неоднократно проводила по лесу и горам летом 1935 г, на редкость дождливым и туманным, группы рабочих, таскавших хлеб и т.д. на гору Аллуайв..." (Сахаров, 1988).

В том же 1935 г., будучи еще студенткой второго курса Ленинградского университета, начала свои работы в массиве Ирина Владиславовна Буссен, впоследствии известный минералог, петролог и геолог, чьи работы на протяжении почти полувека после этого будут неразрывно связаны с Ловозером. Она вспоминает:

Ручей Ильмайок между оз. Ильма и оз. Ловозеро. 1936 г. Альбом Л.Е.Эгеля. Из архива музея Ловозерского ГОКа.



На горе Вавнбет в Ловозерской тундре открыты большие залежи лопаритовых руд, содержащих от 2 до 4 процентов лопарита, весьма богатого по содержанию тантала, ниобия и др. редких земель.

В этом же районе обнаружены залежи эвдиалита – минерала, содержащего цирконий. На изыскательных работах занято 6 партий разведчиков (около 300 человек).

В районе месторождений в этом же сезоне начинается строительство двух опытных обогатительных фабрик на проработку 50 тонн лопаритовой руды в сутки каждая. Будет также построена фабрика для получения концентрата циркония. С весны будущего года фабрики должны вступить в строй. Сейчас на места для этих фабрик уже забрасывается оборудование.

Журнал "Карело-Мурманский край ".1935 №8-9.

"...В первый раз мы попали в Ловозеро в 35-м году. Шли из Пулозера пешком 46 часов... Нас было много, человек двадцать пять, целая экспедиция от "Союзредметразведки". Я была на практике: нам дали заявку на шесть человек в Ловозеро...

Обратно мы в 35-м году уже машиной выезжали, машины уже пошли. Было две полуторки — на почте и в экспедиции. При нас строили эту дорогу — местами сплошные гати, ведь кругом же болота. Потом и мосты появились, а в первый год во многих местах было так: два бревна тут, и два бревна там, и шофер должен был ехать по этим бревнам через речку... Шла разведка, нужно было возить грузы, и стали строить дорогу. До этого было только так: зимой олени, а летом пешеходная тропа...

До войны я занималась Ловозером три года, с 35-го по 37-й. Потом закончила Университет, год работала в Якутии, куда меня направили, потом началась война... После войны мы вернулись в Ловозеро, с мужем (А.С.Сахаровым — Прим.авт.) вдвоем, уже на работы, связанные с подготовкой к эксплуатации. Я продолжала заниматься в основном минералами...

Когда мы пришли в Ловозеро в первый раз, там еще была петровская культура: женщины в сарафанах, в кокошниках, расшитых жемчугом... Они еще помнили экспедиции Рамзая, называли их "шведами", и рассказывали, как они от этих "шведов" прятались в воду... Что представляло собой село Ловозеро в 30-е годы?.. Церковь уже была переделана во что-то, потом там было кино, а еще позже она была чуть ли не райкомом. Дома бывших богатых ижемцев уже частично были использованы под учреждения, а хозяева выселены. Одна семья была с нами очень тесно связана: Галкины, саамы. Павла Ивановна Галкина была в нашей экспедиции лодочником. Мужа ее раскулачили и сослали, он погиб; у них до этого было много оленей. Говорили, что Павла Ивановна была воспитанницей колдуна, приемной дочерью, но говорили об этом как-то тихо. У нее было много детей, и вот ее сын Ваня (его звали Килограмм-Ванька, поскольку он был очень маленьким) фактически и был нашим лодочником: числилась мать, а ему было 16 лет, и его не могли оформить...

Канавы по всему периметру массива — довоенные. Они пройдены были тогда, когда нас интересовали луявриты, а когда стали интересовать нас малиньиты, то уже канавы были фактически не нужны, мы хорошо знали, где лежит слой...".

Геологи Сейдозерской партии на Сейдозере, 1936 г. Альбом Л.Е.Эгеля. Из архива музея Ловозерского ГОКа.

ХРОНОЛОГИЯ ГЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ В ЛОВОЗЕРСКИХ ТУНДРАХ

(По книге И.Пекова "Ловозерский массив")

1930

Отряд Академии наук под руководством Е.Е.Костылевой производит первые поисково-разведочные работы на циркониевые (эвдиалитовые) руды в Ловозере и отбирает на г.Сенгисчорр 0.5 т богатой эвдиалитом породы для технологических испытаний.

Разведочная траншея. Альбом Л.Е.Эгеля. 1937 г.
Из архива музея Ловозерского ГОКа.

В маршруте. Справа Л.Е.Эгель. Альбом Л.Е.Эгеля. 1937 г.
Из архива музея Ловозерского ГОКа.

1931

Партия Ленинградского геолого-разведочного треста проводит рекогносцировочные работы, направленные на поиски эвдиалитовых руд в районе г.Вавнбед.

В юго-западной части массива работает Ловозерский геохимический отряд АН СССР под руководством В.В.Щербины.

1932

Северо-западное отделение треста "Союзредметгеоразведка" разворачивает работы по поискам и разведке эвдиалитовых руд в Ловозерском массиве (руководитель работ — С.Д.Покровский).

Н.И.Тихомиров и С.Д.Покровский обнаруживают на г. Малый Пункаруайв крупный уссингитовый пегматит: впервые в мире найдено коренное проявление уссингита.

1933

Начинается планомерное изучение массива Ловозерским отрядом Кольской экспедиции АН СССР: геолого-петрографические работы возглавляет О.А.Воробьева, минералогические — В.И.Герасимовский.

"Союзредметгеоразведка" продолжает плановые

Сейдозеро, 1937. На фото видны домики геологов (прим.ред.) Альбом Л.Е.Эгеля. Из архива музея Ловозерского ГОКа.

поисково-разведочные работы по эвдиалитовым рудам.

Партия гостреста "Апатит" под руководством В.И.Влодавца проводит работы по поискам эвдиалитовых руд в южной части массива.

1934

Июль — август: отряд О.А.Воробьевой и В.И.Герасимовского и партия С.Д.Покровского независимо друг от друга обнаруживают в разных частях массива луявриты, обогащенные лопаритом.

Под руководством Л.Б.Антонова и В.И.Котельникова продолжаются работы треста "Апатит" по поискам и разведке эвдиалитовых руд; после обнаружения лопаритсодержащих пород на г. Нинчурт геологи треста "Апатит" включаются и в поиски проявлений лопарита.

О.А.Воробьева и В.И.Герасимовский обнаруживают на г. Маннепахк необычные пойкилитовые сиениты, обогащенные темно-серым фельдшпатоидом. Этот минерал лишь более 30 лет спустя будет окончательно идентифицирован В.И.Герасимовским как нозеан, а породы названы нозеановыми сиенитами.

В массиве начинаются систематические топогеодезические работы.

Химик Т.А.Бурова выполняет первые анализы ловозерского лопарита и лопаритовых руд и подтверждает предполагавшиеся геологами высокие содержания в них ниобия и редкоземельных элементов.

1935

"Союзредметразведка" разворачивает широкомасштабные работы по поискам лопаритовых руд в Ловозере. Лопаритовые луявриты прослеживаются канавами практически по всему периметру массива.

И.В.Зеленков и К.Г.Музафарова находят в долине р. Эльмарайок лопаритовые уртиты промышленного значения.

М.Л.Золотарь и А.С.Сахаров проводят в южной части массива поиски и разведку "месторождений" мурманита как возможного ниобий-танталового сырья.

А.В.Ванидовская и С.Д.Покровский обнаруживают на г.Сэлсурт отпечатки флоры девонского возраста, что позволяет впервые оценить возраст Ловозерского массива.

Из воспоминаний работника Аллуайвской партии А.А.Щеколдина:

"...В 1935 г. вновь организованная Аллуайвская партия состояла из начальника Ивана Васильевича Зеленкова, геологов Николая Константиновича Нефедова и Валерия Васильевича Турова, меня — прораба-геолога Анатолия Александровича Щеколдина, старшего коллектора Каримы Гельмановны Музафаровой, нескольких студентов Московского геолого-разведочного института и 10-15 рабочих... Позднее состав партии несколько поменялся: поступил на работу Лев Евгеньевич Эгель, некоторое время работала Лидия Васильевна Калафати... Из села Ловозеро до Ревдозера грузы доставлялись на лошадях, через озеро на лодках, а затем на плечах по тропам до лагерей в горах. Основным был лагерь около озера Ильма. Вначале жили в палатках, затем были построены полуземлянки-вежи, а на берегу Умбозера — пекарня и баня. Первые два года работы были сезонными, а в последующие годы часть работников партии, в том числе и я, жили здесь круглогодично...".

Отряд Аллуайвской ГРП в лагере на отрогах горы Аллуайв; крайний справа — И.В.Зеленков, вторая справа — К.Г.Музафарова. Ок. 1935 г. Альбом Л.Е.Эгеля. Из архива музея Ловозерского ГОКа.

1936

Н.К.Нефедов и И.В.Зеленков находят в западной части массива лопаритовые малиньиты с содержанием лопари-

Опробование рудного горизонта 1936-37 гг. Альбом Л.Е.Эгеля. Из архива музея Ловозерского ГОКа.

Гора Карнасурт. 1937 г. Альбом Л.Е. Эгеля. Из архива музея Ловозерского ГОКа.

та до 20%. Л.Е.Эгель и А.А.Щеколдин обнаруживают во Втором цирке Раслака (г.Аллуайв) аналогичные породы; именно они станут первыми разрабатываемыми лопаритовыми рудами Ловозера. Вдоль всех склонов Ловозерского массива канавами и шурфами прослеживаются лопаритовые уртиты.

Отряд В.И.Эльтекова закладывает штольню в эвдиалитах г. Вавнбед и ведет разведку эвдиалитовых руд с попутной добычей.

В.И.Герасимовский обнаруживает в нескольких точках массива порфировидные луявриты, обогащенные неизвестным минералом; в 1940 г. исследователь опишет этот минерал как новый под названием ловозерит, а сами породы получат название "ловозеритовые луявриты".

1937

Выходит в свет коллективная монография "Минералы Хибинских и Ловозерских тундр" под редакцией А.Е.Ферсмана.

Закончена геологическая съемка Ловозерского массива в масштабе 1:25000, начатая "Союзредметразведкой" в 1935 г. под руководством Н.А.Елисеева.

Начинается разведка лопаритового месторождения во Втором цирке Раслака на г. Аллуайв, закладываются три штольни. Отряд Л.Е.Эгеля отбирает крупные технологические пробы лопаритовой руды.

Н.А.Елисеев и Э.Е.Федоров начинают систематическое изучение эвдиалитовых месторождений Ловозера (закончено в 1938 г.).

Д.Покровский проводит геолого-съемочные и поисковые работы в северных предгорьях Ловозерских тундр, изучает приконтактовые образования массива, открывает здесь месторождение огнеупорного сырья — силлиманит-кордиеритовых сланцев.

1938

"Союзредметразведка" сокращает свою деятельность в Ловозерском массиве. Детальные разведывательные работы продолжаются только на лопаритовом месторождении г. Аллуайв.

Вспоминает работница В.Г.Сашенкова:

"...В 1938 г. мы... пришли в поселок Аллуайв и жили там два с половиной года. Бараки зимой во время пурги заносило снегом... Зимой в поселке воды не было, ручей перемерзал, поэтому топили снег. Электричества не было, дрова привозили снизу... В 1938 г. на Аллуайве было 4 барака, домик, конюшня. На лошадях возили грузы и руду... На руднике было 2 бригады...".

Из воспоминаний Л.Е.Эгеля:

"...Вам сейчас трудно понять ту обстановку, когда жизнь такие зигзаги выписывала... Я пригласил... бригаду финских взрывников во главе с бригадиром Викманом... Это были коммунисты из Армии Антикайнена, которые эмигрировали из Финляндии в Канаду, а оттуда из-за безработицы в 30-х гг. приехали в Советский Союз. Мне они были знакомы по работе в 31-м г. в Карелии..., настоящие мужики и хорошие работники.

Лагерь Аллуайвской ГРП у ручья Раслака. Альбом Л.Е. Эгеля. Из архива музея Ловозерского ГОКа.

Бурение тогда велось вручную: бур, и по нему били кувалдой. За смену опытная пара бурила 1.5 м шпура. Они хотели работать и привезли всю бригаду. ..Вскоре у нас был "раскрыт антисоветский заговор", и они были арестованы.., а мне предъявили "контакт с зарубежными гражданами, шпионаж", статья 58-8... Когда меня в 38-м "ликвидировали" и вывезли, начальником назначили В.Н.Зуева. Вскоре произошел пожар на компрессорной, и работы все прекратились... В Ленинграде я пробыл три месяца, отмечался... Ночью прислали телеграмму, что вызывают в Москву, я поехал на последнем поезде. В Министерстве дали приказ о назначении...".

1939

3 февраля приказом Наркома Цветной металлургии СССР создается Строительное управление "Аллуайвстрой", которому предстоит возвести Аллуайвский горно-обогатительный комбинат и жилой поселок; директором "Аллуайвстроя" назначается Л.Е.Эгель.

Во Втором цирке Раслака строится небольшой рудник, а на ручье Раслака — обогатительная фабрика. Возникают небольшие поселки на г. Аллуайв, у оз.Ильма и на 5-м км дороги от тракта Ловозеро-Пулозеро.

Из воспоминаний Л.Е.Эгеля:

"...Первый год в Мурманске набирали "бичей", в основном, уголовников... Потом уже стоило только приехать, найти одного и поручить разыскать толковых. Работали они в основном по 2-3 месяца, потом брали расчет, ехали в Ловозеро, пропивали деньги и ехали обратно работать... В райотделе (милиции — Прим.авт.) знали, что мы берем всех, требовали только списки...

90% работавших на "Аллуайвстрое" были люди без определенного места жительства, многие не имели паспортов. Публика разношерстная и очень интересная. Были там и специалист по ограблению поездов, и капитан дальнего плавания, из ревности убивший жену, и искусный подделыватель денег и документов, получивший за это 10 лет лагерей...

В 1940-м году на 5-й км были привезены монахи из Печенгского монастыря. После взятия нашими войсками Печенги во время войны с Финляндией, по окончанию военных действий по условиям перемирия все лица русского происхождения были вывезены в Россию. Их было около 20 человек...".

1940

Н.А.Елисеев завершает составление "Карты геологического строения и полезных ископаемых Ловозерских тундр" в масштабе 1:50000.

18 августа: дата "официального рождения" Ловозерского горно-обогатительного предприятия: включен главный рубильник обогатительной фабрики.

И.В.Зеленков и В.И.Герасимовский находят шесть горизонтов лопаритовых уртитов в нижней зоне дифференцированного комплекса в южной части массива.

1941

Январь: обогатительная фабрика выдает первую партию лопаритового концентрата.

Есть ли уголь на Кольском полуострове?

Недавно научно-исследовательский сектор Наркомтяжпрома обсуждал вопрос о возможности нахождения на Кольском полуострове каменного угля.

Вопрос этот поставлен в связи с нахождением в 1935 году девонской флоры в Ловозерских тундрах и валунов каменноугольной фауны по берегам реки Варзуги.

Ввиду исключительной важности вопроса о создании местной топливной базы, НИС признал необходимым проведение широких работ по исследованию угленосных пород на Кольском полуострове и обратился в связи с этим к начальнику Главного геологического управления академику т. Губкину с просьбой обеспечить изыскания в южной части полуострова. Одновременно НИС обратился к северо-западному отделению „Союзредметразведки" с предложением включить в план разведок текущего года изыскательные работы на эту же тему в Ловозерских тундрах. Б. П.

Заметка из газеты "Кировский рабочий". 28 июля 1936 г.

"Открытием лета 1935 г. стала находка отпечатков позднедевонской флоры в ксенолитах ороговикованных туфогенных сланцев на г.Сэлсурт, сделанная А.В.Ванидовской и С.Д.Покровским; в ознаменование этого события северный отрог г. Сэлсурт получил самостоятельное название г. Флора. Годом позже отпечатки растений лучшей сохранности были найдены в ксенолитах на г. Куйвчорр Л.В.Калафати и на г.Куамдеспахк В.А.Унксовым." (Пеков, 2001: 84)

Летующий снег в ущ. руч. Шомийок. Стоит Н.Я.Монахов. 1937 г. Альбом Л.Е. Эгеля. Из архива музея Ловозерского ГОКа.

21 апреля: издается Постановление СНК СССР № 1081-447сс за подписью И.В.Сталина о начале строительства Аллуайвского ниобиевого комбината. 30 апреля приказом Наркома цветной металлургии "Аллуайвстрой" разделяется на две части, одна из которых передается в систему НКВД. На Ильме организуется лагерь, куда прибывают первые партии заключенных, чьими силами в основном и планируется продолжать строительство.

Конец июня — июль: с началом войны все работы в Ловозере полностью сворачиваются, люди и оборудование эвакуируются.

Из воспоминаний Л.Е.Эгеля:

"...Уже было проверено, что ниобий — ценная легирующая добавка... Это дало мне основание обратиться к первому секретарю Мурманского обкома ВКП(б) Василию Васильевичу Старостину. Это был очень умный и понимающий человек. Когда я ему все рассказал, он посоветовал мне написать докладную записку Сталину, а сам обещал подписаться и доложить ему. В феврале 1941 г. ... мы с первым секретарем обкома составили обоснование развития Аллуайвского лопаритового комбината. Сталин наложил на нем резолюцию "рассмотреть на совещании у Берии Л.П." ..Решение было принято такое: "Создать правительственную комиссию по подготовке постановления по строительству крупного комбината." Председателем стал Л.П.Берия, а в комиссию вошли Нарком цветной металлургии Ломако, академик Бардин, начальник Главредмета Микуленко и другие. Когда была написана докладная записка (в апреле 1941 г.), Ломако вызвал меня в Москву. Ежедневно, иногда через день я докладывал Берии о ходе работ по подготовке постановления. Самым тяжелым было материальное обеспечение..."

ЛИТЕРАТУРА:

Антонов Л.Б., Котельников В.И. (1935) Месторождение эвдиалита и лопарита в южной части Ловозерских тундр Кольского полуострова. // Хиб. апатиты, 8, 63-79.

Буссен И.В., Сахаров А.С. (1967) Геология Ловозерских тундр. Л., 125 с.

Воробьева О.А. (1933) Петрографо-геохимическая съемка юго-восточной части Ловозерских тундр. // Хиб. апатиты, 6, 210-213.

Воробьева О.А., Герасимовский В.И. (1935) Ловозерский лопарит. // Хиб. апатиты, 8, 47-62.

Влодавец В.П. (1933) Циркониевые месторождения юго-западной части Ловозерских тундр. // Хиб. апатиты, 6, 101-103.

Влодавец В.П. (1935) О контактной зоне и месторождениях эвдиалита в юго-западной части Ловозерских тундр. // Хиб, апатиты, 8, 36 -46.

Герасимовский В.И. (1935). Минералы юго-восточной части Луяврурта. // Хиб. апатиты, 8, 24—28.

Елисеев Н.А., Зеленков И.В., Нефедов Н.К., Унксов В.А. (1938) Геологическое строение и петрографический состав Ловозерских тундр. // Изв. АН, сер. геол., 2, 235-268.

Елисеев Н.А., Нефедов Н.К. (1940) Лопаритовые месторождения Луяврурта. // Производительныс силы Кольского п-ва, I, 77-118.

Золотарь МЛ., Сахаров А.С. (1936) Мурманит — новое полезное ископаемое Ловозерских тундр. // Редкие металлы, 2, 37-39.

Костылева Е.Е. (1932) Отчет о работе ловозерского отряда. // Хиб. апатиты, 2, 371-374.

Костылева Е.Е. (1933) Эвдиалит как циркониевая руда в Хибинских и Ловозерских тундрах. // Хибинские редкие элементы и пирротины, 5, 148-153.

Криштофович А.Н. (1937) Верхнедевонские растения из северо-восточной части Ловозерских тундр Кольского полуострова. // Изв. АН, сер. геол., 4, 693-699.

Мерьков А.Н. (1971) Геологические особенности Ловозерского месторождения лопарита и совершенствование методики геологического обслуживания рудника "Карнасурт". Дисс. кандидата геол.-минер. наук. Свердловск, 160 с.

Покровский С.Д., Хазанович К.К. (1934) Эвдиалит. Карело-Мурманский край. № 3-4. стр.50

Покровский С.Д. (1935) Месторождения эвдиалитов Ловозерских тундр. Хиб, апатиты, 8, 29-35.

Салье Е.А. (1933) Предварительные результаты разведок циркониевых руд в Ловозерских тундрах. // Хиб. апатиты, 6, 100-101.

Сахаров А.С. (1988) Сведения об условиях геологоразве-дочных работ в Ловозерских тундрах на первых этапах их промышленного освоения и о возникновении поселка Ревда Мурманской области. Рукопись. Л., 9 с.

Ферсман А.Г.. (1932) Исследования Кольского полуострова в районе хибинских апатитов за лето 1930 г, // Хиб. апатиты, 2, 339-349.

Чирвинский П.Н. (1934 б) Новое в минералогии Кольского полуострова. // Хибиногорский рабочий (газета), № 253.

Чирвинский П.Н. (1936 а) Количественная химико-петро-графическая характеристика эвдиалитовых пегматитов из Вавнбед в Ловозерской тундре. // Тр. Петрографического ин-та АН СССР, 7/8, 39 -46.

АРХИВНЫЕ И ФОНДОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ:

Атаманов А.В. (1959) Геологический отчет Вавнбедской геолого-разведочной партии за 1956—1958 гг. Отчет Ловозерской комплексной геолого-разведочной экспедиции Геолого-разведочного треста № 1. Фондовые материалы. Ревда, 174 с.

Буссен И.В. Воспоминания. Архив музея Ловозерского ГОКа. Видеозапись, фотографии и текст.

Вазбуцкий Г.Л. (1936) Отчет Вавнбедской геолого-разведочной партии по геолого-поисковым и разведочным работам на лопарите и по добыче эвдиалитовой руды в северо-восточной части Ловозерского массива за 1936 г. Фондовые материалы. Л., 259 с.

Воробьева О.А. (1934, б) Краткий предварительный отчет о работе Ловозерского петрографического отряда Кольской экспедиции Академии наук СССР по состоянию на 1 августа. Фондовые материалы. Фонды треста "Апатит", 3 с.

Воробьева О. А. (1934 в) Лопаритовые месторождения Ловозерской тундры. Фондовые материалы. Фонды треста "Апатит", 8 с.

Геологический отчет Ловозерской комплексной геологоразведочной экспедиции Всесоюзного треста "Союзспецразведка" за 1947 год с проектом работ на 1948 год. (1947) Фондовые материалы. Ловозеро, 118 с.

Елисеев Н.А., Сахаров А.С. и др (1938) Геологическое строение, петрографический состав и полезные ископаемые Ловозерских тундр на Кольском полуострове. НКТП — СССР. Северозападное отделение "Союзредметразведка". Фондовые материалы. Апатиты. ФГИ.

Зеленков И.В., Туров В.Т., Калафати Л.В. и др. (1938) Окончательный отчет Аллуайвской геолого-разведочной партии по работам в западной части Ловозерских тундр за 1937 г. Фондовые материалы. Л., 198 с.

Золотарь МЛ., Зуев В.Н., Нефедов Н.К. (1939) Отчет о работах Аллуайвской геолого-разведочной партии за 1938 г. в северо-западной части Ловозерских тундр Кольского полуострова. Фондовые материалы. Л., 168 с.

Покровский С.Д. (1937) Отчет о произведенных геолого-поисковых работах в Ловозерском районе. Фондовые материалы. Территориальные геологические фонды. Североникель, 120 с.

Сводный отчет о составлении геологической карты масштаба 1:50000 Ловозерского щелочного массива. (1972) Под ред. С.Д. Покровского. Фондовые материалы. Апатиты. Т.1, кн.1, 221 с. Т.2, кн. 2, 143 с.

Чирвинский П.Н. (1934 а) Неизвестный минерал в эвдиалитовых породах Ловозерского массива. Фондовые материалы. Фонды треста "Апатит", 1934, 12 с.

Чирвинский П.Н. (1936 б) Эвдиалит. Общий минералогический очерк. Фондовые материалы. Фонды треста "Апатит", 5 с.

Щербина В.В. (1931) Краткий предварительный отчет о работе Ловозерского геохимического отряда Кольской экспедиции АН в 1931 г. Фондовые материалы. Архив РАН, 9 с.

Эгель Л.Е. Воспоминания. Архив музея Ловозерского ГОКа. Видеозапись, фотографии и текст.

1) Траншея №1 на г.Аллуайв. 2) Расчистка снега после заноса 30.09.35 г.
Альбом Л.Е. Эгеля. Из архива музея Ловозерского ГОКа.

Альбом геолога Льва Евгеньевича Эгеля (15.08.1913 – 30.11.2003). Из архива музея Ловозерского ГОКа.

1935 г.

Фотографирование Октябрьской демонстрации в Ловозере.

Постройка вежи на Аллуайве.

Октябрьская демонстрация в Ловозере.

Вежа на Аллуайве. сентябрь 1935.

Ловозеро. Продуктовый магазин. Справа олени.

В веже. Зимовка. В.Т. Туров, А.А.Щеколдин и др. Снято при магнии.

Около избушки на Ревдозере.

Обрывы 1-го цирка Раслака.

Январь-март 1937 г.

Упаковка пробы в мешки и погрузка на нарты.

Доставка мешков с пробой лопаритовых малиньитов к лебедке.

Спуск мешков с технологической пробой на санях с помощью ворота с тормозом.

Янв. 1937 лагерь у г. Кедыкверпахк. Взятие крупной технологической пробы.

Доставка грузов на г. Аллуайв.

К истории освоения Ловозёрского щелочного массива

И.В. Буссен

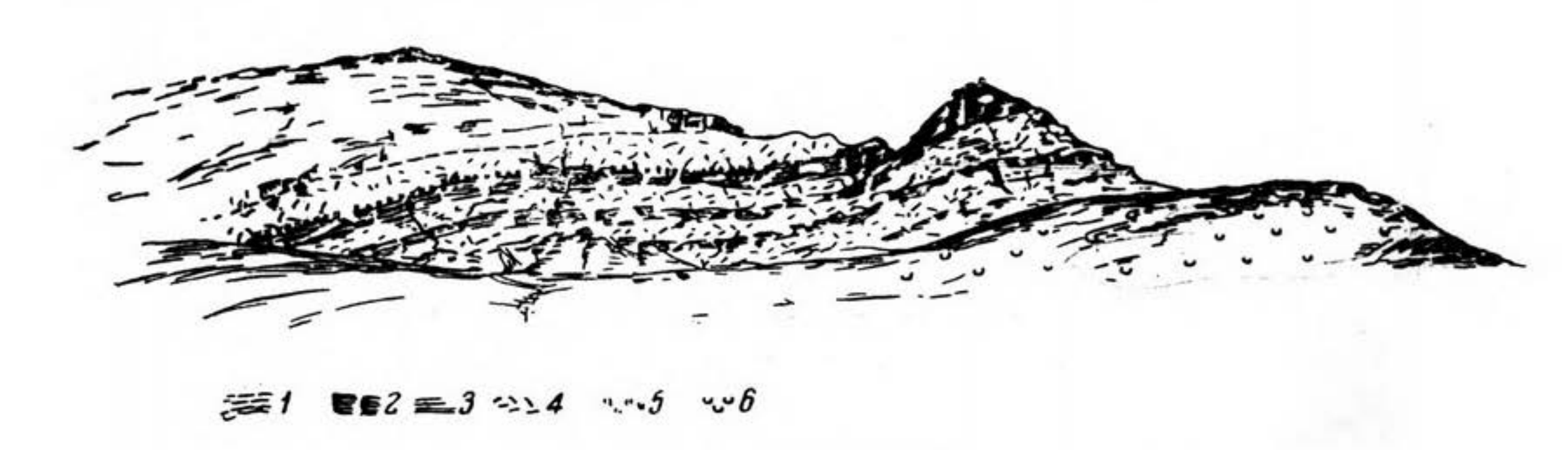
Отрывок из публикации И.В. Буссен "К истории освоения Ловозёрского щелочного массива: 1935-1976 гг." // Тр. VI Всерос. Ферсмановской научн. сессии. Апатиты, 18-19 мая 2009 г. Рисунки И.В.Буссен.

Весной 1935 года я, окончив II курс, попала на практику в Ловозерскую экспедицию треста "Союзредметразведка". Это и стало началом моей геологической жизни. Научным руководителем был Н.А. Елисеев, старший геолог ЦНИГРИ (ВСЕГЕИ), позже профессор, чл.-корр. АН СССР. Перед выездом "в поле" он прочёл членам экспедиции серию лекций, посвящённых изучению анатомии эруптивных тел (это мы не проходили), по методике Ганса Клооса в своей интерпретации. Согласно изложенному, по положению разных систем отдельности, линий истечения, слоёв в стратифицированных залежах, плоскостей трахитоидности и т.д. — можно установить форму, тип интрузии и направление движения эруптивного субстрата.

И.В.Буссен и С.А. Егоров (слева) на плато Нинчурт. 1957 г. Фото А.С. Сахарова.

О Ловозерском массиве известно было мало: его посещали отдельные экспедиции, работали отряды АН СССР, руководимые А.Е. Ферсманом (конец 20-х — начало 30-х годов), и ряда других организаций. Открытие О.А. Воробьёвой (АН СССР) лопарита, до этого известного в Хибинах, и его площадного распространения С.Д. Покровским и Н.К. Нефёдовым, привлекло внимание промышленных организаций. До этого их интересовали породы, обогащённые эвдиалитом. Список литературы о Луяврурте, кроме основополагающих статей В. Рамзая, содержал всего несколько наименований. Теперь этот спи-

Панорамная зарисовка горы Нинчурт (рис И.В. Буссен). 1 — эвдиалитовый луяврит; 2 — лопаритовый и меланократовый луяврит; 3 — нормальный и лейкократовый луяврит; 4 — фойяит; 5 — уртит; 6 — порфировидный нефелиновый сиенит. Пунктиром обозначена граница, отделяющая комплекс эвдиалитовых луявритов (вверху) от лопаритоносного комплекса (внизу). По И.В.Буссен и А.С.Сахарову, 1967. На рисунке видна скала, названная геологами 30-х гг. "Пирамида им.Кирова", она же саамский сейд "Нинчакка"("Бабушка") (прим ред.).



Нинчуртская ГРП отправляется к месту работы из Ловозера, около 8 июня 1935 г. (я на носу лодки, с белым воротником — Оля Римская-Корсакова, в белом берете — Варя Краснова, стоит на корме — старший коллектор Фосс. Автор снимка неизвестен.

сок занимает несколько страниц и продолжает расширяться.

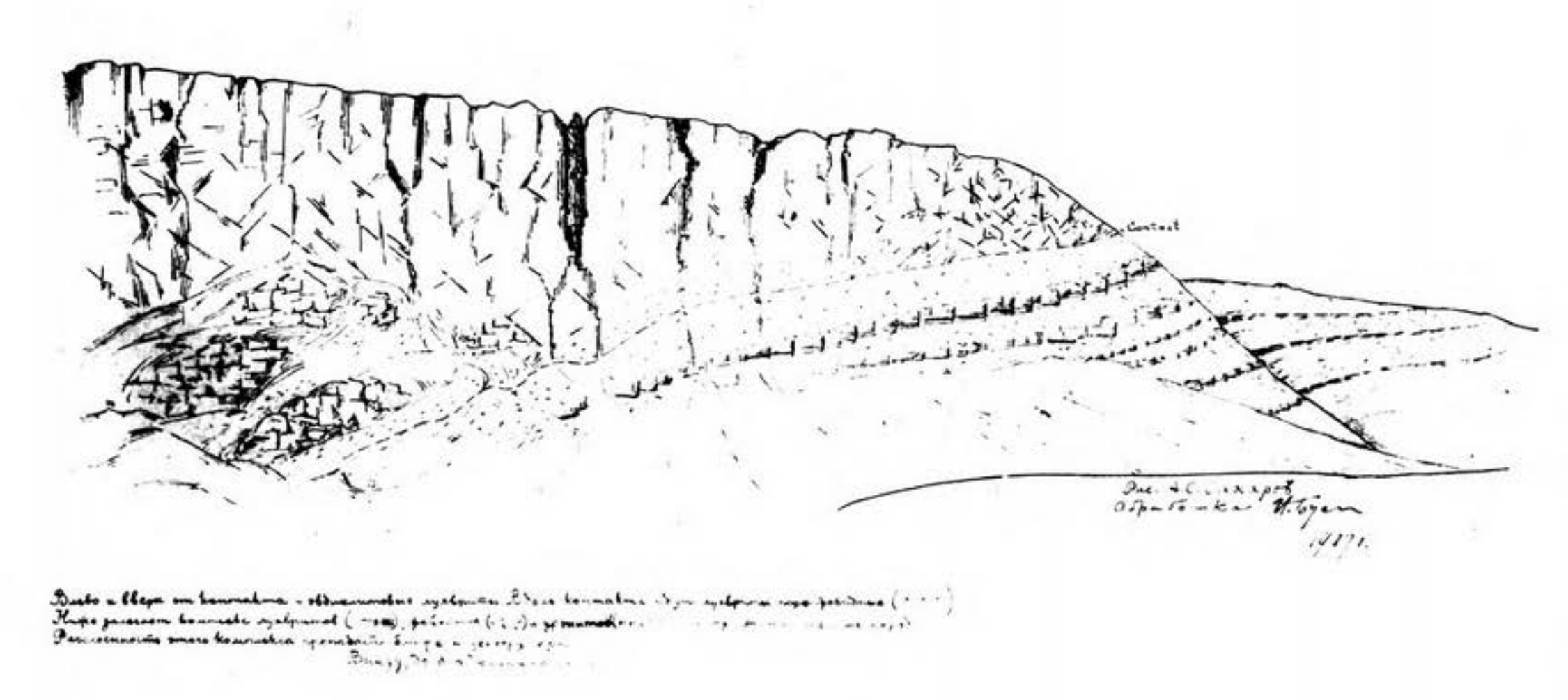
База экспедиции располагалась в с. Ловозеро (Ловозерский Погост), до которого от железнодорожной ст. Пулозеро предстояло идти пешком: дорога еще строилась. Шли 44-48 часов, с одной 6-часовой ночевкой и несколькими короткими остановками. Ловозеро нас поразило — казалось, попали в допетровскую эпоху: тихо, просторно, по улицам не шли, а "плыли" (подобным образом "плывут" танцовщицы ансамбля "Березка") коми-ижемки в своеобразных нарядах, мужчины в тёмных косоворотках или рваных малицах, женщины — и ижемки, и саамки (лопарки) — были в кокошниках и шалях, часто в своеобразных светлых накомарниках. Село речкой Вирма делилось на две стороны — "ижемскую", с добротными пятистенками и даже двухэтажными домами с амбарами, и "лопарскую", с низенькими избушками. На этой стороне был и центр: церковь, превращенная в "кино", райком и школа-интернат (двухэтажные здания), магазин, столовая и пекарня. Новая больница была на "ижемской" стороне (врача не было, а фельдшер отправился ловить сбежавшую жену). Русских было мало — главным образом, сотрудники экспедиций. Преобладающее население — ижемцы и саами, которых ижемцы считали "туземцами", было и несколько семей ненцев — типичных палеоазиатов. Русский язык знали (во всяком случае, понимали и владели "фольклором") все. Было ли электричество — не помню, ведь был круглый день, но автомашин и моторных лодок не было. К осени, когда достроили дорогу, все это появилось.

Задачей экспедиции были поисково-разведочные работы на полосе выходов лопаритовых луявритов — мощных горизонтов, но бедных руд, геологическое картирование масштаба 1:50 000 на глазомерной основе. В экспедиции было три партии: Аллуайвская (северо-западная часть массива), Вавнбедская (северо-восточная часть) и Нинчуртская (в южной половине массива). База экспедиции располагалась в Ловозере. Для каждой партии были ещё зимой подготовлены базы: барак, склад, пекарня и баня. Груз завозился зимой на оленях, приехавшие весной сотрудники расходились по своим участкам пешком — по тропам или на лодках. Я, окончившая два курса, оказалась младшим коллектором геолого-съёмочного отряда Нинчуртской ГРП.

Начальником отряда был А.С. Сахаров, старшим коллектором — Костя Трунин из Горного института, рабочим — 18-летний Володя Киенков.

Из Ловозера наша партия отправилась на лодке по Вирме и оз. Луявр к заливу Мотка-губа (Метх-Лухт). Перейдя перешеек, мы вышли к оз. Сейдъявр, лежащему в кольце гор почти в самом центре Ловозерских тундр. И остановились, пораженные не только красотой его ярко-синей воды, но, как и наши предшественники — полосчатыми обрывами окружающих его плосковершинных гор. Здесь эта черта стро-

Переброска "на людях" лагеря геолого-съемочного отряда Нинчуртской ГРП в долину руч. Чивруай, июнь 1935 г. Автор снимка неизвестен. Архив И.В.Буссен.



Ущелье р. Ильмайок. Рисунок И.В.Буссен. 1930-е гг. Из архива музея Ловозерского ГОКа.

ения массива проявлена наиболее ярко. База партии располагалась на юго-восточном берегу озера, а первый лагерь нашего отряда у озерка, в верховьях долины руч. Чивруай.

Забросили нас туда "на людях", т.е. рабочие геологоразведочного отряда. Следующий лагерь был у южного подножия массива. Я занималась коллекторской работой, прошла несколько самостоятельных маршрутов.

Было интересно, необычно. В эруптивной природе массива сомнений не возникало, но о подобном строении интрузивных тел мы не знали, да и щелочные породы в Университете "не проходили".

Глобальными вопросами, связанными со щелочными массивами, я раньше не занималась, но один глобальный вопрос меня очень интересовал уже 5 лет. О нём следует сказать особо!

В середине лета, на базе партии, было проведено с участием московского "большого" начальства производственное совещание. На нем Н.А. Елисеев изложил свою схему строения массива, основанную на его интерпретации метода Г. Клооса и данных геологов экспедиции: "Ловозерский массив — сложное пластообразное тело ("shield-like body"), внедрившееся с запада на восток (или с востока на запад) в почти горизонтальную полость, состоящее, в основном, из двух расслоенных комплексов, залегающих почти согласно. Относительный возраст этих комплексов был ясен — многочисленные дайки эвдиалитовых луявритов пересекали залегающий ниже расслоенный "лопаритоносный комплекс" луявритов-фойяитов-уртитов. Слои, обнажающиеся по периферии массива — донные, мощность массива около 1000 метров".

Геологи промолчали, и только мой начальник выступил с критикой этого построения, утверждая, что прав В. Рамзай, относивший Хибинский и Ловозерский массивы к лакколитам, что слои пород, обнажающиеся по периферии гор, не являются донными, массив уходит на глубину, всюду, где обнажается контакт, он падает под массив, мощность которого неизвестна; слои пород не параллельны контактным поверхностям, а ведь эти положения и определяют перспективу месторождения.

Так началось "великое противостояние", продолжавшееся почти до самой смерти Н.А. Елисеева, который, вопреки данным геофизических работ, результатам бурения и проходки горных выработок, продолжал отстаивать свою точку зрения. И только в монографии "Основы структурной петрологии"

Производственное совещание на берегу оз. Сейдъявр. Слева — Костя Трунин, старший коллектор геолого-съемочного отряда: еще левее — Варя Краснова, коллектор разведчиков; за ней — Аня, геофизик; ведет протокол (в берете) Оля Римская-Корсакова; за ней — Ирина Буссен; во главе стола — "большой начальник" из Москвы; праве — М.Л.Золотарь, начальник ГРП; рядом — А.С. Сахаров, начальник отряда; далее — Н.А. Елисеев, консультант; у края стола — опять начальник (из Ленинграда). Во втором ряду В.Ф. Масленников, неизвесный в "пыжиковой" шапке — не знаю, с ним рядом — прораб В.Ф. Плешков, 1935 г. Автор снимка неизвестен. 1935. Архив И.В.Буссен.

(1967), вышедшей, к сожалению, уже после смерти автора, вскользь, без ссылок, упомянуто, что "Хибинский и Ловозерский плутоны относятся к интрузиям центрального типа".

Последний месяц полевого сезона 1935 г. я проработала с Олей (Ольгой Михайловной) Римской-Корсаковой. Мы проводили детальную (масштаба 1:1000) геологическую съёмку на инструментальной основе разведочного участка на г. Нинчурт и документировали канавы. Я помогала Оле собирать лоренценит (рамзаит) для ее дипломной работы, а она поделилась со мной коллекцией лопарита — для моей курсовой.

Главные результаты полевых работ "Союзредметразведки" этого лета — конечно, открытие Аллуайвской ГРП (боюсь ошибиться) лопаритовых малиньитов — богатого, хотя и маломощного рудного горизонта, что и определило направление дальнейших работ.

...

Летом 1936 г. геологоразведочные и поисковые работы были сосредоточены в северо-западной части массива — прослеживался и опробовался горизонт лопаритовых малиньитов, горизонты ювитов и уртитов, содержащих лопарит в других частях массива. Небольшие работы были проведены на линзовидных телах какортокитов — обогащённых эвдиалитом линзовидных участков в теле эвдиалитовых луявритов, брались пробы и содержащих лопарит порфировидных ювитов в этом же комплекс-плутоне. Весь массив картировался на инструментальной осно-

Южный берег Сейдозера. Совещание ИТР Нинчуртской ГРП. 1935. Фото О.М. Римской-Корсаковой. Архив И.В. Буссен.

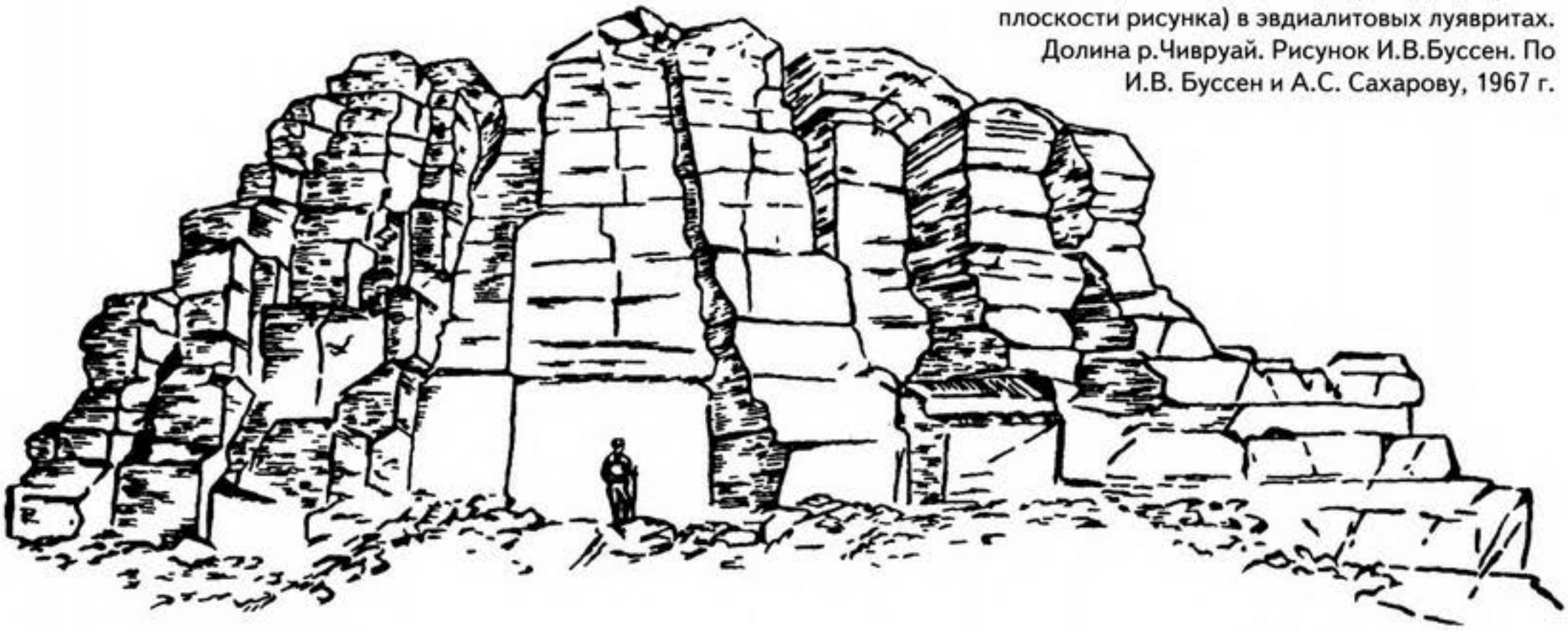
Работники Нинчуртской ГРП за обедом. Южный берег Сейдозера. 1935. Фото О.М. Римской-Корсаковой. Архив И.В. Буссен.

Документация канав на разведочном участке г. Нинчурт. Слева — Ирина Буссен, справа — Варя Краснова. Осень 1935 г. Фото О.М. Римской-Корсаковой. Архив И.В. Буссен.

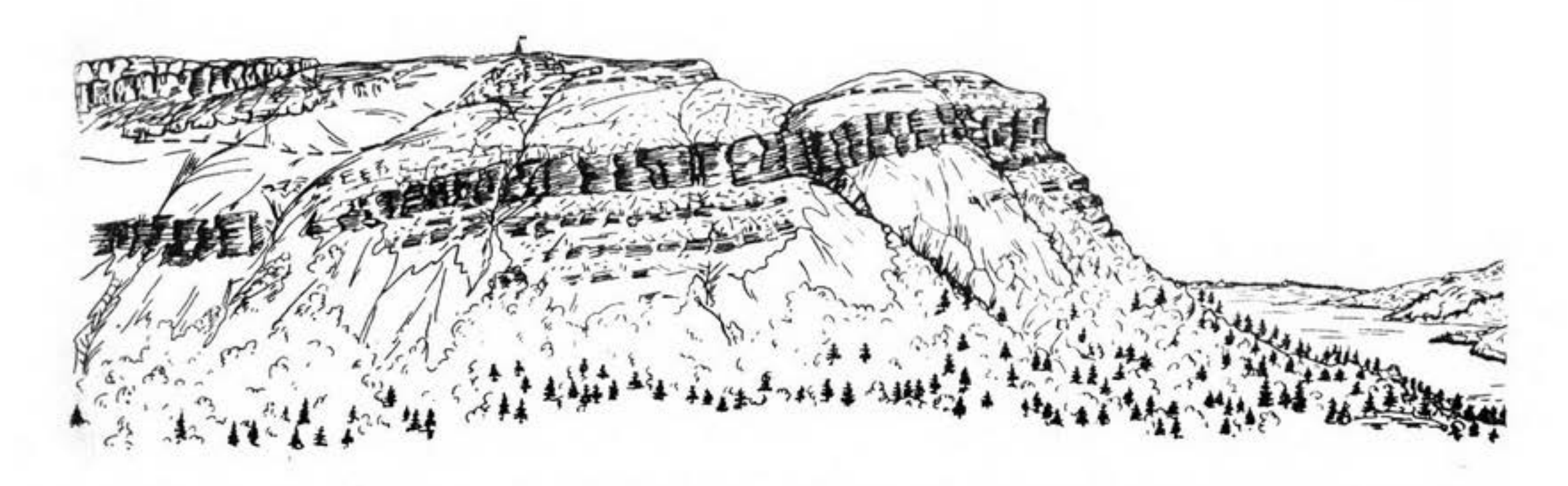
ве в масштабе 1:25 000. Я, уже в качестве прорабагеолога, начальника отряда (кроме меня, в него входил мой прошлогодний рабочий Володя), получила задание на картирование центра массива явно безрудного, но, пожалуй, с самым сложным рельефом. Почти треть площади занимало оз. Сейдъявр. Обнажённость была прекрасная — скалистые обрывы руч. Муруай, Уэлькуай, Сейдуай, низовья долин Элемарайк, Матчисуай, Тавайок. До начала работ мне пришлось с бригадой рабочих две недели заниматься оконтуриванием и опробованием какортокитов на г. Энгпор.

База партии, как и раньше, была у г. Нинчурт. Свой первый лагерь я поставила у юго-западной оконечности Сейдозера, а первый маршрут был в верховьях дол. Мотчесуай. Выйдя из зоны кустарников, я остановилась в изумлении: на крутых обнажённых склонах были ясно видны крупные, в сотни метров, глыбы (ксенолиты?) расслоенных пород комплекс-плутона луявритов-фойяитов-уртитов среди темных эвдиалитовых луявритов, повернутых под разными углами. Значит, здесь, в центре массива, а не на западе или востоке, были "корни" интрузии, прорыв магмой одной фазы интрузии — уже консолидировавшихся пород другой, более ранней фазы? Здесь ломались все построения Н.А. Елисеева! Или я ошибалась?

Я сразу же отправилась на базу и попросила Н.А. Елисеева, консультанта экспедиции, пройти со мной и осмотреть эти обнажения, понимая их важность. В ответ я услышала резкое: "Я всякие глупости смотреть не буду". Но ведь там были не "глупости", а решение важнейшей проблемы!



Широтные трещины (перпендикулярные плоскости рисунка) в эвдиалитовых луявритах. Долина р.Чивруай. Рисунок И.В.Буссен. По И.В. Буссен и А.С. Сахарову, 1967 г.



Плато Карнасурт и утес "Куйва" со стороны долины р. Эльмарайок. Вверху эвдиалитовые луявриты, внизу лопаритоносный комплекс. На светлом фоне фойялитов и луявритов выделяются темные горизонты лопаритовых луявритов. Рис. И.В. Буссен. По И.В.Буссен и А.С.Сахарову, 1967 г.

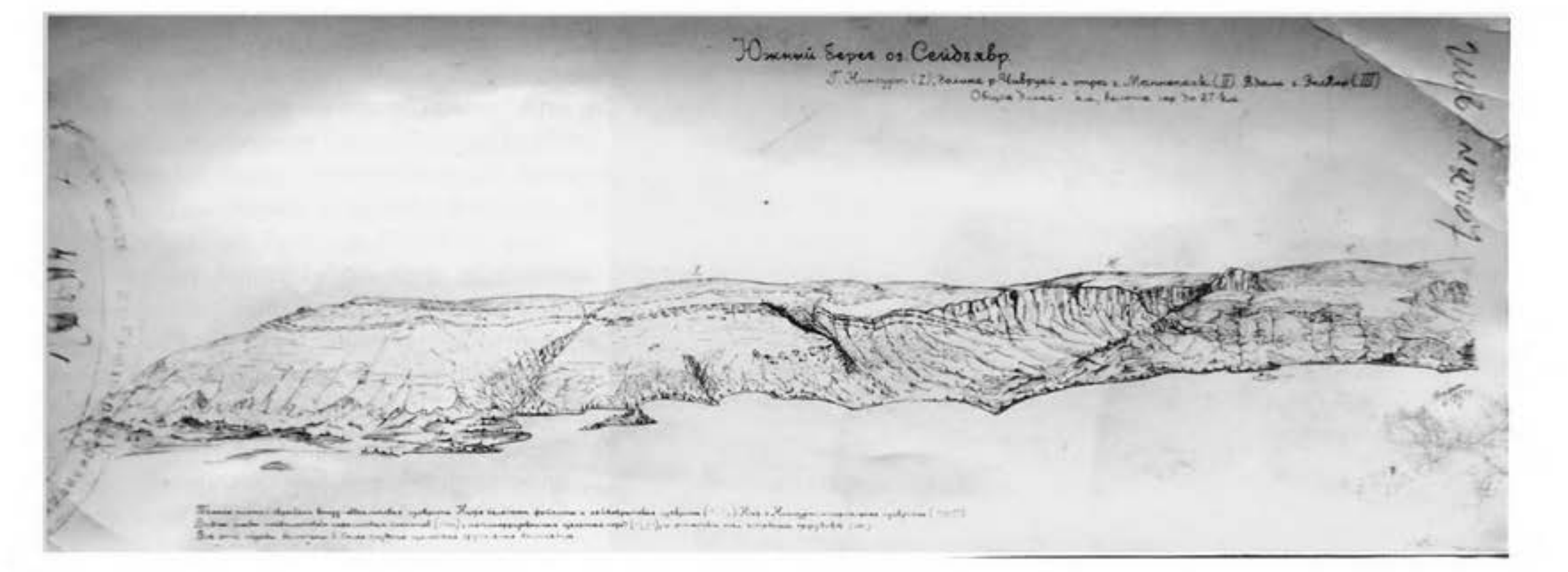
В отчаянии я обратилась к своему соседу с юга, А.С. Сахарову, с просьбой осмотреть эти выходы.

Он согласился, поняв важность наблюдаемых взаимоотношений пород для решения основных вопросов геологии Луяврурта, и предложил мне зафиксировать все так, как есть. Позже, по выходам пород комплекс-плутона луявритов-фойяитов-уртитов на плато, среди эвдиалитовых луявритов, т.е. также ксенолитов, но меньших размеров, нам удалось наметить контур ареала прорыва, дугой охватывающего котловину оз. Сейдъявр. После войны, работая с материалами экспедиции за те годы, мы обнаружили в дневниках В. Турова запись о том, что подобные ксенолиты меньших размеров он встречал в обрывах цирков Раслака и на северо-западных склонах массива. Не придал он этому значения или не хотел ссориться с начальством — не знаю.

Валя Туров погиб на войне. Он был студентом нашего Университета, на курс старше меня. К осени съёмка массива была закончена, предстояло составление сводной карты. Для этого на следующее лето 1937 г. была создана "увязочная партия" с целью осмотра мест, вызывающих споры и сомнения, уточнения положения границ некоторых объектов, "сбойки" границ планшетов, "снятия" возникших вопросов.

Начальником партии был Н.А. Елисеев, геологом А.С. Сахаров, прорабами — я и Ц.Г. Златкинд, рабочие были прежние — Тимофей и Володя Киенков. Полученный материал позволил приступить к составлению сводной геологической карты массива масштаба 1:25 000 и окончательного отчёта. Отчёт был оформлен к весне 1938 г., к этому же времени было опубликовано несколько статей, посвящённых Ловозерскому массиву. Следует напомнить, что в этот период (т.е. 1935-1938 гг.) продолжались научные ра-

Южный берег о.Сейдъявр. Рис. И.В. Буссен. (Н.А. Елисеев, А.С.Сахаров и др., 1938).



И.В. Буссен и А.С. Сахаров за работой. Из архива Геологического института КНЦ РАН (Апатиты).

боты отрядов как центральных институтов АН СССР, так и её Кольской базы. Прекратились они только с началом войны, но возобновились после ее окончания, давая интереснейшие результаты в области минералогии и геохимии. Не прекратились и геологоразведочные работы, намечались места заложения горных выработок, шла подготовка к эксплуатации месторождения, была построена опытная обогатительная фабрика. Война прервала все работы, фабрика была демонтирована.

А я — все ещё во власти воспоминаний. И решила для себя определить, что же было самым главным в моей многолетней (почти 30 лет!) работе на Ловозерском массиве? Пожалуй, то, что студенткой после 3-его курса, уже не младшим коллектором (как в 1935 г.), а в должности прораба-геолога (1936 г.), в первом же маршруте увидела и осознала значение разломов, ксенолитов III комплекс-плутона в IV-ом, ломавших построения научного руководителя экспедиции Н.А. Елисеева в пользу выводов В. Рамзая и отстаивавшего их А.С. Сахарова о принадлежности Ловозерского плутона к интрузиям центрального типа (лакколитам). В. Рамзай понял это в результате всего нескольких (м.б. и одного, не помню) пересечений! (В отчёте экспедиции за 1935-38 гг., редактированном Н.А. Елисеевым, вскользь, без попытки интерпретации, как о мелочи сказано, что обнаружены ксенолиты пород III комплекс-плутона в IV-ом, а ведь для формы, строения и генезиса массива это было определяющим! Геологи молчали, то ли не поняли значения этого факта, то ли не хотели ссоры с начальством? А.С. Сахаров к окончанию отчёта уже был уволен, а я не работала ... училась.)

Мой "планшет" (И.В.Буссен). 1936 г. Западный конец оз. Сейдъявр. Рельеф резко расчлененный. Вид с востока. Фото С.В. Икорского. Архив И.В.Буссен.

“Новпромапатит” и Ловозерские эвдиалиты

В.А. Лихачёв

В статье использованы материалы из фондов ГОКУ ГАМО в г. Кировск.

ЭВДИАЛИТОВАЯ ЭПОПЕЯ 1930-Х

Первая половина 30-х годов отмечена растущим интересом к эвдиалитовым рудам в Ловозерских тундрах.

После первых поисково-разведочных работ, проведенных в 1930-м году отрядом Академии наук под руководством Е.Е. Костылевой (Костылева, 1933) и затем в 1931-1932 гг. отрядами Ленинградского Геолого-разведочного Треста (ЛГРТ) и “Союзредметразведка”, с 1933 года в разведку эвдиалитовых месторождений включается трест “Апатит”.

В “Кировском рабочем” уже с 1934-го года появляются материалы об освоении эвдиалитов Ловозерских тундр. Героическая разведка Ловозерских эвдиалитовых месторождений преподносится в духе “Хибинской эпопеи” первооткрывателей апатита, где также, как и в Ловозерских тундрах, все начиналось с первых Ферсмановских экспедиций начала 20-х годов и затем вылилось в строительство крупнейшего горнообогатительного комплекса. Стихи о разведчиках эвдиалита пишут поэты Лев Ошанин (стихотворение “Тиетта”, 1935 г.; “ Шестьдесят элементов на гранях камней на столах./Их в полярной ночи отнимали у гор и сугробов,/Через волны Матлухты,/к груди прижимая,/несли,/Как мечту.”) и Николай Решетов (“Север”, 1937 г. ; “Геологи и Елисей”, 1937 г. “... С поклажей розовых камней/От Ловозёрских гор/Поедем завтра, Елисей,/К горе Кукисвумчорр...”).

С 1933 по 1936 год разведкой эвдиалитовых и позднее лопаритовых месторождений в Ловозерских тундрах занимается “дочерняя контора” треста “Апатит” — “Новпромапатит”. В команде геологов-разведчиков эвдиалита — проверенные кадры, первопроходцы хибинских апатитов: Григорий Пронченко, Владимир Влодавец, Александр Лабунцов, Леонард Антонов, Петр Семеров[1].

Академик Ферсман пишет о включении Ловозерских тундр в сферу хозяйственного горно-химического строительства “Хибинский комплекс” и о том, что “намечается новый крупный промышленный центр в районе Ловозерских тундр” (Ферсман, 1935).

[1] П.Ф. Семеров в 1950-х годах возвращается в Ловозерские тундры и работает некоторое время главным инженером строящегося Ловозерского ГОКа.

Сотрудники конторы “Новпромапатит” треста “Апатит”. 1934 г. (Подгорбунская, 2013)

Геологи Л.Б. Антонов и В.И. Котельников в статье “Цирконий и Хибинские Эвдиалиты” (“Кировский рабочий”, 01.09.1935 г.) пишут: “В результате работ геологоразведочных партий “Новпромапатит” и “Редметразведка” в Ловозерских тундрах открыты колоссальные залежи эвдиалитовых руд, запас окиси циркония в которых не имеет равных себе во всем мире”. Далее авторы сетуют, что мало уделяется внимания и средств на разведку эвдиалита, изучение его переработки, несмотря на то, что о потенциале этих месторождений известно уже более полутора лет (см. в Приложении).

Что это была за организация — “Новпромапатит”?

НОВПРОМАПАТИТ

Это подразделение, известное также как Управление по освоению новых полезных ископаемых при тресте “Апатит”, было специально создано для разведки, оценки и испытания новых перспективных геологических объектов (начальник Л.Б. Антонов, зав. отделом химсырья С.В. Константов) (Красоткин и др., 2007). “В качестве такого хозрасчетного предприятия “Новпромапатит” имеет целью заниматься разрешением и выполнением целого сложного комплекса горно-геологических и разведочных работ, начиная с исследований поисковых и кончая проектировани-

ем опытных рудников и заводов. Разнообразная деятельность этого учреждения связана с разнообразием объектов новых горных промыслов, а именно — апатит, сфен, нефелин, ловчоррит, молибден, пирротин, полиметаллы, медные и никелевые руды, железные руды, циркониевые и другие. Особенности этого сырья и невыясненность свойств этих веществ и их технологии заставляют особенно заботиться о комплексной методике их исследования, и поэтому в составе "Новпромапатита" был объединен ряд работников разных специальностей, а именно 35 человек технического персонала, из которых 20 человек с высшим образованием (Л.Б. Антонов, 1933). Личный состав конторы был укомплектован квалифицированными специалистами из разных областей геологии и горного дела из расформированных в 1933 г. Бюро Монче-Тундры и Бюро редких элементов треста "Апатит", Хибинской группы Института минеральных удобрений, Хибиногорской базы Ленинградского геологоразведочного треста и Мурманского консультационного геологического бюро (Подгорбунская, 2013).

В конторе работают репрессированные геологи, ранее трудившиеся в "шарашке" "Мурманское консультационное геологическое бюро" (Шпаченко, 2007): проф. Петр Чирвинский (возглавляет петрографический кабинет), В.К. Котульский, В.Н. Годовиков, М.Н. Джаксон, С.В. Константов, Н.И. Берлинг, А.Ю. Серк и др.

"В связи с большими перспективами научно-исследовательских работ "Новпромапатитом" были организованы собственные петрографический кабинет и шлифовальная мастерская, в которых под руководством проф. Чирвинского был проведен ряд петрографических исследований как по линии общей геологии, так и по обогащению полезных ископаемых.

Очень серьезной заслугой в деятельности "Новпромапатита" является организация своего собственного фонда, в котором были собраны и накоплены все материалы по исследованию Кольского полуострова" (Антонов, 1933).

Лабунцов А.Н. в лагере. ГОКУ ГАМО ф. Р-179 оп. 12, д. 400.

Судя по всему, управление "Новпромапатита" было сформировано в апреле-мае 1933 г., поскольку в своём докладе, сделанном на специальном совещании Бюро ЦНИС НКТП 5-9 сентября, Л.Б. Антонов отчитывается о 5-ти месяцах работы данного управления: " За 5 месяцев своего существования новая организация проделала огромную работу, которая по своим масштабам и результатам создает уверенность в правильности решения треста Апатит создать в своем составе специальное управление для объединения всех исследований по полезным ископаемым" (Антонов, 1933).

Кроме геологоразведочных работ, по заданию треста проводились комплексные исследовательские работы по изучению богатств Кольского п-ова. Эти исследования проходили по трем направлениям: антропологические и экономические изыскания; почвенно-ботанические, зоогеографические и промысловые работы; геолого-петрографические и геоморфологические исследования, которые дали первоначальную характеристику Кольскому п-ову как краю природных богатств и естественных ресурсов (Подгорбунская, 2013).

Финансовые средства на проведение большей части изыскательских и исследовательских работ выделялись через трест "Апатит". В 1933-35 гг. сотрудники Новпромапатит — постоянные авторы в сборниках "Хибинские Апатиты" (выпуски с V по VIII).

"Новпромапатит" также курировал оленье хозяйство треста Апатит. Заведующим хозяйством "Новпромапатита" был Сергей Федорович Бартольд , брат художника Е.Ф.Бартольда (о них есть материал в 3-м номере альманаха "Земля Тре"). Работали в хозяйстве с оленьим стадом оленеводы-саами — Николай и Ульяна Железняковы.

Дата расформирования "Новпромапатита" не выяснена. Но понятно, что к 1937 году организация прекращает свое существование. Многие работавшие там геологи попадают под каток репрессий.

В архивном фонде производственного объединения

Газета "Кировский рабочий" от 26 августа 1934 г.

Фото с оленями и работниками оленеводчекого хозяйства "Новпромапатита".
Сидят: Железняков Николай., Железнякова Ульяна, Бартольд Сергей Федорович. 1934. ГОКУ ГАМО ф. Р-428 оп. 1, д. 19

"Апатит", находящемся в филиале ГОКУ ГАМО в г. Кировске, имеются документы о геологоразведочных работах "Новпромапатита" в 1930-е годы на всем Кольском п-ове и в Карелии (Чупа) (ГОКУ ГАМО Ф. Р-179). Некоторые сведения, фотографии сотрудников и мест геологической разведки можно найти в хранящемся там же личном архиве Антонова Л.Б. (ГОКУ ГАМО ф. 428)

Интересным источником о деятельности Новпромапатит являются газетные очерки В.И. Котельникова в газете "Кировский рабочий" (1934-37 гг.) и мемуары геолога и журналистки Марии Филипович, которая описывает свою работу в Новпромапатите в романе "Легко обуты ноги"(Филипович, 2005).

ЛОВОЗЕРСКАЯ ПАРТИЯ "НОВПРОМАПАТИТА"

Но вернёмся к первым экспедициям "Новпромапатита" в Ловозерские тундры. Первая поисковая партия "Новпромапатит" под руководством геолога В.И. Влодавца в 1933 г. вела разведку в "южной части Ловозерских тундр. Разведки охватили горы Страшемпахк с его западным отрогом Киткньюн, Энгпор и северо-восточный отрог Маннепахка до озера Сейдъявр... Эвдиалит обнаружен в верховьи реки Чивруай на платообразных вершинах Маннепахка, Страшенпахка и отчасти Энгпора на склоне к вышеуказанной речке..." (Влодавец, 1933).

Владимир Влодавец делится соображениями по разработке эвдиалитовых месторождений: "...считая летний сезон в 100 дней, придется в день добывать и вывозить 100 т. эвдиалитовой руды. Для вывоза к Умбозеру этого количества потребуется пять пятитонных грузовиков..." (Влодавец, 1933).

Обсуждаются варианты дороги к эвдиалитовым месторождениям:

"Особенное внимание Совещание обратило на вопрос путей сообщения, причем из докладов знатоков Ловозерского района выяснилось, что дорога от Пулозера на Ловозерский погост не может быть использована для создания промышленных предприятий в юго-западной части Ловозерских тундр и что, поэтому, необходимо установить сообщение с этим районом с юга, через южную оконечность Умб-озера. куда нужно провести автомобильную, а может быть и железную дорогу. Проведение такой дороги возможно и необходимо не только в связи с общим освоением района истоков реки Умбы, но также в связи с созданием на берегу Умб-озера, километрах в 30 от южного его конца, довольно крупной обогатительной фабрики для использования сначала богатых, а потом и более бедных, циркониевых руд". (Прения..., 1933)

Летом 1934 года исследования партии В.И. Влодавца продолжает специально организованная Ловозерская геолого-разведочная партия треста "Апатит" (рук. В.И. Котельников) (Котельников, 1934). В составе партии прорабы Постников и Пахомов, коллектор Шелудько и начальник по хозяйственной части Левитес[2], инженер Л.Б. Антонов осуществляет общее руководство. Партия работала с 1 сентября по 15 октября. В задачи входило опробовать месторождения эвдиалита, открытые Влодавцем в 1933 году, произвести геологическую съемку района, заготовить 1-2 тонны эвдиалитовой руды, а впоследствии и лопаритовой. В устье реки Чивруай партия выстроила домик, который

[2] Возможно, это Борис Левитес литератор и журналист газеты "Кировский рабочий, автор книги о Хибиногорске "Город в тундре", секретарь общества краеведения. Известно, что он был знаком с В.И. Котельниковым, который помог устроиться к нему в газету Марии Филипович (Филипович, 2005). Расстрелян 8 декабря 1937 года.

Минерал эвдиалит

(историческая справка).

Все, кто побывает в Кировске, немного ознакомится с местными минералами, обращает внимание на красивый красный минерал эвдиалит, называемый по-местному также «лопарская кровь». Этот минерал образует зернистые вкрапления в породах Кукисвумчорра, в более мелких зернах его постоянно можно встретить в каменном щебне, который ломается в каменоломнях города. Минерал этот содержит в себе, между прочим, химический элемент цирконий, нужный нашей промышленности. Циркониевые руды, известные за границей, у нас промышленно не разрабатывались до настоящего времени. Я хочу привести справку о древнейшем анализе эвдиалита, который был найден еще в начале прошлого столетия в нефелиновых сиенитах Лагердлуарзука в Гренландии. Свое название он получил от двух греческих слов: «эу» — хорошо и «диалютос» — растворимый. Название выбрано такое потому, что минерал легко растворяется в кислотах. Первый анализ этого минерала был произведен в 1819 году немцем **Стромейером.** Этот анализ между прочим приведен в знаменитном «Трактате по минералогии» французского минералога **Гаюи,** изданном в Париже. Эта интересная книга имеется в библиотеке Кольской базы Академии Наук имени С. М. Кирова. Из тома четвертого, втор. издания 1822 года, т. е. более ста лет тому назад, мы видим цифры этого анализа.

По этому анализу в минерале заключается кремнезема 52,5%, двуокиси циркония 10,9%, извести 10,1%, окиси натрия 13,9%, окиси железа 6,9%, окиси марганца 2,6 % соляной кислоты (хлора 1%, вода и потеря составляют 1,8 %). Нужно сказать, что анализ этот достаточно точен, хотя он и сделан так давно.

Проф. П. Чирвинский

Газета "Кировский рабочий" от 12 марта 1935 г.

Ловозерские тундры. Лагерь эвдиалитовой партии Новпромапатита. Фото из газеты"Кировский рабочий" от 24 сентября 1935 г.

Губа Мотка.1934 г. Фото Н.Певцова. Архив Антонова Л.Б. ГОКУ ГАМО ф. 428 оп. 1 д. 32.

стал базой многих последующих экспедиций[3].

По заданию треста "Апатит" в названном районе также работает Петрографический Отряд Академии Наук (рук. О.А. Воробьева). После находки этим отрядом первого промышленного месторождения лопарита на горе Нинчурт разведочная партия треста "Апатит" также ищет и находит две лопаритовые жилы на г. Чивруайльадвенч, проводит опробование выявленных О.А. Воробьевой месторождений на г. Нинчурт. В частности опробуется месторождение в цирке Бухты, у истоков речки Бухты. Здесь и в последующие годы работают геологические партии по разведке лопаритового месторождения. Многочисленные следы вертикального опробования можно видеть на скалах. Именно эти следы геологического опробования, шурфы и канавы, сделанные геологами (начиная с партии Котельникова), сейчас принимают за загадочные пропилы и колодцы "гиперборейской обсерватории", "открытой" экспедицией В.Н.Демина в 1998 г. (Демин,1999:146) и пытаются расшифровывать как доисторические письмена (Лазарев, 2009: 125-129).

В августе 1934 г. года в процессе геологической съемки, производимой "Союзредметразведкой" (отряд С.Д.Покровского) найдены также два месторождения лопарита на горе Аллуайв и в сентябре еще одно на горе Вавнбед (Воробьева, Герасимовский, 1935).

[3] В том числе экспедиции Мурманского областного краеведческого музея в 1939 году, о которой мы публикуем материалы в этом номере альманаха.

ТОПОНИМЫ

При описании залегания открытых месторождений геологи вводят новые топонимы и уточняют старые. Геологам помогает местное население — саамы.

"На Панкуруайве у южной оконечности озера Луявр имеются указания от местных жителей-лопарей на выходы ... эвдиалитовой породы. Эта гора получила название "Гора красивого камня" (Костылева, 1933).

С подачи отряда О.А. Воробьевой появляются топонимы "ущелье Ферсмана", "Лопаритовое ущелье" (место, где было открыто первое месторождение лопарита на Нинчурте), ручей Бухты (изначально в отчете "речка бухты Сейтйока") (Воробьева, Герасимовский, 1935). В своих отчетах и статьях Воробьева использует микротопоним "Пирамида" — это вершинка горы Нинчурт, которую саамы обожествляли как хозяйку горы и называли Нинчакка, а А.В. Барченко назвал "доисторической пирамидой" (например, см. материал во 2-м номере альманаха "Земля Тре"). В отчетах тех лет встречается название этой скалы — "Пик Кирова", поселок геологов на горе Нинчурт получает название "поселок им. Жданова" (Сахаров, 1936).

Видимо, по аналогии с "пирамидой" Барченко геологи Новпромапатит называют живописную скалу отрога Чивруайльадвенч "Эвдиалитовая пирамида".

Само название горы также вводит в оборот Котельников (Котельников, 1934; Антонов, Котельников, 1935):

> "В ранее изданных картах Академии Наук горная системы не представлена детально, а по этой причине громадная горная система, выходящая южным концом в долину р. Чивруай и Сейдъявр, носила одно общее название "Маннепахк". В действительности же, по карте В. Рамзая, эта система разделяется на западную часть, носящую название собственно Маннепахк, и восточную часть, где находится гора, именуемая "Чивруайльадвенч", соответственно названию долины "Чивруай". Поэтому в наших описаниях мы всюду пользуемся исправленной картой, и восточная гора этой системы, которая другими авторами по-прежнему принимается за "Маннепахк", нами описывается под названием "Чивруайльадвенч". ...".

Еще одно странное название, появляющееся в отчете Котельникова — это скалы Кзыл-Кая, недалеко от "Эвдиалитовой пирамиды", к которой приурочен также выход эвдиалита и которая иначе называется "красная скала" (видимо, в честь эвдиалита тоже). Возможно, скала напомнила геологам известную гору в Крыму, которая называется "Кызыл- Кая", что в переводе с тюрских языков означает "Красная скала".

В это же время отряд "Союзредметразведки" С.Д. Покровского в честь своей организации называет одно из ущелий на горе Аллуайв, где выявлено месторождение лопарита — ущелье Редмета.

Позднее геологи присваивают название еще ряду геологических объектов в Ловозерских тундрах — например, ручьи Тавитовый, Лопаритовый, Лагерный, Березовый, Ринколитовый и др.

Вид на "Красную скалу" и "Эвдиалитовую пирамиду" со 2-го озера. 1934 г. Фото Н.Певцова. ГОКУ ГАМО ф. 179 оп. 11 д. 199.

НА АЭРОПЛАНЕ В ТУНДРУ

Заброску оборудования и продуктов для геологоразведочной партии "Новпромапатита" в Ловозерских тундрах осуществлял на гидросамолете Ш-2 пилот Павел Овчинников.

Об этом сохранились воспоминания Л.Б. Антонова (Головенков, 1981):

> "...Первый самолет появился на Кольском полуострове в 1933 году. По договору с трестом "Апатит" он обслуживал преимущественно геологоразведочную контору "Новпромапатит"...
>
> При отсутствии каких-либо дорог на Кольском полуострове авиация оказывала нам неоценимые услуги. Мы охотно пользовались ею, хотя в то время летный час стоил дорого, что-то около 250 рублей. А ведь в то время в нашей стране каждая копейка строго учитывалась.
>
> Гидросамолет был удобен нам тем, что мог производить посадку на водных акваториях вблизи берегов озер или рек...
>
> ...Овчинников, которому тогда только исполнилось девятнадцать, оказался весьма способным авиатором. Тогда еще не было никакого опыта по исследованию воздушного пространства Заполярья. Надо было чувствовать погоду, чтобы не отси-

Тишина Ловозерской тундры впервые была нарушена ровным треском авиамотора. Саами Сейтяврского становища и петрографический отряд, работавший в тундре, выбежали на берег озера Сейтявр. Саами впервые видели самолет. Вылезая из машины, летчик ОВЧИННИКОВ сказал, приведя в недоумение всех:

— Ну, вот и все... А ты боялась...

Он еще продолжал разговаривать со своей машиной.

А первое, что он ответил на вопросы собравшихся, было: — Летать можно!

Авиация вошла прочно в геолого-поисковые работы треста "Апатит". Там, где нельзя пробраться пешком, туда разведчик добирается на самолете.

На нашем снимке: летчик Овчинников и борт-механик Морозов у своего самолета "Амфибия—2".

(газета "Кировский рабочий" от 28 марта 1935 г.)

живаться из-за плохих метеоусловий. Надо было летать в любую погоду, и выше гор, и бреющим — над водными просторами. Для этого требовались и смелость, и умение.

Мне, как начальнику и главному инженеру "Новпромапатита", очень часто приходилось встречаться с Овчинниковым. Редко бывало, чтобы он отказывался при сносной погоде лететь. Однажды, возвращаясь из Ловозерской тундры, мы с Овчинниковым застряли на берегу реки Умбы. Два дня ждали погоды, а на третий в дождь и туман поднялись в воздух. Тучи нависли над горными вершинами, и только чутьем Овчинников привел самолет в Апатиты. Много раз мы летали с ним по тундре в исключительно трудных условиях. В таких местах, как озеро Сейдъявр, зажатое в горном ущелье, мог произвести посадку лишь пилот высокого класса. Павел это мог.

Дальнейшая судьба этого отличного пилота мне неизвестна. Знаю, что он участвовал в спасении папанинцев".

В "Кировском рабочем" за 29 октября 1934 года опубликована заметка Л.Б. Антонова "На аэроплане — в тундру".

"...Саамы Сентъяврского[4] становища и топографический отряд О. Воробьевой, работающий в текущем году в Ловозерских тундрах, августовским утром были поражены появлением стрекозообразного воздушного гостя.

Тихая тундра впервые услышала незнакомый шум авиамотора. Вмиг "все население" прибежало к берегу озера и радостно наблюдало за движением аэроплана. Летчик сделал крутой разворот в мешкообразной долине и, низко спускаясь над лесом, плавно приземлился на зеркальное озеро Сентъявр. Смекалистый летчик вмиг использовал легкое направление ветра, повернул машину хвостом к берегу, и через несколько минут волны вежливо выбросили гидроплан на песчаный пляж. Летчик Павел Овчинников деловым взором осмотрел машину.

Все в порядке, — сказал он. — Значит, летать в Ловозеро можно. Посадка не представляет никаких затруднений.

Окружающие, восхищенные его отвагой, умением, с каким он посадил машину, с любопытством всматриваются в лицо пилота.

Ну как, товарищ Овчинников?

Ничего, как видите. Всего один час десять минут летел от станции Апатиты на высоте шестьсот — семьсот метров, со скоростью — при боковом ветре — девяносто километров в час.

Разведчики ждут рассказа, а Овчинникову нечего рассказывать. Он не впервые осваивает новую воздушную трассу на Кольском полуострове...".

Но вернемся к геологии. Начальник Ловозерской партии "Новпромапатита" в Ловозерских тундрах В.И. Котельников в своём отчёте (Котельнико, 1934) рассуждает о перспективах освоения месторождений эвдиалита и лопарита:

[4]на авторская орфография (прим. ред.)

Гидросамолет на Имандре.
ГОКУ ГАМО. ф. Р-520 оп. 1, д. 885

Вид из Ловозерского погоста на Пульрурт (Вавнбед?).
ГОКУ ГАМО. ф. Р-179 оп. 12, д. 401

"Благоприятным фактором для освоения этих месторождений является их территориальная близость, что создает возможность комплексного их освоения... Целесообразной является постройка на месте обогатительной фабрики. Условия для её строительства в долине р. Чивруай благоприятные. Долина покрыта прекрасным строевым лесом (ель), которого достаточно будет для постройки фабрики и рабочего поселка. Здесь же на месте имеются гравий, песок и глина. Электроэнергию можно получить здесь же, построив небольшую гидростанцию на р. Сетийок[5]...

Для проведения железной дороги имеются два варианта.

1. южный вариант — от ст. Титан на южный конец Умбозера, огибая его к Федоровым тундрам на южный конец Ловозеро, откуда по берегу озера к Сейдозеру. Проведение дороги в этом направлении будет способствовать быстрейшему освоению месторождения известняка, никелевых месторождений Федоровой тундры, а также будет способствовать скорейшему изучению и освоению богатств центральной части Кольского п/о.

2. второй вариант, так называемый "северный" от разъезда Ягельный Бор или ст. Оленья на северный конец Умбозеро и , огибая Ловозерские тундры, на оз. Сейдъявр. Проведение дороги в этом направлении дает возможность осваивать сразу все месторождения эвдиалита и лопарита в Ловозерских тундрах в то время, как первый вариант дороги осваивает лишь месторождения бассейна Сейдозера...

В заключение укажем ещё, что в долине р. Сетийок и по берегам Ловозеро имеются благоприятные условия для огородничества и посевов кормовых сельскохозяйственных культур, что даст возможность создать местную продуктовую базу".

К счастью для природы Сейдозера, разработки месторождений в том районе не начались. В конце 30-х годов были разведаны более богатые месторождения лопарита в Северной части Ловозерских тундр, на базе которых в конце 40-х годов был построен Ловозерский ГОК, рядом с которым возникли горняцкие поселки Ильма и Ревда.

В июне-сентябре 1994 года ОАО "Севредмет" осуществляет опытную добычу эвдиалитовых руд в карьере в северо-восточной части г. Аллуайв и разработку технологии его обогащения (Пеков, 2001). Разработка месторождений эвдиалита так и не началась.

Выявленные сотрудниками "Новпромапатита" месторождения эвдиалита и лопарита в центральной части Ловозерских тундр не должны рассматриваться как источники данного сырья, поскольку уступают по своим объемам и содержанию полезных минералов месторождениям на севере этих гор и расположены на территории уникального природного уголка — Сейдозерской котловины и долины реки Чивруай. В эпоху бурного экономического развития первых пятилеток на передний план выдвигались потребности в минеральном сырье и предполагалась его разработка, но сегодня мы подходим к территориям более комплексно, учитывая их природохранное, культурное и исторические значение. При любых планах разработок должно учитываться расположение сакральных ценностей саамов и туристических маршрутов в Ловозерье. Найденные сотрудниками "Новпромапатита" месторождения эвдиалита находятся на территории саамских сакральных объектов. В частности, скала "эвдиалитовая пирамида" в долине р. Чивруай — священное место саами и красивейший природный объект.

Левый берег долины р. Чивруай. г. Чивруайльадвенч.
1934 г. ГОКУ ГАМО ф. 179 оп. 11 д. 199.

[5] Вероятно, имеется ввиду речка Сейдъяврйок, вытекающая из Сейдозера.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Из статьи Антонова и Котельникова "Цирконий и Хибинские Эвдиалиты" ("Кировский рабочий", 01.09.1935 г.)

... Весь спрос нашей промышленности на цирконий удовлетворяется за счет импорта, естественно ограничивающего сферу его применения. Здесь-то, на службу социалистическому строительству снова приходят недра Хибинских и Ловозерских тундр. В результате работ геологоразведочных партий "Новпромапатит" и "Редметразведка" в Ловозерских тундрах открыты колоссальные залежи эвдиалитовых руд, запас окиси циркония в которых не имеет равных себе во всем мире. Уже сейчас, после предварительного подведения итогов поисковых работ, можно говорить о запасах эвдиалитовых руд в несколько десятков милл. тонн. При содержании в эвдиалите 10— 12 проц. окиси циркония мы получаем несколько милл. тонн двуокиси.

Открытие этих месторождений вплотную ставит вопрос о разрешении циркониевой проблемы в СССР путем использования эвдиалитов Хибинских и Ловозерских тундр, причем разрешение этой проблемы заключается не только в разведке и освоении месторождений эвдиалита, а также в изучении технологии этих руд и более интенсивном внедрении циркония в нашу промышленность.

Разрешение этой проблемы имеет и значительные трудности, примерно, следующего порядка:

1) эвдиалит, как сырье на цирконий, нигде не употреблялся, поэтому нет окончательно проработанной технологии извлечения циркония из эвдиалита;

2) нет точных техноэкономических данных по циркониевому сырью вообще и в частности по эвдиалитам;

3) нет кондиции руд эвдиалита;

4) нет достаточно выявленного возможного сбыта внутри страны;

5) нет организации, которая уже всерьез занялась этим вопросом, финансируя разведочные и научно-исследовательские работы.

Долина р. Чивруай. 1934 г. ГОКУ ГАМО ф. 179 оп. 11 д. 199.

В сентябре 1933 года в тресте "Апатит" было совещание в присутствии В.И. Кондрикова и управляющего "Редмет" И. М. Краснопольского по вопросу разрешения проблемы редких земель в Хибинских и Ловозерских тундрах.

В решении этого совещания говорится:

1) считать необходимым выслать "Союзредмету" тонну эвдиалита различных типов с расчетом, чтобы "Редмет" мог дать результаты технологии переработки эвдиалита на цирконий и применение циркония не позднее 1 января 1934 года;

2) считать необходимым поручить "Союзредмету" составить техноэкономическую записку по всем циркониевым рудам как внутри Союза, так и заграницей не позднее 1 октября 1933 года;

3) испытательные работы провести через испытательную станцию треста "Апатит":

4) разведочные работы берет на себя трест "Апатит".

АНТОНОВ (наст. фам. Антман) Леонард Борисович (30.09(12.10).1896, Перемышль, ныне Пшемысль, Польша — 16.05.1985, Кировск) — геолог, горный инженер. Прибыл в Хибины в июне 1929 в составе отряда НИУ, которым руководил М.П. Фивег. Работал геологом и начальником ГРП в Хибинах (до 1933), затем — инженером треста "Апатит" (1933 — 1937). В 1949 вернулся в Хибины: был гл. геологом, начальником Геологоразведочного управления к-та "Апатит" (1949 — 1954), гл. геологом Хибиногорской ГРЭ "Главгеохимразведки" (1954 — 1957). В 1960-х работал ст. геологом Хибинской ГРП. Преподавал в ГХТ. С 1975 на пенсии.

Об А. писали И.И. Катаев ("Ледяная Эллада"), Ю.А. Помпеев ("Хибинская Спарта", "Движение"), М.И. Филипович (А. носит фамилию Атонов в романе "Легко обуты ноги"). Возможно, выведен в романе С.Н. Болдырева "Лавина с горы Юксчорр" (1984) под именем Леонида Васильевича Леонова.

Некоторые соч.: Организация геологоразведочных и научно-исследовательских работ Новпромапатита (Управление по освоению новых полезных ископаемых при тресте Апатит) // Хибинские апатиты: Сб. VI. Итоги научно-исследовательских и поисковых работ. 1933 г. /Под общ. ред. А.Е. Ферсмана. — Л.: НИС — НКТП; Леноблисполком, 1933. С.263-264; Месторождение эвдиалита и лопарита в южной части Ловозерских тундр Кольского п-ова // Хибинские апатиты. Вып. VIII. Цирконий, ниобий и тантал Ловозерских тундр /Под общ. ред. А.Е. Ферсмана. — Л.: ОНТИ-Химтеорет, 1935. С.63-79: фот., табл., карт. (с В.И. Котельниковым); За освоение богатств Ловозерских тундр // КР. — 1935. — 3 янв. (с В.И. Котельниковым); Цирконий и хибинские эвдиалиты // КР. — 1935. — 9 янв. (с В.И. Котельниковым); Геологоразведочные работы в 1934 г. // КР. — 1935. — 26 сент.

[Евгений Шталь "Литературные Хибины: Энциклопедический справочник. 1835 — 2015".]

Прошло около полутора лет, за это время запасы эвдиалита колоссально возросли, а взятые на себя обязательства "Редмет" до сего времени не выполнил, хотя пробы руд были ему высланы. Испытательная станция провела небольшие работы по обогащению эвдиалитовых руд (инж. Смирнов), но до сего времени "Новпромапатит" не может получить окончательного отчета.

Учитывая это, мы снова ставим через "Кировский рабочий" вопрос перед "Главредметом", Управлением треста "Апатит", партийными и советскими организациями Кировска, чтобы общими усилиями заострить внимание, заинтересованных в развитии циркониевой промышленности наркоматов и своевременно получить средства на развертывание промышленной разведки и научно-исследовательских работ по хибинским и ловозерским эвдиалитам в 1935 году.

Необходимо также, чтобы "Главредмет" взял на себя задачу изучения технологии выделения циркония из эвдиалита и внедрения циркония в промышленность, чтобы тем самым скорее разрешить эту проблему и дать новый вид ценного сырья, не только освободив страну от импорта циркония, но и сделав его предметом экспорта.

"Эвдиалитовая пирамида". 1934 г. ГОКУ ГАМО ф. 179 оп. 11 д. 199.

Ловозерские тундры. 1934 г. ГОКУ ГАМО ф. 179 оп. 11 д. 199.

ЛИТЕРАТУРА

Антонов Л.Б. (1933) Организация геолого-разведочных и научно-исследовательских работ Новпромапатита (Управление по освоению новых полезных ископаемых при тресте Апатит). // Хиб. апатиты, 6, с.263.

Антонов Л.Б., Котельников В.И. (1935) Месторождение эвдиалита и лопарита в южной части Ловозерских тундр Кольского полуострова. // Хиб. апатиты, 8, 63-79.

Антонов Л.Б., Котельников В.И. (1935) Цирконий и хибинские эвдиалиты // КР. — 1935. — 9 янв.

Влодавец В.П. (1933) Циркониевые месторождения юго-западной части Ловозерских тундр. // Хиб. апатиты, 6, 101-103.

Воробьева О.А., Герасимовский В.И. (1935) Ловозерский лопарит. // Хиб. апатиты, 8, 47-62.

Головенков М. (1981) Всё начиналось с "шаврушки" /. — Мурманск : Кн. изд-во, 1981.

Демин В.Н. (1999) Загадки русского севера. М.: "Вече". 1999.

Костылева Е.Е. (1933) Эвдиалит как циркониевая руда в Хибинских и Ловозерских тундрах. // Хибинские редкие элементы и пирротины, 5, 148-153.

Котельников В.И. (1934) (Геологические) отчеты о работе эвдиалито-лопаритовой геолого-разведочной партии в Ловозерских тундрах. Начальник

партии: В.Котельников. 1934 год. . Северный горнохимический комбинат “Апатит”. На 53 листах + 10 чертежей. Фондовые материалы треста “Апатит”, ГОКУ ГАМО ф. 179, д.199. оп.11.

Красоткин И.С. , Войтеховский Ю.Л., Лесков А.Л. (2007) Хибинские пирротины. Западный участок. Труды Всероссийской (с международным участием) научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения акад. А.В. Сидоренко и д.г.-м.н. И.В. Белькова, Апатиты, 4-6 июня 2007 г. Апатиты 2007

Лазарев (2009). Друиды русского севера. М.: “Вече”. 2009

Подгорбунская Т.И. (2013) Архивные документы о геологоразведочных работах в Ловозерских тундрах в 1930-х годах. Труды ферсмановской научной сессии ГИ КНЦ РАН.

(Апатиты). с. 33-38. 2013

Прения.. (1933). Прения к докладу В.И.Влодавца (трест Апатит). Хиб. апатиты, 6. 1933.

Сахарова А.С. (1936) Нинчуртская геолого-разведочная партия. Поисково-съемочный отряд. Отчет о работах 1935-1936 г. Союзредметразведка. Фондовые материалы треста “Апатит”. ГОКУ ГАМО

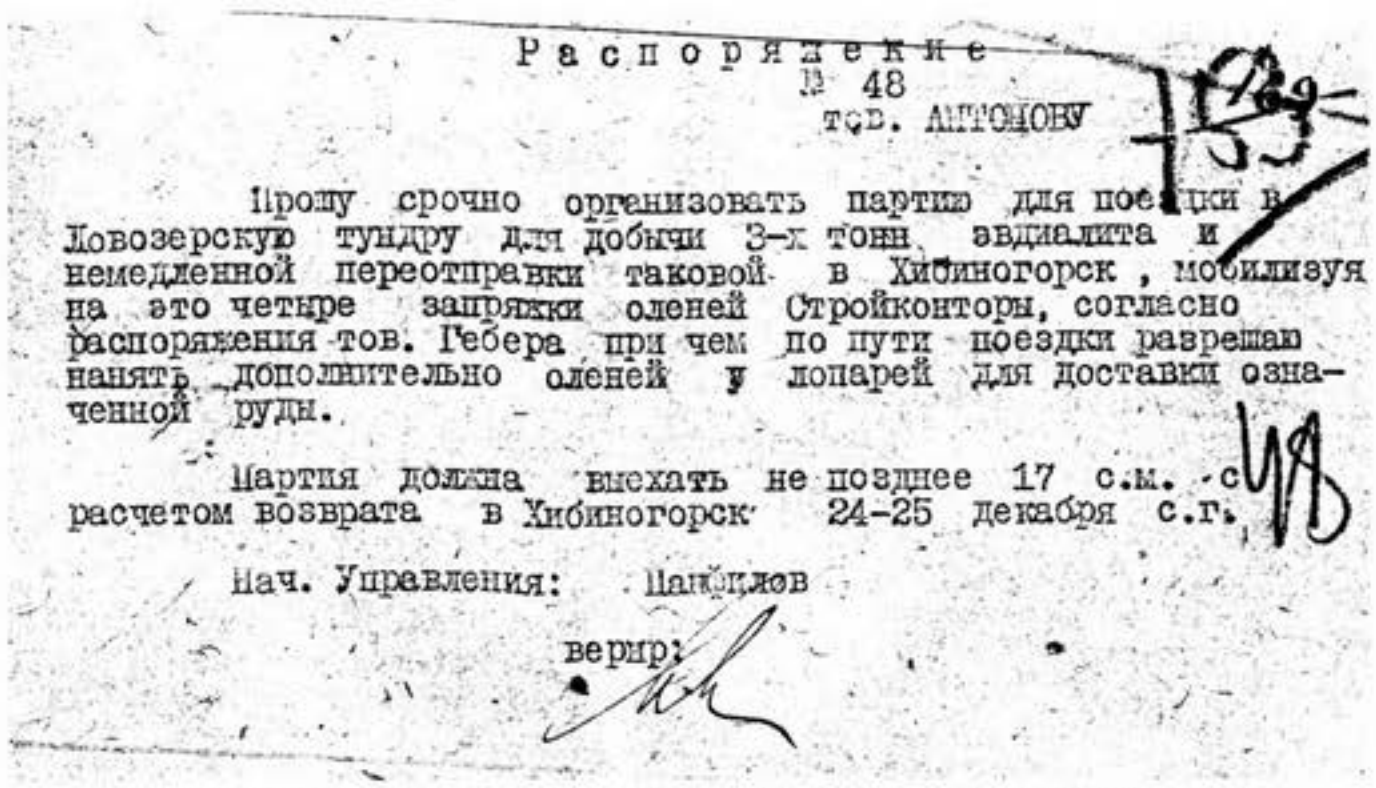
Ферсман А.Е. (1935) Предисловие. // Хибинские апатиты. Вып. VIII. Цирконий, ниобий и тантал Ловозерских тундр /Под общ. ред. А.Е. Ферсмана. — Л.: ОНТИ Химтеорет, 1935. С.3.

Филлипович М.И. (2005) “Легко обуты ноги”. М.: Издательское содружество. 2005.

Шпаченко А.К. (2007) Особое геологическое бюро при Мурманском ОГПУ, 1932-33 гг. .//Труды Ферсмановской научной сессии ГИ КНЦ РАН, Апатиты, 2007.

Фондовые материалы:

ГОКУ ГАМО, ф. Р-428 оп. 1, д. 19.
ГОКУ ГАМО ф. 428 оп. 1 д. 30.
ГОКУ ГАМО ф. 179, д.199. оп.11., л. 1, 2, 26, 27, 28, 45
ГОКУ ГАМО Ф. Р-179, д. 202, оп. 1, л. 3
ГОКУ ГАМО ф. 179, д.288. оп.1., л.48
ГОКУ ГАМО ф. 179, д.310. оп.1., л.15, 17



Распоряжение
№ 48
тов. АНТОНОВУ

Прошу срочно организовать партию для поездки в Ловозерскую тундру для добычи 3-х тонн эвдиалита и немедленной переотправки таковой в Хибиногорск, мобилизуя на это четыре запряжки оленей Стройконторы, согласно распоряжения тов. Гебера при чем по пути поездки разрешаю нанять дополнительно оленей у лопарей для доставки означенной руды.

Партия должна выехать не позднее 17 с.м. с расчетом возврата в Хибиногорск 24-25 декабря с.г.

Нач. Управления: Панфилов

верно:

Распоряжение от управления треста “Апатит”. 1933 г. ГОКУ ГАМО ф.Р-179, оп.1, д.288, л.48

Крупные месторождения эвдиалита в Ловозерской тундре

МОСКВА. Эвдиалит является превосходным сырьем для ряда отраслей промышленности — огнеупорной, металлургической, светотехнической, а также для медицинских целей. Особенно необходим эвдиалит огнеупорной промышленности, для которой он служит весьма ценным сырьем.

До последнего времени в СССР не были известны месторождения эвдиалита, имеющие какое-либо промышленное значение. И только теперь в Ловозерской тундре, на Кольском полуострове, в 40 километрах от Хибиногорска, найдены несколько крупных месторождений этого ценного минерала.

Эвдиалит встречается в Ловозерской тундре в виде минерала, так называемого эвдиалитового луяврита, и содержит до 60 проц. чистого минерала. Далее встречается жильный эвдиалит с содержанием от 70 до 90 проц. минерала и наконец пегматоидный луяврит с средним содержанием до 60 проц. чистого эвдиалита.

Геологическими разведками в настоящее время выявлены месторождения эвдиалита также и на горе Аллауайв, где на площади около двух квадратных километров обнаружены жилы луяврита толщиной до двух метров и с содержанием до 30 проц. эвдиалита. Найдены большие запасы эвдиалита и на горах Карнасурт и Парганьон, где имеются мощные жилы, доходящие местами до 10 метров в толщину.

По самым осторожным подсчетам, произведенным Главным гидро-геолого геодезическим управлением (ГГ.Г.Г.У.) запасы эвдиалита только трех месторождений—горы Карнасурт. Аллауайв, Парганьон —насчитывают свыше пяти миллионов тонн этого ценнейшего сырья.

В текущем году Главн. гидрогеолого геодезическое управление намечает произвести большие геологические работы и в остальных районах Ловозерской тундры для выяснения запасов, а также залегания и распространения эвдиалитовых месторождений.

(ТАСС).

Заметка в газете “Кировский рабочий”, от 6 мая 1934 г.

Из северного блокнота

Александр Решетов
Лев Ошанин

Александр Решетов

СЕВЕР
Геологам Кольского полуострова

Что я Северу оставлю?
Что я Северу открою?
Белоногие олени
Пронеслись по Серго-Вань[1].
В синем воздухе морозном
Еле виден дым ружейный.
Откликаются ущелья,
Лисий след багров и свеж.
Белые платки вершинам
Прошлой ночью ткала вьюга.
Ночь. И над пустынной елью
Ослепительна луна.
Бродят трепетные тени,
И, как спящие медведи,
Обомшелые из снега
Выступают валуны.
Что я Северу оставлю?
Что я Северу открою?
На больших косматых шкурах
Сладок и ночлег, и пир.
В Сейд-губе сиги прекрасны,
Котелок урчит походный.
На пиру мы все красивы!
С куропаток каплет жир.
Не скупись, костёр, на пламя!
Шкура, будь теплей и мягче!
Завтра нам сверкнёт из мрака
Дивный камень северит.
Что я Северу оставлю?
Что я Северу открою?
В Ловозерье нынче видны
Над Хибинами огни.
Слишком громки были реки,
Слишком грозен гул обвалов,
Чтоб в забоях на рассвете
Молча добывать руду.
И за мёртвым морем тундры
Откликаются ущелья,
Люди покидают чумы,
Люди входят во дворцы.
Из глубин земных и тёмных
Ты внесёшь в своё жилище,
Может, проще, чем синицу,
И Жар-птицу, и зарю!
Что я Северу оставлю?
Что я Северу открою?
Белоногие олени —
Молодые дни мои.
Не географ, не геолог,
Я люблю звезду исканий.
Это ты мне даришь песню,
Необъятный Север мой.

1937

[1] Сергевань — река в северной части Ловозерских тундр (прим. ред.)

ГЕОЛОГИ И ЕЛИСЕЙ

Запомни речку Серго-Вань,
Оленью быстроту.
Направо глянь,
Налево глянь
На эту красоту.
Тут берег лебедя белей,
А впереди видна
В Ущелье розовых камней
Зелёная луна.
"Эх, Север!" —
Скажет не один
Геолог и поэт,
Любуясь красотой картин,
Каких в музеях нет.
За елью выстрела дымок
И вспугнутая рань.
Олени, не жалея ног,
Бегут по Серго-Вань.
"Ого!" —
Кричит им Елисей,
Наш старый проводник.
Так он везёт своих друзей
К ущелью напрямик.
Так он пугает глухарей
И хвалит злость костра.
Но вот, в сугроб воткнув хорей,
Наш друг сказал: "Гора!"
Паси оленей, Елисей,
Крути в раздумье ус,

РЕШЕТОВ Александр Ефимович (1909 — 1971, Ленинград) — поэт. Вступил в группу писателей при журнале "Резец", а в 1927-м вошёл в Первую ударную бригаду поэтов. Член ВКП(б) (1930). В 1931 вместе с А.Е. Гореловым, М.Г. Майзелем, Б.А. Шмидтом был направлен в Хибины для работы в "ХР". Жил в Хибинах (1931 — 1932), печатался в местной газете. Во время сов.-финляндской войны (1939 — 1940) участвовал в походе на Петсамо (Печенгу) в качестве политработника и корреспондента. В годы ВОВ был корреспондентом газеты "На страже Родины", находился в блокадном Ленинграде. Войну закончил в Германии. Р. написал рецензию на "Листы каменной книги" А.М. Линевского. Стихи Р. ценил М.А. Шолохов.
Соч.: Стихи о Севере // Советское Заполярье. Л., 1941; Северные стихи. Л.,: 1941.

По материалам: Евгений Шталь. Литературные Хибины: Энциклопедический справочник. 1835 — 2015.

Гляди на спины трёх друзей,
На их походный груз.
Вот пробирается к луне
Тот, чьи слова смешны;
Он в Ленинград послал жене
Портрет твоей жены.
Другой геолог не такой —
Он молчалив и строг.
Сейчас видны в руках его
Лопата, молоток.
А самый младший из друзей,
Что смотрит с высоты,
Всё спрашивает: "Елисей,
О чём тоскуешь ты?"
У Елисея много дум,
Развеется тоска.
У Елисея тесен чум,
А тундра широка...
С поклажей розовых камней
От Ловозёрских гор
Поедем завтра, Елисей,
К горе Кукисвумчорр.
Там ночью чист и ярок свет,
Там не страшна зима;
Там строятся на сотни лет
Красивые дома.
Там хлеб и дружба для гостей,
Там учится твой сын...
Весёлой будет жизнь людей
Везде,
У всех вершин.

1937

ИЗ СЕВЕРНОГО БЛОКНОТА

Бескрайние, жёсткие,
Милые сердцу просторы —
Вдали Ловозёрские,
Рядом — Хибинские горы...
Вершина, как чаша,
Полна синевой поднебесья,
А склон разукрашен
Холодным огнём краснолесья.
Ты ставишь ружьё —
Оно выше столетней берёзки.
Где ложе твоё?
Вот — валун обомшелый и плоский.
Какими могли бы
Дворцами гордиться народы,
Когда б эти глыбы
Построились в стены и своды!
Молчат великаны,
Легко здесь представить пока мне
Себя безымянным,
В безмолвие канувшим камнем.
Всё просто в природе,
И строки вот эти похожи
В походном блокноте
На птичьи шаги на пороше.

1940

Лев Ошанин

ТИЭТТА[1]

Вьюга бьётся в окно, задыхается
в белом сверканье,
Он не слышит, привычный к бессонному
свисту ветров,
Он склонился над картой полярного края, и камни
Всех расцветок
любовно
глядят на него со столов.
Он один. Он с камнями. Он знает на вкус и на ощупь
Каждый атом земли, камни гор и глухие пески.
Эта карта — шагов его медленных площадь.
Это пыль минералов легла сединой на виски.
Он встаёт и берёт молодыми большими руками
Самый крайний невзрачный коричневый камень.
Вспыхнет камень на миг под стеклом, микроскопа
и резче
Серебристые блики узор на него нанесут.
(Над обрывистым цирком горы белокурый разведчик
Неизвестный металл молотком отбивал на весу.
И упал с перетёртой верёвкой, оборванной ветром,
И коричневый камень зажатым нашли в кулаке.)
Вот второй — странный, лёгкий, прозрачный,
медового цвета.
Третий — белый, как сахар,

[1] Тиэтта — знание, наука (саамск.)

ОШАНИН Лев Иванович (1912-1996), поэт. Учился в Литературном ин-те им. А. М. Горького (1936—1939, не закончил по болезни). С 1932 — директор клуба горняков, корреспондент газеты "Хибиногорский рабочий" и редактор ее Комсомольской страницы; в конце 1932 исключен из комсомола (как сын дворянина); ученик классификаторщика и флотатора обогатительной ф-ки, пом. заведующего флотационным корпусом АНОФ; с осени 1933 — разъездной корр. и ответств. за Лит. страницу газ. "Хибиногорский рабочий", в апр. 1935 уволен из газеты "за невнимание к рабкоровским письмам"; Ленинградским ОК ВЛКСМ восстановлен в комсомоле; с 1935 — в г. Москве, в 1941—1944 — воен. корр. газ. "Пионерская правда", сотрудничал с газетами "Кр. флот", "Кр. Татария"; с 1945 — профессиональный поэт. Печатался как поэт с 1930. Первая книга — "Песнь о Куэльпоре" написана на хибинском материале. Автор мн. поэтич. сборников и песен. Чл. Моск. ассоциации пролетарских писателей (1931), Союза писателей СССР (1942). Лауреат Сталинской премии (1950). Награжден орденом Трудового Красного Знамени. Почетный гражданин г. Кировска (1972). Соч.: Собр. соч. в 3-х т. — М., 1980—1981; Песнь о Куэльпоре. — М.—Л., 1937;

По материалам: Евгений Шталь. Литературные Хибины: Энциклопедический справочник. 1835 — 2015.

невиданный раньше никем.
Тундры дышат покорно, раскрытые настежь
на скатах.
Если разом поднять и лавиной спустить с высоты,
Можно злобу морей задушить океаном фосфатов,
Опоясать железом,
из никеля сделать мосты.
Он глядит, улыбаясь. Другая эпоха настала
В биографии мира. О Родина, славу прими!
Это хлынули тонны редчайших земель и металлов,
Тех, которых в столетье
по грамму расходует мир.
И в пробирках, и в тиглях пылают и пенятся круто
Разноцветные сплавы, невиданной силой полны.
И по талому снегу, по тундре
выходят в маршруты
Молодые геологи — дети великой страны.
Он сидит в кабинете. Листы перед ним зашуршали.
Величайший из химиков создал таблицу. Она
Говорит, что рассыпано
в недрах земных полушарий
Девяносто частиц, из которых земля сложена.
Он склонился к таблице. Он шепчет:
— Легенда...— И трудно
Даже зрелому сердцу понять этой силы размах,—
Здесь две трети земного, раскрытые в кладбищах
тундры,—
Шестьдесят элементов на гранях камней на столах.
Их в полярной ночи отнимали у гор и сугробов,
Через волны Матлухты,
к груди прижимая,
несли,
Как мечту.
Пусть сейчас Менделеев восстанет из гроба,
Чтоб взглянуть на легенду, отобранную у земли.
...И в глазах его блеск, достигающий дебрей тиэтты,
Нерассказанных песен горбатых полярных глубин.
Полосатые карты висят на стенах кабинета.
Глубина микроскопа и тундра — один на один.

1935

Стихотворение "Тиетта", написанное в 1935 году, Лев Ошанин посвятил Александру Евгеньевичу Ферсману. В этом произведении упоминается Мотка-губа оз. Ловозеро, по саамски Мотк-лухт, в стихотворении — Матлухт. Отсюда геологи-разведчики вывозили эвдиалит на лодках для опробывания. Интересно что в своей статье также названной "Титта" (Кировский рабочий, 1934 г.) Лев Ошанин также пишет о Ловозерских тундрах: " ...И снова шли отряды Академии, уже не один, а четыре, восемь, двенадцать, четырнадцать. И их, как старых знакомых, встречали саамы в Монче, в Ловозере, в Волчьей. И саамка Матрёна, что испокон веков живёт и рыбачит на Сейтявре, прочувствованно спрашивала: "А где же Саша?" И "Сашей" оказывался никто иной, как Александр Евгеньевич. Матрёна представляла Ферсмана как "самого главного начальника", который должен вести обязательно все отряды, который знает мудрую тиэтту (науку) и рассказывает им, саамам, множество всяких интересных вещей."

Возможно, коричневый камень упоминающийся в стихотворении это также ловозерский эвдиалит. (Прим. ред.)

Фото-вопрос:

Что делает саамская девушка на берегу Сейдозера?

Ответы присылайте в группе альманаха "Земля Тре" в соцсети ВК либо на е-мейл редакции:
zemlyatre@mail.ru

Фото из архива Мурманскокого областного краеведческого музея.

Последний маршрут геолога-разведчика В.И. Котельникова

В.А. Лихачев

Цветные иллюстрации к статье на стр. 129-130.

"Я лежу на берегу озера, в зеленой траве и кормлю хлебом маленьких рыбок, сотнями снующих в воде. Рано, тепло и тихо — слышно, как стучит собственное сердце и тоненько поёт камар[1]. Где-то за озером восторженно кричит болотная птица. В воде, не стесняясь моим присутствием, плещется семейство уток. Тревожно курлыкая, пролетели и сели в даль гуси— кипучая и сложная жизнь!" (Котельников, 1937a)

Эти завораживающие строки из очерка геолога В.И.Котельникова "Последний маршрут" я обнаружил, просматривая подшивку "Кировского рабочего" за 1937-й год[2]. В других номерах нашлось еще несколько статей с подзаголовком "Заметки геолога-разведчика". Я читал эти заметки, написанные с душой, правдиво и честно, с несомненным литературным даром, и меня заинтересовала судьба этого забытого геолога-писателя. И вот перед вами мое небольшое расследование о нем.

Нужно сказать, что имя этого геолога встречалось мне и раньше. Известна его статья в соавторстве с Леонардом Борисовичем Антоновым "Месторождение эвдиалита и лопарита в южной части Ловозерских тундр Кольского полуострова" в сборнике "Хибинские апатиты" №8 за 1935 г. В газете "Кировский рабочий" за 1935 г. также появляется статья двух вышеупомянутых авторов "Цирконий и Хибинские Эвдиалиты", где они пишут:

"В результате работ геолого-разведочных партий "Новпромапатит" и "Редметразведка" в Ловозерских тундрах открыты колоссальные залежи эвдиалитовых руд, запас окиси циркония в которых не имеет равных себе во всем мире".

Помимо научных статей, своеобразным отчётом о деятельности Ловозерской партии "Новпромапатита" перед жителями региона становятся вышеупомянутые "заметки геолога" В.И. Котельникова.

"Каждый день инж. Постников читал нам свои произведения: "Впереди серое мохнатое облако. Серые камни. Маленький серый человек ползет по скале",— монотонно гудел он.

— Брось! — не вытерпев кричу я, — ты отравляешь нам жизнь своими произведениями."(Котельников, 1937b)

"Расположились вокруг костра. Настроение у всех хорошее. Геологи П.Ф. Семеров, М.Н. Джаксон и А.Н. Лабунцов поочереди рассказывают случаи из своей жизни, об открытии апатита, о первых днях Кировска, про Урал, про Карелию." (Котельников, 1937c)

Кроме описаний приключений геологоразведчиков в Ловозерских тундрах, из-под пера автора вышло несколько очерков о работе в Пирротиновом ущелье в Хибинах, в районе Хабозера, на Железной Вараке возле Имандры, на поисках месторождений известняка в Южном Прихибиньи и в Карельской Чупе. В заметках упоминаются и узнаются геологи: В.А. Афанасьев (с которым близко дружил автор), Л.Б. Антонов, А.Н. Лабунцов, М.Н. Джаксон, О.М. Римская-Корсакова.

"Заметки геолога" очень живо описывают быт геологов, язык у автора легкий и лишенный журналистских штампов, чувствуется внимательное отношение к языку и несомненный литературный талант.

Автор несколькими штрихами воссоздает атмосферу геологического лагеря:

"Я мгновенно проснулся. Маленький зеленый будильник громко трещал. Хотелось схватить его и бросить в дверь, но он предусмотрительно был поставлен далеко.

Порывистый ветер рвет палатку, в углах под топчана-

[1] Сохранена орфография В.И. Котельникова (прим. В.Л.)

[2] В архиве музейно-выставочного центра АО "Апатит" (г.Кировск), материалы бывшей технической библиотеки гостреста "Апатит".

Котельников крайний слева в тюбетейке. Из личного архива Л.Б.Антонова, ГАМО в г.Кировск, фонд Р-428.

ми кучи снега. Труба железной печи покрылась инеем.

Утро. Пора вставать, но мы трое, затаив дыхание, лежим и ждем, кто первый не вытерпит — встанет и затопит печь.

Коллектор Восечко спит около самой печки. Высунув из мешка руку, он берет приготовленную заранее бутылку с керосином и, плеснув в печку, разжигает дрова. Через несколько минут приятная теплота разливается по палатке. Тогда из-под вороха шуб и одеял вылазит технорук Михалев и заводит патефон:

Тихо реет ночь
Все кругом молчит —

а за тонкою стенкой палатки свистит и бушует ветер.

Дверь занесло снегом. Силясь перекричать буран, мы трое хором кричим: — Сторож, откройте дверь!

Из соседней большой палатки "Ноев ковчег", в которой живут вновь прибывшие рабочие всех специальностей, выходит сторож и откапывает нас.

Начинается день упорного труда и различных приключений." (Котельников, 1937d)

"В окрестных местах рабочие Чепало, Гаврилов и Зинченко делают расчистки. Вася Гаврилов боится медведя, и первый увидел его. Бросив инструмент, он прибежал в лагерь и один отказался ходить на работу.

Вторым увидел медведя Ваня Ломбакихор, но тот разочаровался — думал, что медведь больше и страшнее. Он даже побежал с молотком за ним, но вспомнил, что это все-таки настоящий медведь — испугался и счел нужным закончить маршрут, Чепало для самозащиты носит ружье неизвестной системы и 4-го калибра. Когда он стреляет, лист сыплется с деревьев и мелкая птица от гула и страха замертво валится на землю. На медведя его ружье заряжается биллиардным шариком, но выстрелить в медведя не удалось — не видал. (Котельников,1937a)

Кто же был этот талантливый геолог-литератор, бессменный сотрудник "Новпромапатита"?

Нужно сказать, что начинал я добывать информацию об этом человеке, владея лишь информацией, почерпнутой из старых газет. Скупая эта информация плюс инициалы, плюс его дружба с Л.Б. Антоновым и работа в "Новпромапатите" привели меня к соответствующим фондам и папкам дел в Государственном архиве Мурманской области в г. Кировске. Отчёты геологических партий дали представление о географии работ геолога в "Новпромапатите" и его связях с другими геологами, но почти никакой личной информации.

Более неформальным источником информации стало описание геолога Котельщикова в автобиографическом романе Марии Иосифовны Филипович "Легко обуты ноги" (Филипович, 2005) — в "Известковой партии" Мария работала под начальством Котельникова. В романе почти все ее коллеги получили искаженные фамилии, за которыми, впрочем, узнаются их реальные прототипы (Антонов — Атонов, Пронченко — Гронченко и т.п.).

Итак, вот литературный портрет В.И.Котельникова — "Петра Семеновича Котельщикова":

"...Я шла по коридору и почти натолкнулась на геолога Котельщикова... Высокий, оживленный, он откинул голову, прогреб пятерней свои пышные волосы." (Филипович, 2005: 123).

"— Мария Сергеевна — обратился ко мне Котельщиков, хмуря в принужденности молодое вислоносое лицо ..." (Филипович, 2005: 138).

"Котельщикову прислали из военкомата вызов на

учения. Своим заместителем он оставлял меня. Озабоченный быстрыми сборами, отбрасывая от розового лба свои кудри, наспех передавал дела...

Отвернув полу кожуха, Котельщиков махом вскочил в седло, вырезался на округлостях зимы вместе с карим, чистым конём. И тут меня поразило единство его с тем красноармейским каре (каре — боевой порядок пехоты, построенной в виде квадрата — прим. ред.), что однажды встретилось на Тверской. Хоть он был в штатском и не было на нем шлема со звездой, и только прямота его посадки и выражение военной готовности в лице, сразу раскрасневшемся на морозе, сближало его с теми. Судьба у них была единой; вот что их единило: судьба.

Скрылся всадник за оснеженными березами, спугивая галок; я ушла в противоположную сторону, описывать шурфы"(Филипович, 2005: 142).

"Котельщиков стоял выпрямившись, еще более вислоносый, чем раньше, подобранный и даже чеканный; снятые кудри еще не отросли" (Филипович, 2005: 150).

" В редакцию позвонил Котельщиков: могу ли к нему заглянуть? От моего дома близко; я зашла к нему в барак. Большая квадратная комната, чисто, букет на столе. Краснея, морщась, дичась, Котель-щиков сказал, что решил жениться.

— Как вам кажется, она хорошенькая? Или только мне одному?..

— Еще бы. Она — прелесть. Только не помешайте ей учиться.

— Семнадцать лет, ребенок! А я старше на десять лет. — Он вздохнул, но сейчас же вспыхнул с радостью: — Подпрыгивает! Понимаете? Идем вечером по парку, а она рядом вприпрыжку: скок-скок-скок!.. — Он сморщил нос и счастливо засмеялся:

— Смешно... Она замечательная! Вот, она мне подарила букет. ..." (Филипович, 2005: 189).

Также из книги мы узнаем, что геолог просился в 1936 году уехать Испанию воевать, не взяли ("...Если бы всех послали, кто просился, на них кораблей не хватило бы..."). Он же, Котельщиков, помогает будущей писательнице устроиться в газету "Кировский рабочий", в тяжелый момент — в 1937 году.

Дополнительную информацию о Котельникове (а вдруг и фотографии?) я с трепетом ожидал найти в личном фонде Л.Б. Антонова, хранящемся в ГАМО в г.Кировск (фонд Р-428, 44 ед. хр.). И я не обманулся в своих ожиданиях — действительно в фонде Леонарда Антонова оказалось несколько любопытных фото. На обороте одной из них помимо других имен было написано "Котельников Вас". Вот оно! Значит, на фото есть искомый писатель! И с именем уже теплее — возможно Василий? Заметки самого Котельникова также дают некие намеки — так к прорабу в Пирротиновом ущелье, в образе которого с большой долей вероятности он выводит самого себя, обращаются "Василий Иванович" — похоже, это имя-отчество автора, но знать бы наверняка!

Другой вопрос. Кто именно из 4-х мужчин на фото Котельников (двое из них узнаются — Антонов Л.Б. и Архангельский А.М.).

Тут нам помогает цитата из М. Филипович: "молодое вислоносое лицо", "выражение боевой готовности в лице"...

На другом фото тот же "молодой вислоносый"

Фрагмент карты месторождений эвдиалита долины Чивруая.
Из архива Кировского филиала ГАМО (Ф. Р-179, оп. 11, д. 223, л. 44, 52).

Котельников В.И. сидит на земле крайний слева в нижнем ряду. Антонов Л.Б. третий слева в верхнем ряду в кожаном плаще. Хибиногорск. 1930-й год. Из личного архива Л.Б.Антонова, ГАМО в г.Кировск, фонд Р-428.

персонаж в фуражке подписан "справа К." — похоже и есть Котельников? Но мы пока еще не знаем наверняка.

Запрос в архив АО "Апатит" принес ещё больше информации — в личной карточке из отдела кадров оказалась ценнейшая информация — биографические данные, и наша догадка с именем подтвердилась:

"Кательников[3] Василий Иванович. Образование: среднее. Специальность: геолог. Труд стаж: 3 года (по данным на 1935 год — т.е нанят в 1932 году — прим.ред). Место рождения: Кировская область, Кикнурский район, д. Быково. Дата рождения 1910 г. Национальность — русский. Социальное положение: служащий".

Далее должности, поощрения, а за названиями партий обширная география работ на Кольском полуострове.

Начальник Ловозерской партии с 19 января 1935 г. С 27 августа 1935 года начальник известнякового отряда, затем летом 1936 г. начальник известняковой партии. С 10 мая 1936 года начальник Чупинской геолого-разведочной партии в северной Карелии. После Чупы вновь работает на известняках начальником отряда. 8.5.37 в связи с реорганизацией геолого-разведочного бюро зачислен в штат геоморфологической партии техником. В 1937 году в командировках в Чупу и в Ловозеро. Со 2-го января 1938 года назначен начальником Африкандской Стационарной партии. 5.8.40 назначен на проектирование разведочных работ по пирротину. С 1-го марта 1941 года переведен в геологическую группу инженером геологом. В апреле 1941 г. участвовал в выездной сессии ГКЗ в Ленинграде где утверждались запасы хибинских пирротиновых месторождений. С 20-го июня назначен начальником геолого-разведочной партии.

И мы уже знаем, как эти сухие строчки трудовой книжки расцветают в заметках Василия Котельникова.

Котельников, к счастью, не попал под пресс репрессивной машины, раскручивавшей свой маховик в 1937 году, в отличие от его друзей и соратников по "Новпромапатиту" геологов М.Н. Джаксона и В.А. Афанасьева.

Оставался еще один не выясненный вопрос, что произошло с Василием Котельниковым во время войны. В послевоенных публикациях не встречается имя Котельникова — несмотря на то, что он являлся хорошим специалистом по геологии Кольского края. Не продолжил он и работу в тресте "Апатит".

Такой яркий геолог не вернулся работать в трест "Апатит", а значит и в родной Кировск. Неужели погиб?

И вот в базах ветеранов, удалось найти информацию о деятельности Василия Ивановича во время войны.

"Котельников Василий Иванович. Техник-лейтенант. Старший-техник по строительству и механизации 26 ИАБ. Член ВКП (б) с 1940 г. (по другим данным Член ВКП(б) с 1941 г. — прим. ред.) 1910 г. Кировская область, Кикнурский район, деревня Быково. В армии с 1941 г. Убит 25.01.1945. Последнее место 26 инж. аэр. бат. Где похоронен: г. Гросс Ваттенберг, пос Мюлленорд сев.восточн. окраина у дороги (Германия). Жена Котельникова Х.Р. Где проживают: г.Кировск, улица Хибиногорская, дом №26 кв.6." (Именной список безвозвратных потерь личного состава. ЦАМО, Фонд 33, опись 11458, дело 647).

Через базу данных о награждениях (www.podvignaroda.ru) удалось узнать следующую информацию.

Лейтенант В.И. Котельников служил в должности техника-геодезиста и старшего техника по строительству и механизации аэродромной роты 26-го Инженерно-аэродромного батальона (ИАБ) с 1941

[3] Встречающийся и в других документах вариант написания фамилии.

В.И. Котельников крайний справа рядом с Л.Б. Антоновым. Хибины. Из личного архива Л.Б. Антонова, ГАМО в г. Кировск, фонд Р-428.

На разрушенном и заминированном аэродроме "Алакуртти" тов. Котельников осуществлял техническое руководство подразделением по заделке воронок на бетонной и деревянной полосах аэродрома. С работой справился блестяще. Все задания, поручаемые тов. Котельникову, выполнялись им серьезно, вдумчиво, с полной отдачей своих сил и знаний.

...24 января 1945 года, при выполнении оперативного боевого задания по изысканию аэродромов, погиб от руки врага, отдав жизнь за свободу и независимость нашей родины."

(Фронтовой приказ №: 53/н от: 13.03.1945 Издан: ВС 2 ВА 1 Украинского фронта / Архив: ЦАМО. фонд: 33 опись: 690306 ед.хранения: 1713 № записи: 43357126).

года. Был награжден посмертно орденом Отечественной Войны I степени. В 1944 г. был также награжден медалью "За боевые заслуги".

В приказе о награждении следующая характеристика военнослужащего:

"Принимал активное участие в проектировании аэродрома "Пин-озеро" и являлся автором проекта аэродрома "Ням-озеро". На работе техника роты, сумел правильно организовать труд подразделения, поднять производительность труда до 160%, наладить надлежащий учет выполняемых работ...

Запрос в фонды Кировского краеведческого музея принес приятные находки. Оказалось, что музее есть фотографии Котельникова и его жены из архива его друга геолога В.А. Афанасьева. Теперь сомнений в том, как выглядел Василий Котельников, больше нет.

Есть у Василия Ивановича любопытный очерк под названием "Последний маршрут". В нем упоминается озеро в районе разведок известнякового пласта, проводимых его партией. В честь коллег геологов-разведчиков он дает ему имя "Озеро Разведчиков". На озере была база геологов и оно под этим названием оно встречается в геологических отчетах.

Интересно, что на послевоенных картах это озеро называется "Котельное". Но на озере никогда не было котельной. Лишь барак геологической базы. И хочется верить, что современное название как-то связано с геологом Котельниковым, первым и единственным человеком, воспевшим в своих заметках это место и трудившихся здесь геологов-разведчиков.

"...За озером, за зелеными горами, скрытыми синей дымкой, видны вершины Ловчорра и Кейчепахка.

Кругом — лес. Кудрявые березы склонились над водой и их первые желтые листья лежат на дне озера. Желтые листья на дереве, как и первая седина волос, вызывают грусть. Мы вдруг убеждаемся, что уже кончилось лето и наступает осень.

Котельников В.И. и его друг Афанасьев В.А., их жены. Оз.Имандра. Вторая половина 1930-х гг. (ИКМ КП-12967 / ОФФ-4676).

Хабозеро, 1938. Слева направо: Рабочий Виктор, В.А. Афанасьев, Ольга Михайловна Римская-Корсакова, Котельников Василий Иванович и сотрудник В.А. Афанасьева.
Снимок сделан у дома обходчика на линии электропередачи.
Из архива Кировского краеведческого музея (ИКМ КП-12967 / ОФФ-4678).

... Итак, я ухожу в последний маршрут этого года по безлюдной тундре. На болотах следы медведя, лосей, но это стало обычным. Иду непролазными болотами и лесами, считаю шаги и думаю, что пройдет 10 — 15 лет и тундры Кольского полуострова покроются сетью прекрасных дорог, вырастут десятки новых промышленных предприятий. Может быть здесь, вот на берегу этого красивого озера, будет поселок. И в этой пустынной сейчас тундре люди будут жить красивой культурной жизнью и об этих днях, днях нашей трудной, но интересной работы, работы первых разведчиков, может быть, будут вспоминать так, как мы сейчас вспоминаем героические дни гражданской войны.

("Последний маршрут". "Кировский рабочий", 17.09.1937.)

P.S.: В Кировске по адресу Хибиногорская, 26 проживала жена Котельникова — Х.Р.Котельникова. Может быть в Кировске до сих пор живут его родственники? Может, сохранились неопубликованные заметки геолога? Просим тех, кто знает что-нибудь о геологе-разведчике Василии Ивановиче Котельникове, откликнуться.

Благодарим за помощь в написании статьи сотрудников Кировского филиала Мурманского областного архива и отдельно Т.И. Подгорбунскую, сотрудников архива АО "Апатит" Н.А. Михееву и Е. А.Калинину, сотрудников Кировского краеведческого музея — А.М. Фоминову, Е.О. Иванову, сотрудников Музейно-выставочного центра АО "Апатит", краеведа И.С. Красоткина.

ЛИТЕРАТУРА:

Антонов Л.Б., Котельников В.И. (1935) Месторождение эвдиалита и лопарита в южной части Ловозерских тундр Кольского п-ова // Хибинские апатиты. Вып. VIII. Цирконий, ниобий и тантал Ловозерских тундр /Под общ. ред. А.Е. Ферсмана. — Л.: ОНТИ-Химтеорет, 1935. С.63-79.

Антонов Л.Б., Котельников В.И. (1935) Цирконий и хибинские эвдиалиты // КР. — 1935. — 9 янв.

Котельников В.И. (1934) (Геологические) отчеты о работе эвдиалито-лопаритовой геолого-разведочной партии в Ловозерских тундрах. Начальник партии: В.Котельников. 1934 год. на 53 листах+ 10 чертежей. Фондовые материалы треста "Апатит", ГОКУ ГАМО ф. 179, д.199. оп.11.

Котельников В.И. (1937a) Последний маршрут. — КР. — 1937. — 17 сент.

Котельников В.И. (1937b) В долине реки Чивруай. — КР. — 1937. — 18 марта.

Котельников В.И. (1937c) Заметки геолога — КР. — 1937. — 15 февр.

Котельников В.И. (1937d) В пирротиновом ущелье. Из записной книжки. — КР. — 1937. — 24 февр.

Пеков И.В. (2001) Ловозерский массив: история исследования, пегматиты, минералы. М. 2001.

Подгорбунская Т.И. (2013) Архивные документы о геологоразведочных работах в Ловозерских тундрах в 1930-х годах. Труды ферсмановской научной сессии ГИ КНЦ РАН. (Апатиты). с. 33-38. 2013

Ферсман А.Е. (1935) Предисловие. // Хибинские апатиты. Вып. VIII. Л.: ОНТИ-Химтеорет, 1935. С.3.

Филлипович М.И. (2005) "Легко обуты ноги". М.: Издательское содружество. 2005.

КР — Кировский рабочий

Записки разведчика

В. И. Котельников

Заметки из газеты "Кировский рабочий", 1937 г.

В ЛОВОЗЕРСКИХ ТУНДРАХ

После двух лет перерыва в тресте снова заговорили о Ловозерских эвдиалитах. В газете появилась статья об успешном проведении опытов плавки эвдиалитовой руды на опытном заводе треста. Потом появилось сообщение, что трест "Апатит" намечает заготовить 1.000 тонн эвдиалитовой руды для извлечения крупной партии окиси циркония. Узнав это, я порадовался успеху опытных работ и немного взгрустнул в предчувствии, что придется принять участие в заготовке этой руды, а это ничего приятного не сулило, особенно в период осенних дождей и туманов. Предчувствия оправдались. Не прошло и 10 дней, как мне было предложено выехать в Ловозерские тундры дли выяснения условий организаций работ.

В Ловозерских тундрах я был несколько раз и имел о них много "приятных" воспоминаний. Летал на аэроплане, ездил на оленях, а в феврале 1934 года вышел оттуда пешком по бездорожью, без хлеба, по пояс в снегу.

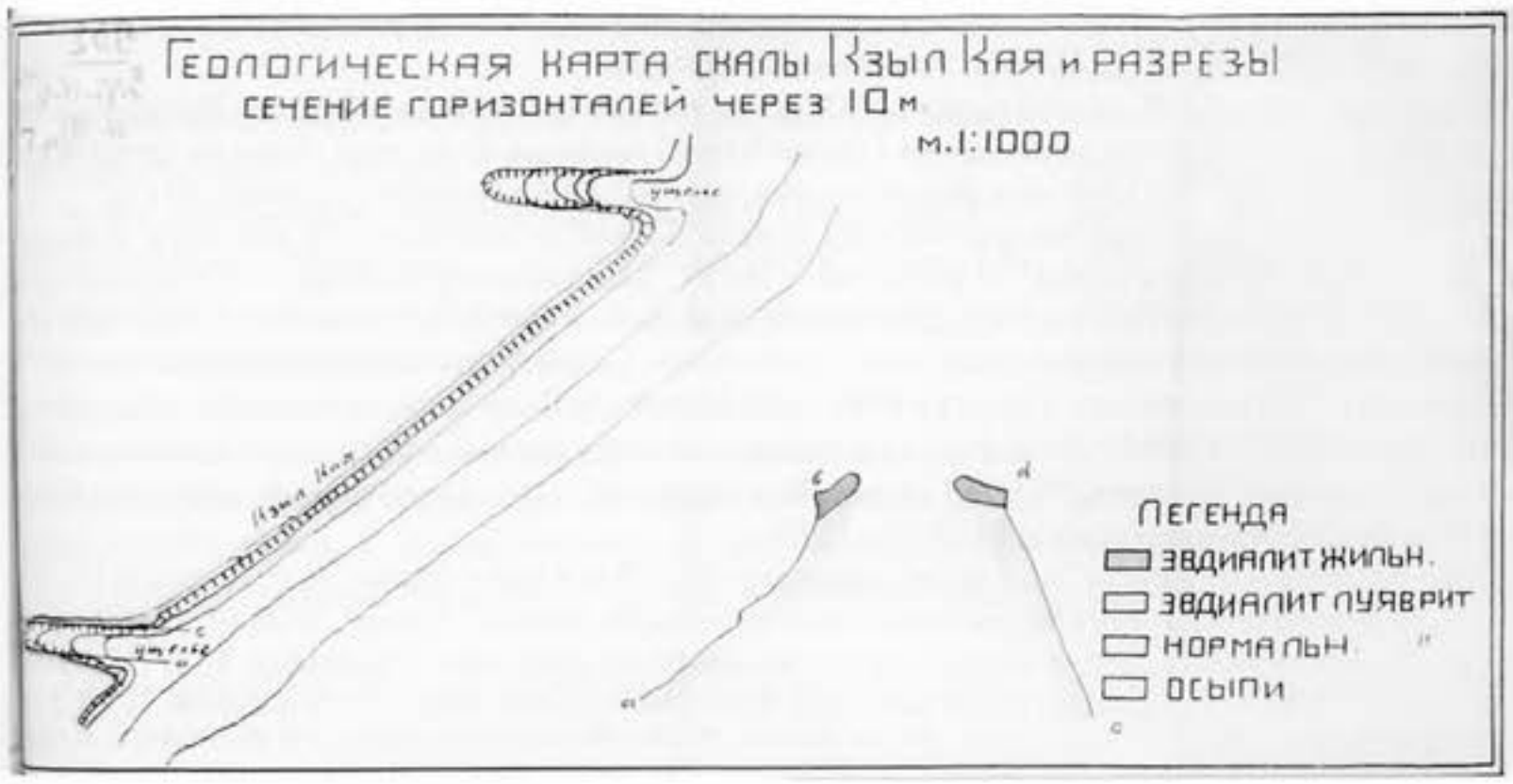
...Взвалив на плечи рюкзак, я отправился на вокзал. В этот раз решил ехать западным путем через погост Ловозеро. Почтовый поезд довез меня до станции Пулозеро, от которой путь в 92 километра до погоста Ловозеро можно проехать на автомашине. Был уже вечер, я нашел экспедитора союзредметовских партий и расспросил его, как попасть на машину. Юркий старичок с хитрыми, бегающими глазками посоветовал мне итти спать в "Асторию", а утром пообещал все устроить. "Астория" оказалась на краю села, в маленьком, приземистом домике. В двух комнатах стояло 5-6 кроватей для приезжающих. "Директор Астории" Фекла Ивановна угостила меня чаем, и указала кровать. Утром пришла машина. Ее нагрузили мешками с мукой, ящиками и бочками и предложили нам усаживаться.

Машина идет по ныркам и ухабам со скоростью 10 километров в час. Я сижу на бочке и любуюсь окрестностями. Стройный березовый лес стоит по краям дороги. Много озер и варак. Этот район считается лучшим оленьим пастбищем Ловозерского района. Желто-зёленый ковер мхов покрывает окрестности. К вечеру приехали в Ловозеро. Мы увидели его, не доезжая 7 километров. Над поселком возвышалось огромное здание строющейся школы.

Погост Ловозеро называют "столицей Лапландии". К этой "столице" только 10 лет тому назад появились тропа от станции Пулозеро, впоследствии ставшая проездной дорогой. Сейчас Ловозеро — районный центр. На площади в 21.747 квадратных километров Ловозерского района разбросано 37 населенных пунктов от 5 до 10 человек жителей. Есть населенные пункты, состоящие и из одного человека. Всего жителей в районе 1401 человек — на 15 квадратных километрах один человек!

Преобладающее население — коми, выходцы из области Коми-Зырян с реки Пасма (приток Печоры). Ижемцы народ светлоглазый, жизнерадостный. гостеприимный. Живут в светлых просторных домах, одеваются в древне-

Агитатор на выборы. 1930-е гг. Из фондов Ловозерской библиотеки.



Карта месторождений эвдиалита долины Чивруая. "Кзыл Кая" (с тюрк. Красная скала, видимо названа по аналогии с похожей скалой красного цвета в Крыму — прим. ред.). Из отчета Антонова и Котельникова. 1934 г. Из архива Кировского филиала ГАМО (Ф. Р-179, оп. 11, д. 223).

русском стиле — женщины носят сарафаны и кокошники. Основное занятие ижемцев — скотоводство: разводят коров, оленей, овец, а в свободное время ловят рыбу и занимаются перевозкой грузов. Коренные жители района — саами, они зимой живут в погосте Ловозеро, занимаясь извозом, рыбной ловлей и охотой, а летом выезжают на дальние озера на промысловый лов рыбы.

У каждого саами кроме дома в Ловозере одна-две вежи или домик на глухих озерах. Так, в зависимости от времени года, саами живет в том или другом месте.

Ненцы (самоеды) также, как и коми, занимаются скотоводством и считаются прекрасными оленеводами.

Погост раскинулся по берегам реки Вирма, улиц почти нет, дома стоят редко и без плана. Наряду с новыми светлыми и уютными домами встречаются старые саамские домики, напоминающие избушку на курьих ножках, но их уже мало и те часто используются, как стойла для коз и овец.

Ловозеро большое культурное село. Здесь РИК, почта, телефон, радио-центр, школа-семилетка, электростанция и районная газета "Ловозерская правда". По улицам села деловито снуют автомашины РИК'а и геологоразведочной экспедиции. За селом гудит трактор.

Сейчас Ловозеро живет предчувствием больших дел. Внимание всех приковано к результатам работ многочисленных геологоразведочных партий, работающих в Ловозерских тундрах. Эвдиалит и лопарит — вот основные темы разговора. От запасов и спроса на это сырье зависит — быть или не быть Ловозеру городом.

* **

Я остановился у Григория Терентьева. Любознательный хозяин очень заинтересовался, узнав, что мы думаем организовать добычу такой крупной партии руды. На другой день все село знало, что приехал представитель треста "Апатит" организовывать рудник. Как водится, слух быстро распространился и я узнал, что "на станции Пулозеро трест "Апатит" уже выгрузил 25 автомашин и 200 человек рабочих". Меня останавливали на улицах, расспрашивали, как и что, а в магазине я слышал оживленные разговоры, приветствовавшие начало строительства.

К 10 часам утра я пошел в РИК. Председателя не было, меня принял секретарь РИК'а тов. Золотой. Прочитав мое командировочное удостоверение, он сказал: "Опять трест "Апатит" свой нос сует, мало ему Хибинских тундр, что ли?! Здесь Союзредмет думает завод строить — поговорите с начальником экспедиции".

Я знал, что в РИК'е трест "Апатит" недолюбливают. Весной 1934 года мы приезжали сюда для выбора места проведения железной дороги. Было два ва-рианта.

Мы были склонны к восточному варианту, но тогда до погоста Ловозеро дорога не доходила, она оставалась в стороне, а это совершенно не нравилось руководителям Ловозерского района.

И на этот раз мы расстались не особенно дружелюбно. И лишь через 10 дней, во второй наш приезд, когда сказали, что мы думаем осваивать западную часть тундр и поведем дорогу через Ловозеро — отношения сразу улучшились.

Сентябрь 1936 г. Опубликовано 01.01.1937 г.

ЗАМЕТКИ ГЕОЛОГА

На плато горы Страшемпахк и в отвесных бортах долины на высоте 800 — 850 метров лежали сотни тысяч прекрасной руды, пугая своей неприступностью.

— Вот это дело! Восторженно сказал П.Ф. Семеров. Здесь бы я с удовольствием поработал.

1000 — 2000 тонн руды можно будет заготовить экспедиционным порядком в течение лета, а зимой вывозить на автомашинах и оленях к железной дороге, — решила комиссия. С чувством сожаления мы покинули долину.

Следующая задача — осмотреть долину реки Элеморайк и северные склоны горы Аллуайв и выявить возможность проведения дорог к месторождениям эвдиалита и лопарита. От Сейдозера идем вверх но долине Элеморайк. Дождь. С деревьев каплет. С нетерпением ждем, когда выйдем на чистое место. Наконец, на высоте 450 — 500 ме-

ДЖАКСОН МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ. Дата рождения в разных источниках варьирует 1888 (согласно трудовой книжке треста Апатит) либо 1891 (Репрессированные геологи. М.; СПб., 1999). Дворянин. Уроженец Петербурга.

В 1910 г. М.И. Джаксон окончил Тенишевское училище (Седьмой выпуск (1910)), где также учился ранее поэт Осип Мандельштам (Третий выпуск (1907)) и, позднее, основатель Лапландского заповедника Герман Крепс, писатель Владимир Набоков (окончил в 1917). Упоминается в книге А. Г. Меца "ОСИП МАНДЕЛЬШТАМ и его время: анализ текстов". СПб.: Интернет-издание, 2011

Во время первой мировой войны — подпоручик, секретарь Металлического отдела Военно-промышленного комитета, сотрудник частного исследовательского института "Поверхность и недра". В Геолкоме с 1923 г. Заведующий статистическим подотделом учетно-экономического отдела Геолкома, народный судья (получил юридическое образование в Петроградском ун-те). Был арестован 27 ноября 1928 по обвинению в принадлежности к контрреволюционной и шпионской организации в Геологическом комитете ("дело Геолкома"). Постановлением коллегии ОГПУ приговорен 9 августа 1929 по ст.58, п.7 к высшей мере наказания — расстрелу. 25 сентября 1929 постановлением Президиума ЦИК СССР (по протесту прокурора) высшая мера заменена 10 годами лишения свободы со строгой изоляцией. Находился в распоряжении Свирлага (1931). В начале 30-х годов, оставаясь заключенным, работал в Особом геологическом бюро в Мурманске. (Репрессированные геологи. М.; СПб., 1999) .

Согласно трудовой книжке хранящейся в архиве АО "Апатит" был командирован от УСЛОНа в трест Апатит. М.Н. Джаксон по договору с 17.04.33 г. принят на должность экономиста-плановика Горно-геологического отдела треста "Апатит". В 20.06.1936 г. принят в плановый отдел треста "Апатит" в должности руководителя научно-исследовательскими работами. В сентябре 1936 года участвовал в экспедиции "Новпромапатит" в Ловозерских тундрах согласно заметкам В.И.Котельникова (Кировский рабочий 15.02.37). Уволен из треста 13.08.1937 г.

Согласно воспоминаниям М.И. Филипович в книге "Легко обуты ноги" :

"В городе не прекращались аресты. У знакомых плакала (я чуть не написала — "вдова") жена геолога Джексона, исчезнувшего ночью. Мало кто ей сочувствовал: люди не допускали и мысли, что большинство репрессированных — невиновные; тем более — человек с английской фамилией." (Филипович, 2015: 217).

Лихачёв В.А.

тров кончился лес. В узкой, заваленной валунами, долине, как по коридору, гулял ветер.

— Чайку бы попить, — в десятый раз напоминает геолог Лабунцов.

Остановка на 1 — 2 минуты давала себя чувствовать — мы были все мокры до нитки. Особенно мерзли ноги. Ботинки размокли — превратились в бесформенные тряпки. Ноги все время чувствовали приток холодной воды. У небольшого моренного вала, немного защищавшего от ветра, пришлось все-таки остановиться, развести костер. Запасливый Лабунцов переоделся во все сухое и с добродушной улыбкой смотрел, как я, согреваясь, выделываю самые сложные "па" из всех известных и неизвестных мне танцев. На плато нас ожидал настоящий буран. Тонкие льдинки били в лицо и резали кожу. Мокрая одежда застыла, ноги то и дело проваливались в прикрытые снегом пустоты между камнями, а правильно ли идем и сколько нужно итти, чтобы перевалить через горы, — никто не знал. Проводник говорил: "Не то один, не то 3 километра". Через час мучительного пути во мгле показались отвесные темные скалы. Рассуждая о новых месторождениях луявритов и возможностях строительства дороги, подошли к лагерю разведчиков, раскинувшемуся на голом пустынном склоне горы Аллуайв.

Лагерь был пуст. Маленькая халупа, очевидно, — пекарня была закрыта на замок. Наскоро переодевшись, мы набрали дров, стали разводить костер.

Расположились вокруг костра. Настроение у всех хорошее. Геологи П. Ф. Семеров, М. Н. Джаксон и А. Н. Лабунцов поочереди рассказывают случаи из своей жизни, об открытии апатита, о первых днях Кировска, про Урал, про Карелию. Наконец, закипел чай, все потянулись к рюкзакам. "На столе" появилась бутылка спирта, колбаса, масло и булка. Кружка хорошего чая со спиртом приятно действует и располагает ко сну.

Выкопав в снегу нору, мы лежали и чувствовали себя прекрасно. Засыпая, я слышал, как в палатке М. Н. Джак-

Молибден в эвдиалитовых рудах

Из Ловозерских тундр возвратилась экспедиция треста «Апатит», выполнившая задание по геологическому и экономическому обследованию месторождений эвдиалита.

Начальник экспедиции т. **Семеров** в беседе с нашим сотрудником сообщил:

— Несмотря на неблагоприятные климатические условия (дождь в долинах, снег на горах), экспедиция прошла по намеченному маршруту Ловозеро—Вавнбед — Сейт'явр — Чивруай — Эльмарайк — Аллуайв — Ловозеро. Нами осмотрены **месторождения эвдиалита,** обследованы пути подступа к ним и выяснены основные горно-технические условия разработки. Экспедицией собран большой материал по вопросам экономики освоения Ловозерских месторождений. Кроме того, установлено наличие молибдена в эвдиалитовых рудах месторождения Чивруай.

Экспедицией попутно собраны образцы ископаемой флоры, представляющей большой научный интерес.

В работе экспедиции принял участие старший минералог Академии Наук СССР тов. **Лабунцов,** который нашел в южном контакте горы Крамдеспахк редчайший минерал эльпидит.

Заметка из газеты "Кировский рабочий" от 15.09.1936 г.

На поиски лопарита

Осенью прошлого года отрядами геологоразведчиков в Ловозерских тундрах обнаружен редкий дорогой минерал— лопарит.

Дальнейшие поиски лопарита будут производиться в текущем году двумя партиями геологоразведчиков «Союзметразведки». На эти работы ассигновано 250000.

Заметка из газеты Кировский рабочий от 20.01.1935 г.

сон и А. Н. Лабунцов подсчитывали, кто из них больше падал.

— Вы, например, двенадцать раз упали, Михаил Николаевич, — гудит Лабунцов.

— Вы подсчитали, сколько раз я падал! Прекрасно!— вскипел Михаил Николаевич. — А знаете почему я падал? Я оглядывался, далеко ли Вы идете, и все же подсчитал, что Вы упали минимум двадцать раз.

Когда я пришел в палатку, Лабунцов сидел туча-тучей. Оказывается, сапог повешенный сушиться, перегрелся, голенище собралось в гармошку. Это наполнило до краев чашу его терпения. С воспаленными от бессонницы и паров бензина глазами, он сидел у костра и держал перед собою сапог.

Затем он собрал вещи, натянул на себя огромный рюкзак и большой, в плаще и кожаной шляпе, зашагал по тропе. Мы настигли его уже к вечеру на берегу озера: он отдыхал в домике рыбаков. Через час мы все вместе вышли на шоссейную дорогу. До Ловозера было 16 километров.

Вечер. Легкий мороз. Синее, синее и бездонное в россыпях звезд небо. Вдали белоснежные вершины гор, а над ними громадная оранжевая луна. А мы идем и думаем каждый о своем. Минувшая ночь уже забыта и многое кажется смешным. Да мало ли таких и еще более трудных ночей провел каждый из нас, скитаясь по тундрам и всегда вспоминая их, как веселый смешной эпизод своей жизни.

Опубликовано 15.02.37 г.

В ДОЛИНЕ РЕКИ ЧИВРУАЙ

Однажды самолет доставил нам вместо хлеба мешок муки. Железной печки в лагере не было. От лагеря в долине реки Чивруай, где мы вели поиски на лопарит и эвдиалит, до ближайшего селения, где можно было бы испечь хлеб— 40 километров. Положение создалось критическое. Пробовали делать кисель, но ничего не получилось. Тогда созвали общее собрание, решили построить печь и попробовать выпечь собственными силами хлеб. Девчата наши от этого дела отказались.

Выручил великий мастер на все руки коллектор Шелудько. Он выбрал большой плитообразный валун в 2 квадратных метра, возвел над ним свод, обложил дерном: получилась печь. В ведрах развели тесто, завязали их и прикрыли тулупами. Озабоченный Шелудько долго прислушивался, как шипит тесто, развязывал ведра, нюхал, крутил носом и разочарованно говорил: "Не готов еще". Девчата, не жалея дров, несколько раз протопили печь. Наконец, тесто было готово. Мисками наделали буханок и общими силами хлеб был посажен в печь. Наступили минуты томительного ожидания. После трехдневного перерыва всем хотелось почувствовать на зубах хрустящую корочку хлеба.

Присели у костра, вскипятили чай.

Минут через 30 Шелудько пошел смотреть.

— Готово!—обрадовано закричал он на весь лагерь.

Обрадовались и мы. Хлеб действительно поспел. Буханки были поджаристы и даже немного подгорели, но как то подозрительно тяжелы. Не дав остынуть, хлеб разделили.

— Караул! Хлеб пролил! — закричал вдруг Славинский, первый разрезавший буханку. Оказывается, девчата перестарались с подбрасыванием дров в печку; сверху хлеб был румяным, а внутри— совсем жидкое тесто. Все же это мало нас огорчило, — середину ели ложкой, а корочка была замечательно вкусная.

...

Каждый день инж. Постников читал нам свои произведения: "Впереди серое мохнатое облако. Серые камни. Маленький серый человек ползет по скале",—монотонно гудел он.

— Брось! — не вытерпев, кричу я, — ты отравляешь нам жизнь своими произведениями.

— Ага, — злорадно говорит он, — ты начинаешь понимать, что мы плохо живем. Там, где-то в городах, люди действительно живут. Личную жизнь имеют: в театр ходят, танцуют, за девушками ухаживают, а в вашей жизни что хорошего?

— Все хорошо! — вступает в спор брызжущий здоровьем и весельем прораб Коля Пахомов. — Мне вот лагерь наш нравится, луна, горы, лес. Слышишь, где-то ручей шумит? И это нравится. Наконец, вот то, что Настя нам ягод принесла — тоже хорошо (повар Настя как раз вошла в палатку с большой миской брусники). Может быть на этом месте город будет, когда эвдиалит и лопарит разрабатывать начнут. В газете про нас напишут — был, скажут, такой веселый прораб Пахомов, жилы эти разведывал, по горам ходил, в Умбозере тонул и по три кило брусники в день съедал.

— Тебе все шуточки, — огрызается Постников.

— А ты брюзжишь, как старая барыня.

— Ну, нравится здесь, так и живи, а я через пять дней уезжаю — на расчет подал. Я себе работу найду по душе. Через год у меня свой кабинет будет и табличка на дверях: "Инж. Постников, Прием с 11 до 2-х".

— Дурак! — бросил Пахомов и ушел к костру. Через минуту мы слышали его веселый голос: "Отец мой был природный пахарь, а я работал вместе с ним".

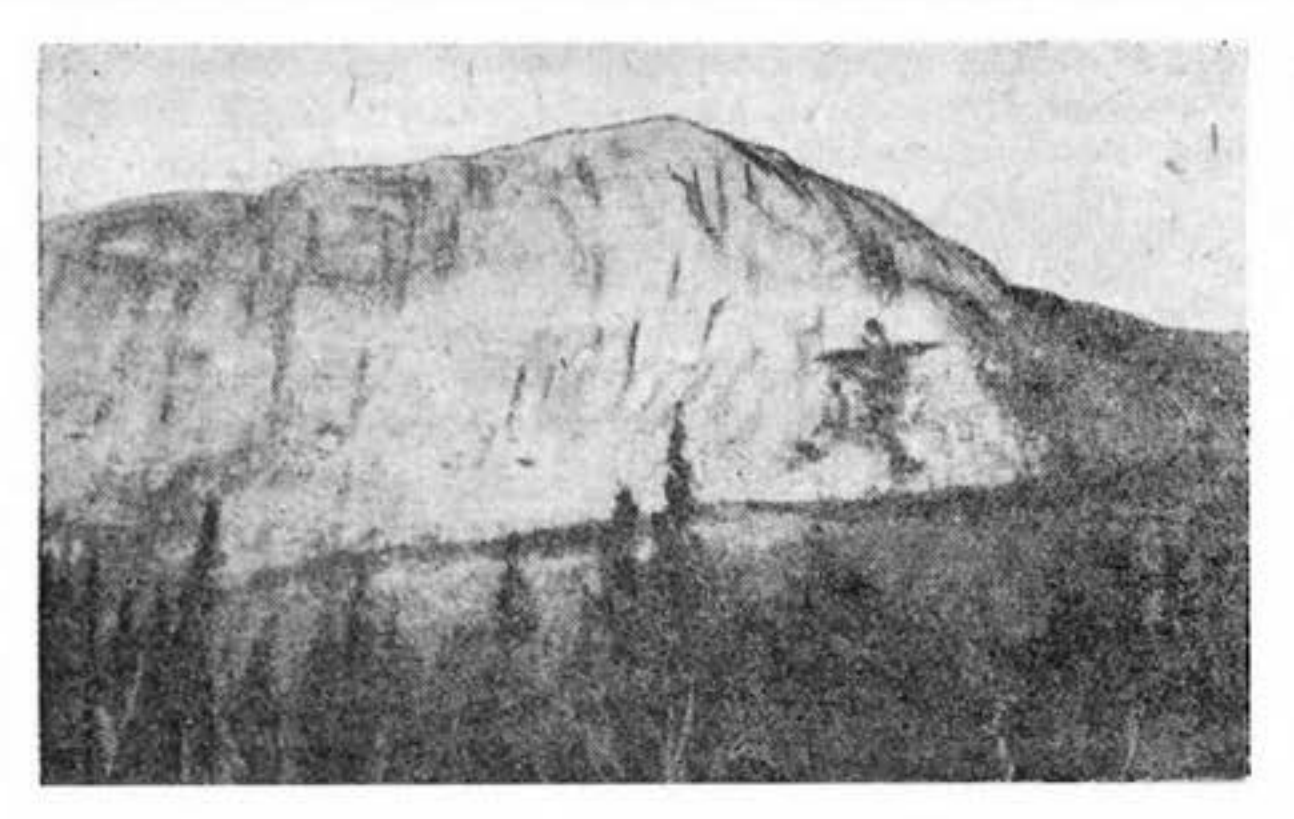
Опубликовано 18. 03. 1937 г.

КУЙВА

Серые, мохнатые облака ползут по вершинам гор. А когда порывистый ветер разрывает пелену тумана, на вершинах гор Маннепахк, Сенгисчорр и Страшемпахк — виден снег.

Снег лежит и на склонах гор — там, где ползут облака, а ниже — еще золотая осень и свинцовые воды Сейтозера.

Сегодня нам нужно подняться по долине Элеморайк и, перевалив через горы, выйти к лагерю разведчиков на северном склоне горы Аллуайв, чтобы завтра осмотреть месторождения эвдиалита. День для похода выдался неблагоприятный, не хотелось уходить от горящего камелька в мокрый лес и болота. Лучше бы поехать на тот берег озера, там лагерь разведчиков, патефон и веселая молодежь.



Ловозерские тундры. На снимке: гора Куивчорр, на склоне которой — легендарное изображение Куйвы. Фото П. Ф. Семерова. из газеты "Кировский рабочий" от 20.12.1936 г.

Но надо итти. Мы идем, впереди нас проводник — молодой саами, допризывник Ваня Галкин. В совике из серого шинельного сукна, затянутый ремнем с медными массивными бляхами, в легких высоких непромокаемых тобурках — он ведет нас едва заметной тропинкой к устью р. Элеморайк.

Тропинка идет по холмам, болотам и буеракам, через ручьи и реки, то приближаясь к берегу озера, то удаляясь от него. Итти тяжело, за плечами у многих 40 — 50 лет жизни и тяжелые рюкзаки.

М. Н. Джаксон остроумно переводит местные названия рек и ручьев на русский и английский языки, заставляя смеяться до слез, а когда весело — итти легче и не замечаешь, что мокрый по пояс и в ботинках хлюпает вода.

— Видите желтое пятно на серой скале? — спрашивает П. Ф. Семеров.

— Да! Видим.

— Так если всмотреться, то оно напоминает человека, стреляющего из лука. По легенде саами это шведский воин Куйва, окаменевший на скале.

— Слушай, Ваня! — обращается к нему М. Н. Джаксон, — скажи, пожалуйста, кто такой Куйва?

— Куйва! — улыбаясь говорит Ваня, — да это мох на скале, — вот и весь Куйва! Правда, старики верили в него и боялись Куйву обидеть.

— Ну вот и расскажи нам о нем, что старики рассказывают! — просим мы.

— Это было давно-давно. Этого не помнил и дед моего деда, когда люди не знали еще ружей и стреляли из лука, — качал Ваня. — Здесь на берегах Сейт-озера и по берегам Ловозера были становища саами. Жили мирно — ловили рыбу, птицу били и разводили оленей.

Но пришло горе, появились шведы и начальник у них был вот этот Куйва. Напали шведы на становища Ловозера, вырезали народ, забрали золото, молодых жен и ушли. Через несколько дней они напали на становища Сейтозера, разграбили его, и, переехав на остров, устроили пир. В становище на Сейтозере многих мужчин тогда не было — были на охоте. Пришли мужчины, смотрят — разграблены вежи, перебиты старики и дети, нет золота, нет мехов, нет молодых женок. Был среди саами молодой силач Ляйне. Собрал он оставшихся саами с обеих стоянок и решили они отомстить шведам. А шведы беззаботно пьянствовали на острове. Видно было, как горят костры. К ночи, когда заснули шведы. Ляйне со своим отрядом напал на них. Одним ударом кулака Ляйне убивал по пять человек и приговаривал: "Знайте саамскую силу!". Только Куйва сумел бежать. Бросив шкатулку с золотом. Куйва переплыл озеро и полез на гору.

Начался рассвет, выглянуло солнце. Не найдя Куйвы, Ляйне бросился за ним и начал его разыскивать. Увидев Куйву на скале, Ляйне двумя стрелами убил его. Тут и окаменел Куйва. А кровь саами разлилась по тундре и застыла ввиде красного камня, который вы называете эвдиалитом. Золото же, брошенное Куйвой, лежит на дне Сейтозера.

— Вот и весь рассказ о Куйве, — улыбаясь, закончил Ваня. — Да вот и сам Куйва.

Мы подходили к отвесным склонам горы Куйвчорр. На светло-сером фоне горной породы вырисовывалось желтоватое пятно лишайников, очень напоминающее человеческую фигуру.

П.Ф. Семеров несколько раз фотографировал Куйву.

— Рассердится Куйва, плохо вам будет, — смеется Ваня. — Сей год один геолог Куйве пятку отбил, а потом поехал по озеру, налетел ветер, опрокинул лодку, а геолог едва на берег выбрался. Две недели в больнице пролежал.

— Ну, на нас то он не рассердится, — шутит Петр Федорович, — мы про него в газете напечатаем.

И снова идем мы по тундре, прыгаем с камня на камень, переходим ручьи и реки и думаем о том, что, может быть, вот об этих суровых лесах пела Калевала, как о мрачной Похъёле. Представляется недалекое прошлое этих мест, убогая и нищая жизнь людей, веками терпевших нужду и лишения, поклонявшихся духам Сейд и Куйве. И становится весело и хорошо, когда видишь, что мрачное позади. Сейчас саами не боятся Куйвы. Сейчас саами живет культурно и зажиточно. Саами читает газету, учится в Институте народов севера, слушает радио, работает трактористом. В избе саами электричество. Дети в пионерских галстуках, молодежь в комсомоле. Над мрачной Похъёлой взошло новое солнце и светит оно радостно, весело и красиво.

Сентябрь 1936 года.
Опубликовано 20.12.1936 года.

ВГЛУБЬ ЛОВОЗЕРСКИХ ТУНДР

О. А. Воробьева

Воробьева О.А. (1935) Вглубь Ловозерских тундр.
Экспедиции Академии наук СССР 1934 г., М.-Л., 35-42.

Во второй половине июня из Ленинграда выехала небольшая группа научных работников — молодых энтузиастов Севера[1]. От станции Званка свернули на Кировскую железную дорогу. Замелькали знакомые виды Карелии, страны озер и лесов. На вторые сутки вдали блеснули сталью воды Кандалакшского залива Белого моря. Подъезжаем к одной из славных построек Полярного Севера — энергетическому гиганту — Нивагэс. Шумливо бежит северная красавица-река. Сияет огнями уже законченное здание, раскинулись вереницы построек, видны леса строящихся зданий, синевой бетона отливают стенки напорного канала, гудят рабочие поезда.

Лагерь на Сейтъявре, геолог Воробьева О.А. 1934 г.
ГОКУ ГАМО ф. Р-179 оп. 12, д. 369.

Въезжаем на Кольский полуостров. Запыленная зелень и уже жаркое лето в Ленинграде здесь сменяются ранней весной: на деревьях распустились лишь первые листья, на равнинах и склонах гор еще лежат пятна снега. Здесь все необычно, и поздний, но бурный расцвет зелени, и ласкающие лучи полуночного солнца, и суровая прелесть северной природы, которую больше нигде не встретишь.

Тонкой змейкой бежит Кировская дорога на север, к незамерзающим водам Кольского фиорда. На протяжении 100 км вьется она вдоль изумрудных вод озера Имандры, на западном берегу которого стоят белые от снега высоты Волчьей и Монче-тундр, которые долгое время ревниво берегли свои богатства. Но в 1930 г. сюда пришли исследователи и открыли никель, медь и железо. За Имандрой растет новый горнорудный центр.

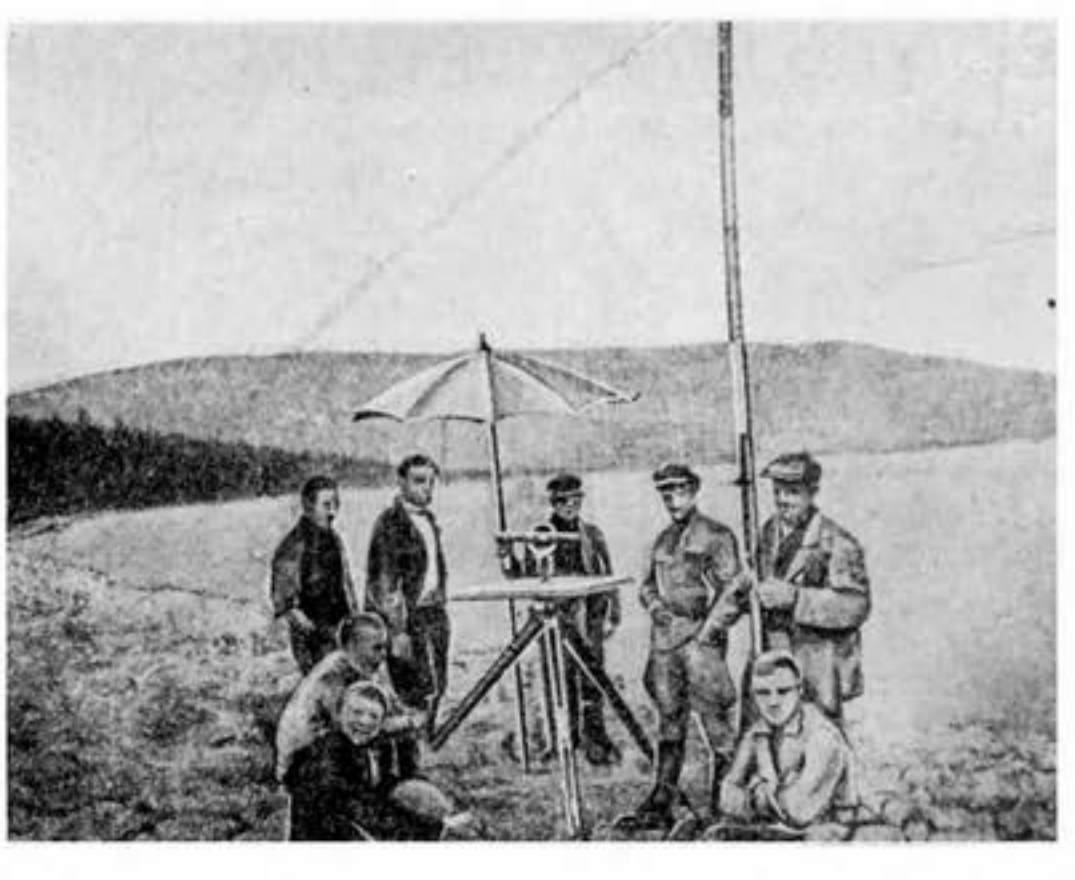
С востока возвышаются причудливо изрезанные и припудренные снегом, еще недавно дикие Хибинские тундры, в сердце которых за последние пять лет вырос изумительный социалистический город Кировск с его апатитовыми богатствами. Этот заполярный индустриальный центр уже перерастает территорию Хибин; к нему уже присоединяется с запада новый горнорудный центр Заимандровского района, а с востока тяготеют богатые редкими металлами и элементами Ловозерские тундры, в которые и должен был проникнуть наш отряд.

Проблема недр, промышленное освоение их богатств — одна из основных задач социалистического хозяйства на Полярном Севере, который за последние годы сделался особо притягательным центром для научно-исследовательской мысли. Совет по изучению природных ресурсов Союза уже ряд лет ежегодно направляет на полуостров Кольскую комплексную экспедицию под общим руководством акад. А.Е. Ферсмана.

Летом 1934 г. наш отряд являлся самым дальним от-

[1]Ловозерский петрографический отряд Кольской комплексной экспедиции. В состав отряда входили: О. А. Воробьева (нач. отряда), минералог В. И. Герасимовский, топограф Д. М. Шрейдер и прораб Г. Я. Высокосов.

Район оз. Сейдозера. Топографическая партия Д.М. Шрейдера на мензульной съёмке, 1934. Архив О.А. Воробьевой.



Топографическая группа отряда на съемке береговой линии оз. Луявр (Ловозеро). 1934. (Воробьева, 1935).

рядом экспедиции — ему надлежало проникнуть вглубь Ловозерских тундр.

От ст. Пулозеро отряд должен был пройти пешком 93 км до единственного поселения в районе работ — Ловозерского погоста. В Пулозере он задержался на несколько дней, налаживая вопросы транспорта и рабочей силы. Основное снаряжение отряда было завезено в Ловозерский погост еще в феврале зимним путем на оленях, но незаметно набралось груза еще подводы на две. В начале же смогли получить только одну подводу, в связи с чем сотрудник отряда Г. Я. Высокосов остался в Пулозере, а весь отряд немедленно вышел в путь.

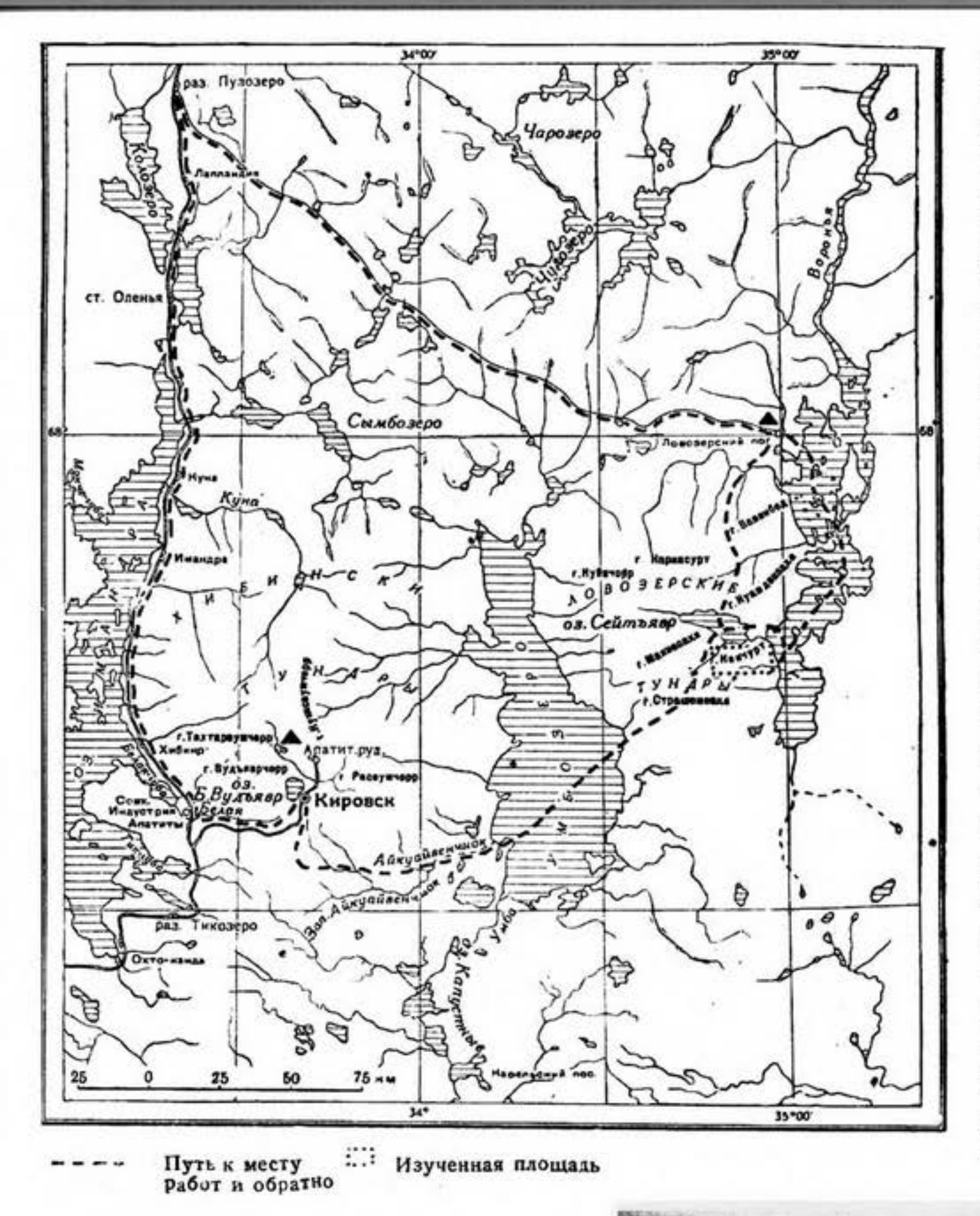
На третий день остались позади 93 км тракта Пулозеро — Ловозерский погост, удобного, но утомительно однообразного пути.

Ловозерский погост представляет собою небольшую группу домов, разбросанных среди заболоченной низины. Узкая река Вирма делит его на саамскую и ижемскую (ижемцы — переселенцы с р. Ижмы, притока Печоры) стороны, в жизни и укладе которых до сих пор сохранилось много своеобразия. Коренное население — саамы ведут полукочевой образ жизни. С ранней весны и до поздней осени они покидают погост: часть едет в тундру на оленьи пастбища, часть переезжает в летние становища на берега больших рек и озер, где занимается рыбным промыслом. Саам живет в погосте только несколько зимних месяцев. Жилое помещение в погосте обычно представляет небольшой и невысокий квадратный сруб с маленькими окнами и низкой дверью. Внутри имеется место для очага, выложенное кирпичем и называемое камельком, с довольно убогой внутренней обстановкой.

Ижемская половина резко выделяется хорошо построенными домами, встречаются нередко двухэтажные, принадлежавшие в свое время богатым кулакам, нещадно эксплоатировавшим саамское население и бедняков-ижемцев.

Экономика района определяется наличием богатых

Пластовая отдельность в лопаритовых луявритах горы Нинчурт. 1934. (Воробьева, 1935).

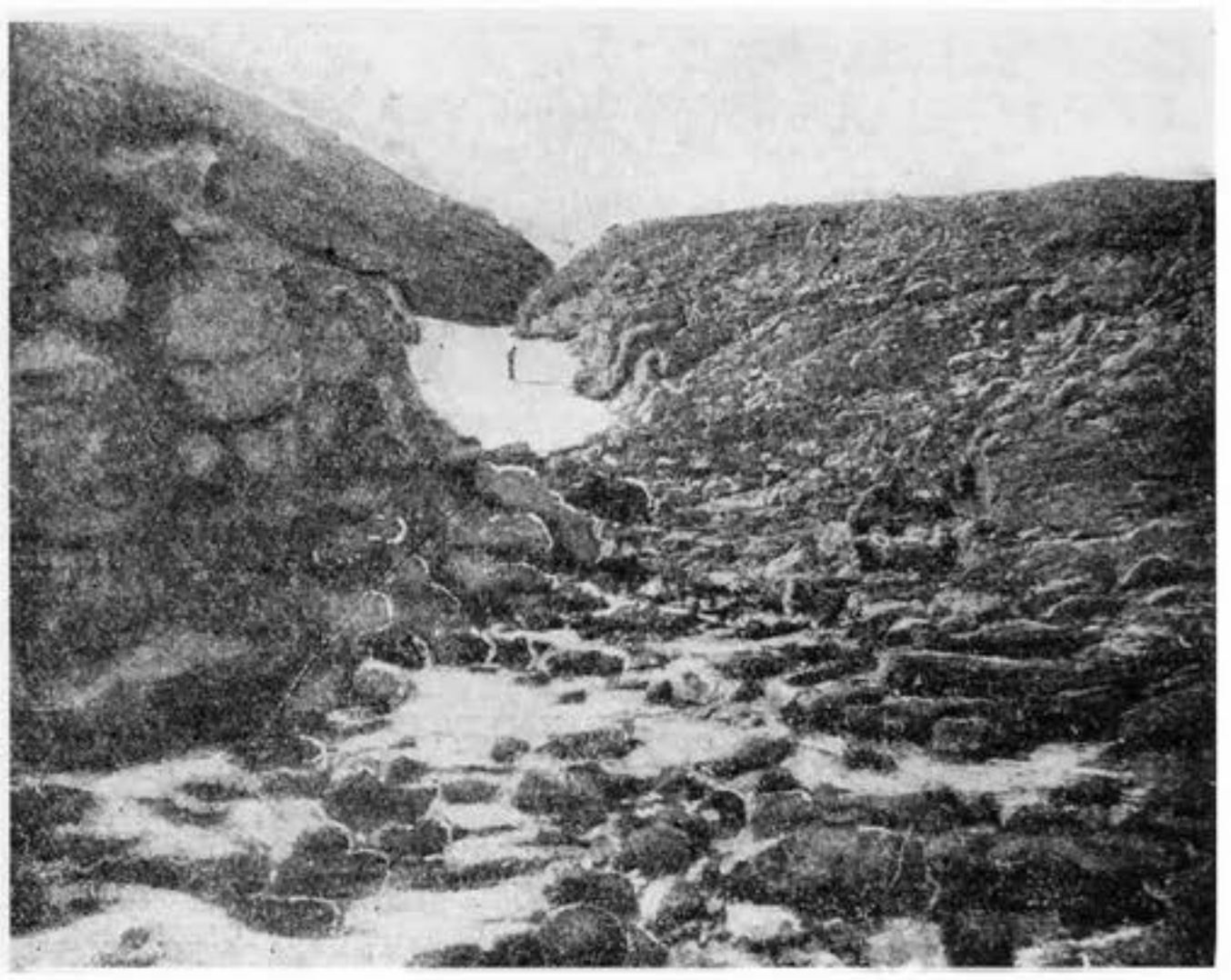


оленьих пастбищ и рыбных богатств озер; район вступил в новую полосу своего развития и в Ловозерском погосте уже имеется колхоз "Тундра", объединивший подавляющее большинство ижемских хозяйств и отдельные саамские. Новая колхозная жизнь уже внесла и вносит повседневно новые поправки и в экономику и в быт саамского и ижемского населения — это бросается в глаза буквально на каждом шагу.

Ловозерский погост был основной базой для отряда: здесь хранилось снаряжение, завезенное зимой на оленях, здесь было получено продовольствие и произведена выпечка хлеба.

В течение четырех дней подготовили все необходимое для трехмесячной работы в отдаленном районе Ловозерских тундр. Пришел из Пулозера Г. Я. Высокосов с остатками груза, и 9 июля вниз по р. Вирме выехала небольшая "флотилия" из трех баркасов, загруженных доверху тюками, ящиками и различными свертками, между которых разместились люди. Отряд тронулся в путь по живописному оз. Луявр на борьбу с суровым Луяврур-том (саамское название Ловозерских тундр). Борьба предстояла нелегкая. Ловозерские тундры по своим природным условиям являются трудной областью для научно-исследовательской работы.

Ежедневные подъемы из лагеря по крутым каменистым склонам на высоту до 800-900 м были утомительны и отнимали драгоценные часы у работы. Трудовой день отряда начинался в 6 ч. утра, разводился костер, варилась пища, на берег озера, весело перекликаясь, торопливо бежали сотрудники и рабочие отряда и холодной бодрящей водой сгоняли остатки сна. Подкрепившись, выходили на работу до вечера. В течение 10—12 часов в горах можно было видеть две небольших группы людей, неутомимо работавших. Начальник отряда О.А. Воробьева, ее помощник по петрографической съемке Г. Я. Высокосов и минералог В. И. Герасимовский с заплечными мешками и компасом и лупой, молотками выбивали образцы гор-



"Лопаритовое ущелье" на юго-восточном склоне Нинчурта. 1934. (Воробьева, 1935).

Ущелье, названное отрядом им. акад. Ферсмана (тектоническая трещина отделяющая Энгпор от Нинчурта). 1934. (Воробьева, 1935).

Отряд О.А. Воробьевой на Сейдозере. О.А. Воробьева, В.И. Герасимовский, Д.Н. Шрейдер, Г.Я. Высокосов, рабочие. 1934. Архив О.А. Воробьёвой.

ных пород и минералов, подробно записывали наблюдения. Собирались документы, после научной обработки которых можно было прочесть геологическую историю исследованного края и получить сведения о богатстве его недр. Нередко геологи видели где-нибудь на вершине или на склоне расставленную треногу с топографическим инструментом и группу людей с красным и белым сигнальными флажками и рейками. Это топограф Д.М. Шнейдер с четырьмя рабочими составлял первую детальную карту, на которую в Ленинграде будут нанесены геология и полезные ископаемые исследованного района.

Так день за днем шла работа отряда. Каждый день давал что-нибудь новое. В продовольственной палатке убывали продукты, но ящики из-под них заполнялись новыми интересными минералами и породами. Лето было исключительно хорошее по климатическим условиям и из-за малого количества комаров и мошки.

Наиболее благоприятными для работы являются июль и август, при условии если год "неурожайный" на комаров и мошку. Мошка — бич этого края, от которого не спасает даже густая сетка. Особенно яростно нападение мошки перед закатом и переменой погоды.

С сентября начинается период осенних затяжных дождей, туманов, холодных, промозглых вечеров и ночей. В горах нередко выпадает снег. Осенняя погода ненадежна. Не раз поднимаясь в горы при хорошей теплой погоде, на вершине приходилось изрядно мерзнуть. Осенью легкие палатки являются уже слабой защитой от холода, а нередко и от дождя.

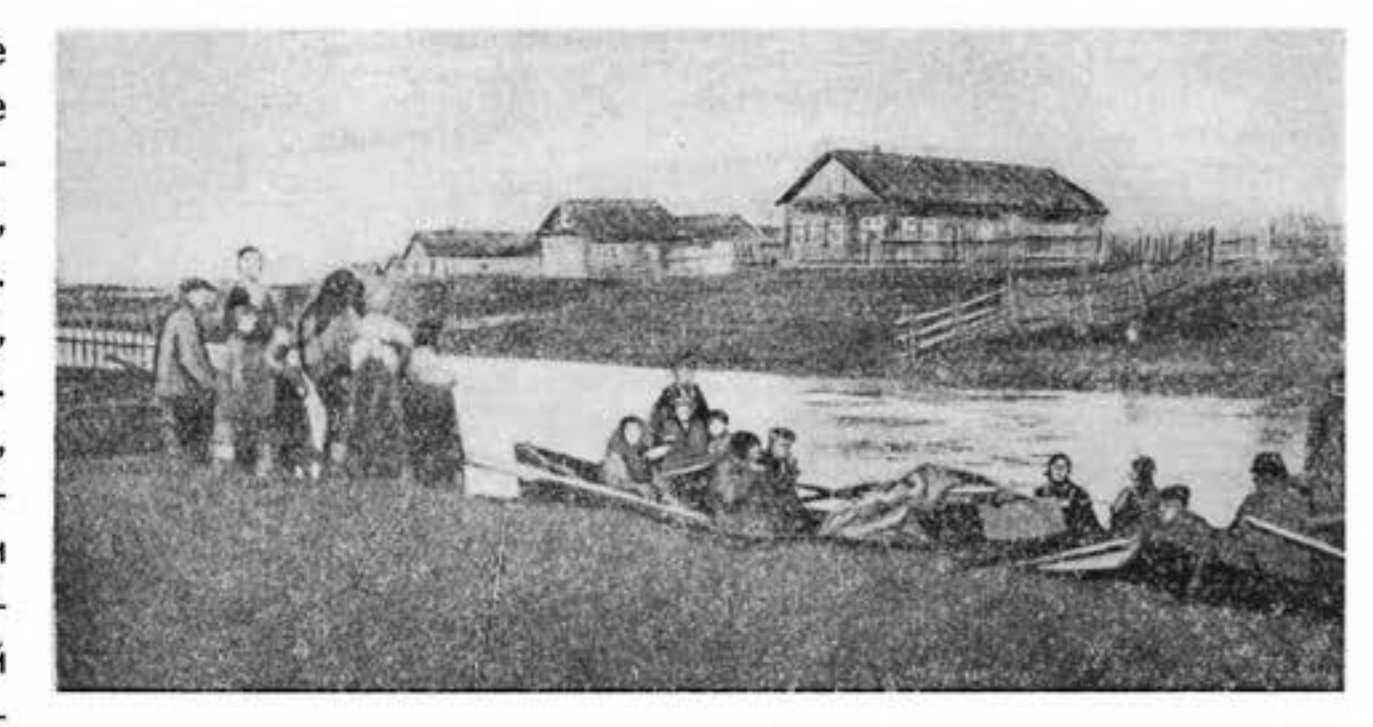
19 сентября закончили полевые работы. Нужно было спешно свертывать лагерь: продовольствия оставалось на 5—7 дней при очень экономном его расходовании. Погода испортилась. Сплошная завеса осеннего дождя и тумана закрыла не только вершины, но спустилась и на озеро, плотно окутав лагерь. Работая в таких суро-

Лагерь отряда на берегу оз. Сейтъявр. 1934. (Воробьева, 1935).

вых местах, какими являются Ловозерские тундры, невольно приобретаешь все новые и новые специальности, от научных до хозяйственных. Становишься климатологом, ботаником, сапожником, хлебопеком и пр. и пр. Наша "обсерватория" предсказывала, что погода испортилась надолго и серьезно. Забегая немного вперед, должна сказать, что мы не ошиблись: скверная погода продержалась до первых чисел октября. При создавшихся условиях было полным безумием сидеть и ожидать самолета, который по распоряжению гостреста "Апатит" должен был вылететь из Тик-губы оз. Имандры и перебросить нас со всеми коллекциями и снаряжением или на оз. Имандру, покрыв расстояние около 100 км, или, при неблагоприятных летных условиях, на западный берег Умбозера, сократив нашу дорогу из центра Ловозерских тундр до Кировска на 30—35 км.

Прилет первого самолета в дикие Ловозерские тундры оживает в памяти как один из ярких моментов в полевой жизни отряда. Мы знали, что гострест "Апатит" на Тик-губе имеет авиабазу, но были далеки от мысли, что он свою партию по разведке эвдиалита (минерала, содержащего цирконий, — необходимого элемента для огнеупорной промышленности) перебросит на самолете по неисследованной трассе.

Однажды в конце июля, заслышав шум мотора, вся наша небольшая группа из палаток, расположенных в лесной зоне, в недоумении выбежала на открытое пространство берега Ловозеро. Трудно описать наши переживания, когда самолет, сделав приветственный круг, пошел на снижение. Позднее прилет аэроплана сделался обычным событием, настолько часто он посещал Ловозерские тундры. Посадка изящной "амфибии" происходила на оз. Сейтъявр, недалеко от лагеря; пассажиры и летчик всегда находили у нас приют. К великому огорчению, из-за скверной погоды сами мы были лишены возможности стать пассажирами этой быстрой птицы. Приходилось выбираться из Ловозерских тундр первобытным способом. Только благодаря дружеским отношениям с саамами, отряд смог получить один карбас, а часть снаряжения пришлось оставить на хранение в становище на Сейтъявре до зимнего пути.



Отправление отряда на работу из Ловозерского Погоста. 1934.

Ловозерский Погост. 1934. (Воробьева, 1935).

Дом ижемца Терентьева; многолетняя база отрядов Академии Наук.

Весь людской состав, за исключением двух гребцов для карбаса, 21 сентября вышел пешком через горы в Ловозерский погост. Шли гуськом по незнакомой каменистой дороге в белом молоке тумана, все время перекликаясь, чтобы не потерять друг друга. Часа через два подул сильный ветер, туман поднялся и собрался в крупный дождь. Открылась мрачная панорама яростно бушующего Ловозера, покрытого белой пеной. На озере шторм. Охватывает тревожное беспокойство за судьбу товарищей, уехавших на карбасе. Промокшие насквозь, идем быстро; при малейшей попытке остановиться начинаем отчаянно мерзнуть.

Ловозерский погост, 1934. Семья ижемца Терентьева. Дом Терентьевых — база Луяврутского отряда Кольской экспедиции АН СССР (отряда О.А.Воробьёвой) в Ловозере. Архив О.А.Воробьёвой. (Воробьева, 1935).

Участники перехода, промокшие и усталые, быстро оживляются при виде домов Ловозерского погоста. Но радость была кратковременной. Остающиеся полтора километра пришлось итти по сплошным болотам, часто утопая по колено в болотной тине. Путь по трясине стал особенно неприятен после того, как один из рабочих провалился по грудь; спасло его ружье, на котором он повис, не чувствуя никакой опоры под ногами. Наконец добрались до базы; через три часа в полной темноте пришел карбас, который весь день швыряло, как щепку, по волнам разъяренного озера; при малейшей неосторожности в управлении масса воды заливала карбас. Груз мокрый, гребцы насквозь мокрые и замерзшие. Но настроение у всех бодрое, так как большое удовлетворение дала успешно законченная работа.

В 1921 г. в Ловозерские тундры, расположенные восточнее Хибинских тундр, проникла первая группа исследователей, возглавляемая акад. А. Е. Ферсманом. С тех пор все новые и новые отряды проникают вглубь тундр: летом 1932 г. там были поставлены Ленинградским отделением ГГРУ широкие поиски эвдиалита, этого изумительно красивого малино-розового минерала, в химический состав которого входит элемент цирконий. Поиски увенчались исключительным успехом, и на отдельных месторождениях эвдиалита летом 1933 и 1934 гг. были поставлены уже разведочные работы, в результате которых выявлены богатые месторождения, являющиеся почти единственными в Союзе источниками циркониевого сырья.

Но освоение эвдиалитовых месторождений требует большого напряжения и больших вложений, так как Ловозерские тундры труднодоступны и почти безлюдны. Призвать этот край к жизни может только открытие всех богатств его недр, поэтому для нашего отряда особенно памятен день 20 июля, когда были открыты первые в Союзе месторождения с промышленной концентрацией лопарита. Лопарит— внешне малозаметный минерал, разбросанный в виде серо-черных точечных выделений в красивой темнозеленой слоистой породе, называемой луявритом. Этот скромный с виду минерал содержит до 85% практически ценных элементов: окиси ниобия 11%, окиси тантала 0.5%, окиси титана 39%, и до 33% редких земель. Ниобий находит применение главным образом при изготовлении специальных сплавов и сталей. Ценные свойства тантала позволяют применять его в ответственных отраслях промышленности: для изготовления ответственных частей

Ловозеро, август 1936. После снегопада. Слева направо: Д.М.Шрейдер, М.М.Грунин, В.И.Герасимовский, О.А.Воробьёва. Архив О.А.Воробьёвой.

В лагере у северного склона г.Нинчурт, 1934. В.И. Герсимовский (крайний слева), О.А. Воробьёва (в центре), Д.М. Шрейдер (2-й справа). Архив О.А. Воробьёвой.

некоторых точных приборов, химической посуды, отчасти заменяющей платиновую, для изготовления электродов, нитей электроламп и пр. Редкие земли находят применение в специальной оборонной промышленности и в ряде других отраслей. Титан входит в состав очень ценных титановых белил, а также находит применение и в керамике. Все это говорит о том, что лопарит явится очень ценным вкладом в народное хозяйство Союза.

В юго-восточном секторе Ловозерских тундр, на горе Нинчурт нашим отрядом найдено 13 точек с лопаритовым оруденением.

В настоящий момент лопаритовая проблема поставлена во всей ее широте. Поиски лопарита летом 1935 г. будут произведены на площади всего Ловозерского массива, куда будет направлен ряд поисковых и разведочных отрядов

К тем трем — четырем тоннам руды, вывезенным зимой с месторождений Нинчурта, присоединятся сотни тонн, которые поступят в различные научно-исследовательские учреждения, где будет решаться актуальнейшая задача внедрения лопарита в промышленность. Лопарит и эвдиалит должны пробудить к жизни этот своеобразно прекрасный край, где до сих пор царило безмолвие дикой природы. В то же время овладение природными богатствами Ловозерских тундр вызывает необходимость углубленного изучения всех тех горных пород и минералов, которые от подножия до вершины слагают этот массив. Академия Наук в течение двух лет направляет туда петрографо-минералогический отряд, который занимается изучением не только природы ловозерского камня, но и законов сочетания и распределения минералов и горных пород. Работами нашего отряда выявлено большое разнообразие горных пород и минералов, участвующих в строении Нинчурта и расположенных южнее высот: Пункаруайва и Суолуайва. Достаточно указать, что здесь установлено присутствие 38 минералов и 18 горных по-

О. А. Воробьева и В. И. Герасимовский

Ловозерский лопарит

Летом 1921 г. И. Г. Кузнецов, пользуясь случайной задержкой на ст. Имандра, совершил небольшую экскурсию к подножию Хибинского щелочного массива. В контактовой зоне горы Маннепахк из пегматитовых жил в нефелиновом сиените были собраны материалы для первого кристаллографического и химического исследования нового редкоземельного минерала, который был им назван лопаритом по имени народности, населяющей страну.

Подробное описание и само название лопарита принадлежит И. Г. Кузнецову, но первые литературные сведения о нем находим в работах В. Рамзая, где он вначале описывается под новым минералом «номер первый» и позднее под названием перовскита.

Лопарит принадлежит к числу редких минералов, впервые открытых в Хибинском щелочном массиве. Такой минералогической редкостью он считался до 1934 г., когда в Ловозерских тундрах были открыты месторождения того типа концентрации его, когда можно говорить о лопарите, как о полезном ископаемом. Месторождения лопарита возбуждают сейчас большой интерес с точки зрения их промышленного использования, как руды для получения ниобия, тантала и редких земель.

Данная работа является попыткой свести в одно целое те немногие отрывочные сведения, которые имеем о лопарите как минерале, а также дать более или менее подробное описание Ловозерских его месторождений, представляющих практический интерес.

I. История лопарита

1889 г. В. Рамзаем описывается новый минерал № 1, найденный им в крупнозернистых породах Луяврурта. Минерал представлен небольшими черными кристаллами с полуметаллическим блеском; в тонких срезах просвечивает и окрашен в темнокоричнево-красный цвет. Прорастающие двойники. Ясная полосчатость по (100), которая является его обычной формой.

(W. Ramsay. „Petrographische Beschreibung der Gesteine des Lujavr-urt", Fennia III, № 7, стр. 45).

1894 г. В. Рамзаем и В. Гакманом в щелочных породах Хибин отмечается присутствие изотропного или почти изотропного минерала с высоким светопреломлением, который они описывают под названием перовскита. Перовскит присутствует в трахитоидном нефелиновом сиените, хибините, среднезернистом нефелиновом сиените, полевошпатовом ийолите, тингуаите.

(W. Ramsay. „Endomorphe Modifikationen des Nephelinsyenites". Fennia II, № 2 стр. 212 и 202.

V. Hackmann. „Der Nephelinsyenites des Umptek", Fennia II. № 2, стр. 123, 141, 167, 187).

Статья из сборника Хибинские апатиты. Вып. VIII. Цирконий, ниобий и тантал Ловозерских тундр /Под общ. ред. А.Е. Ферсмана. — Л.: ОНТИ-Химтеорет, 1935. С.47—62:

род, из них 10 минералов и 4 горных породы для Ловозерских тундр отмечаются впервые. Вырисовывается стройная схема поясного распределения горных пород и минералов по высоте.

Собран исключительно интересный материал, обработка которого позволит подвести научную базу под хозяйственное овладение недр этого замечательного района.

О проделанной работе отряд отчитывался на объединенном пленуме райкома ВКП(б) и расширенного президиума Ловозерского РИКа. Отчет вызвал большой интерес и живой деловой обмен мнений. В резолюции отмечена необходимость дальнейшего продолжения работ.

Итак, работы успешно закончены. После двух почти бессонных ночей, страшно усталые, сопровождаемые беспрерывным осенним дождем, мы пришли в Пулозеро и в тот же день с вечерним поездом выехали на ст. Апатиты и оттуда в Кировск.

Все трудности, вся экзотика нашей экспедиционной жизни остались позади. В Кировске нас встретила легковая машина. Через 15 мин. в уютных, красивых комнатах Кольской базы Академии Наук нас радостно приветствовали академик А. Е. Ферсман и весь дружный коллектив наших заполярников.

...Позволю привести выдержку из письма А.Е. Ферсмана от 11 сентября 1935 г., посланного мне в Ловозерские тундры. В то лето погода была очень неважной, осложняла полевые работы, а еще труднее было путешествовать по Кольскому полуострову. Александр Евгеньевич, как всегда, был неутомим и в хорошею настроении. Вот что он пишет: "...надеюсь, что хорошая погода вас сейчас согреет и подарит находкой жилы эвдиалита в несколько метров мощности!!, а лопариты будут величиной в горошину. Сейчас еду в Мурманск и Мончу. К вам до совещания не попаду. Совещание откроется 25-го, вечером, доклады о редких металлах 27-го. Ждем вас обязательно! (подчеркнуто А. Е.). Привезите хорошие образцы". (Воробьева , 1965: 270)

ВОРОБЬЁВА Ольга Анисимовна (6(19).12.1902), д. Жерятки Тесовской волости Новгородского уезда и губ.—14.02.1974 г., г. Москва) — петрограф, доктор геолого-минералогических наук (1943), профессор (1966). Родители — крестьяне. Приехала в Петроград, чтобы учиться в ин-те. С 1926 работала сотрудником Геологического музея АН СССР. Окончила геохимическое отделение химического ф-та Ленингр. политехнического ин-та им. М.И. Калинина (1930). В 1927 в составе отряда под руководством профессора П.А. Борисова изучала нефелиновые пески у ст. Имандра. В 1928 — 1929 исследует (с Б.М. Куплетским) щелочные граниты центральной части Кольского п-ова. Первооткрыватель месторождения лопарита на горе Нинчурт в Ловозерских тундрах в 1934 г. - перого месторождения лопарита имеющего промышленные запасы! С 1930 — сотрудник Петрографического ин-та АН СССР. Была первым учёным секретарём Хибинской горной станции "Тиетта" (1930 — 1933). Более 20 лет занималась геолого-петрографическими исследованиями на Кольском п-ове. Работала в ИГЕМ РАН (1933 — 1971).

Академик Н.В. Белов назвал её в своё время «Первой феей деревянного дворца на озере Вудьявр». Из воспоминаний Е.Б. Халезовой "Дорога длиною в жизнь": "...очень женственная всегда нарядная Ольга Анисимовна Воробьёва, которая даже в горы ходила на каблуках"... "Ольга Анисимовна Воробьёва и моя мама, Ирина Дмитриевна Борнеман-Старынкевич, заключили пари, кто быстрее сошьёт себе бальное платье из цветастых головных платков. Мама опередила Ольгу Анисимовну, но зато у той платье было ярче и выглядело более эффектно. Премии получили обе — одна за скорость исполнения, другая за изящество. А потом Ольга Анисимовна в этом платье виртуозно исполнила танец на столе среди рюмок, не уронив ни одной из них".

Соч.: Петрографо-геохимическая съёмка юго-восточной части Ловозерских тундр // Хибинские апатиты: Сб. VI. Итоги научно-исследовательских и поисковых работ. 1933 С.210—213; Геолого-петрографический очерк Ловозерских тундр // Хибинские апатиты. Вып. VIII. Цирконий, ниобий и тантал Ловозерских тундр /Под общ. ред. А.Е. Ферсмана. — Л.: ОНТИ-Химтеорет, 1935. С.9—23: ил., карт. (с С.Д. Покровским); Ловозерский лопарит // там же, С.47—62: фот., табл. (с В.И. Герасимовским). "Счастливый удел учёного" (Александр Евгеньевич Ферсман: Жизнь и деятельность /Отв. ред. Д.И. Щербаков; Ред.-сост. Я.Б. Коган. — М.: Наука, 1965. С.266—275

Лит.: Макарова Е.И., Шпаченко А.К. "Феи деревянного дворца на озере Вудъявр": О сотрудницах Тиетты. 1920—1930-е гг. // Петрология и минерагения Кольского региона. V Всероссийская (с междунар. участием) Ферсмановская науч. сессия, посвящённая 90-летию со дня рождения д.г.-м.н. Е.К. Козлова. Апатиты, 14—16 апр. 2008 г.

По материалам из книги: Евгений Шталь "Литературные Хибины: Энциклопедический справочник. 1835 — 2015" и др.

О минерале лопарите Ловозерских тундр

В.И. Герасимовский

Заметка от 4 января 1935 г., “Кировский рабочий”.

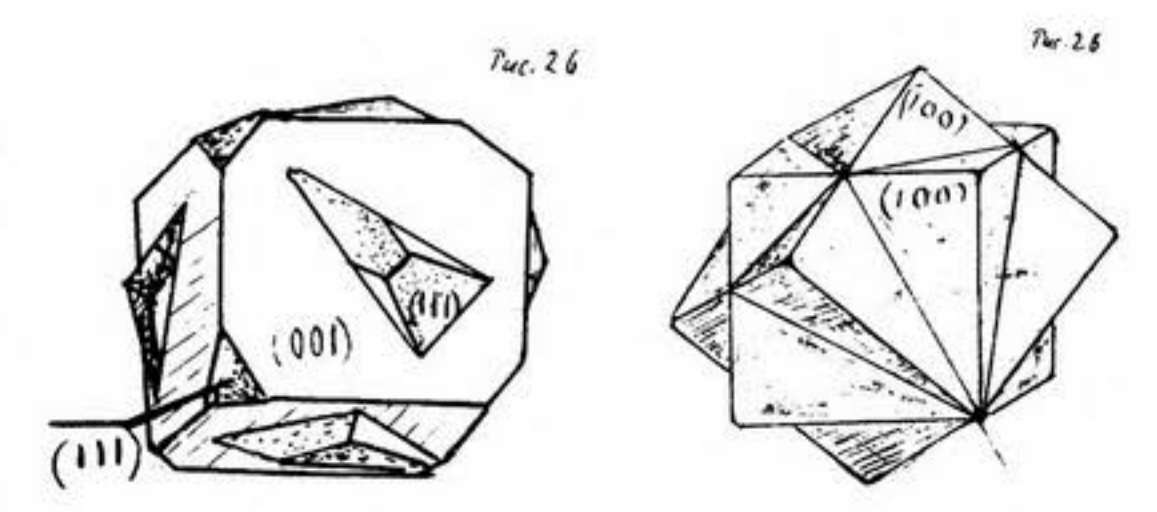
Минерал лопарит известен пока лишь на Кольском полуострове (в других частях земного шара — неизвестен) и впервые был описан в научной литературе Кузнецовым И.Г. в 1926 году на основании материалов, собранных на ю.-з. склоне горы Маннепахка (Ловозерские тундры). Кроме того, первыми экпедициями Академии Наук в Ловозерских тундрах отмечено, что наблюдались черные кристаллы в двойниках, очень похожие на лопарит.

Летние работы 1933 года петрографического отряда Академии Наук СССР, возглавляемого т. Воробьевой, в юго-восточной части Ловозерских тундр, на вершинах горы Пункаруайв и горы Суолуайв, показали, что лопарит здесь очень распространенный минерал, он наблюдался почти во всех пегматитовых выделениях и обычно в незначительном количестве, а также и в породах, слагающих юго-восточную часть Луяврурта и пластовых выделениях нефелинового сиенита, как весьма распространенный минерал. Из-за своего очень широкого распространения он был мною назван “космополит” и мы во время полевой работы употребляли данное название, а не термин “лопарит”.

В летний период 1934 года от Академии Наук вновь работал отряд в прежнем составе, в том же районе, но севернее — на горе Нннчурт, примыкающей одновременно к озерам — Ловозеро и Сейтьявр. В задачу отряда входила петрографическая, минералографическая и топографическая съемки данной горы. В результате работ этого года выяснилось, что лопарит на горе Нинчурт находится не только в рассеянном виде в пегматитовых выделениях и в породах, слагающих г. Нинчурт, — но местами образует значительную концетрацню. Концентрации лопарита здесь приурочены к контакту фойяита и луяврита (название горных пород), причем не везде, а лишь там, где на контакте этих пород наблюдается целый ряд пластовых выделений нормального луяврита, переслаивающихся с фойяитом.

Минерал лопарит, как правило, встречается в кристаллах двойниках, величиной 1—2 миллиметра.

В заключение необходимо отметить, что лопарит нами был встречен во время экскурсии летом 1933 года на горе



Кристалическая структура лопарита. Рис. И.В. Буссен. (Н.А. Елисеев, А.С.Сахаров и др., 1938).

Энгпор, вблизи контакта в нефелиновом сиените. Лопарит в луяврите наблюдается и в северо-западной части Ловозерских тундр на горе Аллуайв.

Из вышеизложенного видно, что лопарит в Ловозерских тундрах очень распространенный минерал и что в дальнейшем необходимо работу вести в отношении лопарита по двум направлениям:

1. Выявление новых районов распространения лопарита в Ловозерских тундрах и одновременно производить промышленную разведку районов, уже выявленных и богатых концентрацией минерала лопарита, а именно — северный и восточный склоны горы Нинчурт и склон горы Маннепахк, спускающейся в долину речки Чивруай.

2. Проработка процесса технологии лопарита, а также детальное химическое изучение его (В анализе лопарита, приведенном Кузнецовым в его работе, содержание окиси титана было равно 50,24 проц., а в анализе лопарита, выполненном в этом году в химической лаборатории на Горной станции Академии Наук, найдено содержание той же окиси, равное 39 проц., и, кроме того, впервые в лопарите определена окись ниобия в количестве 11 процентов).

Лопарит заслуживает самого серьезного внимания потому, что в нем находится около 30 процентов редких земель, т. е. вдвое больше, чем в ловчоррите, кроме того, он содержит 11 процентов окиси ниобия, 0,5 окиси тория и немного окиси тантала.

Легенда о Куйве

В.А. Лихачёв
И.В. Йохна

Этой статьей мы начинаем публикацию в нашем альманахе глав будущей книги о преданиях Сейдозера (прим. ред.). Цветная вкладка на стр. 131.

«Куйва» — название антропоморфного («похожего на человека», др.-греч.) изображения на отвесной скале на берегу озера Сейдъявр (Сейдозеро) в Ловозерских тундрах. Эта скала и изображение на ней с давних времен почитаются саамами Кольского полуострова. Саамы считают, что данная скала является обителью духа — сейта, сейда. «Визуальной проекцией» этого духа является «Куйва». Как отмечают исследователи, возле священной скалы издавна приносились жертвоприношения (Ященко, 1892; Визе, 1912; Hallström, 1921). С этим сакральным местом связано несколько легенд и преданий.

Предания, как правило, отражают две ипостаси сейда. С одной стороны, этому сакральному объекту поклонялись как «хозяину места». С другой стороны, со скалой связано предание об окаменевшем злом колдуне — руководителе отряда разбойников, пришедшего грабить лопарские поселения.

ОПИСАНИЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ И ЕГО ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Согласно описанию Густава Халльстрёма, изображение Куйвы расположено на скале Куйв-пахт («Kuiv-patcht» - (Hallström, 1921)). «Пахт» по-саамски — скала, обрыв, гора без растительности (Керт, 1986). В своей статье Халльстрём присваивает название Куйв-пахт всему западному отрогу горы Куйвчорр, частью которого является собственно скала с изображением, уходящая обрывом к берегу.

> ...Ближе к северной части озера, вытянувшись вдоль его берега, находится горный отрог Куйвчорр «Kuiv-tschor» (Рамзай), который поднимается приблизительно на 400 метров над уровнем озера. Этот отрог разделен ручьем «Taalaim-uaj» на две части, и самая западная носит название Куйв-пахт («Kuiv-patcht»). Восточная часть Куйв-пахт представляет собой совершенно отвесную стену над каменной осыпью (Халльстрём, 2013 (1921): 27).

Высота самой скалы Куйв-пахт, части западного отрога Куйвчорр, действительно 400 метров, но вершина скалы не является вершиной отрога. Над скалой расположена площадка, покрытая тундровой растительностью и отделенная с запада долиной горного ручья, а с севера от остальной части горы скальными осыпями. Любопытно, что в восточном углу данной площадки отрога расположено безымянное горное озерко. Вдоль обрыва, обращенного к Сейдозеру, туристами выложены из камней гурии[1]. Под скалой осыпь из крупных глыб, немного не доходящая до берега, между берегом и осыпью — узкая полоска леса.

На современных картах Западный Куйвчорр обозначен как высота 858 м, с условным названием Эльморайок[2]. Это условное название высоты, не встречающееся на картах Ловозерских тундр вплоть до конца 1930-х годов[3] и, видимо, придумано позднее составителями советских карт. Находящиеся с другой стороны перевала озеро Ильма и верховья реки Сергевань, имеющей другое название Ильмайок также происходят от саамского слова, означающего ме-

[1] гурий или тур - пирамидка из камней отмечающая тропу или высоту для ориентира, иногда ошибочно принимаемая за рукотворный саамский сейд.

[2] Данное название связано с названием реки Эльморайок и в более близком к саамскому словообразованию случае должно воспроизводиться в сильно русифицированном написании как Эльма-райк-йок (Алльмрāййкёгк - килд. саамск.). Река в свою очередь была названа в честь перевала Элемарайк, который расположен к северо-западу от этого отрога Куйвчорра. «Элемарайк»(Алльмрāййк - килд. саамск.) можно перевести с саамского как «метельная дыра» (килд. саамск. алльм (искаженное «альм, эльм, элем, ильм») — метель, пурга; «рāййк» — дыра, отверстие (Керт, 1986). Топонимы Ильма и Ильмайок (верховья реки Сергевань) также происходят от саамского «алльм», означающего «метель».

[3] См., например, карту на стр. 47, а также на цветных вкладках в альманахах «Земля ТРЕ №3 (2013) и №5 (2015)(прим. ред.) Основа для карт использована из W.Ramsay, Umptek und Lujavr-Urt. Fennia, 11, n:o 2. 1894

Вильгельм Рамзай (1865 —1928), финский геолог, исследователь Ловозерских тундр. 1888 г.

Александр Леонидович Ященко (1868 —1937), русский этнограф зоолог, путешественник.

Владимир Юльевич Визе (1886 —1954), географ, полярный исследователь.

Густав Халльстрём (1880—1962), шведский археолог.

тель. Надо отметить, что название Элемарайк имеется только на картах 500-метрового масштаба.

Гигантское тёмное антропоморфное изображение находится в восточной части обрыва скалы Куйвпахт. Еще первые исследователи разделились во мнениях относительно происхождения изображения. Большинство считало происхождение изображения естественным: цвет пород, трещины и так далее. Так, Ферсман (1923) писал, что изображение образовано слоями горной породы и пятнами скоплений лишайника и мха, а недавние исследования[4] уточняют, это микро-колониальные грибы и одноклеточные водоросли, произрастающие на хорошо смачиваемой поверхности, поскольку угол скалы расположен близко к осыпи, на которой весной тают снежники. Высота изображения по разным источникам варьирует от 70 до 75 метров (многие склоняются к размеру 74 м), 30 метров — ширина, барельеф скалы выступает на 3-4 м, что особенно хорошо видно зимой. Отвес стены неровный. Скала разрушается, образуя у подножия россыпь валунов.

Владимир Юльевич Визе, побывавший в Ловозерских тундрах в 1910-1911 годах, даёт следующее описание сейда (Визе, 1912):

> ...Самым популярным сейдом в этой области считается «Kuiw» на Сейдозере (по лопарски Seitjavr). Это озеро находится к западу от Ловозера и соединяется с последним небольшой порожистой речкой Seitjavrjok. Сейдозеро расположено черезвычайно живописно и является пожалуй, одним из самых красивых уголков, какие мне приходилось видеть в Лапландии. С трех сторон оно окружено мрачными скалами Lujavr Urt'a, которыя отвесно падают к озеру и отражаются в его идеально чистой и прозрачной воде. Быть может мрачный колорит, которым проникнута вся эта местность, отчасти содействовал тому, что как раз здесь мы находим сразу трех сейдов, из которых Kuiw и сейчас находится в большом почете у лопарей. Этот сейд стоит на северном берегу озера, на Kuiw-tschorr'e (Kuiw — по лопарски значит старик, tschorr — гора, плоскогорье) и хорошо виден с озера. В одном месте на скале находятся трещины и эти трещины образуют нечто подобное человеческой фигуре, которую можно различить с несомненной ясностью.

Не менее поэтическое описание дал и шведский исследователь Густав Халльстрём (Hallström, 1921):

> В правом нижнем углу этой стены видно образование, которое лопари объясняют как окаменевшего Куйву («Kuiv»). Несмотря на свои колоссальные пропорции, это изображение имеет явное сходство со стоящим человеком с сильными, широко расставленными ногами. Лопари верили, что они видят на голове шапку, такую как их собственная зимняя шапка, а на левой ноге даже скептик мог видеть чёткий лопарский башмак. Угрюмо и угрожающе возвышается этот образ высоко над лесом и при определенном освещении возникает «движение» в его очертаниях, и становится понятно, почему чувствительные лопари с уважением украдкой смотрели вверх на «хозяина озера», как его называли. Особенно «живым» был эффект при вечернем освещении. Кажется, что гигант склонился вперед, против ветра и белое лицо его под шапкой определенно наводит на мысль о твердом решении, о неумолимой воле. (Халльстрём, 2013 (1921):27)

---

[4] «Сотрудница кафедры физиологии и биохимии растений СПбГУ Катерина Сазонова в ходе научных исследований установила, что изображение 74-метрового мифического великана Куйвы на скале у Сейдозера на Кольском полуострове образовано из грибов и водорослей, сообщили в дирекции особо охраняемых территорий Мурманской области.»(Лебедева, 2013)

Лопарский мальчик. 1930-е годы.

Лопари Ловозера. 1935. Из архива Л.Б. Антонова. ГОКУ ГАМО ф. 428 оп. 1 д. 32.

Любопытно, что саамы видели у Куйвы и более современные им предметы, чем, к примеру, «лопарский башмак». Проводник Густава Халльстрёма - саам Кузьма объясняет белое пятно на груди Куйвы:

> «Это часы, которые ему принадлежали», — явное благоговение и страх были смешаны с некоторой жалостью. «Без сомнения он осужден сидеть там вечно». (Халльстрём, 2013 (1921): 28)

В предисловии А. Ермолова к сборнику «Саамских сказок», изданному в 1959 году, имеется следующая информация, записанная, судя по всему, уже в послевоенные годы:

> ...Так, например, по словам М. Железняковой из Ловозера[5], в районе Сейдозера некогда «окаменел финн». Говоря о камне, выделявшемся своеобразной формой, она описывает фигуру человека, называет приметы его, вплоть до того, что глаза у него темно-карие, а когда печет солнце, то на пальцах блестят перстни»(Саамские..., 1959: 7).

Астроном Александр Кондиайн, участник экспедиции А.В. Барченко, летом 1922 года даёт следующее описание сейда:

> «...По другую сторону виден противоположный крутой скалистый берег Сейд-озера, но на этих скалах довольно ясно видна огромная, с Исаакиевский собор, фигура. Контуры ее темные, как бы выбиты в камне. Фигура в позе «падмаасана». На фотографии, сделанной с этого берега, ее можно было без труда различить.»(Андреев, 2006: 306-308)

В 1923 году академик А.Е Ферсман обследовал изображение Куйвы, и в примечании к рассказу «Саамская кровь» писал:

«Как мы убедились во время нашей экспедиции, темная фигура образуется комбинацией лишайников, мхов и мокрых потеков на скалах» (Ферсман,1969 (1940): 147).

В описании маршрута в первом томе коллективной монографии «Хибинские и Ловозерские тундры» А.Е. Ферсман пишет:

> ...на западе, на обрывах Куивчорра, виднеются темные пятна, напоминающие человеческую фигуру, которая лопарями называется куйвой (истукан), и о которых рассказывала самые невероятные вещи та же экспедиция[6] (ХиЛТ I, 1925: 172)

[5] По-видимому, это Мария Железнякова, дочь Ульяны Петровны Железняковой -Галкиной и Николая Изосимовича Железнякова (урожденных Умбозерских саамов, с.Тульилухт) и внучка (по отцовской линии) Анны Васильевны Кобелевой, которая рассказывала легенду о Куйве акад. А.Е. Ферсману в 1923 г.

[6] Имеется ввиду экспедиция А.В. Барченко в 1922 г. (прим. ред.).

...При великолепной солнечной погоде Сейдявр был необычайно красив, обрамленный обрывистыми склонами и снежными вершинами Аллуайва, Ангвундасчорра и Сенгисчорра. Павел Галкин направлял лодку вдоль южного берега, и мы могли любоваться скалами Куивчорра, с тою поразительною полосатостью изверженных пород, которая описана у Рамзая. На крутом обрыве к озеру виднелась черная фигура — Лопарского истукана (куйва) , высотою приблизительно в 150 м., образованная пятнами мокрой породы, покрытой темными лишайниками.(ХиЛТ I, 1925: 177)

Во втором томе монографии «Хибинские и Ловозерские тундры» Б. Куплетский в главе «Географический очерк, рельеф и орография Хибинских и Ловозерских тундр» дает ещё одно описание скалы:

... Южные склоны Карнасурта отвесными стенами обрываются к озеру Сейтъявр. Горы, образующие северные берега этого озера, зовутся лопарями Куивчорр. Это название обязано своим происхождением своеобразному рисунку на отвесной скале, обрывающейся к озеру, получившемуся благодаря влажным пятнам на породе, покрытой темными лишайниками. Рисунок напоминает фигуру человека (куйва-истукан), высотою приблизительно в 150 м., и с ним связан у лопарей целый ряд легенд и преданий. (ХиЛТ II, 1928)

ПЕРВЫЕ УПОМИНАНИЯ И ВАРИАНТЫ ЛЕГЕНД

Первая фотография скалы Куйвы сделана участниками финской экспедиции 1887 г., ими же был впервые зафиксирован топоним Куйвчорр (Kuivtschorr) и нанесена на карту гора Куйвчорр[7], на отроге которой находится эта скала, как собственно и составлена первая карта Луяврурта[8]. К сожалению, мы не обладаем информацией, были ли сделаны какие-либо этнографические записи об этой скале участниками данной экспедиции. Это вполне вероятно, поскольку известно, что саамы рассказывали об «окаменевших людях» на Сейдозере участнику данной экспедиции карелу Петтери Кеттола-младшему (Petteri Kettola). Мы узнаём это из интервью, данного им писателю и

Симбъявр. Возле избы Кобелевых. 1930-е гг. ГОКУ ГАМО ф. Р-179 оп. 12, д. 388.

журналисту Вилле Муилу (Muilu, 1966: 83-84)[9], в котором говорится, что саамы предостерегали исследователей от посещения Сейдозера.

«Никто не возвращался оттуда. Многие пытались. Мертвые там управляют, они варят живущих в своих каменных горшках. Там существуют огромные каменные строения. Там они держат огни в своих руках. Позади озера внутри болот существуют жилища этих древних людей, которые не могут быть убиты» (Muilu, 1966: 84)[10].

Вот ещё несколько строк из воспоминаний Кеттолы, опубликованных в книге Вилли Муилу[11]:

«С ошеломлением смотрел я на то, что открылось перед нами. Островок на болоте выглядел ужасающе: мы будто попали в страну усопших. Везде виднелись фигуры окаменевших людей. Они сидели неподвижно, покорившись судьбе, с отупевшими, каменными лицами, и будто смотрели на нас.

Это было как дурной сон. Я почувствовал, что скоро сам начну каменеть. Ученые тоже были изумлены. Они поняли, что сделали самое важное за эту экспедицию

[7] W.Ramsay, Umptek und Lujavr-Urt. Fennia, 11, n:o 2. 1894

[8] На данный момент мы не располагаем информацией о том слышал ли легенду о Куйве побывавший в 1856-57 году в Ловозере финский фольклорист Дэниель Европеус (Sergeeva, 2000: 168) собиравший фольклор на Кольском полуострове. Так же известно, что в 1876 году здесь был финский лингвист Арвид Генетц (Genets, 2008 (1876)), он так же собирал образцы саамской речи и фольклор кольских саамов. Результаты сбора Европеуса и Генетца собраны в работе Т.Итконена (Sergeeva, 2000: 168). Непосредственно с работами Тойво Итконена авторы этой статьи в данный момент не знакомы.

[9] Интервью дано Петтери в 40-х годах, на его основе написана книга Муилу «Белое пятно» (Ville Muilu: Valkoinen täplä (1966)). Интервью он давал вместе со своим отцом кареломохотником Петтери Кеттола — старшим, оба являлись простыми работниками экспедиции, и их воспоминания отнюдь не носят академический характер. Эта книга, по мнению некоторых авторов, представляется частичной выдумкой, поскольку в изложении перепутаны фактические данные и хронология ((Rikkinen, 1980: 178)

[10] Перевод английского отрывка, опубликованного в книге Теро и Кайсу Мустонен «Атлас восточных саамов» (Mustonen, 2011:138)

[11] Перевод приводится по статье журналистки Кристины Лемкус «Хрустальные призраки божьей горы» из журнала «Наука и религия» № 1 за 2000 год.

На берегу Ловозера. 1930-е гг. Из архива Л.Б. Антонова. ГОКУ ГАМО ф. 428 оп. 1 д. 32.

геологическое открытие, что эти хрустальные камни, это стеклообразное вещество, образовавшее странные фигуры, представляет собой ийолит[12]. В глубокой древности он застыл в недрах земли: облекавшая его магма впоследствии выветрилась, но «сердце» камня пережило тысячелетия.

Там были человеческие фигуры в самых разных позах. Некоторые сидели с согнутыми ногами, как у костра. Была там высокая полная женщина с каменным котлом между ногами и с ребенком на руках. В котле стояла обычная вода, плавали комариные личинки. Там были и деформированные монстры, сросшиеся друг с другом люди, туловища без головы и конечностей... Меж камнями бил сильный ключ, его пузырящаяся вода и зимой сохраняла температуру шесть-семь градусов. В мороз густой туман покрывал это место, и саамы говорили, что из-под земли выходит дым — «каменные избы» топятся...».

Очевидно, Петри очень впечатлили скальные выходы причудливых горных пород на фоне пугающих рассказов саамов. Скорее всего, его описание еще и усилено журналистской стилистикой, подавшей его так, словно рассказчик отметил не просто похожесть скал на окаменевших людей, а искренне верил, что это и есть окаменевшие люди. Такое описание вполне согласуется с преданиями саамов об окаменевших нойдах, ушедшей в скалы и под землю «чуди», а также о праудедках (окаменевших предках), которые встречаются в различных уголках Кольского полуострова по отношению к необычным по форме скалам (Чарнолуский, 1972).

[12] Плутоническая порода ультраосновного состава щелочного ряда из семейства ультраосновных фоидолитов, сложенная нефелином (50-70%), клинопироксеном (обычно эгирин-авгитового состава, 20-40%) и титаномагнетитом (до 10%) (прим. ред.).

Летом 1887 года по Кольскому тракту путешествовал биолог А.Л. Ященко. В районе оз. Имандра[13] он, по-видимому, впервые записал легенду о священной скале с изображением человека, в которой угадывается «Куйва» (Ященко, 1892; см. Приложение, п.1). В 1910 году эту священную скалу изучал известный шведский этнограф и археолог Густав Халльстрём. Описание своих непосредственных впечатлений от осмотра скалы с изображением Куйвы, а также несколько вариантов легенд о нем он изложил в своих статьях. Предания о Куйве он записал от Матрёны Михайловны Кобелевой из Симбозера (Sõmpjaur) и от Кузьмы Данилова, бывшего его проводником, в поселении Сейт-явр (см. в Приложении, п.2).

В 1910-11 гг. В.Ю.Визе собирал материалы о сейдах и также записал несколько вариантов легенды о Куйве непосредственно у ловозерских и сейдозерских саамов. «Относительно происхождения этого «Старика» у лопарей существует предание, которое мне передавали с небольшими вариантами три лопаря: Кузьма Данилов, Семен Галкин и Филипп Сорванов» (Визе, 2013(1912): 40-41). За исключением нескольких деталей, предание почти идентично записанному Халльстрёмом.

В августе 1922 года изображение Куйвы заинтересовало экспедицию мистика А.В. Барченко и астронома А. А. Кондиайна (Андреев, 2002; Андреев, 2004; Шишкин, 1999), его жена в воспоминаниях воспроизводит со слов мужа рассказ молодой лопарской «колдуньи» — шаманки Анны Васильевны о происхождении «Стариков». Этот рассказ короткий и явно (за счет многократного пересказа и потерь памяти) неточный, например, там упомянуты кони: «Давным-давно лопари воевали чудь. Победили и прогнали. Чудь ушла под землю, а два их начальника ускакали на конях. Кони перепрыгнули через Сейд-

[13] Судя по всему на Сейт-суоле (Чертовом острове) в Белой губе Имандры (сейчас на месте этой губы расположено хвостохранилище ОАО «Апатит», где Ященко и его товарищу пришлось провести почти неделю из-за непогоды в конце его путешествия. «Предания, песни и сказки записаны мною на оз. Имандре во время 1,5 месячнаго пребывания нашего на нем. Записаны они в последние дни, когда между лопарями и нами уже установились дружественный отношения. Записи эти, следовательно, относятся к западной части Русской Лапландии»(Ященко, 1892: 27)

озеро и ударились в скалы, и остались там на скалах навеки. Лопари их называют «Старики».

В 1923-м году легенда о Куйве рассказана Ферсману его саамской проводницей Аннушкой Кобелевой. Об этом он написал в научно-популярном очерке «Саамская кровь» в книге «Воспоминание о камне» (Ферсман, 1969 (1940): 15-18; См. в этом номере альманаха). Пожалуй, в его изложении эта легенда оказалась наиболее широко известной. Но, к сожалению, этот ее вариант можно скорее назвать вольным пересказом с добавлением фантазии автора.

Предание о Куйве (как и многие предания о нашествиях «шветов», чуди) записано этнографами не только на Сейдозере и в Ловозере, но и у саамов в различных уголках Кольского полуострова. Так в 1936 году В.К. Алымов (Сааамские сказки, 1980: 17, 287) и в том же году в сентябре Н.Н. Волков (Волков, 1996 (1946): 62-63) в разное время записали это предание от Яковлева Дмитрия Афанасьевича, саама бывшего Кильдинского погоста (см. Приложения 2, 3 к данной статье). Соответственно, между собой эти варианты отличаются лишь незначительными деталями. В сентябре 1936 года, работая на Сейдозере, геолог В.И. Котельников записал предание о Куйве от молодого саами проводника по имени Иван (см. в этом альманахе, стр.53). Вариант Котельникова отличается сильнее, к тому же является не фольклорной записью, а, как и в случае с другим геологом — Ферсманом, вольным пересказом. Интересно, что варианты предания, записанные В.К. Алымовым, Н.Н. Волковым и В.И. Котельниковым, объединяет появление «главного положительного героя» — богатыря Ляйне (Лейна), которого нет в более ранних сюжетах.

В 1939 г. другой вариант легенды был записан А.П. Поповым во время экспедиции Мурманского областного краеведческого музея от Афанасия Данилова в селении Сейдъявр («а тот слышал от ныне уже умершего Сорванова Ивана Васильевича»). (Казаков, 1949: 307). Здесь мы снова видим «главного положительного героя», но теперь его зовут Пьялк (буквально «большой палец») и с его именем связываются названия — гора Чиврпьялк и ручей Пьялкуай. Вождя «шведов» или «финнов» называют здесь уже непосредственно Куйвой. По каким-то причинам, данный текст отсутствует в самих материалах данной экспедиции (эти материалы также впервые публикуются в данном номере альманаха), но автор статьи А.Н. Казаков был ее участником и мог иметь более полные материалы. Вообще, сюжет, по сравнению с предыдущими, более короткий, он напоминает концовку предыдущих (со своими вариациями). В материалах экспедиции зато есть «первая часть» сюжета — нападение в Мотка-губе, спасение на острове Кийтсуол, помощь сейдов и гибель большинства шведов из-за бури. В этой записи отсутствует ключевой сюжет превращения главного «шведа» по имени Чудзь-Чуэрвь в камень, его убивает игравший с луком мальчик еще на Кийтсуоле (этот мальчик, увидевший спасшегося врага, упоминается и у Г. Халльстрёма и В.Ю. Визе, но там он только сообщает своим соплеменникам о его спасении). Поскольку многие детали и место действия совпадают, это позволяет считать его все-таки тем же самым, а не иным преданием. Интересно, что богатырь Ляйне в записях этой же экспедиции явля-

Вежа саамов на берегу Ловозера. Мотка. 1930-е гг. (Волков, 1996)

Летнее место Ловозерских саамов на Сейдозере. 1935 г. (Волков, 1996)

ется героем нескольких других преданий о борьбе со шведами.

В целом, наиболее древним и хорошо сохранившимся вариантом нам сейчас представляется сюжет, записанный Г. Халльстрёмом и В.Ю. Визе, хотя нельзя забывать, что речь идет не об устной истории, а о фольклоре, в котором поиски «изначального образца» могут оказаться бесперспективным занятием: пересечения и видоизменения «ходячих сюжетов» закономерны.

Легенды, связанные с Куйвой, записываются собирателями и во второй половине 20 века, о чем мы планируем рассказать в другой публикации.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЯ «КУЙВА».

Некоторые источники, например, «Географический словарь Кольского полуострова» под редакцией Вощинина (ГСКП, 1939) ошибочно переводят «Куйва» с саамского как «Старик».

В настоящий момент имеются следующие версии происхождения данного названия:

1) kuiva (фин.) — сухой. «Куйв, Куйва — предводитель шведов, нападавших на саамов. Имя его — финское (куйва — сухой)» (Казаков, 1949: 310 (Приложение III)). В таком значении оно встречается в топонимии Кольского полуострова, как например, Куйваяврви — озеро к северо-западу от Заполярного (ГСМО, 1996).

2) kivi (фин.) — камень. Интересно указание Кастрена, что у финнов сейды носят название kenntakiwet, происходящее от финских слов: kennta «стоянка» и kiwi (мн. kiwet) — «камень» (Казаков, 1952).

3) kuife, kuiwe, kuife, kuffi (саам. швед.) — «глупый». Названия с Kuivi-, Guivi- есть и на севере Финляндии и Норвегии. Их можно объяснять из саам. швед. kuife, kuiwe, kuife, kuffi «глупый» (ср. с русск. болван «дурак, глупец», но изначально — «антропоморфный идол») (Шилов, 2007).

4) kuivad (саам. колт.) — «попасть, угодить во что-либо, оказаться где-либо» . В свете представлений о сущности Куйвы привлекает саам. колт. kuivad 'попасть, угодить во что-либо, оказаться где-либо', т. е. kuivi может трактоваться как «воплощённый (в камень)»(Шилов, 2007).

5) Tsoar'v, tsuer'v (саам.) — рогатый. Имя чудского начальника «Чуэрив» — «рогатый» могло трансформироваться в «Куив» («ч-ц-к» трансформируемые близкие звуки, «р» — звук, выпадающий из слов). Интересно, что само имя «Чуэрив» (рогатый) могло быть связано с тем, что сейду приносились жертвоприношения в виде рогов (традиционное саамское жертвоприношение, отмечаемое ещё в 20-м веке, в том числе и на горе Куйвчорр). На Кольском п-ве названия с основой Tsoar'v, tsuer'v отмечали места приношений богам, признаком которых были кучи рогов оленей (Шилов, 2007), Таким образом, возможно, что в легенде сохранилась информация о более древнем пласте поклонения Куиву (Чуэриву) как хозяину места, что также зафиксировано этнографами (Ященко, 1892; (Халльстрём, 2013 (1921)).

6) Guivi, Kuivi — древнесаамское имя бога горы или бога, живущего на горе. Это выводы финского исследователя Тойво Итконена (T.I. Itkonen), его исследование этого топонима, имеющего место на населенных саамами территориях в Швеции, Финляндии, Норвегии и России, выявило, что все подобные названия произошли от протосаамского слова kui´ve

и связаны с сакральными местами жертвоприношений (в остальных случаях эти названия произошли от саамских фамилий, которые, возможно, также имеют источником имя бога), причем в двух случаях — в Швеции и в России — этот топоним непосредственно относился к каменной фигуре (Valtonen, 2009).

КРОВЬ КУЙВЫ ИЛИ «СААМСКАЯ КРОВЬ»?

Эвдиалит — минерал щелочных горных пород, сложный силикат циркония, натрия и кальция с примесями различных редкоземельных элементов. Это имя дано минералу в 1819 году немецким химиком Ф. Стормейером. Место открытия — массив Илимаусак, Гренландия. «Эвдиалит» — по-гречески значит «легкорастворимый», что связано с легкой разлагаемостью минерала в кислотах. Известен со второй половины XVII века как «красный листоватый гранат». Имеет и другие названия: гиацинт гренландский, барсановит, шпат альмандиновый, какортокит, мезодиалит, эвколит, шпат гренландский. В России эвдиалит первым обнаружил акад. А.Ф. Миддендорф в западных Хибинах во время путешествия через Кольский п-ов в 1840 г. В Ловозерских тундрах впервые описан финским геологом Вильгельмом Рамзаем в 1890 г.

Широко употребим синоним эвдиалита «саамская (лопарская) кровь». Откуда пошло это название?

В 1940 году академик А.Е.Ферсман опубликовал красивую легенду об окаменевшей «саамской крови» — крови саамских воинов, погибших в борьбе с врагами (Ферсман, 1969 (1940): 15-18). По мнению академика, это замечательный минерал — эвдиалит. «И нет ему равного во всем мире, как нет ничего дороже крови человеческой, пролитой за свободу и жизнь» (Ферсман,1969: 18).

В 1923 г. Ферсман встречает Аннушку Кобелеву у Малого озера (Куньявра). Видимо, он идет от ст. Имандра (вдоль Путеличорра) — на челноке переправляется через бурную реку. Здесь в саамской куваксе в Хибинах Аннушка рассказывает ему легенду о Куйве, действие которой происходит на Сейдозере в Ловозерских тундрах.

В примечании к рассказу Ферсман признается: «Кажется, я сам ей подсказал связь разбрызганной крови с красным минералом, хотя имеется и другое саамское сказание — гибель Чудэ-Чуэрвя, в котором говорится: «А из его колена кровь капала, и там, где упала кровь, стали красные камни» (газета «Кировский рабочий», 1936)» (Ферсман,1969: 146). Здесь Ферсман ссылается на предание записанное В.К.Алымовым.

В книге «Наш Апатит» мы видим еще одно признание А.Е. Ферсмана: «Здесь[14] я впервые услышал легенду о замечательном красном камне Хибинских и Ловозерских тундр — эвдиалите, который мы назвали саамской кровью...(Ферсман, 1968: 103). Обратите внимание на это «мы», возможно, академик намекает так на участие своих саамских рассказчиков в нарекании камня.

Эвдиалит

(„Лопарская кровь")

Эвдиалит и очень близкий к нему эвколит широко распространены в Ловозерских и Хибинских тундрах. Эвдиалит за свой красный цвет иногда у нас называется «лопарской кровью».

Впервые эвдиалит был найден на острове Гренландия. Первый химический анализ его был произведен в 1819 году, т. е. более ста лет тому назад. Название дано по легкой разлагаемости его кислотами: «эвдиалос» значит на греческом языке хорошо растворимый.

Впервые эвдиалит в наших породах был найден Рамсеем (1893 г).

Эвдиалит встречается как в сплошных выделениях, так и ввиде многочисленных отдельных вкрапленных зерен и реже—хорошо образованных крупных кристаллов. Блеск от стеклянного до полужирного. Окраска малиновая, розовая, вишнево-красная, бурая, желто-бурая. Главные составные части: кремнезем (50 процентов), двуокись циркония (13—15 процентов), окись натрия (16 процентов), известь (9 процентов). В небольшом количестве содержит редкие земли. Иногда имеется также торий, отчего кристаллы обнаруживают разной степени радиоактивность.

Эвдиалит легко выветривается, превращаясь в землистую массу.

Заметка в газете "Кировский рабочий", от 9 сентября 1936 г.

На это противоречие и в целом на роль Ферсмана в конструировании мифа о «саамской крови» исследователи уже обращали внимание (Пация, Разумова, 2006) . Тем не менее, представление о том, что эвдиалит связан с саамской легендой и кровью саамских воинов, стало популярно в народе. И в многочисленных минералогических справочниках, и в популярной литературе «саамская (лопарская) кровь» стали синонимом эвдиалиту — местным названием.

Но какова на самом деле роль Ферсмана в легенде о саамской крови? Попробуем разобраться глубже.

Мотив камней, приобретших навеки красный цвет после орошения их кровью, действительно, встречается не раз в саамском фольклоре, в том числе и в произведениях, не связанных с легендой о Куйве.

[14] В саамской веже в становище Тульилухт на Умбозере (прим. ред.).

В саамском фольклоре вообще распространена тема окаменения, превращение в камень врагов, злых нойдов (шаманов), и рядовых саамов, ослушавшихся запрета. Как правило, это отрицательные персонажи сказаний[15]. Такие камни вызывают трепет и почитание и даже впоследствии могут стать сейдами — священными камнями, которым приносили жертвоприношение (например, Ященко, 1892; см. Приложение). На это обращали внимание и другие исследователи саамского фольклора (Бодрова, 2014: 126-127). Окаменение крови врагов, очевидно, стоит в том же ряду.

Например, в сказании «Каменный остров» (Саамские...,1980: 40 (№32))[16] рассказывается о том как саамы атаковали разбойников шведов на острове на реке Туломе. Оставшиеся шведы перебили друг дружку. Осталась одна шведская девушка на острове. «...села на бережку и запела, жалобно запела, потом взяла меч и пробила им грудь свою. Кровь хлынула вот на этот камень. С той поры он и остался красным».

С той поры саамы ночью объезжают этот каменный остров, боятся близко подходить. «А на том острове слышны стоны, плач, гневные проклятья, звон мечей и звуки битвы. Высокие ели растут из трещин дикого камня, вокруг них кружатся белые видения». Этот остров на реке Тулома, как и скала с окаменевшим Куйвой, становится объектом внушающим трепет и страх, нежелание приближаться близко.

Этнограф Николай Волков в своей работе «Российские саамы» (Волков, 1996), написанной в конце 30-х годов, приводит сюжет из книги Иогана Тури»(Тури Иоганн (J. Turi). Muittalus samid birra. Das buch der Lappen. Frankfurt, 1912, c. 112), опубликовавшего предания шведских и норвежских саамов — предание о красной скале, с которой саамская женщина хитростью сбросила связанных веревкой разбойников-шишей. «Скала эта, по замечанию Тури, до сих пор красная, как будто обмазана кровью» (Волков, 1996: 64).

Самое раннее из известных нам упоминание эвдиалита под названием «лопарская кровь» мы находим опять же у акад. Ферсмана в его статье в книге «Путеводитель по Хибинским тундрам» 1931 г. издания: «Эвдиалит — несомненно самый замечательный минерал Хибинских тундр, содержащий до 14% окислов редкого металла циркония (ZrO2). Его красный цвет, переходящий иногда в бурый или вишневый и даже малиновый, позволяет его легко различать как в самих породах, где он разбросан небольшими красными пятнышками («лопарская кровь» по наименованию рудничных рабочих), или же образует большие красивые скопления кристаллов в жильных выделениях» (Ферсман, 1931).

Заметим, что, говоря об этом, Ферсман не связывает эвдиалит «лопарская кровь» ни с саамским преданием, ни с тем, что так его называют саамы.

Интересно, что в работах геологов, изучавших месторождения эвдиалита вплоть до 1935-го года, нет упоминания ни о названии «лопарская кровь», ни о связи этого камня с легендами, хотя в статьях упоминается о сотрудничестве геологов с саамами и помощи их при поисках эвдиалита: «На Панкуруайве у южной оконечности озера Луявр имеются указания от местных жителей-лопарей на выходы ... эвдиалитовой породы. Эта гора получила название «Гора красивого камня» (Костылева, 1933).

И только в газете «Кировский рабочий» от 12 марта 1935 г. мы встречаем в заметке проф. Чирвинского «... красивый минерал эвдиалит, называемый по местному также «лопарская кровь» (Чирвинский, 1935). «По местному» может значить, как и у Ферсмана, что так принято говорить у рудничных рабочих.

Впервые с мотивом связи эвдиалита с окаменевшей кровью Куйвы мы встречаемся в названии статьи В. Алымова «Саамское сказание о гибели Чудэ-Чуэрвя и о происхождении эвдиалита».

«Бежал он вдоль Луяврута к Сейдозеру. А из его колена кровь капала. И там, куда кровь капала, стали красные камни» (Алымов, 1936b)(см. Приложение 4.1)[17]. Именно на эту статью ссылается Ферсман в 1940 году.

В варианте легенды, записанном в сентябре тогоже 1936-го года этнографом Н.Н.Волковым от того же саама, которого опрашивал В.К.Алымов, есть конкретное упоминание о происхождении камня из крови: «Все они трое бежали и там, где от раненой ноги капала кровь чудчуэрвеста, вырастали красные камешки» (Волков, 1996 (1946): 62-63).

Интересно, что в том же 1936 году в «Кировском рабочем» была опубликована еще одна статья с вариантом легенды о Куйве, за авторством геолога В.И. Котельникова. В статье «Куйва» говорится о том, как проводник-саам Иван Галкин рассказывает геологам предание о Куйве и о том как кровь саамов превратилась в красный камень.

«Увидев Куйву на скале, Ляйне двумя стрелами

---

[15] Окаменение положительного героя предания также встречается (например, сказание о Пьялке (Казаков, 1949) (см. также в этом номере альманаха).

[16] Рассказчик неизвестен.. В 1873г. записал В. Немирович-Данченко. Сонгельский погост.

[17] Рассказал Д.А.Яковлев, 1936 г. Записал и перевел В.К.Алымов, с. Шелтозеро.

Ловозерские саамы перед выездом на "летние места". 1935 г. (Волков, 1996)

убил его. Тут и окаменел Куйва. А кровь саами разлилась по тундре и застыла в виде красного камня, который вы называете эвдиалитом»(Котельников, 1936).

Таким образом, первая публикация сказания об эвдиалите в качестве «саамской крови» из легенды о Куйве сделана не А.Е. Ферсманом, а В.И. Котельниковым в процитированной выше статье.

В первом издании книги акад. А.Е. Ферсмана «Занимательная минералогия» (1928) и в главе «В горы за камнями» отсутствует какое-либо упоминание о саамских сказках и «саамской крови» (Ферсман, 1928: 9-10). Но, позднее, в значительно переписанном 4-ом издании этой книги (Ферсман, 1937) академик вводит в главу целый абзац о красных камнях из саамских сказок в контексте истории о найденной в одной из вылазок в Хибины в 1920-х годах жилы с мозандритом и эвдиалитом, не публикуя при этом легенды.

«И вспоминаем мы старые саамские (лопарские) сказки о каплях саамской крови, застывшей в красный камень эвдиалита на берегах «священного» Сейтъявра» (Ферсман, 1937). Нужно отметить, что данная публикация приходится уже на время после развернувшихся масштабных разведок эвдиалита в Ловозерских тундрах и отмеченных выше публикаций 1936-го года в газете «Кировский рабочий».

Впервые Александр Евгеньевич публикует целиком саамскую легенду в книге «Воспоминание о камне» (Ферсман, 1940).

Таким образом, мы можем придти к выводу, что акад. Ферсман «создал» легенду о «саамской крови» в конце 30-х годов. Это, вероятнее всего, произошло под влиянием опубликованных в 1936 году газетных статей краеведа В.К. Алымова, впервые сравнившего эвдиалит с кровью Куйвы, и геолога В.И. Котельникова, связавшего ловозерский эвдиалит с саамской кровью из легенды о Куйве.

ЛИТЕРАТУРА

Алымов В.К. (1936a) Гибель Чудэ-Чуэрвя и его дружины, Киев-варака : из старинного саамского эпоса // Полярная правда. 1936. — 12 июля.

Алымов В.К. (1936b) Саамское сказание о гибели Чудэ-Чуэрвя и о происхождении эвдиалита. Газета «Кировский рабочий», № 244 от 21 октября 1936 г.

Андреев А.И. (2002) Время Шамбалы: Оккультизм, наука и политика в советской России. СПб.: Издательский дом «Нева», М.: Олма-Пресс, 2002.

Андреев А.И. (2004) Оккультист страны Советов. — М, 2004.

Андреев А.И. (2006) Оккультист страны советов // Оккультисты Лубянки (Андреев А., Бережков В.) стр. 201-503— М.: 2006

Визе В.Ю. 2013 (1912) Лопарские сейды. Земля Тре № 1. Ревда. 2013.

Визе В.Ю. (1912) Лопарские сейды. // Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера. — 1912. № 9, с. 395-400; № 10. с. 453-459.

Визе В.Ю. (1917) Народный эпос русских лопарей. // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. — 1917, № 1, 2.

Волков Н.Н. (1996) Российские саамы. МАЭ РАН. Diedut 1/1996. 106 с.

ГСКП (1939) = Географический словарь Кольского полуострова.Т. I. Л., 1939

ГСМО (1996) = Географический Словарь Мурманской области. Автор-составитель В.Г.Мужиков. Мурманск, 1996

Казаков А.Н. (1949) О географических названиях Ловозерских тундр Кольского полуострова//Учен. зап. ЛГУ. Сер.геогр. наук., 1949

Казаков А.Н. (1952) Особенности и распределение саамских географических названий Мурманской области // Изв. ВГО, т. 84, вып. 4, 1952. С. 350-362.

Керт Г.М. (1986) Саамско- русский и русско-саамский словарь. Около 4000 слов. Пособие для учащихся начальной школы. Л., 1986.

Керт Г.М. (2009) Саамская топонимная лексика. Петрозаводск. 2009.

Кондиайн А.А. (2015) «Лапландская экспедиция» в воспоминаниях А.А.Кондиайна. Земля Тре № 2. Ревда. 2015.

Котельников В.И.(1936) Куйва. Газета «Кировский рабочий», № 292 от 20 декабря 1936 г.

Лебедева А. (2013) «Раскрыта тайна гиперборейского великана Куйвы с мистического Сейдозера» Комсомольская правда, Мурманск, от 28 ноября 2013 г.

Пация Е.Я., Разумова И.А. (2006a) А. Е.Ферсман как герой мифа и его создатель. От . . . и до . . . Юбилейный альманах в честь Е.В.Душечкиной и А.Ф.Белоусова. Выпуск 1. Санкт-Петербург, «Бельведер», 2006

Пация Е.Я., Разумова И.А. (2006b) Geniusloci. (А.Е. Ферсман) — культурный герой // Проблемы социокультурной адаптации жителей. Кольского полуострова. Сб. статей. Апатиты: КНЦ РАН. 2006. С. 60—69,

Саамские сказки (1959) (Вступительная статья и подготовка текста А.Ермолова). Мурманское книжное издательство. Мурманск. 1959.

Саамские сказки (1980) (сост. Е.Я.Пация). Под редакцией доктора филологических наук Г.М.Керта. Мурманское книжное издательство. Мурманск. 1980.

Ферсман. А.Е.(1928) В горы за камнями (глава из книги)// Карело-Мурманский край. 1928. № 9.

Ферсман А.Е. (1937) Занимательная минералогия. Детиздат ЦК ВЛКСМ. Москва — Ленинград. 1937.

Ферсман А.Е. (1969) Воспоминания о камне; Изд-во: М.: Наука, 1969 г.

Халльстрём Г. (2013) Места жертвоприношений в Русской Лапландии. Альманах «Земля Тре» №1. Ревда. 2013. стр.25-33.

ХиЛТ I (1925) = Хибинские и Ловозерские тундры (под ред. А.Е.Ферсмана). Т.1. Маршруты. // Тр. Научно-исследовательского ин-та по изучению Севера, 1925, 29, 1-195.

Чарнолуский В.В.(1972) В краю Летучего камня. Записки этнографа. Отв. ред. и авт. послесл. и коммент. Т.В. Лукьянченко и Ю.Б. Симченко. «Мысль», 1972.

Чирвинский П.И. (1935) Минерал эвдиалит (историческая справка). Газета «Кировский рабочий» от 12 марта 1935 г.

Шилов А.Л. (2007) Саамские культовые комплексы Карелии по данным топонимии // Рябининские чтения. Отв. ред Т.Г.Иванова. Музей-заповедник «Кижи». Петрозаводск. — 2007.

Шишкин О. (1999) «Битва за Гималаи: магия и шпионаж». М. «Эксмо». 1999.

Ященко А.Л. (1892) Несколько слов о Русской Лапландии. Этнографическое обозрение. кн. 12, №1. Стр. 10-37. 1892 г.

Genets, Arvid (2008 (1876)) Kuolan niemimaan asukkaiden oloja tutkimassa vuonna 1876 Suomen kuvalehti 1877-1879. Kuolan niemimaalla käyneiden suomalaisten tiedemiesten matkakertomuksia (Koonnut ja kääntänyt Leif Rantala) Acta Lapponica Fenniae № 20, 2008

Hallström, Gustav (1921) Gravplatser och offerplatser i ryska Lappmarken. Etnologiska studier tillägnade Nils Edvard Hammarstedt 193/321. (eds. Sune Ambrosiani, Sigurd Erixon & Gustaf Hallström). Föreningen for svensk kulturhistoria böcker 2: 183-194.

Muilu, Ville (1966) Valkoinen täplä — Kertomus Kuolan tutkimusretkestä v.1887. Keruruu: Otava, 1966.

Mustonen, T. and K. (2011) Eastern Sami Atlas. Vaasa, Finland: Snowchange Cooperative. 2011

Rikkinen, Kalevi (1980) Suuri Kuolan retki 1887. Otava, Keuruu 1980.

Sergeeva J. (2000) Saami Folkloristic (edited by Juha Pentikainen). Turku: 168)

Valtonen, T. (2009) Place-name perspectives on the Saami past. The importance of multidisciplinary source criticism//Recent perspectives on Sami archeology in Fennoscandia and North-West Russia. ISKOS 17. Helsinki. 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЛЕГЕНДЫ И ПРЕДАНИЯ О «КУЙВЕ»

1. Записал Ященко А.Л. Рассказчик неизвестен, оз. Имандра (Ященко, 1892:32).

«В одном месте на берегу Чертова озера (Сейтявер) местоположения котораго лопари показать не хотели или не могли[18], по их разсказам стоит каменная фигура сейта. Приезжающие ловить рыбу подносят перед ловлей сейту табаку, женщины же остаются на противоположном берегу. Есть ли это действительно какой-нибудь давно выбитый из камня идол, или воображение лопарей находит в камне сходство с человеческой фигурой, игра ли это природы?— судить не берусь, так как не мог проверить этого лично на месте. Существующее предание помещено ниже[19]»(Ященко, 1892:24).

«... Сейт на Сейтозере. На берегу Сейтявера и теперь стоит каменный сейт. На одной ноге его одета каньга (башмак лопарский), на другой — сапог. Приедут лопины рыбу ловить — с лопаты сейту табаку

[18] Чертово озеро вероятно находится в тех же Хибиных горах (Примечание Ященко)

[19] В книге г. Харузина есть также указания на каменную фигуру, изображающую старика. «Русские Лопари», стр. 187. (примечание Ященко).

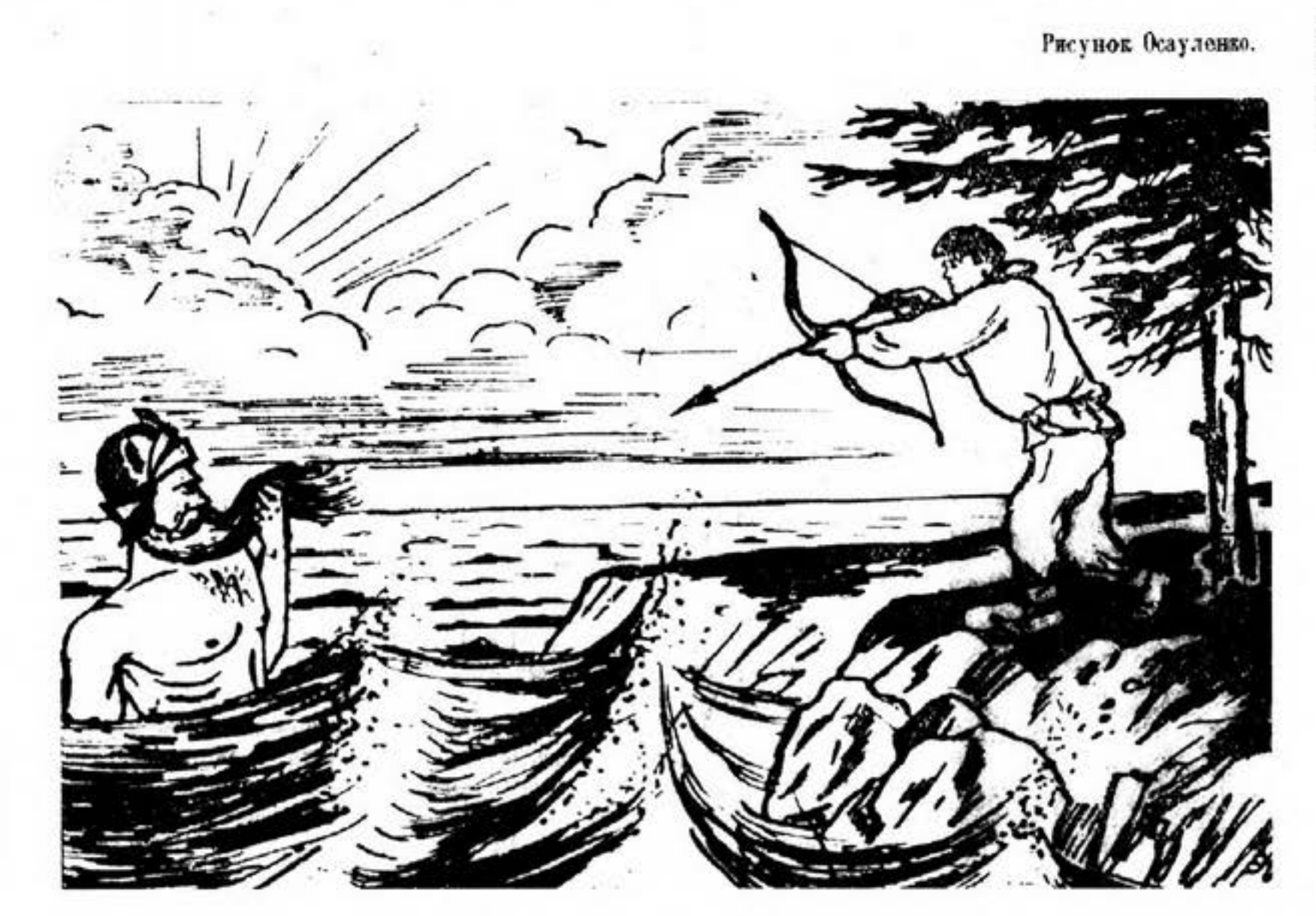


Иллюстрация Осауленко к преданию о Куйве в газете Полярная правда (Алымов, 1936а)

подносят, а жонки по этому берегу и ходить не смеют.

Давно еще, когда „шиши ходили, окружили лопари чудьжёре и сказали ему, чтобы сдался. А когда он согласился, велели надеть на одну ногу каньгу (в знак покорности). Надел швед каньгу, а лопари всетаки его убили. С тех пор он сидит там, камнем сделался и стал сейтом.»

2. Записано Г. Халльстрёмом от Кузьмы Данилова (Hallström, 1922) на Сейдозере в 1910 г.

Однажды пришли шиши или шведы к посёлку. Они встретили девушку, которая вышла собирать морошку. Она пообещала, что она ничего не скажет, но пойдёт домой и приготовит для них лучшую еду. (Она, видимо, намеревалась предупредить своих последователей), но когда она вернулась домой, она не могла говорить. Тогда она повернула кусочки мяса так, как делают только безумцы, тем самым давая понять, что опасность происходит, и (все) поспешили прочь. Когда шиши пришли, все были уже далеко.

В носовой части одной из лодок была колыбелька — её сдуло в озеро и во время задержки (чтобы поймать её) лодку настиг один из шишей («schischi»), проник под лодку и просверлил в ней отверстие. Но им удалось заткнуть отверстие и в конце концов достичь острова Китсуол (Kitsuol) (остров на Ловозере, особенно почитаемый, см. «Этногр. исслед.»)[20]. Здесь они поспешили молиться к «Бабушке» (aka) (см. «Этногр. исслед.»)[21] И сказали: «Зачем мы дали вам столько рогов, разве не чтобы вы помогли нам?»

Буря поднялась, и все «шиши» погибли.

Думали, что все утонули, но когда все пошли спать, на пляже остался мальчик с луком (самострелом). (Он увидел, что) один из шишей смог выплыть и выйти на (другой) берег. Он вышел напротив мальчика и пугал его жестами. Но мальчик не испугался, но выстрелил в него своей стрелкой («njuol»).

Саамы узнали, что Чудь-чуэрвь не мертв. Поэтому они стали искать его на другой стороне (около его брошенного лагеря). Они обнаружили его очаг, где сидели он и повар Паура. Повар помешивал котел с рыбой и пожелал, чтобы это были лопарские черепа . Один саам выстрелил и попал в ногу Куйву (имя вождя, которое упоминается в первый раз). Он прыгнул в озеро и попытался уплыть, но лопари были повсюду, и он плавал вокруг. В конце концов, он пополз вверх и сказал, что теперь он умрет. Саамы (издеваясь) сказали, что сначала он станет саамом и бросили ему лопарский башмак. На раненую ногу он не смог его надеть, (а на левой) там все еще видно его ботинок, похожий на русский сапог. Затем он попросил саамов уйти, потому что он хотел умереть в мире[22].

3.1. Записано Н.Н. Волковым от Яковлева Дмитрия

[20] Халльстрём, 2013: 31.

[21] Халльстрём, 2013: 31.

[22] Перевод со шведского В.А.Лихачёва и И.В.Йохны.

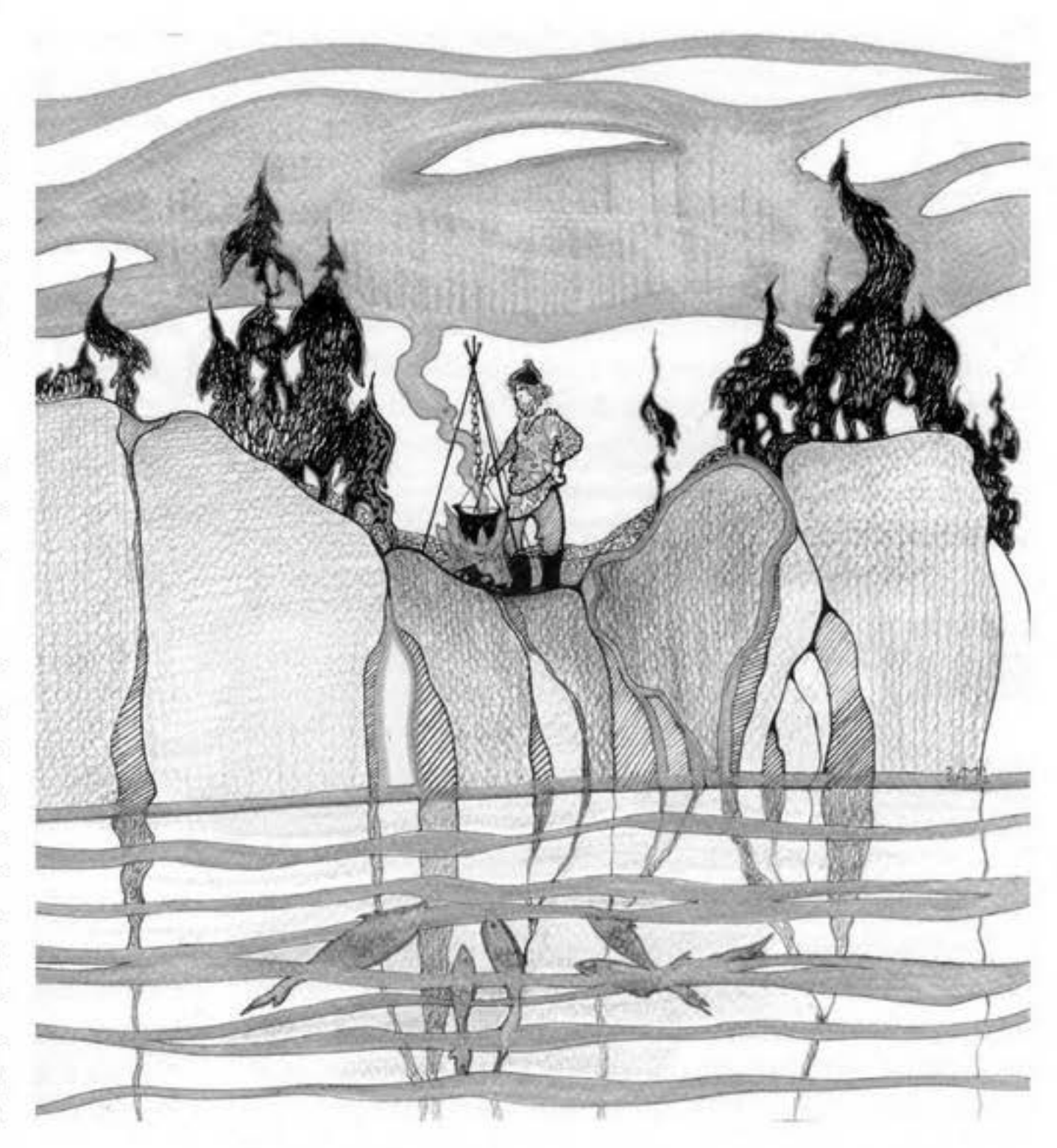
Иллюстрация к преданию о Куйве. Художник Анна Михайлова.

Афанасьевича, саама бывшего Кильдинского погоста. Сентябрь. 1936 г. (Волков, 1996: 62-63)

Лейн жил в Ловозерском погосте, владел могучей силой. И он умел предчувствовать по облакам, когда прийдет юльквик (шайка шишей). Когда он замечал в облаках судно, то извещал об этом свой народ, чтобы следили каждую ночь и были наготове.

Вечером народ собрался в одну вежу-землянку (а раньше в одной веже-землянке жили по две-три семьи). Старуха вышла на улицу вечером и набрела на человека, но тот думал, что она очень стара и ничего не заметила. А она, между прочим, заметила, что пришли шиши, пришла к народу и сказала, что пришли, лежат, спрятавшись, и ждут, чтобы успокоился народ. Лейн сразу же распорядился, чтобы все сели в лодки и тихо уехали на остров, а там был чуэрвьгарт. И там успокоились до утра. Юльквик сидели до темноты, до ночи. Ничего не стало слышно. Они думали, что повалился спать народ. Вышли, чтобы разбойничать, а все землянки пустые. И ночь темная, ничего не видно. Ходили по берегу, искали лодок, ничего не нашли. Когда стало рассветать, они начали искать способ, как попасть на остров. Выбрали день, когда не было ветра, кто сам поплыл, кто на доске, — все поплыли на остров. На острове увидели, как они спустились в воду, и приготовились. Когда шиши доплыли до половины, народ взволновался на Лейна и на двух братьев-нойдов, которые хорошо умели владеть чуэрвьгартом (когмотен пуалвэ гарт). Братья стали шевелить рога, и стал подниматься сильный ветер. Поднялась буря и всех шишей потопила. Всего сто человек их было. Живьем только остался сам чудчуэрвь, повар, да девица, откуда-то взятая. Они прятались в лесу за деревней. Буря когда кончилась, Лейн с двумя братьями, что работали у чуэрвьгарта, поехали в деревню. В одном месте они увидели, что поднимается дым. Подкрались и видят, что чудчуэрвь спит, повар варит кашу и говорит примечая: «Что кругом мешалки стал волос крутиться? Наверное, нам несчастье сулит». Лейн услышал эти слова и говорит: «Они над нами хотели смеяться, теперь мы над ними посмеемся». Решили только поранить, а взять живых. Брат один говорит: «Так их живых мы не возьмем: они нам повредить могут, убьем стрелой повара, а самого пораним в коленную чашечку». Так и сделали. Повара убили стрелой в затылок. Тот, как мешал, так и наклонился на свой котел. А чудчуэрвь спал, нога на ногу, коленом вверх. Спустили другую стрелу — чашечка отлетела. А под головой у него был меч и ящик. Наверное, с деньгами и награбленным добром. Как стрела ударила в колено, он вскочил, схватил в одну руку меч, во вторую ящик и сказал: «Побежим скорее!» И побежал так быстро, что Лейн не мог его догнать. За ним побежала женщина, повар ожил и тоже побежал. Все они трое бежали и там, где от раненой ноги капала кровь чудчуэрвеста, — вырастали красные камешки. С хромой ногой он бежал к Сейдьявру. Подбежал к берегу,

"Колдовская уха". Иллюстрация к преданию о Куйве. Художник Анна Михайлова.



бросил ящик в воду и сказал: «Падай между глубиной и верхом, в человеческую руку не достанься!» Сам обернулся назад, поднялся повыше и окаменели с ним девица и повар с котелком и мешалкой в руке. Как были — все и окаменели.

3.2. Записано Н.Н. Волковым. Рассказал Яковлев Леонтий Яковлевич. Чудзьяврский колхоз «Од сийт», 1935 г. (Волков, 1996:61)

Однажды шиши разграбили Туломский погост, жителей всех перебили, а одного лопаря оставили в живых, потому что он знал дорогу на Ловозерский погост, а они хотели и Ловозерский погост разграбить. А дорогу он знал оттого, что у него сестра была в Ловозере замужем за одним лопарем. Вот они и говорят ему: «Если проведешь, в живых оставим, а нет убьем». Он и согласится. Пошли они. Сколько шли — не знаю, только пришли ещё засветло и стали отдыхать в лесу да дожидаться, когда стемнеет. Ночью-то, видишь ли, лучше — не увидят. А проводника-то своего заставит влезть на дерево, чтобы не убежал. А в рот вставили распорку, чтобы кричать не мог. Сидит на дереве и думает: «Вот, нападут на погост, все сожгут, оленей угонят и народ перебьют. Как помочь своим?». И додумался до такого: начал кукушкой куковать. Кукует и кукует, а шиши смеются. А сестра-то его, что жила в погосте, вышла на улицу слышит: кукушка кукует. Что, думает, за кукушка? И время-то неподходящее ей куковать, и, как будто, голос знакомый. Тут она и поняла, что это брат ее кукует. Значит, думает, что-то случилось с ним. Наверное, думает, шиши на погост напали и сюда заставили привести их. А в Ловозере в то время были два брата — силачи. Она сказала им. Те велели всем приготовиться, а сами тихонько пошли в лес и посмотрели, что там делается. Там увидели шишей. Шиши спали, только караульные стояли, да лопарь куковал на дереве. Вот они вернулись обратно в погост, всех жителей переправили на остров, а сами тихонько подкрались и перебили всех шишей, пока они спали. Уцелел только главный их. Но и ему один из братьев прострелил коленную чашечку. Так что хромал уж и тот. Вот один брат и говорит другому: «Старший-то их рассердился очень. Он, наверное, один нападать будет. Надо приготовиться». Пошли на остров. Переехали в лодке, сами ждут. Да, может, и не увидали бы и была бы еще беда, да мальчонка маленький увидел. Смотрит, плывет к острову кто-то. А мальчонка-то играл на берегу — стрелки пускал. Видит, что чужой. Вот он и прицелится: «Плыви, говорит, обратно. Не пущу вылезать». А тот все плывет и рожи ему страшные делает, испугать хочет мальчика. Взял себе бороду в рот и пугает. А мальчик-то был не из боязливых: прицелился, да и пустил ему стрелу в горло — тот пошел ко дну. На этом и жизнь кончил[23].

4.1. СААМСКОЕ СКАЗАНИЕ О ГИБЕЛИ ЧУДЭЧУЭРВЯ И О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЭВДИАЛИТА

Записал и перевёл В.К. Алымов.

Рассказчик Д.А. Яковлев, 1936 г., с.Шелтозеро.

---

[23] «Часть изложенных здесь моих записей в нескольких вариантах публиковались Н.Харузиным и В.К. Алымовым. Например, в опубликованном В. Алымовым сказании о гибели Чуджчуэрвя мальчик убивает его не обыкновенной сгрелой, а снабженной наконечником из клюва гагары, так как против всех иных стрел он был огражден колдовством» (Волков, 1996:63).

"Ляйн у чуэрвькарта". Иллюстрация к преданию о Куйве. Художник Анна Михайлова.

Опубликовано в газете «Кировский рабочий» 21 октября 1936 г. Сказка под названием «О гибели Чудьчуэрвя» с вариациями (указаны в сносках) и без окончания публиковалась также в сборнике «Саамские сказки», сост. Е.Пация (Саамские..., 1980).

Когда-то жили в Луяврсийтэ (Ловозерском погосте) три брата. Старшего звали Ляйин[24].

Пришли в то время финны к Ловозеру [25]. Это были юльквик — пешая сила. Назывались они так потому, что всегда передвигались на ногах (юльк): зимой на лыжах, летом пешком.

Подошли финны — видят: погост большой. Не решились днем войти в него, спрятались вблизи.

Три брата видели во сне, что должно случиться в погосте какое-то происшествие[26]. Рассказали об этом народу. Но люди не обратили на это внимания. Вечером весь погост собрался плясать. Братья же ожидали, что что-то должно случиться [27].

Выходила вечером одна старушка из избы [28] и вдруг наткнулась в темноте на лежащего человека — это был один из финнов, он притаился. Пошла старушка к пляшущим и оказала: «Ребята, вы веселитесь, а нам конец приходит, разбойники пришли».

Тогда все потихоньку в темноте собрались, оставили погост, сели на карбасы и поплыли на остров.

На том острове был сейд — «каменный бог», покровитель саамских охотников и рыболовов [29].

Собрались люди на острове.

Финны лежали [30] в погосте до рассвета.

Они думали, что все люди в погосте заснули, поэтому и стало тихо. Перед рассветом пошли они по погосту, но никого не нашли. Когда совсем рассвело, увидели они на озере большой остров . Подумали, что туда переправились люди из погоста. Решили плыть на остров. Карбасов не было, поплыли на досках [31].

Три брата увидели, что плывут к острову финны. Сказали об этом народу.

Стал народ ругать нойдов — шаманов за то, что они ничего не делают: — «Как нам пропадать, так и вам пропадать», — говорили им.

Стал один нойд около сейда делать по-своему, что нужно [32]. Поднялась тогда страшная буря. Вся юльк-

[24] Ляйн. Он был сильный и много знал, он был нойд.

[25] Пришли весной к Ловозеру финны

[26] Ляйн был сновидец. Он увидел во сне, что должны в погост прийти разбойники

[27] И братья тоже не ожидали, что должно случиться несчастье

[28] ...из избы до ветру

[29] На том острове был сейд, а около сейда - чуэрвькарт.

[30] ждали

[31] Но карбасов не нашли. Поплыли вплавь, подложив под грудь доски.

[32] Тогда Ляйн пошел к сейду, встал у чуэрвькарта и стал шевелить жертвенные оленьи рога - бурю вызывал.

вик утонула, остались только предводитель ее — Чудэ-Чуэрвь и повар[33].

На другой день погода обуркалась — стало спокойней[34]. Народ стал посылать трех братьев посмотреть: может быть, финны остались живы, не утонули?

Пошли братья, видят[35] — в одном месте дымок поднимается.

Подходят, смотрят: это финский повар кашу варит. А рядом с ним Чудэ-Чуэрвь спит, а под головой у него меч лежит и ларчик (чухкь), вероятно, с деньгами стоит[36].

Повар мешает кашу и припевает:

— Мийе несчастье ляйнч вунт кислау
Пыр виршам мур кизнэт!
— Нас несчастье ждет, головной
волос вокруг мешалки крутится.

Подошли братья поближе, а повар все мешает и поет.

Один из братьев говорит: — «Пойдем, возьмем Чудэ-Чуэрвя живым». А старший брат на это отвечает: — «Мы не будем брать его живым, а выстрелим стрелой ему в коленную чашку, тогда он никуда не уйдет».

Старший брат пустил стрелу. Полетела она прямо в колено Чудэ-Чуэрвя и выбила чашечку.

Вскочил Чудэ-Чуэрвь, схватил из-под головы ларчик и побежал на Луяврут! (Ловозерские горы). Бежал он вдоль Луяврута к Сейдозеру. А из его колена кровь капала. И там, куда кровь капала, стали красные камни.

Прибежал Чудэ-Чуэрвь к Сейдозеру, бросил в него свой ларчик и сказал:

— «Пирчик, йорчик — эгк элмуалма кидде, завал, рынде!»

— «Закрутилось, завертелось — досталось не в человечную руку, а завальному (приглубому) берегу!». И вошел на гору и там окаменел. Повар тоже окаменел. Стоит он с мешалкой в руке.

Есть еще в тех местах и саамская девица, которую финны с собой увели, тоже окаменелая. Стоит она в серой суконной юпе с расшитой бисером грудью. Зовут ее Мучесьнийт — красивая девушка.

---

[33] Пошли высокие волны по озеру. И вся юльквик потонула. Остались только трое: предводитель Чудьчуэрвь, его помощник и повар.

[34] Когда погибла рать, на второй день погода обуркалась.

[35] Переправились братья на матерый берег. Пошли и увидели:

[36] А рядом Чудь-чуэрвь спит, лежа на спине, положив ногу на ногу, и под головой у него меч лежит и ларчик с деньгами стоит

4.2. ГИБЕЛЬ ЧУДЭ-ЧУЭРВЯ И ЕГО ДРУЖИНЫ

Записал В.К. Алымов со слов Алексея Ивановича Селиванова, жителя Воронежского погоста. Опубликовано в газете «Поляр. правда», от 12 июля 1936 г.

Это было тогда, когда шиши шишовали.

Пришли шиши на Лойявр (озеро Ловозеро). Испугались лопари шишей и бросились на берег спасаться. Сели на карбаса и поплыли по Ловозеру на остров. Шиши бросились за ними вплавь. Приблизились к карбасам у самого острова. В одном из карбасов была женщина с ребенком; ребенок лежал в люльке — «киткем». Один из шишей нырнул под этот карбас; в руках у него было напарье (бурав), он просверлил дыру в карбасе. Карбас покачнулся и люлька выпала в воду.

С тех пор остров, около которого это случилось, называется «Киткем-Куэрг, по русски: Люлька-Корга.

Саами вышли на этот остров и спешно пошли по тропинке к своим местам.

На острове был чуэрв-карт — куча жертвенных оленьих рогов. Среди саами был колдун. Он подошел к чуэрв-карту, пошевелил жертвенные рога и стал вызывать бурю. Поднялась на озере сильная буря и продолжалась три дня. Понесли волны шишей и выбросили их мертвыми на песок у Ловозерских Хибин (Луяврурт). Только один предводитель их Чудэ-Чуэрвь вышел живым из воды.

Когда стихла буря, Чудэ-Чуэрвь опять поплыл на остров, куда перебрались саами.

В то время на берегу острова играл саамский мальчик.

Когда Чудэ-Чуэрвь подплывал к острову и увидел мальчика, он взялся рукой за бороду и поднял ее кверху, открывая свою грудь.

Чудэ-Чуэрвь хотел показать мальчику свою грудь, чтобы мальчик видел, какой Чудэ-Чуэрвь большой и сильный. Он хотел испугать мальчика.

«Дедушка, подними повыше бороду» — крикнул мальчик Чудэ-Чуэрвю. А сам взял тохтинюл — стрелу (нюлл) с клювом гагары (тохти) на конце. Вложил стрелу в лук (юкс), натянул тетиву и выстрелил в грудь Чудэ-Чуэрвю. Стрела смертельно ранила Чудэ-Чуэрвя.

Если бы в Чудэ-Чуэрвя была пущена свинцовая пуля, он остался бы жив. Пуля не брала его, он знал против нее заклятье. Но в него была пущена тохтинюл. Против нее он не знал заклятья и погиб.

Перед смертью Чудэ-Чуэрвь сказал: «Маленький, а погубил мою душу», — и утонул в озере.

Из воды только одна нога его показалась.

Саамская кровь

А.Е. Ферсман

Печатается по "Воспоминание о камне". М. "Наука" 1969. стр.15 -18
Фото из статьи А.Е.Ферсмана Проблемы Хибинских и Ловозерских тундр. Ленинград. Природа, №5. 1929 г., стр.379-404.

Рассказ относится к хибинской экспедиции 1923 г. Легенда рассказана была мне местной саами Аннушкой Кобелевой. Кажется, я сам ей подсказал связь разбрызганной крови с красным минералом, хотя имеется и другое саамское сказание — гибель Чудэ-Чуэрвя, в котором говорится: "А из его колена кровь капала, и там, где упала кровь, стали красные Камни" (газета "Кировский рабочий", 1936). Интересно, что Аннушка в своих рассказах называла себя и свой народ по-старинному: "лопь", что отвечает скандинавскому "Lapp", т. е. "конец" или "край". (Ферсман, 1969: 146)

....

Мой отряд ушел далеко на восток, в низовья Тульи, там готовят нам переправу в Ловозерские тундры, чинят карбас, собирают сведения у Петра Галкина, поджидают погоду.

Я спешу один догнать отряд, дорога до Кунявра хорошо знакома, а там, на берегу Малого озера, я должен встретить нашу старую знакомую — саами Аннушку — и с ней пойти дальше через перевал Лявайока на реку Тулью. В лесу, вдоль склонов Путеличорра, видны наши зарубки, по ним идешь так легко и уверенно. Налево маячит гладь Большого Кунявра, справа высятся обрывы Хибинских тундр.

Солнце начинает безжалостно пригревать, какая-то усталость гнетет все тело, — очевидно простудился в дороге, — мешок за плечами тянет к земле, а десять-пятнадцать километров пути кажутся целой сотней.

Иду как-то неуверенно, утомленно, только зарубки подбадривают и заставляют быть постоянно начеку.

Вот известный мне поворот влево, потом опрокинутая старая сосна, не ошибись! Снова зарубка справа, потом шесть зарубок прямо, ну, а дальше очень просто — крутой поворот налево к бурной реке, а на ней челнок, выдолбленный из ствола.

Все в порядке! Вот она и река, вот и челнок, а на том берегу стоит сама Аннушка, машет руками и готовится к переправе.

— Заждалась я второй день, уж чего случилось? — затараторила она, поворачивая ловким движением челн к левому берегу реки.

— Я, видишь, немного заболел дорогой, пойдем скорее в вежу и попьем горячего чаю.

Мы пошли нарядным сосновым леском к знакомому месту лопарской вежи, вернее шалаша-куваксы — из жердей, — перекрытого старыми, рваными мешками и чем-то, что было раньше брезентом. Снизу от ветра шалаш был защищен ветками елки и обложен мхом, посредине горел огонь, застилавший своим дымом верх вежи и медленно выходивший через отверстие наверху.

Меня сильно знобило, и я лег у огня, поджидая кипяток. Вечерело, но вечера и ночи были еще светлые, северные, полярные, только отдельные яркие звезды загорались на востоке, чтобы скоро погаснуть в лучах утренней зари.

— Вот, попей чайку и закуси рыбкой, что я тебе на палочке по-лопски зажарила, а потом, пока не заснешь, я тебе буду рассказывать наши лопские сказки.

— Ну, ладно, только подложи огня, а то холодно.

— А ты закройся оленьей шкурой, — сказала она, бросив мне на ноги старую шкуру.

И начала свой рассказ:

— Так вот, слушай. Эго было давно-давно, когда меня еще не было, нн было и Василия Васильевича, что пасет оленей на Малом озере, не было и старика Архипова на Мончегубе, очень давно это было. Нашли на нашу землю чужие люди, сказывали — шветы, а мы лопь были, как лопь, — голая, без оружия, даже без дробовиков, и ножи-то не у всех были. Да и драться мы не хотели. Но шветы стали отбирать быков и важенок, заняли наши рыбьи места, понастроили загонов и лемм — некуда стало лопи деться. И вот собрались старики и стали думать, как изгнать швета, а он крепкий был такой большой, с ружьями огнестрельными. Посоветовались, поспорили и решили пойти все вместе против него, отобрать наших оленей и снова сесть на Сейтъявр и Умбозеро.

И пошли они настоящей войной — кто с дробником, кто просто с ножом, пошли все на шветов, а швет был сильный и не боялся лопи. Сначала он хитростью заманил на Сейтъявр нашу лопь и стал ее там крошить.

Направо ударит — так не было десяти наших, и каплями крови забрызгали все горы, тундры да хибины, налево ударит — так снова не было десяти наших, и снова капли крови лопской разбрызгались по тундрам.

Ты ведь знаешь, сам мне показывал, такой красный камень в горах — это ведь и есть та самая кровь лопская, кровь старых саамов.

Но осерчали наши старики, как увидели, что швет стал крошить их, спрятались в тальнике, пособрались с силами и все сразу обложили со всех сторон швета, он туда, сюда — никуда ему прохода нет: ни к Сейтъявру спуститься, ни на тундру вылезти, так он и застыл на скале, что над озером висит. Ты, когда будешь на Сейтъявре, сам увидишь великана Куйву, — это и есть тот швет, что наши саами распластали на камне, наши старики, когда войной на него пошли.

Так он там и остался, Куйва проклятый, а наши старики снова завладели быками и важенками, снова сели на рыбьи места и стали промышлять...

Только вот красные капли саамской крови остались на тундрах, всех их не соберешь, много их пролили наши старики, пока Куйву осилили...

И вдруг, увидев, что я засыпаю под ее несколько путаный рассказ, Аннушка остановилась и неожиданно спросила меня:

— А сколько у тебя там дома быков?

— У меня? У меня нет оленей.

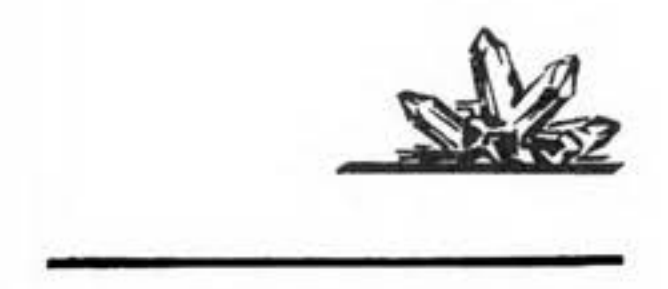
Она недоверчиво покачала головой и стала подбрасывать ветки в потухавший костер.

На следующий день мы с ней пошли на Умбозеро и к вечеру были на берегу, где нас нетерпеливо ждал отряд, готовый к переправе на Ловозерские тундры. Мы ласково простились с Аннушкой, и она на прощанье повторила:

— Не забудь на Сейтъявре посмотреть на Куйву, он страшный-страшный.

Но нас интересовал не сам Куйва, а рассеянные в тундре капли саамской крови, того замечательного красного камня Хибинских и Ловозерских тундр, имя которому эвдиалит.

И нет ему равного во всем мире, как нет ничего дороже крови человеческой, пролитой за свободу и жизнь.



Озеро Сейтъявр в Ловозерских тундрах. 1920-е гг.

Экспедиция мурманских краеведов в Ловозерские тундры в 1939 году

И.В. Йохна

В этом номере "Земли Тре" мы впервые публикуем материалы экспедиции Мурманского областного краеведческого музея 1939 года. Эти материалы изначально хранились в музее, потом часть их была передана в областной государственный архив. Первая публикация об этой экспедиции была сделана сотрудницей музея С.П. Матюшовой (Матюшова, 2007; 2013).

В январе 1939 года молодые, 19-20 летние сотрудники Мурманского областного краеведческого музея А.П. Попов, А.А. Дейнеко, А.Н. Казаков приступили к подготовке уникальной экспедиции в Ловозерские Тундры для сбора геологического, зоологического, ботанического материалов, а также материалов по археологии, этнографии и фольклору.

Возглавлял экспедицию Попов Анатолий Павлович — заведующий отделом истории, участвовали Дейнеко Александр Александрович — заведующий отделом фондов, и Казаков Анатолий Николаевич — заведующий отделом природы, а также рабочий Теплов А.А., позже выбывший из ее состава. Экспедиционные работы, по сути дела, начались еще при подготовке экспедиции в с. Ловозеро и продолжались в Ловозерских тундрах с 18 июля по 25 августа. База экспедиции располагалась в устье р. Чивруай.

Большое внимание было уделено геологическим сборам, которыми занимался А.Н. Казаков (всего было собрано 342 образца). В отчете Анатолий Николаевич, помимо полного списка собранных материалов с указанием места их обнаружения, дал краткую характеристику коллекции. Сборы, проведенные А.Н. Казаковым, заложили основы геологической коллекции музея.

Им же записывались от местных жителей географические названия. Всего было записано 37 новых географических названий, уточнено и исправлено — 8, переведено с саамского на русский язык — 84. Статья А.Н. Казакова о топонимике Ловозерских тундр приводится в этом номере (Казаков, 1949).

Отсутствие у экспедиции фотоаппарата удалось частично компенсировать иллюстрациями, выполненными А.А. Дейнеко для полевого отчета и двух стенгазет экспедиции. Кроме того, он провел зооботанические сборы, дав их краткое описание. А.Н. Казаков вел очень подробный полевой дневник. Дневник, рисунки и описание зоологических сборов экспедиции впервые публикуются в этом номере "Земли Тре".

Значительную часть итогового отчета экспедиции составляют записи фольклора местных жителей, саами и коми. Несмотря на то, что сам делавший их А.П. Попов упоминает, что "записывание производилось случайно, попутно с другими дела-

Участники экспедиции в Ловозерские тундры. Слева направо: А.П. Попов, Г.Е.Степанов (не участвовал — прим. ред.), А.Н. Казаков, А.А. Дейнеко.

АНАТОЛИЙ ПАВЛОВИЧ ПОПОВ

Родился в 1918 году. В 1938 году, окончив среднюю школу №20, устроился работать в Мурманский областной краеведческий музей в должности заведующего отделом истории. Одновременно учился на заочном отделении Ленинградского политпросветинститута им. Н. К. Крупской. Летом 1939 года возглавил экспедицию Музея в Ловозерские тундры. Осенью 1939 года был призван в Красную армию. В самом начале войны тяжелораненый А. П. Попов оказался в плену и с 28 июля 1941 года по март 1944 года находился в рабочем лагере № 13 для русских военнопленных близ немецкого города Брауншвейг. Вернулся он в музей в 1946 году и в 1947 году с 1 по 31 июля по приказу № 12 от 1 июля 1947 года был направлен в распоряжение Нины Николаевны Гуриной, начальника археологической экспедиции Института истории материальной культуры АН СССР. В 1949 году А. П. Попов был выслан за пребывание в плену из г. Мурманска в Казахстан. В музее в качестве почетного гостя он побывал в 1976 году на праздновании 50-летнего юбилея.

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ДЕЙНЕКО

Работал в Мурманском областном краеведческом музее. Был зоологом, ботаником, чертежником, препаратором и исполнял обязанности заведующего отделом фондов. Участвовал в экспедиции в Ловозерские тундры летом 1939 года.
А. А. Дейнеко вернулся в музей в 1946 году и работал до 1949 года заведующим отделом фондов. В 1947 году он был командирован в г. Москву в Центральную публичную библиотеку им. В. И. Ленина и Исторический музей, где ему предстояло выполнить для экспозиции музея ряд графических работ: карты, схемы, диаграммы, тексты. О его судьбе с 1949 года нам не известно.

ми, собранный материал не представляет из себя по тематике единого целого", тем не менее, это ценнейшее собрание фольклора, включающее самые разные жанры: исторические сказания (предания), сказки, загадки, игры, этнографические записи. Почти все записи собраны у саамов рыболовецкой бригады колхоза "Тундра" на Сейдъявре и Ловозере и сделаны согласно правилам записи фольклора, с указанием данных исполнителей.

Большую часть фольклора записали в селении Сейдъявр или его окрестностях у саамских семей Даниловых (Александр Михайлович, Парасковья Семеновна, и их сын Афанасий Александрович), Сорвановых (Федор Иванович и Мария Ивановна) и Галкиных (Галкин Григорий Павлович). Упоминается также, что с Даниловыми встречались в Сергеваньлухт, а с Галкиными в их веже в Мотклухт, а молодой саам Афанасий Данилов и некоторые другие не раз посещали базу экспедиции на другом берегу озера.

Все эти семьи зимой жили в Ловозеро и выбирались на Сейдъявр летом для промысла. На Сейдъявре были родовые угодья Галкиных и Даниловых, а Сорвановы переместились с Умбозера.

В Ловозере, на пути в экспедицию и обратно записывали фольклор у семьи саами Кирилловых (Петр Васильевич, Федор Васильевич и Агафья Семеновна), у Фефелова Ивана Спиридоновича, а также у коми-ижемцев (Каневы Илья Николаевич и Иван Николаевич, Рочев Алексей Ефимович). При этом, коми-ижемцы рассказывали и предания, которые слышали от саами.

Сказки, записанные в экспедиции А.П. Поповым, частично вошли в первый сборник "Саамские сказки", вышедший в 1959 году. Нужно сказать, что в предисловии к этой книге упомянута экспедиция А.П. Попова 1949 года. Нам пока не удалось установить, является ли эта цифра опечаткой, или действительно была еще одна экспедиция А.П. Попова (в ноябре 1949 года он сослан в Казахстан). В книге "Саамские сказки" опубликованы и указаны как собранные Поповым и сказки из материалов 1939 года, и другие сказки, возможно, из материалов 1949 года.

Мы публикуем все имеющиеся фольклорные материалы экспедиции 1939 года полностью. Фольклорные тексты набраны нами с фотографий рукописного текста и могут содержать неточности и ошибки в неразборчивых местах текста.

Благодарим директора МОКМ Елену Павловну Химчук, предоставившую нам возможность опубликовать материалы экспедиции из архивов музея, а также сотрудника музея Георгия Дзенисова за предоставленные фотокопии рисунков, карт и текстов из этих архивов, набранный текст рукописных дневников.

ЛИТЕРАТУРА

Казаков А.Н. О географических названиях Ловозерских тундр Кольского полуострова (опыт топонимического исследования). Учёные записки ЛГУ. — 1949. — Вып. 6, № 124.

Мартюшова С.П. По следам одной экспедиции. АСТЭС: альманах ассоциации творческих союзов. №4. Мурманск. 2007.

Мартюшова С.П. Хранители истории Кольской земли. История Мурманского областного краеведческого музея. Мурманское книжное издательство. 2013.

Саамские сказки (предисловие и подготовка А. Ермолова). Мурманское книжное издательство. 1959.

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ:

1. ГАМО, ф.1214, оп. 1, ед. хр. 6, 7. (Материалы экспедиции Мурманского областного краеведческого музея в Ловозерские тундры. 1939 г.

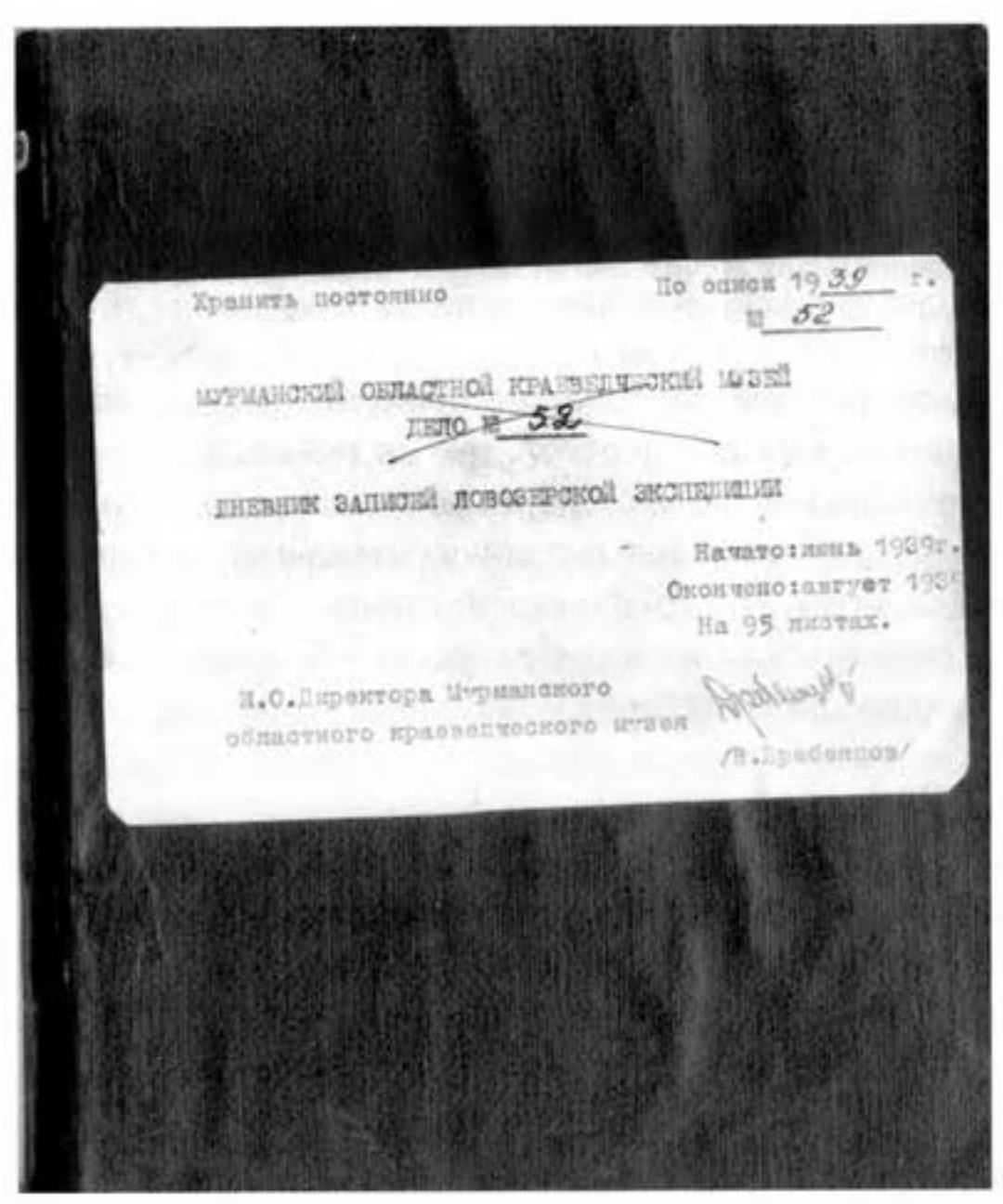
2. МОМ НВ 5184 ПИД. (Дневник Ловозерской экспедиции. Архив Мурманского областного краеведческого музея. Июль-август 1939 г.)

Дневник Ловозерской экспедиции Мурманского областного краеведческого музея. Июль-август 1939 г. (в сокращении)

А.Н. Казаков

Оцифровал и подготовил к публикации н. с. Дзенисов Г. А. , отдел истории Мурманского Областного Краеведческого Музея, архив МОКМ, МОМ НВ 5184 ПИД . Редакция В.А.Лихачёва. Сохранена по возможности авторская орфография. Рисунки участника экспедиции А.А. Дейнеко. Из архива Мурманского областного краеведческого музея. Рисунки и два номера стенгазеты экспедиции смотрите также на цветной вкладке на стр. 134-140.

Дневник начинается записью от 1 июня 1939 года. В первых записях отражена подготовка к экспедиции. Участники экспедиции изучают геологическую литературу и литературу по препарированию, составляют смету расходов экспедиции на основе книги Бартольда "По Карелии и Кольскому полуострову"[1], калькируют карты Ловозерских тундр. На полученные деньги закупается снаряжение, в частности, — "обоев, ведра, свечей, спичек, сковороды, приспособления для открывания консервов, мыла, блокнотов". Четыре дня занимаются круткой и каткой дроби. Договариваются с Ловозерским НКВД о лодке (прим. ред.).


Хранить постоянно
По описи 1939 г.
№ 52
МУРМАНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ДЕЛО № 52
ДНЕВНИК ЗАПИСЕЙ ЛОВОЗЕРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
Начато: июнь 1939г.
Окончено: август 1939
На 95 листах.
И.О.Директора Мурманского
областного краеведческого музея
/В.Драбенков/

18 июля

Отъезд в 0 ч. 17 м. В Пулозеро сидели до 6.30. В это время сходили 2 раза на Курмварынч[2] за гранатом в гнейсе. Ехали по дороге около 8 часов. Познакомились в пути с саамом З. Яковлевым, который рассказал нам названия окружающих варак. В пути случилось несколько приключений, Ан. Попова несколько раз рвало. Было довольно холодно, так что все промерзли, кроме Казакова, который сидел в кабине. Видели кулика, глухаря и выводок уток.

19 июля

Ночью приехали к зданию райкома партии. Сразу же нашли Шешукова, который очень радушно нас встретил и в дальнейшей работе очень помогал. Устроились у него. Его квартирохозяин Канев рассказал нам несколько интересных вещей. Отдыхали до 12 часов дня. Потом Попов с Казаковым отправились в РИК[3], на почту. Дейнеко с Тепловым отдыхали. Дейнеко с Поповым сходили в РИК, в редакцию газеты "Ловозерская правда". Делаем последние приготовления. Казаков думал ехать на Пьялкимпор к С.Д. Покровскому, но из-за того, что, вероятно, ночью уедем на место; написал ему записку, обещаясь прийти 30 июля через горы к нему. Вечером занялись письмом писем. Составили [статью] и послали в редакцию газеты "Ловозерской правды". Пробовали договориться о лодке, но председатель колхоза "Тундра" Рочев слишком поздно пришел домой, пришлось отложить до завтра.

20 июля

Умывались в мелкой каменистой речке Вирме (по-саамски Варремиок[4]). Вода действует освежающе. День использовался для ловли насекомых (Дейнеко) и поис-

[1] См. отрывки из книги в альманахе "Земля Тре" №3, 2016 г.

[2] Горка бугристого леса (прим. А.Казакова).

[3] Районный исполнительный комитет (прим. Георгия Дзенисова — далее Г.Д.).

[4] Список и перевод топонимов с саамского смотрите в данном номере альманаха в статье А.Н.Казакова "О ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЯХ ЛОВОЗЕРСКИХ ТУНДР НА КОЛЬСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ" (1949) написанной позднее по материалам данной экспедиции. (прим ред.).

ЭКСПЕДИЦИЯ МУРМАНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ В ЛОВОЗЕРЕ

Велика и богата наша родина, но мы еще недостаточно хорошо знаем ее. За годы советской власти много сделали советские ученые, но этого мало. Дело пойдет хорошо тогда, когда в познании своей родины будут участвовать широкие массы трудящихся. Мурманский областной Краеведческий музей направил в Ловозерский район свою экспедицию для сбора материалов, которые помогут отразить в музее природные богатства района, его животный и растительный мир и, главное, покажут прошлую и настоящую жизнь людей Советского Заполярья. Состав экспедиции обращается ко всему населению района с просьбой принять участие в нашей работе и тем помочь нам собрать полноценный материал.

Нас интересуют образцы богатого устного народного творчества: сказки, песни, исторические сказания и пр. Нам нужны предметы быта и рукоделия. Необходимо взять на учет археологические и историко-революционные памятники района. В этом деле указания и находки местных жителей (каменные ножи, стрелы, монеты, оружие, старинные вещи и др.) с точным указанием места находки, могут оказать большую помощь. Обо всем этом просим сообщить нам через редакцию "Ловозерской правды". Мы сможем помочь желающим вести краеведческую работу и научить собирать краеведческий материал.

Участники Ловозерской экспедиции Мурманского областногоКраеведческого музея:
Попов, Казаков, Дейнеко. *Ловозерская правда. — 1939. — 23 июля*

ков лодки. Погода была очень жаркая. При посредстве ненца Хатанзея нашли лодку у Рочева Алексея Ефимовича. Перетаскали вещи и, простившись с гостеприимными хозяевами, Каневыми, в 7 часов выехали к месту назначения. Дул слабый юго-восточный ветер. Вирма течет в низких, поросших смешанным лесом и кустарником берегах, попадаются мели и корги. По выезде из Ловозера (погоста) становятся видны Хибины. Между прочим, Рочев говорит, что у них разделяются Хибины Умбозерские и Хибины Ловозерские. Он немного повеселел от нашей "авансовой" платы и весьма напоминал лоцмана из "Волги, Волги". "Я здесь все камни знаю" — говорит он. И действительно сразу же мы садились на камень. Спокойному течению Вирмы можно противопоставить волнующуюся поверхность воды Ловозера. Решили заехать на Вавнбед. По дороге убили чайку-крачку. Попов и Теплов остались у Даниловых в поселке, который расположен почти что в Сергеваньлухт. Мы с Дейнеко пошли за цирконами, которые очень быстро нашли. По дороге убили дятла-желтоголовика. По счастливой случайности чайку съела кошка, а дятла, т.к. у него был перебит клюв и был период линьки, отдали сааму-мальчику. Нужно сказать, что первые дни проходят весьма удачно. Попов собрал довольно большой материал, который ему сообщает местное население. Дейнеко — очень много насекомых. Я нашел циркон очень быстро. Если пойдет дальше так же, то это будет совсем хорошо. Несколько раз нам приходилось наблюдать, как в Ловозере население делает кирпичи. Они необожженными кирпичами кладут печи. Рочев сказал, что от Ловозера до поселка Вавнбед водой около 12 км.

21 июля

Выехали в Мотлухт в 3 ч. 30 м. ночи. Ночь выдалась исключительно тихая и теплая. Заехали на один из островов, где попили чаю. Приехали в Мотлухт в 15 часов[5]. При очень большой усталости и абсолютном безветрии (а то можно было бы поставить парус) такой длительный переход не удивителен. Обыкновенно путь от Ловозера до Мотки проходят в 6-8 часов, а при благоприятном ветре в 3 часа. Слева у нас все время цепь островков, вдали ни одной приметной точки, которая выделялась бы высотой. Справа изумительно красивые восточные склоны Вавнбеда, Апуайва и Куамдеспахка. Быстро из-за гор выплывает Нинчурт (между прочим Попову рассказали, что на Нинчурте делались жертвы самыми лучшими оленями), увидели изображенное на фотографиях 1922г.(?) осыпавшееся изображение и приблизительное место пещеры. Впереди ~~Шур и Утс Игтечепахк Федоровой Тундры~~[6] Панские высоты и их высшая точка — Каменик. В салме у Мотлухт встретили поселение саамов, которое своим распределением веж напоминает поселение острова Кильдина по голландской гравюре.

Из Мотлухт виден прекрасно также Куйва — "лопарский истукан". Выделяется трехгранная вершина Нинчурта, "которую экспедиция Барченко 1922 г. приняла за пирамиду"[7]. В Мотлухт встретили поселок саамов; они думали, увидев наш карбас, что мы везем мануфактуру, и все женщины вышли встречать. Обосновавшись на базе, решили сходить на Сейтявр и выяснить лодочный вопрос. Съездили втроем в устье Чивруай и нашли, что заброшенный поселочек вполне пригоден для нашей базы. Из Чивруай прекрасно видны два гипсометриче-

[5] В течение пути от Вавнбеда до Мотлухт все время наблюдался лет ручейника-веснянки с севера (прим А.Казакова).

[6] Здесь и далее приводится зачеркнутым вариант впоследствии исправленный.

[7] Цитирование текста Б.М.Куплетского из сборника "Хибинские и Ловозерские тундры", 1925 г. О Барченко и его экспедиции смотрите №2 альманаха "Земля Тре" (прим ред.).

Домик базы экспедиции в тайболе, у подножья Пялкуайв.

ских горизонта ~~девонских роговиков~~ фойяитов и уртитов Куамдеспахка, которые придают скалам слоистый характер. Были восхищены озером Сейтявр, особенно его зеленоватой водой. Дейнеко начинает устанавливать рекорды: спит в 2-е суток один раз и то около 6 часов. Сильно уставшие и абсолютно изъеденные комарами легли отдыхать. Весь день была очень жаркая погода при слабом южном ветре. Душно. Предполагаем, что завтра будет дождь.

22 июля

Спать распределились таким образом: Казаков и Дейнеко — на улице под палаткой, Попов и Теплов в веже. Все не выспались: сильно кусали комары (спали с 23 ч. до 13 ч.). Наши предположения подтвердились: ночью накрапывал дождь и днем гремел гром, но тучи шли севернее. Были готовы к работе в 14 ч. 30 м., но помешал дождь, который предупреждался молнией и громом. Из-за дождя занялись приведением в порядок своих дневников и наблюдений. В веже, где мы сидим, характерно сочетание старого с новым: на верхнем подоконнике иконостас (медный складень), а рядом с ним плакат, агитирующий за депутата И.Ф. Болотова. Еще вчера мы сговаривались с саамами о перевозке наших вещей через тайболу. Сегодня решили сходить и договориться окончательно. Кроме того, за эту ночь так нажгли комары, что решили, оставив одного на базе в Мотке, остальным спать на базе у Чивруай. Оставив Теплова в 20 часов тронулись в путь через тайболу, захватив с собой рюкзаки и одеяла. Удачно договорившись, приехали на базу Чивруай, где, приведя в порядок один из домиков, расположились на ночлег. Домики окружены высокой растительностью с иван-чаем — верный признак пустырей. От саамов узнали, что в районе Элемарайк работает Василий Иванович Герасимовский[8], а саамка-старушка из Мотлухт видела экспедиции Ферсмана, Воробьевой, Гутковой и Лабунцова[9]. Вечером на северном квадранте неба тучи с розоватым оттенком — предполагаем, что

[8] Герасимовский Василий Иванович (1907-1979) — советский геолог. (прим. Г.Д.)

[9] Ферсман Александр Евгеньевич (1883-1945) — минералог, геолог, академик АН СССР. Воробьева Ольга Анисимовна (1902-1974) — советский геолог-петрограф. Гуткова Нина Николаевна (1896-1960?) — советский минералог. Лабунцов Александр Николаевич (1884-1963) — советский геолог-минералог. (прим. Г.Д.) А.Е.Ферсман работал в районе Сейдозера в 1923 г., О.А.Воробьева в 1933-38 гг., Н.Н.Гуткова в 1923-26 гг., А.Н.Лабунцов в 1923 г. и в 1937 г. (прим. ред.)

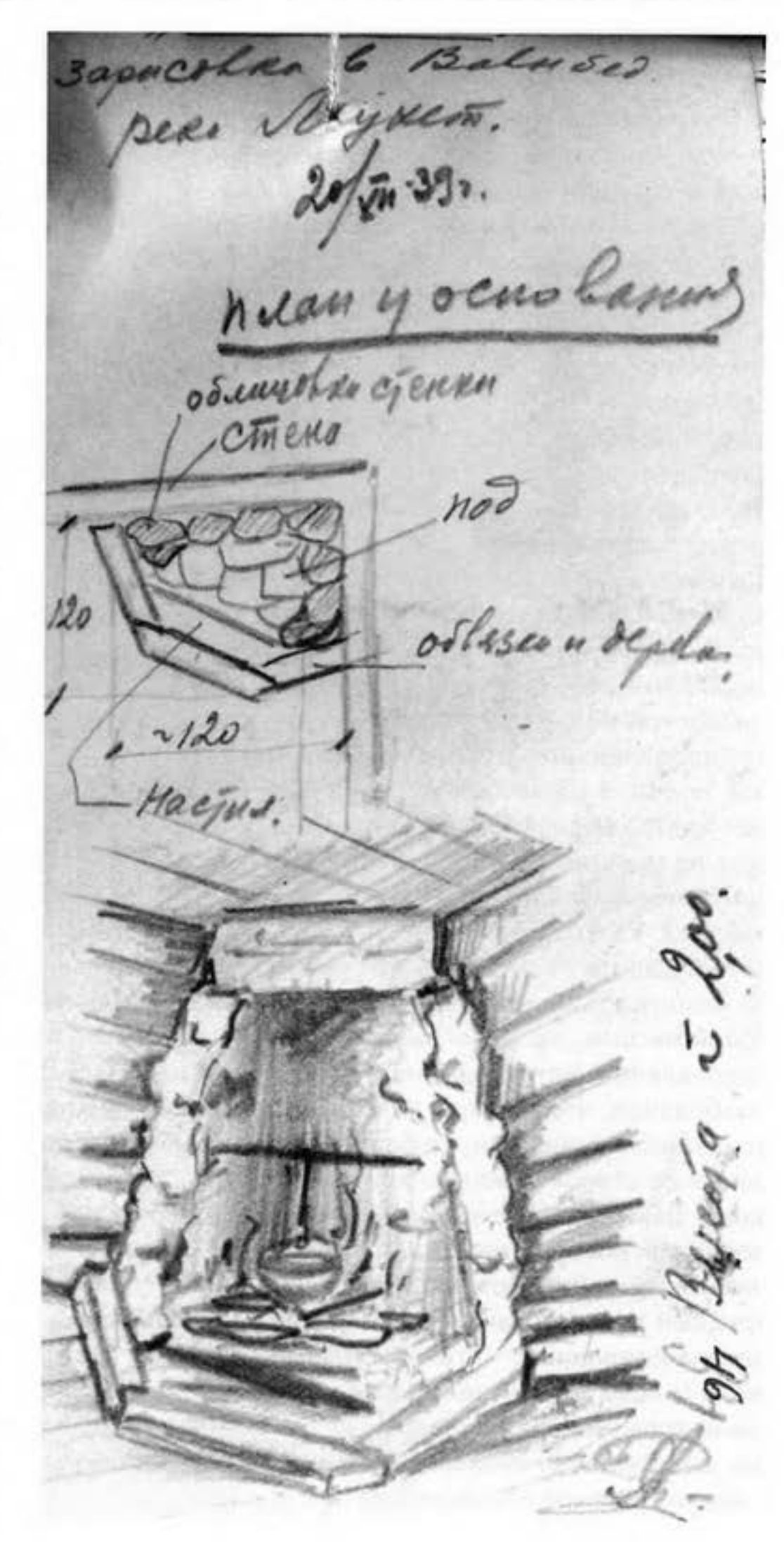
завтра будет ветер, осадки, может быть, и в виде снега. В довольно узком горном дефиле Чивруай изредка тучки задевают вершины. К вечеру значительный ветер. Дейнеко свирепствует, что он до сих пор не имеет возможности разобрать препарировальные инструменты и приступить к работе. От самого Ловозера (пос.) до Чивруай видели много интересного, очень жалели, что нет фотоаппарата. Расположившись на базе Чивруай выразили желание послушать последние известия; легкий приемничек совсем бы не помешал; скучаем без газет.

23 июля

Встали в 9 часов. В 9-30 Попов и Дейнеко уезжали на ту сторону помогать перевозке вещей и лодки. Казаков остался на базе Чивруай топить печь и подготавливать дом (окончательно) к жилью. Спали прекрасно: без комаров, хотя было немножко холодновато. На этот раз, пожалуй, мы ошиблись: погода с утра прекрасная: зенит и весь купол неба абсолютно чист, только по горизонту легкие облака, не предвещающие ничего недоброго. Легкий северный — северо-восточный ветер. Однако, к 13 часам облака заняли значительную часть неба (белые, как война, в некоторых местах перистые), ветер усилился и перешел к северо-западному, на Сейтявре заходили волны, довольно большие, но без пены. К 14 часам преимущественно на северо-западной половине озера появилась и пена. К вечеру небо затянуто тучами с туманом, которые шли на выс. 450-500 м. Тучи же очень низко. Вечер подтвердил наши предположения. За то время, что все были на перевозке, Казаков решил подняться на Нинчурт. Поднялся до выс. около 450 м. Собрал образцы содалитовых сиенитов, тавитов, фойяитов и луявритов. Отсюда видна долина ручья Пьялкуай, что к востоку от базы Чивруай. В устье его очень большой нанос песка, сам ручей прорвал этот нанос и выходит на поверхность у самой воды Сейдозера. Решил спуститься по этому ручью, в бортах его содалитовые сиениты и фойяиты. С ручья увидел Дейнеко, который подъезжал в лодке с вещами. Но лодка текла очень сильно и ему пришлось поработать. Перевезли груз через тайболу на оленях довольно удачно. Около Мотлухт Дейнеко удалось убить белку и синицу. Вместе с ними приехали саамки печь хлеб. Дейнеко и Попов видели в Мотлухт на одном из сараев вырезанную надпись "Киров".

Весь вечер провели вместе с саамками. Подняли флаг, и в честь именин начальника решили сделать мясной ужин.

Обнаружена на левом берегу Мотлухт дуплянка, которые делают саамы для уток, у которой они берут яйца, откладываемые в этой дуплянке. Записаны исторические сказания, зарисована саамская изба на ~~подоконнике~~ полках и на лодках. На перевезенной на оленях через тайболу лодке будем плавать по озеру, хотя лодка и не слишком хороша. Озерко ~~у пос. на~~ в проливе Сейдозера — Чуэврьсыаббэ.



Приказ №1 от 23.07.1939 г.

По экспедиции Мур. обл. краев. музея в Ловозерские тундры.

Считать экспедицию Мурманского областного музея в Ловозерский р-н прибывшей к месту назначения и приступившей к нормальной работе 23 июля 1939 г.

Нач. экспедиции: (Попов)

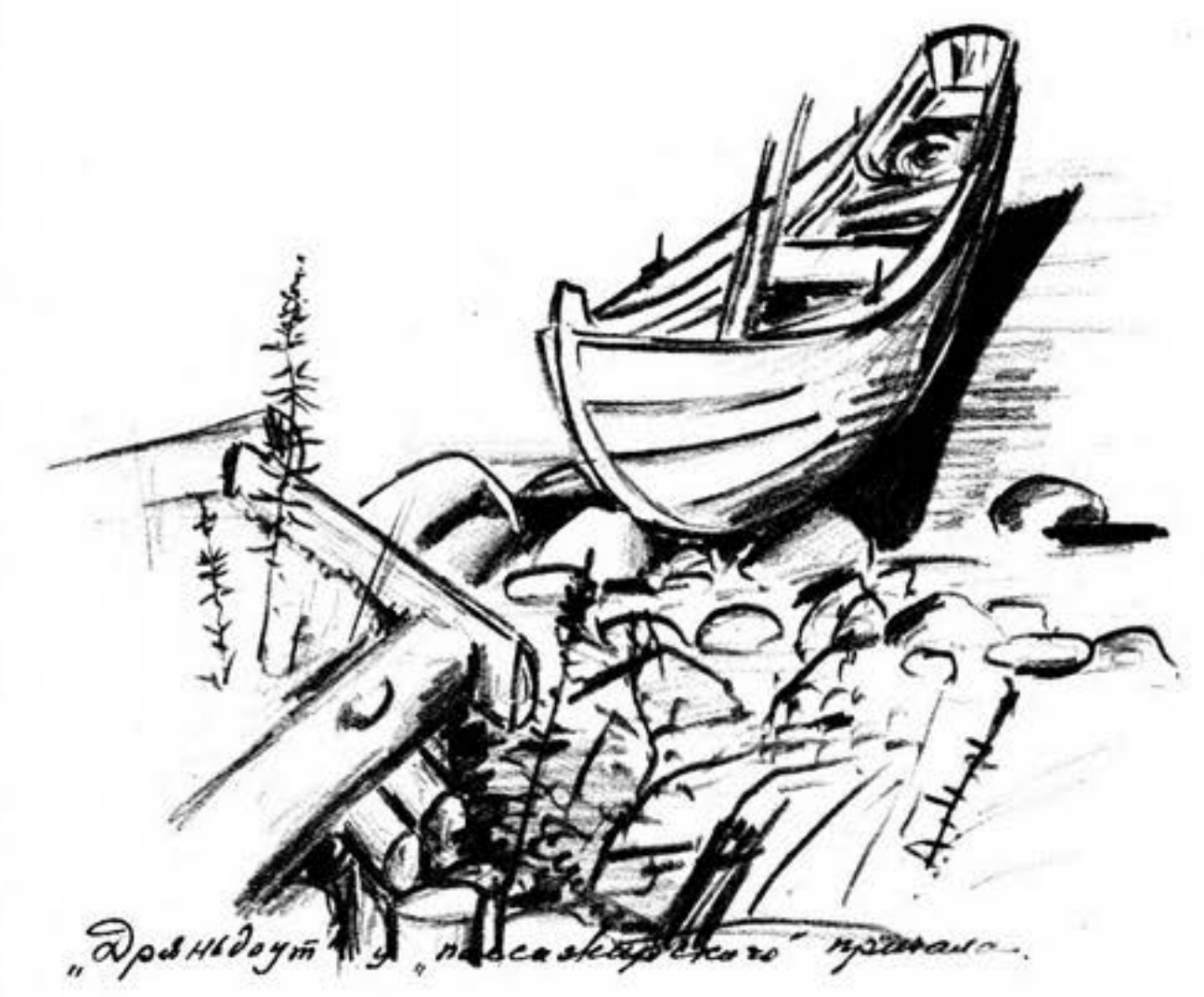
Экспедиция перешла на нормальную стационарную работу.

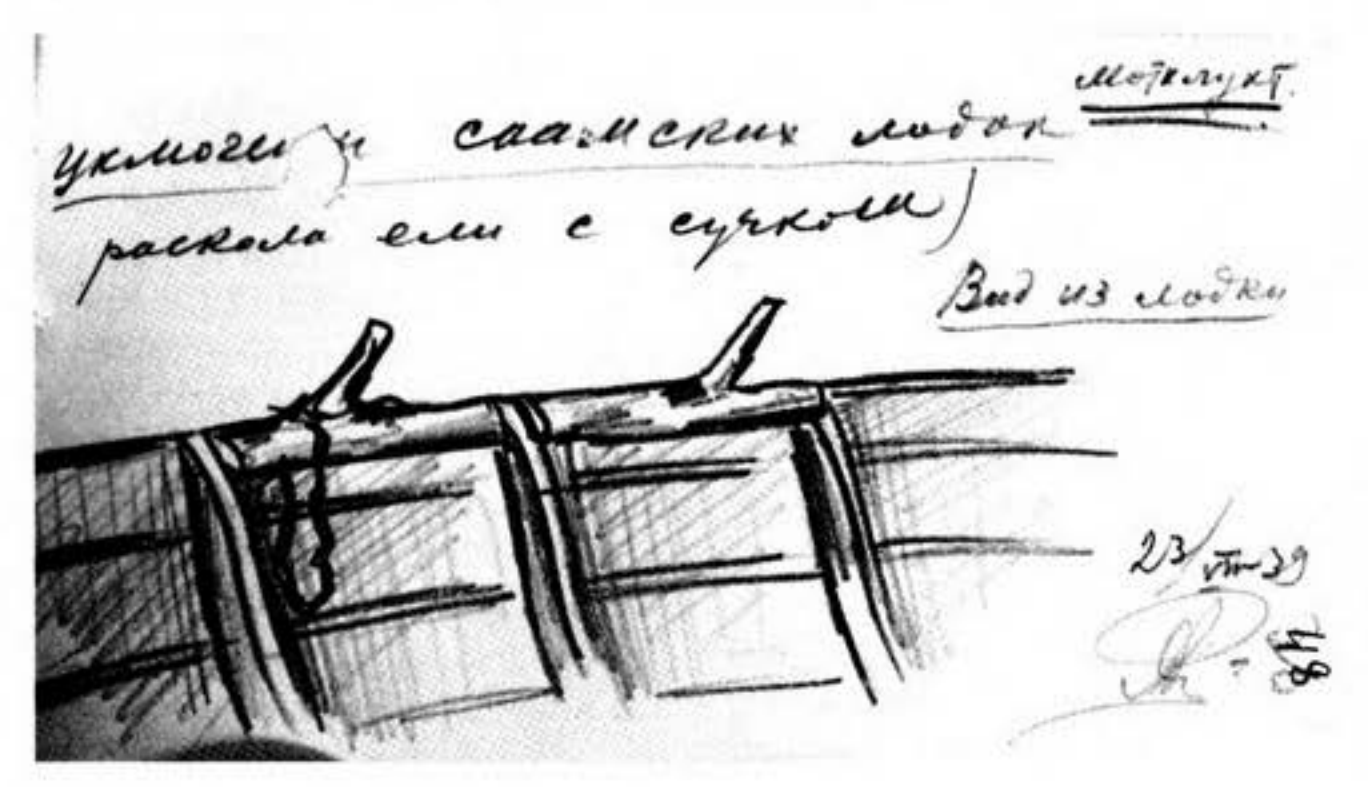
24 июля

С утра туман, который днем, однако, рассеялся. Поставили сеть. Занялись приведением в порядок собранного материала в 15 ч. 30 м. при хорошей погоде выехали на Нинчурт, оставив на базе Теплова. На своей лодке — "дрендоуте" (так окрестил его Теплов, а мы перекрестили "дряньдоут"), которая постоянно течет, переехали озерко между Сейтявром и Сейтиоком. Весь день наблюдали выводок уток из 8 штук, которых убить было нельзя из-за дальности расстояния. Пристали к берегу и через маленький лесок вышли в долину горного ручья Кальтуай впадающего в это озеро. В нижней части ручья нормальный луяврит, который, выветриваясь и поэтому расщепляясь на параллелепипедальные куски, образует ступени как бы гигантской лестницы, и по этим ступеням течет водопадиками ручей с прозрачной горной водой — изумительное зрелище! Дальше идет комплекс фойято-уртитовых пород, на границе его с эвдиалитовым луявритом замечена жила мончикита В-З простирания, пад. Ю. угол 30°. Здесь же найдены образцы жильного луяврита с идиоморфным лампрофилитом. Решили по склону подниматься на восток, так как пещера, к которой мы шли, по фотографии должна была быть в том направлении. Наткнулись на трещину простирания В-З и сообразили, что пещера должна быть здесь. Занялись усиленными поисками, но безрезультатно, ибо обвалившиеся со стенок трещины камни, вероятно, загородили вход. Двинулись далее к треугольной вершине горы, у подножья которой встретили трещину СВ-85° простирания, ее же наблюдали и экспедиции 1920-24 года. Путь трудный по каменным осыпям. У самой вершины убили чекана-каменщика — птенца, однако, дробь ему размозжила голову и для чучела он не пригоден. Достигли вершины горы, которая с севера и юга ограничена трещинами, ~~состоящей~~ сложенной жильным луявритом, но уже с идиоморфным полевым шпатом. К западу от нее метрах в 30, обнаружили рог оленя, по рассказам стариков здесь было жертвенное место, где убивались самые лучшие олени. Спустившийся туман и комары сопровождали весь обратный путь. По одной из трещин приходилось спускаться по снегу. Казаков поехал первый, но неудачно: снег не фирновый, держит плохо, и добрых 10 метров он ехал по снегу и в конце ударился о камни, удар долго давал о себе знать. Попова спустили на веревке. По старому пути спустились к лодке. Нужно отметить то обстоятельство, что, несмотря на ветер, высоту, туман и снежные поля, комары нас окружали так, что невозможно было смотреть вперед, и изъели нас до последней степени. Стоя на вершине, мы могли наблюдать, как под нами плывут облака и тучи. Когда мы были у озерка (это было в 1 ч. 30 м.), то тучи шли на высоте не более 70-100 метров. По дороге могли любоваться, как на груди Куйвчорра и Куамдеспахка остались ночевать тучки. Вспомнился Лермонтов:

"Ночевала тучка золотая
На груди утеса великана..."

В проливе между Сейтявром и Сейтиоком замечена дуплянка для уток. На Нинчурте найден апатит.





25 июля

Решили отдохнуть побольше из-за усталости. Встали около 12 часов, а вчера уснули в 2 ч. 30 м. С утра туман, который к 15 часам значительно рассеялся. В основном, погода хорошая. Занялись приведением в порядок собранного материала. В 19 часов Попов и Казаков поехали в поселок записать

„Город" в тундре.- наша база.

Одно из „основных" сооружений нашей базы.

сказки и сказания. Но приехали рано: мужчины еще не приехали с рыбалки. Однако, у Сорвановой Марии Ивановны удалось записать две сказки. Выяснили ряд географических названий. Узнали, что пещера не на Нинчурте, а на Куамдеспахке. По возвращении на базу Чивруай вынули из сетки 2 кумжи, вдобавок к купленной у саамов рыбе. Сегодня был прекрасный обед из 2-х блюд за все время экспедиции: на первое — мясной суп с овощами, на второе — гречневая каша. Жилище принимает все более благоустроенный вид. Теплов днем наткнулся на гвоздь и вторую половину дня из-за болевшей ноги не мог встать с постели.

26 июля

Погода с утра изумительная: на небе ни облачка, светит солнце. Попов с Казаковым поехали на Куамдеспахк в 13 ч. 30 м., а Дейнеко пошел в лес недалеко от базы. В поселке пойти с ними вызвался саам Афанасий Данилов. Пошли через горку Сарварапахк к отвесным склонам Куамдеспахка. Склоны сложены луявритом с пластами согласно залегающего фойяита и уртита. По дороге к склонам встретили медвежий кал. Склоны очень крутые, угол не менее 80⁰. После выс. 300 м. путь стал труднее. Попова приходилось подтаскивать на веревке. Довольно быстро нашли пещеру, но проход в нее завален недавно обвалившимися камнями, причем, если сдвинуть один из них, то все сваляться и получится большой обвал. Не рискнули этого делать, решили пойти дальше, ограничившись отметкой факта. Пошли на запад по плато и спустились в долину реки Сулоиок, по которой проходит тропка в Ловозеро. По тропке пошли к поселку, оставляя справа оз. Сулоявр. За время похода на одной из стоянок саам рассказал нам историческое сказание о нападении шведов на Мотклухт и рассказал устройство подземных ям, обещаясь сам свести и показать, где они находятся. Возвращались домой по бурному Сейтявру: южный ветер - шелоник - , который дул по ущелью Чивруай, нагнал большие волны. За наше отсутствие Дейнеко по берегу дошел до устья Сийтуая. По пути убил три маленьких птички, но дробь слишком крупна и они оказались негодными. Придется дробь резать на мелкие куски. Характер береговой линии устья Чивруай до устья Сийтуая (см. вкладку)[10]. Подсиживал уток, но комары так изъели, что не осталось живого места, пришлось уйти. Встретил еще одну дуплянку. Состояние ноги Теплова вполне удовлетворительное, на завтра сможет работать. Дейнеко остается кухаркой по принуждению.

27 июля

Занялись обработкой собранного материала. Дейнеко приготовил прекрасный обед с блинами. Погода весь день хорошая, но из за северного ветра на Сейтявре большие волны, так что рискованно переезжать на ту сторону. По нашим наблюдениям по утрам нет почти ни комаров ни мошки, ночью жгут исключительно комары, а днем мошка, только в лесу к ней прибавляются комары. Стандартные накомарники которые мы взяли с собой, абсолютно не практичны, приходится обертываться полотенцем, это много лучше. Вечер решили отдыхать, т.к. хлеб на исходе и нужно итти за ним в Ловозеро. Было решено, что Казаков и Теплов пойдут на пересечение Ловозерских тундр к северу в Ловозеро, по пути собирая геологический материал.

28 июля

Казаков и Теплов утром при хорошей погоде из поселка пошли по тропе долиной Сулоиока, в которой наблюдали дриады и "анютины глазки". Поднявшись по снежнику на перевал, отделяющий Куамдеспахк от Куйвчорра, увидели северо-восточные, увидели северо-восточные вершины Луяврурта: Пьялкимпор, Вавнбед и Апуайв. Далее решили итти по склонам к девонским осадочным породам, которые на карте Воробьевой отмечены у истока ручья Лагерного. Но, вероятно, из-за недостаточных поисков, их мы не обнаружили. Сам ручей пересох. За время ходьбы в долине Сулоиока собраны образцы девонских песчаников, мандельштейнов, луявритов, лампрофилито-эвдиалитов, эгиринового пегматоида с флюоритом.

Спустившись по склону отрога и перейдя Вавниок, выше устья ручья Ринколитового (Ровуайя) обнаружили остов старой вежи, рога и дощечку с фамилиями саамов: Данилов, Сорванов[11] и др. Место кругом очень ягельное. Вероятно, когда-то здесь пасли оленей. Взяли курс на перевал между Пьялкимпором и Флорой. На перевале видели серого зайца. Поднялись на вершину Пьялкимпора, где взяли эвдиалитовый луявит и авгит-порфирит. Спустившись по северному склону, натолкнулись на тропку, которая нас привела к лагерю Покровского. Там нас очень хорошо приняли, ознакомили с с месторождением силлиманито-андалузитовых сланцев, образцы которых мы взяли.

За этот день Дейнеко и Попов объездили острова на Сейтявре. На одном из них — новые саамские захоронения, на другом — очень много утиных яиц (скорлупы). Острова набросаны на глазомерную карточку. Замечено, что строение берега озера Сейтявр одинаково со схемой к странице 25[12].

29 июля

Теплов с Казаковым переночевали в лагере Покровского и утром вышли в Ловозеро в сопровождении коллектора. Дошли по тропе до лагеря Покровского 1934 г.,

---

[10] Вкладка утрачена (прим. Г.Д.).

[11] Саамы владевшие стадами оленей на Сейдозере. О Даниловых и Сорвановых смотрите, например, в статье Г.Халльстрёма в №1 альманаха "Земля Тре" (прим. ред.)

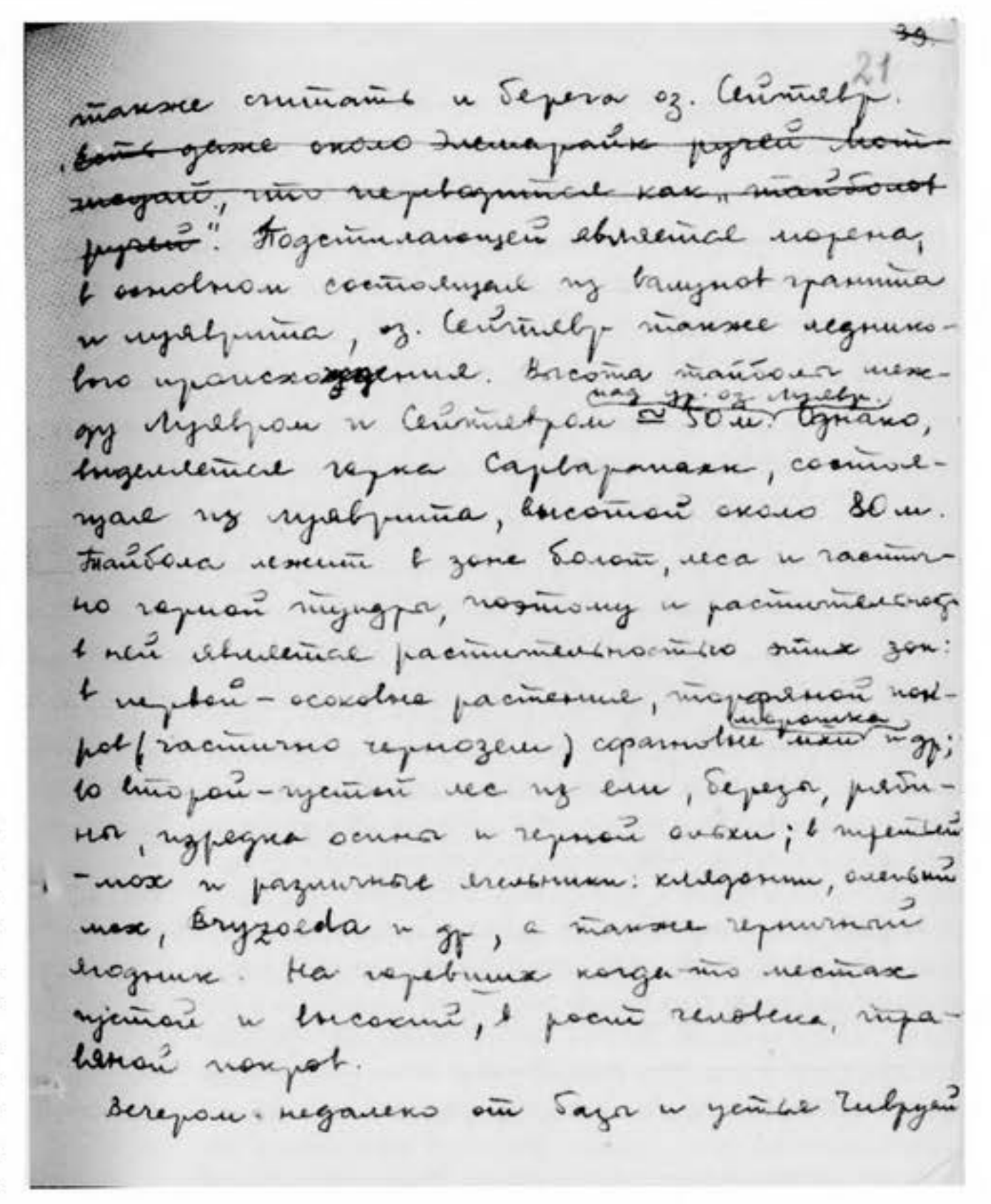
[12] Схема утрачена (прим. Г.Д.).

который расположен немного севернее озера Рувтявр[13]. Далее шли трудной лесной дорогой до ущелья широкого простирания, который проходит по контакту нефелиновых сиенитов с гнейсо-гранитами. Там нашли тропку, которая нас привела к переправе через Сергевань[14] реку. Здесь был расположен лагерь Покровского 1932 г. Так как плот был на той стороне, то Казакову пришлось переплывать за ним через реку. Далее путь шел по хорошо проторенной дороге. Правда, перед самым Ловозером встретили ряд болот, которые переходили вброд. Из-за трудной дороги шли долго. Коллектор дошел до переправы и вернулся в лагерь. Дейнеко весь день работал в районе базы, собирая зоологический и энтомологический материал. Попов вечером выехал в селение Сейтявра и записал ряд сказок.

30 июля

Казаков с Тепловым день провели в Ловозере, выполняя поручение экспедиции. Теплов получил открытку, где извещались весьма неприятные ему вещи: ему отказано в поступлении в институт. Пришлось выехать в Мурманск. Казаков обратно шел один. В начале 5-го часа выехала лодка Покровского, которая его захватила и довезла до Вавнбеда. Приехали около 20 ч. 30 м. Озеро очень бурно из-за сильного ветра-шелоника. Далее пошел склонами Вавнбеда по тропке. У озера Рувтявр необходимо было повернуть на юг. К северу от этого озера встречены полигональные поля[15], описанные Гладциным[16] для Хибинских тундр. Место открытое, вероятно, морена. Очень трудный путь по западному берегу озера до р. Вавниок. По берегам каменные завалы, а далее местность с волчьими ямами. Перешел вброд реку и стал подниматься по отрогу на юг. Здесь дорога легче, но сильный встречный ветер мешал нормальному передвижению. На отроге замечено несколько трещин широтного простирания. К 12 часам стало темновато: в это время Казаков был на северной части отрога.

Дейнеко весь день работал в районе озера Чуэврьсыаббэ[17]. Зарисовал дуплянки. Их в районе озера Сейтявр



также считать и берега оз. Сейтявр. ~~Есть даже около элементарных ручей болотистый, что перерастает как „таймболот ручей"~~. Подстилающей является морена, в основном состоящая из валунов гранита и кварцита, оз. Сейтявр также ледникового происхождения. Высота тайболов между Кувером и Сейтявром ≈ 50 м над ур. оз. Кувер. Видимейся гряда Сарварпахк, состоящая из кварцита, высотой около 80 м. Тайбола лежит в зоне болот, леса и частично горной тундры, поэтому и растительность в ней является растительностью этих зон: в первой – осоковые растения, торфяной покров (частично чернозем) сфагновые мхи и др; во второй – густой лес из ели, березы, рябины, изредка осины и черной ольхи; в третьей – мох и различные мельники: кладонии, оленьий мох, вязгоеда и др, а также черничный ягодник. На деревьях кое-где местах густой и высокий, в рост человека, травяной покров.

Вечером недалеко от базы в устье Чивруй

насчитывается около 30 штук. Еще вчера вечером к нам в лагерь приезжал бригадир с саамом из рыболовецкой бригады и звал к ним "на бражку". Но из-за того, что не было лодки, поехать туда сегодня не могли: на лодке ездил Дейнеко. Весь день с ним ездил саам-комсомолец Афанасий Данилов, тот самый, что ходил с нами на Куамдеспахк и помогал в работе. Ночевал у нас две ночи: на 30-е и на 31-е июля. Отношения с местным населением становятся все лучше. Попов весь день занимался обработкой материала. Дейнеко заметил в проливе из Сейтявра коренное обнажение из гранита.

31 июля

Казаков ночью шел к озеру Сейтявр (см. за 30 июля). Пришел к озеру в 5 часов, принес 6 буханок хлеба, 2 кг. муки, папирос. Сильный южный ветер. С саамом комсомольцем Трифоном Даниловым стали переезжать на другую сторону, но лодку все время сносило, и приехали к мыску у пролива. Пришлось причалить и лесом добираться до лагеря. Начинал накрапывать дождь.

Весь день сильный дождь с сильным ветром меняю-

[13] Правильное название Раутявр (раут по саамски палия) или Пальга озеро (Пальгес — тропа) (прим. ред.)

[14] Река Ивана Сергеевича (название коми, сначала ставится отчество). Саамское название Лухтйок. Впадает в северо-западную часть оз. Ловозера. (прим. ред.)

[15] Описание феномена "полигональных полей"смотрите, например, в №3 альманаха "Земля Тре", стр. 21.

[16] Гладцин Иван Николаевич (1884-1942 ?) — геоморфолог, географ, геолог. (прим. Г.Д.)

[17] Название переводится с саамск. как "Роговая заводь"(чуэрвь — рог, саб — заводь). Другое название встречающееся на картах — Цетчецаб возможно происходит о саамск. tshuatts береза гнилая, sab — заводь (прим. ред.)

щегося направления. Из-за погоды вынуждены сидеть дома. Попов истопил баню, в которой прекрасно помылись. Днем приводили в порядок дела экспедиции.

1 августа

Утром Попов вместе с саамами уехал в Ловозеро. Дейнеко и Казаков выехали на лодке в пролив, чтобы проверить нахождения Дейнеко 30 июля обнажения из гранита. Оказалось, что это были большие валуны. Заехав на базу, выехали к горе Пауре[18], чтобы пройти по маршруту: берег Сейтъявра — Паура — верховья Сийтуая — долина Сийтуая — берег Сейтявра. Остановившись на берегу озера против склона горы, лесом стали подниматься на гору. Скалы сложены нефелино-содалитовым сиенитом. Подъем очень крутой. Набрали образцы тавита, нефелино-содалитового сиенита, эгирина, пегматита из эгирина и амазонита[19]. Когда забрались на гору, то нас застиг сильный дождь с туманом. Естественно, что продолжить работу в таких условиях нельзя. Решили спускаться к лодке, дождь все усиливался. В лесной зоне ветра не было, но все деревья были мокры, и при каждом шаге на тебя сыпался дополнительный дождь с веток. Мокрая одежда прилипала к телу, и мы начинали мерзнуть. Добрались до лодки, по дороге убив двух вьюрков. На лодке выехали к базе, но сильный встречный восточный, который пронизывал нас в мокрых одеждах, течь лодки заставили причалить к берегу. Пошли пешком. Дошли до реки Чивруай. Решили, что два раза измокнуть невозможно, и по пояс в воде переправились на другую сторону ручья. Пришли домой совершенно мокрые, сухими остались лишь места полотенец, которые были под кепками. Из всей остальной одежды воду выжимали. Переодевшись и покушав, принялись за обработку материала: Казаков — геологического, Дейнеко — ботанического: альпийской растительности, что он собрал на Пауре. Под вечер погода не изменилась. Лишний раз убедились, что вода действительно мокрая. В ночь на 1 августа у нас ночевал саам Афанасий Данилов.

2 августа

Весь день пасмурно, дождь и тучи, идущие весьма низко. Работать в поле нельзя, да и одежда не просохла со вчера, несмотря на то, что сейчас 12 часов ночи. Днем Дейнеко занимался препарированием вьюрков и перекладкой гербария. Казаков — чинкой ботинок и сумки. Нужно отметить плохое качество выпускаемой Осоавиахимом[20] продукции: затвор ружья, который вчера до дождя был смазан, сегодня оказался поржавевшим, боковая сумка расклеилась. Вечером перечитали принесенные Казаковым газеты. Досадуем и негодуем на погоду, которая не дает работать. Помещение превратилось в отделение прачечной, где сушат белье: все гвозди увешаны, вся печка тоже — все мокрой одеждой. Под вечер немного стало проясняться, но тучи несут признаки дождливой погоды. Стало значительно темнеть, — становиться уже сумеречно. Хотели сходить за лодкой, но погода и мокрая одежда не позволили. Несмотря на дождь, комары не утихают. Со вчера отделались легким насморком.

3 августа

С утра замечательная погода. Встали в 7 часов утра. Дейнеко ~~съездил~~ сходил за лодкой, которая с позавчера была у г. Паура, Казаков за это время затопил печь и вскипятил чай. Около 10-ти часов выехали на Куамдеспахк. Сейтявр был абсолютно тих и, как зеркало, отражал окружающие его горы, так что граница между реальным и мнимым скрадывалась. Благодаря безветрию заметили, что на дне Сейтявра, метрах в 100 от берега, что к западу от базы, большие валуны, между которыми кишмя кишела молодь сига, даже не видно было дна.

Высадившись, пошли по тропке, у северного конца озера Сулоявр разошлись: Дейнеко пошел в лес, Казаков стал подниматься на гору. В конце лесной зоны обнаружили обнажение девонского песчаника и оспины фойяита с сахаровидным альбитом. Здесь же нашли обломок породы с лепидомеланом, окислами железа и желтым, землистым неопределенным минералом, условно принимаемом нами за титаноэльпидит. Выше песчаников обнажения роговика, который очень сильно проникнут лимонитом. Это нижний гиксометрически выдержанный горизонт высоты 290-360 метров. Падение его на юг, к озеру Сейтявр, под углом 75°. Попытался найти флору[21], но не удалось. В обнажениях песчаника встречается кварцит с какой-то идиоморфной буро-золотистой слюдкой.

Дейнеко, когда ходил за лодкой, убил пару кукш, из которых одна пригодна для чучела. На южном склоне Куамдеспахка добыты 2 синички, пеночка и самка вьюрка. Там же пойман сосновый пилильщик (насекомое). Характерная древесная растительность для этого склона: ель, береза, рябина, стелющаяся береза, ива, изредка осина, можжевельник и черная ольха. В обнажениях роговиков заметно, что здесь достаточно поработали раньше. Вечером занялись обработкой собранного материала. Дейнеко — отпрепарировал две кукши. Казаков обработал и уклал породы. Закруглились к 0 ч. 30 м. ночи. Как никогда чувствуем большое неудобство: на базе оставить некого, второстепенную работу выпол-

[18] Отрог горы Чивруайладв возле южного берега Сейдозера (прим. ред.)

[19] Слабо-зеленоватая разновидность микроклина Ловозерских тундр. В настоящее время её не принято называть амазонитом (прим. ред.).

[20] ОСАВИАХИМ — Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству. (прим. Г.Д.)

[21] Отпечатки флоры девонского периода. Ранее были найдены здесь и в районе г. Флора (гора получила название в честь данной находки). (прим. ред.).

База экспедиции с озера.

Нинчурт, Пьяктуйв и тайбола у базы от „часового" камня.

нять некому, приходится выполнять самим, так или иначе придется все равно задержаться дней на 5-10, ибо без подсобного человека объем работы непроизвольно уменьшается. Вечером ветер усилился, но на небе ни облаков ни туч. Сумерки все усиливаются, так что в 8 часов на нашей базе темно.

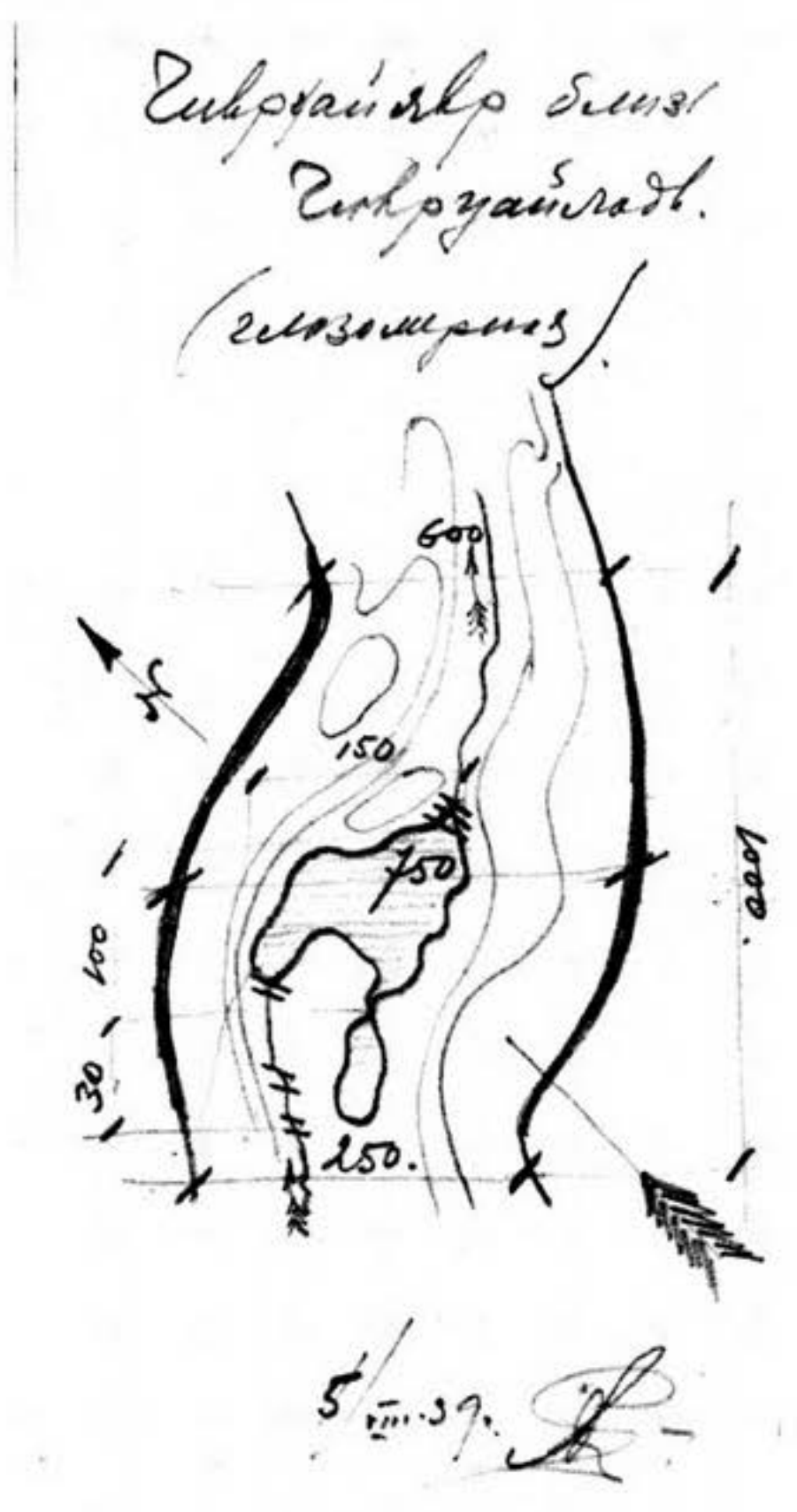
Из газет узнали, что 25 и 26 июля в Англии, Австрии, Северной Италии выпал снег. 22-го июля нами было сделано предположение, что может быть снег, ибо тучи несли розоватый оттенок. Вероятно, это были предварительные отзвуки несостоявшегося у нас ненастья, которое было в Западной Европе.

Думали завтра пойти по маршруту: Чивруай — Страшемпахк — Куфтуай — Чивруай, но, обсудив положение дел и вещей, решили, что завтра займемся гербарием, ибо цветы уже отцветают, а четвертого члена экспедиции, который должен был бы этим заниматься нет.

4 августа

С утра Дейнеко занялся препарированием трёх птичек, Казаков делал ботанизирку из фанерного ящика, т. к. при походах некуда собирать растения. Днем на той стороне озера увидели чаек, решили попытать счастья, но чайки очень осторожны и на выстрел к себе не подпускают. После приезда Дейнеко занялся допрепаровкой, Казаков стал распутывать сеть, которая в таком виде лежала около недели и таким образом лишала нас рыбы. Уже под вечер вышли собирать гербарий в тайболе (место, окруженное озерами и горами). Тайболой в Ловозерских тундрах называют место, расположенное между оз. Луявр и Сейтявр и горами Куамдеспахк и Нинчурт. У саамов тайбола носит еще название мотка или мотчис. По имени тайбола названа и губа Мотка. Тайболой можно также считать и берега озера Сейтъявр. ~~Есть даже около Элемарайк ручей Мотчисуай, что переводится как "тайболов ручей".~~ Подстилающей является морена, в основном состоящая из валунов гранита и луяврита, оз. Сейтявр также ледникового происхождения. Высота тайболы между Луявром и Сейтявром — 50 м. над ур. оз. Луявр. Однако выделяется горка Сарварапахк, состоящая из луяврита, высотой около 80 м. Тайбола лежит в зоне болот, леса и частично горной тундры, поэтому и растительность в ней является растительностью этих зон: в первой — осоковые растения, торфяной покров (частично чернозем), сфагновые мхи, морошка и др.; во второй — густой лес из ели, березы, рябины, изредка осины и черной ольхи; в третьей — мох и различные ягельники: клядонии, олений мох, bryzoeda и др., а также черничный ягодник. На горевших когда-то местах густой и высокий, в рост человека, травяной покров.

Вечером недалеко от базы и устья Чивруай заметили целый птичник: 14 уток, 6 гагар и 2 чайки. Взял большой соблазн. Дейнеко попробовал обойти их, но когда он дошел до них, все птицы постепенно спокойно стали улетать спать на остров Линнемууст[22]. У устья Чивруай у



Вкладка 1

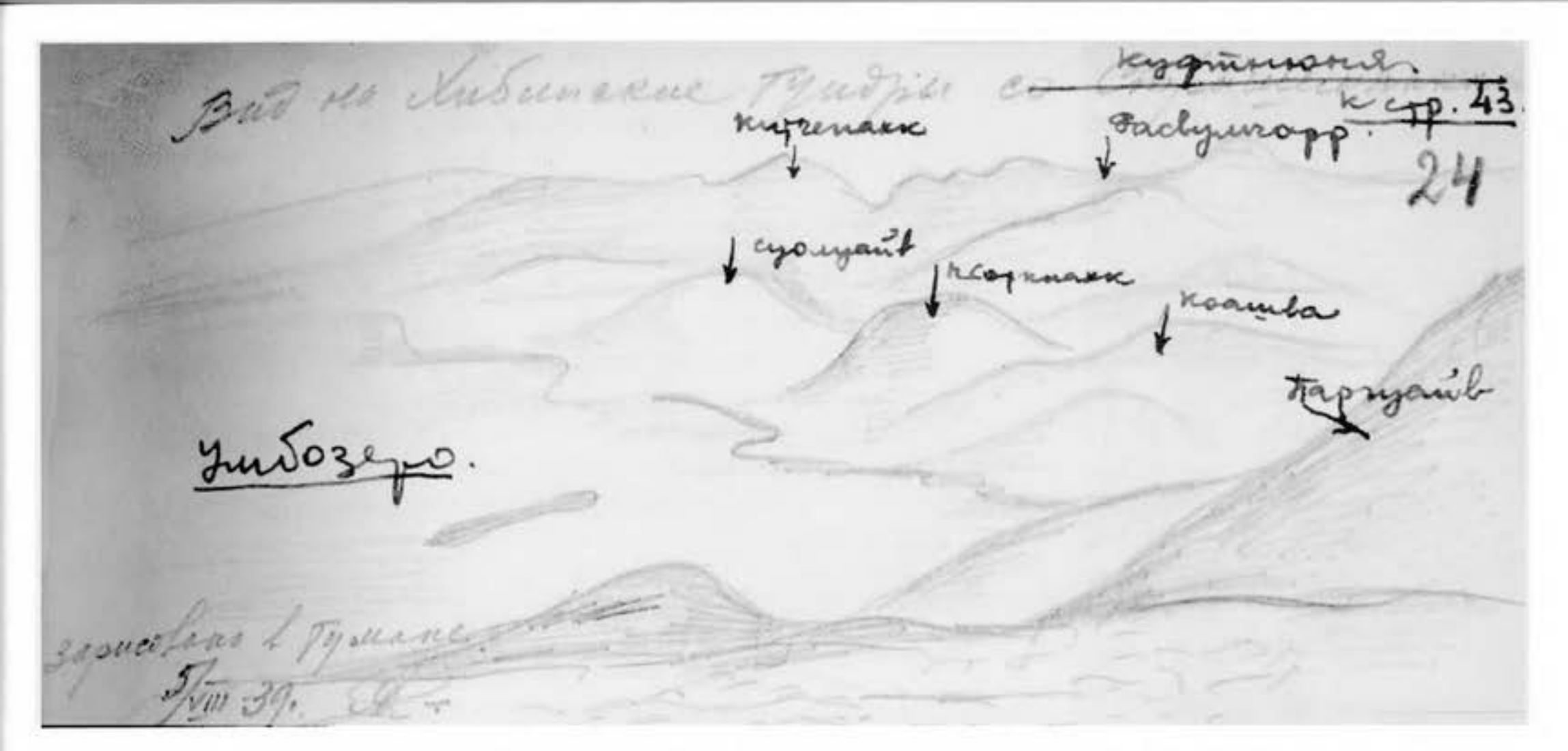
птиц, вероятно, вечерняя кормежка.

Комары жгут невыносимо, совершенно нельзя выйти в лес, ворачиваемся нажженные как крапивой. С утра была прекрасная погода: солнце и незначительный меняющийся ветер. К вечеру и туман у Элемарайка. Сидим и проклинаем, что нет человека, который хотя бы частью взял на себя бытовые заботы. Это у нас отнимает массу времени, которую можно было бы использовать более рационально. Администрация музея не учла этого обстоятельства и дала в помощь Теплова, который сразу уехал в Мурманск, да и так был очень пассивен и действовал только с подталкиванием и понуканием. Устаем за день как дьяволы, встаем чуть свет и ложимся поздно, еле притащив ноги к кровати, но все же половина времени пропадает зря.

5 августа

Раненько встали и занялись домашними делами. Около 11 часов направились вверх по ущелью Чивруай. От нашей базы до самого конца его идет прекрасная троп-

[22] Длинный остров, ориентированный С-Ю, в сев. части Сейдозера, немного восточнее котловины р. Таллкименьуай (название введено экспедицией МОКМ 1939 г.) (прим. Г.Д.)



Вкладка 2. Вид на Хибинские Тундры со Страшемапхка. Зарисовано в тумане. 5.8.39.

ка. Приблизительно в километре от базы ручей Чивруай подходит к тропке, образуя красивую тихую заводь. Много осыпей с Нинчурта, так что мы набрали достаточно образцов эвдиалитового луяврита. Ферсман так характеризует это ущелье: "Ущелье необычайно живописно, обрамлено крутыми скалами в 300 метров, в узкой рамке которых вдали синеет озеро Сейтявр и обрывы Куамдеспахка". Кроме живописности ущелье характерно тем, что является постоянным путем движения южного ветра-шолоника, который на Сейтявре всегда нагоняет большие волны. Скалы состоят из луяврита, в котором, на высоте около 300-350 м., пластами проходит фойяит с уртитом. Прекрасно заметна отдельность луяврита, которая идет в направлении NO 60^0, в южной части ущелья сворачивая немного на восток. На высоте около 150 м. ели уже остаются позади, а на высоте около 200 м. (NB! — при передвижении вверх по долине) исчезают и последние березки. В этом месте заметили стайку горных стрижей и поймали птенца чекана-каменщика. Чивруай течет в немного заболоченных берегах, поросших невысокой альпийской ивой. Параллельно стенкам долины по ее ложу проходит моренный вал, в котором изредка попадаются и коренные обнажения.

В верхней части ущелья достигли озера, которое отгорожено моренным валом (см. вкладку 1). Около него убили каменного воробья. Весь путь по долине до озерка занял около 4-х часов.

От озера вверх Чивруай очень красив: течет по скалам, образуя ряд красивых водопадиков, которые при хорошей погоде, какая была в этот раз, и отсутствии комаров, оставляют большое впечатление.

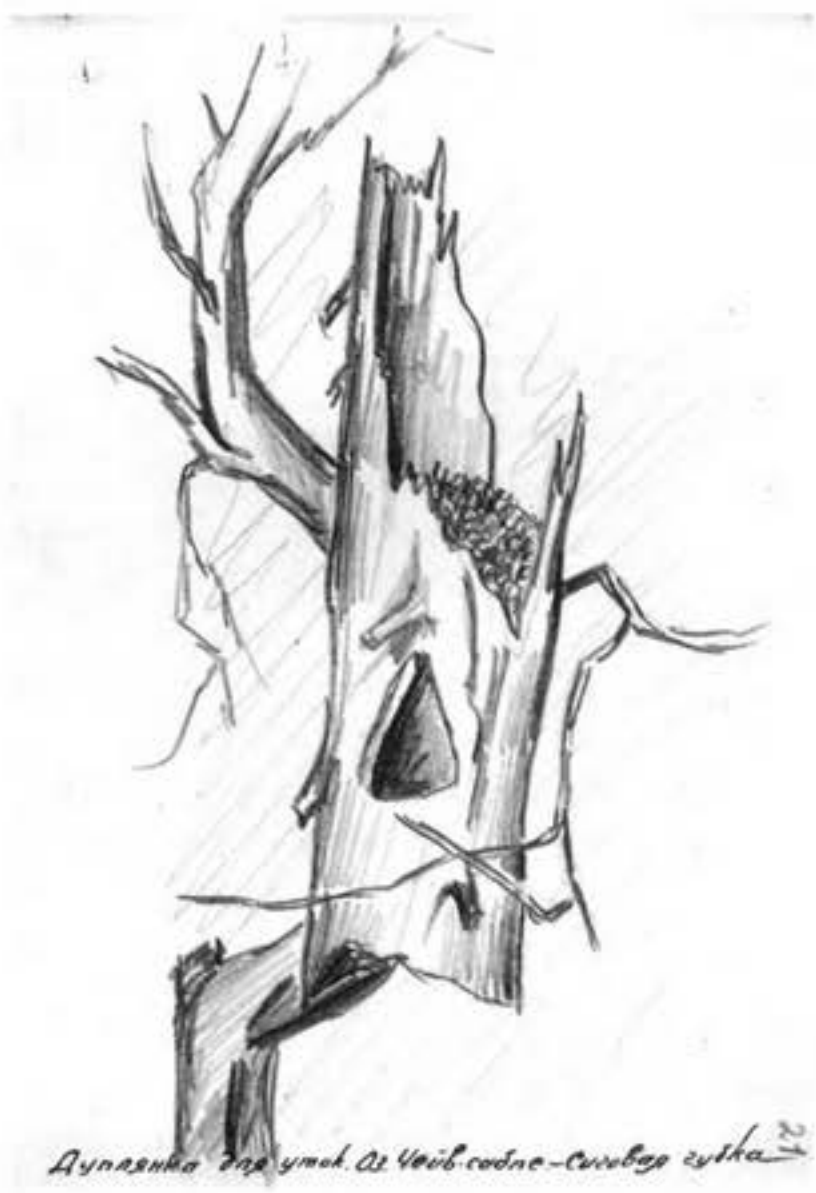
На подъеме от того места, где Чивруай раздваивается, уже стали попадаться глыбки с громадным полевым шпатом (луяврит-пегматит по Рамзаю). Вышли на плато и занялись поисками пегматита-луяврита, но хорошие образцы попались лишь у самой высокой точки перевала. В поисках мы слишком зашли вправо, да и прежде не взяли направления. С вершины плато, от гурия, хорошо видно Умбозеро и южные вершины Хибинских тундр: Китчепахк, Суолуайв, Ньоркпахк, Коашва, Расвумчорр, а также прекрасно видно плато Кукисвумчорра заметна долина Вуоннемиок (см. вкладку 2), выделяющиеся в туманной дымке.

Пошли дальше по отрогу на запад по очень трудной дороге: наваленные в беспорядке глыбы луяврита, производящие впечатление грациозного потока, застывшего во время ледохода; по ним очень трудно итти, и проходишь не более 2-3 км в час. Когда спустились на отрог, то слева увидели цирк и поняли, что вместо Кьеткнюня мы попали на Куфтнюнь. Стало темнеть, и уже нельзя было отличить луяврита от других камней. Решили итти обратно, чтобы утром быть дома.

Пошли немного левее, чем шли туда, но по тенденции усталого человека сворачивать вправо "заправили" и вышли недалеко от верховий цирка Киткнюня. Но повернули севернее и вышли к гурию у вершины перевала уже точно в 24 часа. На Куфтнюне отмечена трещина меридионального простирания, у озерка на Чивруай очень много незабудок, причем замечено, что незабудки растут далеко от лесной зоны у самого перевала.

6 августа

От гурия пошли дальше и увидели снежничек, решили итти на него, но, как выяснилось, мы таким образом опять "заправили" и вышли к истоку второго ручья, впадающего в Чивруай. Он проложил себе дорогу в большой морене высота которой точно равна самому перевалу. Валуны луяврита и гранита, довольно часто попадаются и валуны хибиноподобной полевошпатовой породы. Спустившись в долину, собрали гербарий из незабудок и попадающихся вместе с ними растений. Да-



лее пошли по знакомой дороге. Было уже около 3-х часов утра. Начинало всходить солнце, а комары не переставали кусать. Брели совершенно усталые, забрали ранее оставленные кучки минералов и около 6 часов прибрели в лагерь (на базу). Все путешествие заняло 19 часов, а с приготовлениями к нему — 22. Ночь не спали: беспрерывно в ходьбе по очень трудной дороге, чертовски устали.

Сготовив покушать "на скорую руку", только коснулись постели, которая состоит из досок и подстеленного одеяла, — а она нам показалась пуховиком, — как быстро заснули. Проснулись около 4-х часов, принялись за обработку материала. Вечером к нам пришел Афанасий Данилов и принес убитую гагару — самца, сказал, что недалеко от нас около острова Люхтцековэ[23] целый выводок, из которого он убил самца. Поехали охотиться. Удалось взять двух птенцов, самка ушла. Здесь же подвернулись кулики, убили одного из них. Добыли по пути дрозда, но он для чучела не пригоден.

7 августа

Прекрасная погода. Сейтявр очень тих. На той стороне, на Кьельнюне, заметны ржавые пятна, вероятно покрывающие роговики[24]. В бинокль заметны аналогичные пятна на Куамдеспахке, там мы собирали образцы.

С утра Дейнеко занялся препарированием гагары, ее птенчиков и кулика. Казаков отправился на Нинчурт за лопаритом. Подъем крутой, но правда есть тропа. Поднялся на острог Кальтуайв. Здесь есть канавы, которые прокладывались при разведке на лопарит. Но лопарита в луяврите очень мало, даже нельзя набрать хороших образцов. Кристаллы его очень мелки, не более 1 мм^2. Чаще матово-синей корочкой он покрывает эгирин, отчего и получаются радужные разводы. Около канав можно набрать образцы мурманитового уртита и фойяита; канавы расположены на высоте около 450-500 м. С Нинчурта прекрасно видно Ловозеро со всеми мелкими островками. Вечером поставили сеть и сразу вытащили хариуса, которого поджарили приехавшему из Ловозера Попову. Он рассказал, как побывал, привез газет. Рассказал, что выпущен новый заем. Сотрудники экспедиции единодушно решили подписаться на месячный заработок.

8 августа

Весь день прекрасная солнечная погода. Утром просмотрели сеть, попало достаточно — 12 хариусов, подосадовали, что не в чего солить. Дейнеко пошел охотиться и принес несколько птиц, пригодных для чучела. Казаков и Попов обрабатывали геоматериал, т. к. его накопилось много и он лежал завалом. Кроме того, Попов занимался отработкой материала, собранного в Ловозере. Днем собрали "летучку", на которой обсудили вопрос о выпуске стенгазеты. Решено выпустить два номера газеты под названием "Луяврурт" — один к 12 августа, другой к отъезду. Ответственным за газету выбрали Дейнеко. Вечером Попов с Казаковым сушили гербарий. Дейнеко занимался препарированием.

9 августа

Утром уже немного холодновато, но к полудню погода разгулялась. Дейнеко утром допрепарировал оставшихся птиц, стали готовиться к походу на Таваиок. Казаков и Попов днем досушивали ранее собранные растения.

В 8 часов вечера по абсолютно тихому Сейтявру при великолепной погоде Казаков и Дейнеко выехали к устью Элемарайка, чтобы отправиться по маршруту: Сейтявр у Элемарайка — Северный перевал Таваиока — Парганюнь — Северный перевал Таваиока — база Чивруай. Нужно сказать, что перед походом была большая полемика, т. к. итти одному в такой далекий маршрут нельзя: это не будет производительно (один человек может принести очень мало) да и не безопасно, ибо может что-нибудь случиться, что человек не может итти, и пропал т. к. в горах найти нелегко, хотя и известно куда ушел, — поэтому в далекие маршруты обязательно нужен второй. Одному нужно остаться на базе. Дейнеко с большой неохотой вызвался итти в этот маршрут, т. к. зоологический материал выгоднее собирать в районе тайболы, а итти нужно, ибо все недалекие маршруты исчерпаны, остались одни большие.

В южном конце Сейтявра у устья Элемарайка дно очень пологое. В начале мы не рассчитали и приехали

---

[23] Остров на Сейдозере к западу через наволок от оз. Чуэврьснаббэ (название введено экспедицией МОКМ 1939 г.) (прим. Г.Д.)

[24] Горные породы (прим. ред.)

Вкладка 3. Северный перевал Тавайока.

прямо к веже, что расположена севернее устья. Но потом в заливчике у устья долго не могли причалить, наконец нашли местечко, на которое можно втащить лодку. С южной части озера очень хорошо фигура саамского истукана — Куйвы, образованная пятнами мокрой породы, покрытой темными лишайниками. На склонах Куйвчорра и Непхенюня, обращенных к озеру, ясно заметно, что комплекс пород: фойяит-уртит при передвижении к востоку по склону постепенно в виде параболы повышается. В заливчике у устья заметили двух чаек, которые при нашем приближении снялись и спокойно улетели. Дно заливчика состоит из глинистого вещества, которое было взято экспедицией Ферсмана 1922-1924 г. и по определению профессора Земятченского[25] являются илом, из современных диатомовых водорослей.

Решили итти склонами Непхенюня, так как болотистая низина с леском и в нем буреломом трудна для передвижения. Сразу неожиданно напали на тропку, которая по лесу и моренным завалом привела нас в нужную нам долину р. Мотчисуай. Она окружена крутыми склонами, почти что непроходимыми. По тропке итти довольно легко, хотя утомляют моренные завалы. В полночь были в средине долины.

10 августа

Сумерки значительны, даже тропка плоховато заметна. В верховьях речки Дейнеко попал на шатающийся камень и повредил себе ногу так, что она после опухла и мешала ходьбе. По довольно пологому перевалу уже при восходе солнца поднялись на водораздел между Куфтуаем и Мотчисуаем — это самая удобная дорога от Сейтозера к Умбозеру: перевал низкий и легкий для перехода. Нужно отметить громадный недостаток карты по экспедиции 1922-1924 гг.: перевалы часто лежат на водоразделе не тех рек, которые есть в действительности. Так было и сейчас: долина Мотчисуай привела нас не к северному перевалу Таваиока как это на карте, а к верховьям Куфтуай. Пришлось по плато итти к северному перевалу.

Путь довольно трудный, по крупным обломкам луяврита, часто качающимся — "чертова сахарница", — определил каменное поле Дейнеко. Утром были на северном перевале Таваиока (см. вкладку 3). В тумане видны Хибины с северными вершинами. Впереди обрывы Парги справа Сенгисчорр. Рисунок сделан с месторождения пегматитовых жил.

Хотели переспать, но все же любопытство взяло верх и мы немного поработали на жилах. Успокоившись, стали отдыхать. Погода была солнечная и жаркая, так что комары не особенно кусали. Проснулись в 12 часов и стали добирать и сортировать камни. Выбор достаточно большой, приходилось отбрасывать хорошие образцы.

До темноты решили сходить на Парганюнь. Спуск с северного перевала очень крутой. На склоне много характерного альпийского растения — горечавки. Речка образует ряд красивых водопадиков, после крутых обрывов течет в заросших травой низких берегах и уходит под морену. Перед мореной встретили высохшее озеро, на дне которого ясно заметны медвежьи следы, судя по ним, медведь был довольно большой и проходил не более 2-х дней тому назад (см. вкладку 4). Раньше и потом в долине реки наблюдали много разрытых куч: медведь рылся в поисках съедобных корней. Дальше пошли по краю морены, но путь все же оказался тяжелым, решили попробовать подняться на отвесные склоны Парганюня около его плато, но путь оказался также не легким: по осыпям и отвесным скалам; ноги все время скользят, и идущему сзади не редко приходится принимать на себя камень, съехавший из-под ног впереди поднимающего-

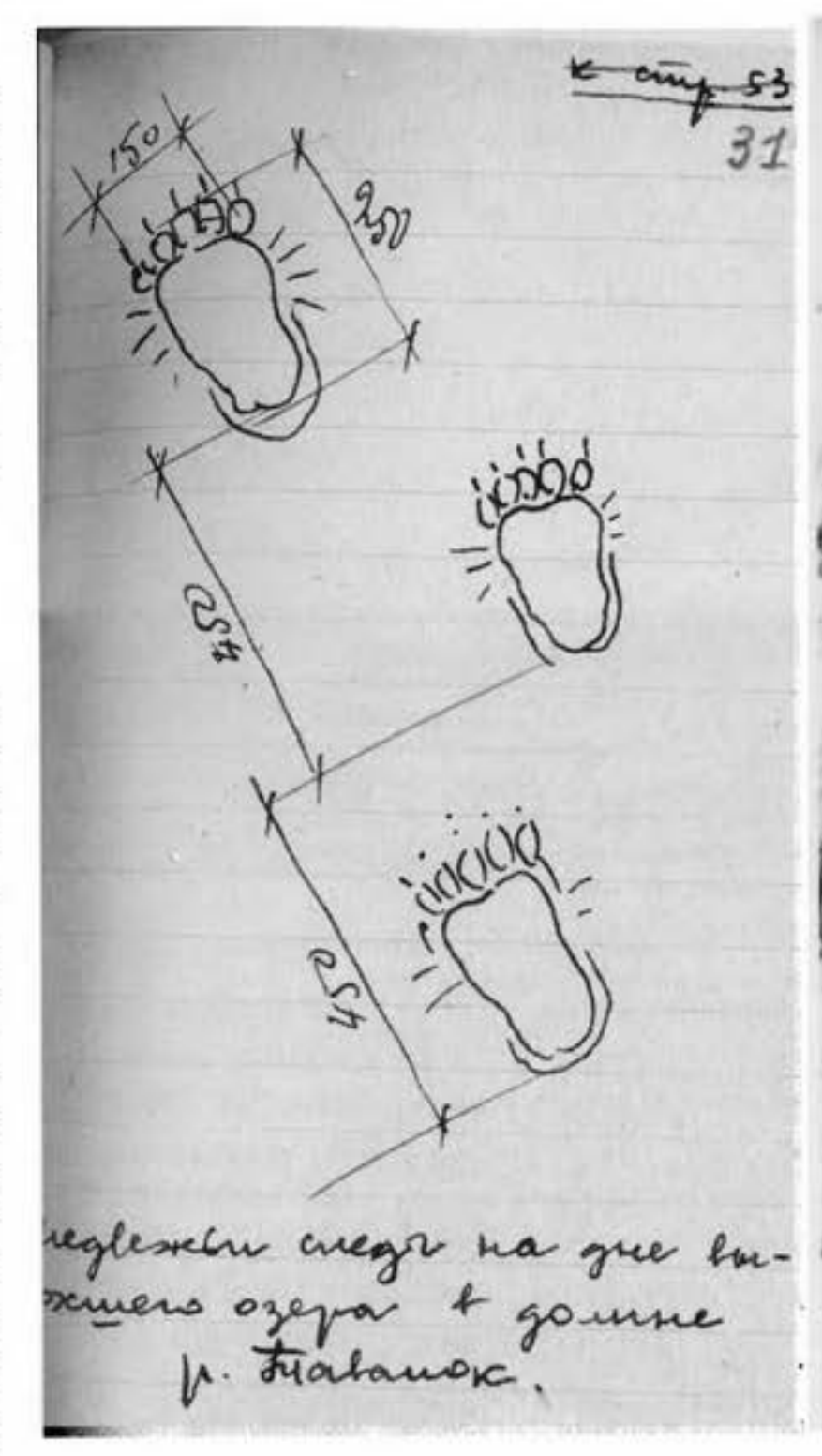
[25] Земятченский Петр Андреевич (1856-1942) — российский и советский минералог и почвовед. (прим. Г.Д.)

ся.

На плато были уже в сумерки. Все же канаву Щербины[26] на эвдиалит нашли. Но ни одного кусочка эвдиалита около канавы нет. Пришлось ограничиться изъятием эгиринороговообманкового луяврита. Уже было совсем темно, когда двинулись в обратный путь. Вышла луна, и в восточной части неба появилась Венера.

11 августа

Решили итти по плато, так как путь долиной очень тяжел. Вначале по зеленым лужайкам итти было очень легко, но при подъеме на северные склоны Паргуайва путь снова пошел по "чортовой сахарнице". На половине подъема заметили, что грозовая туча, уже над Умбозером. Надо было как-то скрываться. Поблизости не было камня, который бы скрыл от дождя, пришлось лечь на мох и пережидать дождь так. Порядочно устали, так что сразу взял сон. Сквозь сон слышали, как стучал дождь по нашим бокам да жужжали комары. Дождь лил, не переставая, два часа. Мы замерзли как лягушки. Один бок остался сухим, а из другого хоть воду выжимай. Чтобы скорее согреться, решили скорее итти. Без особых приключений дошли по склону Паргуайва к перевалу Таваиока к стоянке у северного перевала. Южный перевал, как нам кажется, намного положе северного. Путь до плато Парганюня и обратно занял по 4 часа. Трудность приблизительно одинакова, хотя верхний маршрут немного легче.



Вкладка 4. Медвежьи следы на дне высхшего озера в долине р. Тавайок.

Вкладка 5

У жил еще немного поработали, отдохнули и днем при прекрасной солнечной погоде сильно нагруженные двинулись по перевалу к долине р. Уэлькуай. До верховьев очень легкая дорога по плотному луявриту и мелким насыпям. Верховья ее текут по довольно крутым склонам и впадают в красивое озеро, окруженное высокими отвесными скалами. Вода в озере мутно-зеленоватого цвета от нефелинового песка, выстилающего дно. Вокруг озера на камнях прыгает очень много чеканов-каменщиков, одного из которых удалось убить.

Вытекая из озера, речка идет не по выработанному профилю, а по коренным скалам и осыпям, образуя пороги и маленькие водопады (см. вкладку 5). Рисунок (см. вкладку 6) изображает отдельность луявритов, которая образовала огромные параллелепипедальные куски.

С морен прекрасно виден Сейтъявр и Куйва (см. вкладку 7 и 8[27]). Путь лесом значительно легче пути по моренам. Быстро перешли Мойччесьуай и вышли на тропу к Пэдуайя. Пэдуай в средней части уходит под морену и течет так до самого озера. Путь на лодке был уже в сумерках. Озеро было совершенно спокойно. С острова Куссуол спугнули уток. Гонялись за одной, но безуспешно. На берегу нас встретил Попов: после коротких обменов впечатлениями, поужинав, усталые легли спать и моментально уснули.

12 августа

Весь день прекрасная солнечная погода. Казаков принялся за обработку геоматериала, Дейнеко отпрепарировал птичку и исполнял обязанности повара. Попов 10 и 11 августа собирал гербарий и обрабатывал свои материалы, 12 августа помогал в работе Казакову. День прошел как-то быстро, не успели оглянуться, как подошли сумерки.

[26] Канавы оставленные Ловозерским геохимическим отрядом Кольской экспедиции Академии наук, под руководством геохимика В.В.Щербины. Отряд работал в 1931 г. в юго-западной части массива. (Прим. ред.)

[27] Вкладка 8 отсутствует (прим. Г.Д.).

Вкладка 6

13 августа

Весь день прекрасная солнечная погода, но душно. Попов уехал к саамам в селение, так как сегодня воскресенье и он мог кое-кого застать, кстати и договориться насчет лодки на Кийтсуол[28] и Пункаруайв. Казаков написал заметки в газету и принялся за поварские обязанности. Дейнеко стал делать газету. Вернулся Попов, и они с Казаковым стали готовиться через озеро уже в сумерках шли по тайболе. Но когда пришли в Мотку, то стало так темно, что ехать невозможно. Решили переночевать в веже, чтоб завтра раненько утром выехать.

14 августа

Встали рано утром. Абсолютно тихо. По выезде из Мотки поднялся попутный ветерок, который нас потихоньку тащил. Погода жаркая, мы поставили парус и стали загорать. Через два часа мы были на Кийтсуоле.

У острова ясно выделяется вершина, еще видная по выезде из Мотки. На этой вершине раньше был жертвенник. Остатки его в виде оленьих рогов (их 35 штук) нам удалось обнаружить. С вышки поставленной топографами на острове, хорошо видны все близлежащие острова и берега Ловозера.

Быстро вернулись к лодке и хотели переехать к Пункаруайву, но при попытке нас все время несло назад: слишком сильный был ветер. Пришлось причалить в песчаной бухточке[29] и ждать, когда ветер утихнет. В ожидании решили загорать, благо солнце жгло невыносимо, но незаметно для себя уснули. Поспали часа 2. За это время ветер немного стих, так что можно было попытаться переехать к Пункаруайву. Попытка удалась, и мы высадились на берегу у восточных склонов Малого Пункаруайва. Уже темнело, и было решено отдохнуть и завтра день посвятить осмотру восточных склонов Малого Пункаруайва и перемычки между Малым и Большим Пункаруайвом.

Дейнеко утром пошел в "птичник" и обнаружил, что во многих чучелах завелись яички мух, пришлось их снова формалировать и ставить вновь сушиться. Ясно сказывается отсутствие мышьяка, ~~при нем этой штуки не случилось бы~~ да и погода жаркая и безветренная, запах сохнущих шкурок привлекает мух. Хорошие чучела он упаковал в ящик. Когда Дейнеко доделывал газету, то к базе подъехала лодка с Зеленковым, его партия стоит где-то по Чивруаю.

15 августа

Утром нас разбудило шарканье белки и крик кукши. Покушав, решили немедленно итти к жилам. Выйдя из лесной зоны сразу натолкнулись на осыпи из эгирина, эвдиалита и рамзаита. Поднялись немного выше и увидели разработанную канаву, где и набрали прекрасные образцы эвдиалитов, фойяитов с эвдиалитом, рамзаита, эгирина с пустотами от выпавших кристаллов эвдиалита. Подвинулись на север и один за другим обнаружили из 5 известных шлиров — 4. Набрали уссингита, содалита, стенструпина, шизолита и мурманита.

Хотя рюкзаки уже могли быть полны (мы минералы собрали кучками и оставили) все же решили подняться на перемычку, где нашли разработанную жилу с нефелином, эгирином, эвдиалитом. С перемычки замечательно видны: на юго-западе болотистая низина с озерами и Федорова тундра, на юге — Панские высоты, на востоке — западные отроги Кейв.

Быстро спустились к лодке, по пути забрав все оставленные ранее минералы. Утром ветер был с юга, но он до средины дня не додержался и повернул к северу. Весь путь шли на веслах. На горелом мысу против острова Паллемсуол[30] заметили саамов с Захаровских островов, ловивших рыбу. Путь через тайболу был очень труден. Нагружены по 25 кг, жара, которая стояла весь день, работа на веслах — все это заставляло делать частые передышки (их было 3).

Прибрели к селению. Когда спустили лодку на воду, то увидели, что за два дня лежания на солнце, она стала

---

[28] Самый южный остров на Ловозере, против г. Пункаруайва. Сегодня известен как о. Колдун или о. Волшебный (прим. Г.Д.).

[29] Взяли образец песка из этой бухточки (прим. А. Казакова).

[30] Остров на Ловозере, к северу-западу от о. Кийтсуола, против г. Б. Пункаруайв. (Название введено экспедицией МОКМ 1939 г.) (прим. Г.Д.)

Вкладка 7

течь еще сильнее. Но все же, хотя был и встречный ветер, ехать было надо. С середины озера увидели, что, около нашей базы 5 человек. Подумали, что, наверное, приехал Степанов и еще кто-нибудь. Когда причалили, то узнали, что это не он, а работники Зеленкова[31], забравшие оставленные вчера у нас продукты к себе в лагерь.

Дейнеко днем формалинил рыбу и спиртовал ягоды (красная смородина) и нечаянно разбил банку, так что порезал обе руки. Еле-еле остановил кровотечение, но газету все же кончил и вывесил ее перед самой дверью. Она нас привела в восторг. Так как были усталые, то легли спать в 10 часов.

16 августа

Комаров в комнату набралось очень много, уснуть трудно. Ночью пришел Аф. Данилов, он здесь около сетей стерег, чтобы чайки не ели рыбу. Казаков встал, т. к. все равно не спалось, да и человека так оставить неудобно, и, чтобы не терять времени, принялся за дневник, который был сильно запущен; сидел над дневником с 0 до 3 часов 30 минут. Днем Казаков занимался обработкой материала, собранного на Пункаруайве. Попов — сушкой гербария. Попов и Дейнеко собирали гербарий в окрестностях базы. Дейнеко его заложил. Хорошая погода не совсем хороша, так как чучела находятся на жаре, безветренность, мухи ясно слышат запах, прилетают, откладывают яички и портят этим чучел. Летние месяцы: июль и август для зоосборов неблагоприятны, так как все птицы и животные находятся в периоде линьки и поэтому не имеют характерного для них цвета, очень трудно сохранить шкурки.

Вечером Казаков отправился к Зеленкову, лагерь которого находится в верховьях Чивруай. Когда вернулся обратно, то увидел, что к нам приехал саам Федор Иванович Сорванов. Беседа с ним затянулась до 2 часов. Он рассказал несколько сказок и загадок.

17 августа

Попрежнему стоит прекрасная солнечная погода. Скоро отъезд. Стали упаковывать и завязывать имущество и собранные материалы в ящики. Попов досушивал гербарий, собранный вчера в районе базы.

В середине дня по небу пошли низкие тучи и закрапал дождь. Он шел недолго, но тучи остались. Тучи низкие на высоте около 250-300 метров. Казаков принялся за кухарские обязанности. Саамки привезли с того берега зеленковских работников с провизией. Все зашли к нам, так что наша избенка стала похожа на бочку с сельдями. Не переждав дождя, зеленковские работники тронулись в путь.

Работали до позднего вечера и при полной темноте на улице легли спать.

18 августа

С утра тучи так же низко, но южная и восточная половина неба чисты. Солнце начинает вступать в свои права.

Дейнеко с Поповым выехал на лодке по озеру и зарисовал ряд пейзажей. Казаков уложил свои личные вещи в ящик и стал готовиться к походу в Ловозеро. В 7 часов вечера Попов перевез его на другой берег. В начале 9-го

[31] Иван Васильевич Зеленков (1904-1942) — геолог, участвовал в разведке лопаритовых месторождений в Ловозерских тундрах в 1934-39 годах. В 1935 открыл на горе Аллуайв лопаритовые уртиты, что положило начало промышленному освоению месторождения, созданию в 1939 опытного комбината "Аллуайвстрой". Во время войны — ст.лейтенат, начальник штаба. Умер в госпитале 30.09.1942 на п-ове Рыбачий, бух. Озерко. (прим. ред.).

часа Казаков двинулся в горы. Путь был уже известен, так что шел быстро. Когда поднялся на плато, то стало уже темновато. Решил дойти до озерка, что находится в трещине на отроге между Ровуайя и р. Березовым. Когда пришел туда, то стало так темно, что дальше итти невозможно. Расположился спать на камнях у озерка. Засыпая слышал крик горной куропатки.

Попов и Дейнеко упаковывали вещи. Дейнеко днем отпрепарировал чирка.

19 августа

Казаков проснулся около 7 часов. Сразу двинулся в путь. На этот раз пошел по восточному берегу озера Рувтявр. Здесь путь легче, чем по западному берегу озера. В 9 часов утра был в поселке у Вавнбеда. Здесь встретил Окуня и Ильина из Кировского Дома Техники. Они приехали за редкими минералами. Здесь же находятся и студенты Воронежского университета. Через 4 часа с лодкой Покровского приехал в Ловозеро. День потратил на покупку продуктов, сходил на почту. Оказалось, что хозяина лодки дома нет, должен быть завтра. Сама хозяйка ехать боится да и оставить детей не на кого. Казаков же хотел еще раз сходить к Покровскому, поэтому лодку не повел, а решил дождаться хозяина. Хозяин приехал вечером, но сказал, что сам поехать не может, придется найти человека, который поехал бы на Сейдозеро.

Попов с Дейнеко весь день занимались упаковкой. Дейнеко заспиртовал голубику.

Ягод очень много, когда идешь, то носки ботинок от раздавленных ягод делаются красными. Уже поспевает брусника, но ягоды еще тверды и недозрелы. Погода весь день хорошая, солнце, без дождя.

20 августа

Казаков днем упаковал камни, которые с 28 июля лежали у Шешукова. Оказалось, что человека не найти и придется ехать самому. Поднялся сильный западный ветер с дождем. Нужно было ждать вечера. Вечером в 8 час. при очень тихой погоде выехал на Сейдозеро. По Вирме и Поповским озерам при спокойной воде доехал до Засольного пункта у начала Ловозера. Но уже так стемнело, что впереди ничего не было видно, пришлось ночевать на Засольном пункте.

Попов и Дейнеко перевозили на лодке вещи по озеру и на оленях через тайболу. К вечеру были готовы к выезду и сидели в веже Галкиных в Мотке. Вышел весь хлеб и сахар. Пришлось хлеб заменять кашей, а сахар солью.

21 августа

Днем сильный западный ветер с дождем. Казаков днем при сильном боковом ветре под парусом доехал до Марньярка[32]. Так как ветер был западный, то пришлось ехать на веслах и зигзагами. Чтобы не перевернуло лодку пришлось грести на волну и от острова к острову. Когда приехал к Весло-наволоку[33] то уже начинало темнеть. Волна была так сильна, что выехать из-за наволока не было возможно. Привязав лодку, решил пойти берегом, но, дойдя до Чайного острова[34] увидел, что путь будет длинным и потому невыгодным. Повернул обратно и решил ценой каких-либо усилий доехать до поселка в Мотке. Около часа добирался до Кунгеньярка. Когда приехал в Мотку, то не мог разогнуть рук. Дейнеко и Попов весь день ждали в Мотке лодку.

22 августа

Днем около часу выехали с попутным ветром из Мотклухт. За Весло-наволоком на корге убили чайку, нас отнесло, на веслах добрались до острова западнее корги и отсюда под парусом до Юльевской салмы. У Юлиной [салмы] зарисовали ряд саамских орнаментов и к ночи были у Кириллова на Оленьем острове[35]. У него записали ряд сказок и сказаний.

23 августа

Утром выехали в Ловозеро. Около 2-х часов были в Сергеваньлухт. Там взяли диатомиты и еще раз сходили на цирконы. Перед отъездом видели т. Окуня из Кировского Дома Техники. К вечеру были у Засольного пункта. И в 12 часов ночи были в Ловозере. Дейнеко остался ночевать в лодке, а Попов с Казаковым пошли ночевать к Каневу.

24 августа

Днем выехали в Пулозеро. По дороге встретили группу студентов Мурманского мортехникума, совершающих пеший переход Кировск — Ловозеро и дальше на лодках до Гаврилова[36].

25 августа

Приехали в Мурманск.

---

[32] Восточный мыс Юльевской салмы. (Название введено экспедицией МОКМ 1939 г.) (прим. Г.Д.)

[33] Мыс у восточного конца Чайной губы — залива в восточной части Мотклухт. (Название введено экспедицией МОКМ 1939 г.) (прим. Г.Д.)

[34] Остров в Чайной губе. (Название введено экспедицией МОКМ 1939 г.) (прим. Г.Д.)

[35] Большой остров к сев. от Юльевской салмы. (Название введено экспедицией МОКМ 1939 г.) (прим. Г.Д.)

[36] Мурманский берег. 36 км от с. Териберка. (прим. Г.Д.)

11

Вид к западу от базы; отроги Лепхе-Нюнь, долина Эленарайка, куйва.

10

„Куандеспокк."

Материалы Ловозерской экспедиции Мурманского областного краеведческого музея 1939 года

А.П. Попов
А.Н. Казаков
А.А. Дейнеко

Материалы экспедиции Мурманского областного краеведческого музея в Ловозерские тундры. 1939 г. ГАМО фонд 1214, Опись 1, Ед. хр. 6, 7

А.П. Попов

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ
ЭКСПЕДИЦИИ МУРМАНСКОГО ОБЛАСТНОГО
КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ В ЛОВОЗЕРСКИЕ ТУНДРЫ.
ИЮЛЬ-АВГУСТ 1939.

I. Состав экспедиции.

Приказом Мурманского ОблОНО от 9 июля 1939 г. за № 290 назначены:

1. Начальник экспедиции — сотрудник исторического отдела музея Попов А.П.

2. Зоолог — сотрудник музея Дейнеко А.А.

3. Геолог — сотрудник отдела природы Казаков А.Н.

Кроме того в качестве рабочего был взят Теплов А.А. , который выбыл из состава экспедиции 30 июля 1939 года. Весь остальной период работали три человека.

II. Место работы и сроки.

1. Местом базы экспедиции был установлен южный берег озера Сейт-явр, у устья р. Чивруай в пустующем домике, построенном одной из экспедиций несколько лет тому назад.

2. По приказу Мурманского ОблОНО от 9 июля 1939 г. за № 290 установлены были следующие сроки работы:

Выбыть к месту работы 15 июля 1939 г., вернуться 15 августа.

Сроки были нарушены по следующим причинам:

а) не могли выехать к месту работы до 17 июля из-за непредоставления денег.

б) Вернулись с опозданием 25 августа 1939 г. из-за того, что: 1) к 15 августа были не проделаны несколько геомаршрутов и было целесообразнее совершить их сейчас, чем делать для этого специальный выезд.

2) Последние 2 дня были задержаны бурей на Ловозере, по которому мы должны были ехать с грузом на лодке.

III. Итоги работы.

В связи с тем, что для зоосборов был не совсем благоприятный период (время линьки птиц и зверей), а также неудобства по собиранию исторических и фолькорных материалов (отдаленность от населенных пунктов), основное внимание было уделено геологическим сборам.

1. Геологические сборы.

За 24 дня работы 22 были затрачены на сборы и обработку собранного материала.

Собраны все характерные породы Ловозерских тундр в количестве, достаточном даже для обмена. Имеются и все минералы, за исключением редко встречающихся. Собраны также минералы контакта и диатомиты.

Из 50-ти твердо известных к 1939 году для этого массива минералов, мы имеем 37, 13 минералов являются такими, которые встречаются в микроскопических и редко в мелких выделениях.

Взято несколько образцов с неопределенными пока минералами.

Всего собрано 360 образцов, общим весом 250-280 кг.

На полную научную обработку собранного материала потребуется не менее 6-ти месяцев работы.

2. Сбор зооматериалов.

Проделано 12 маршрутных выходов, остальное время затрачено на обработку собранного и хоз.быт. работы, на что приходится около 80 % всего времени.

Добыты и начерно отпрепарированы:

Млекопитающие — 3 шт.
Птицы — 33 шт.
Рыбы — 30
Земноводные — 1
Насекомые — 1500
Черви — 4
Растения (сухие) — 292 шт.

Законсервированы спиртом и формалином образцы ягод — 3 препарата.

Собрано разных зооматериалов — 3 коробки. Зарисовано 20 ландшафтных перспектив. Проведены наблюдения по орнитологии, достаточные для научной работы.

На предварительную обработку требуется 1 месяц.

На полную обработку не менее 3-х месяцев.

Кроме того, проведены наблюдения и сборы по письму ПОВИРа, о земляных червях.

3. Сбор исторических и фольклорных материалов.

А. Записано фольклорных материалов:

а) Саамских сказок — 10

б) Фрагментов исторических сказаний — 14

в) Преданий — 1

г) Присказок — 2

д) Загадок — 18

е) Ижемских сказок — 2

ж) Песен — 1.

Б. Составлено описание двух саамских национальных игр.

В. Собран материал о саамских культах периода до антропоморфизации божеств.

Г. Составлен рекогносцировочный каталог археологических памятников Ловозерского района.

Д. Произведено зарисовок — бытовых предметов и образцов саамского национального искусства около 20.

Е. Собрано экспонатов для исторического отдела — 8.

IV. Политико-массовая работа.

а) Написана для районной газеты "Ловозерская правда" одна статья по вопросу краеведческой работы.

б) Проводились беседы с членами колхозных рыболовецких брига на темы о краеведческой работе и установлена связь с местными краеведами.

в) Выпущены 2 номера стенной газеты "Луяврурт".

V. Хоз. быт. вопросы.

1. Расчеты по денежным вопросам и закупке продуктов питания в основном оказались правильными.
2. Организация питания, благодаря умелой работе завхоза экспедиции т. Дейнеко А.А., была поставлена хорошо.
3. За весь период не было ни одного, хотя бы легкого, заболевания.
4. Все члены экспедиции к работе относились добросовестно.

VI. Материалы экспедиции могут быть обработаны и сданы к 20 сентября 1939 года.

Нач. эксп. (Попов). 28/VIII-39 г.

А.Н. Казаков

О ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЯХ

Недостатки карты, составленной участниками экспедиции академика Ферсмана в 1922-1924 гг. в Ловозерские тундры по основе карты Рамзая.

Так как эта карта является общераспространенной, то необходимо указать некоторые ее недостатки, замеченные нами во время проводимых, маршрутов.

Наиболее существенные из недостатков:

1. Ручей Березовый отекает не с Кьельнюня, а с Куамдеспахка.

2. Озеро Сулоявр лежит немного восточнее и по размерам меньше.

3. Река Сулоиок впадает в Сейтъявр, а не в Сулоявр.

4. Долины Кьетькуай и Чивруай лежат на одной прямой, но Кетькуай совсем не против Пауры.

5. Ручей Мойчесьуай лежит южнее, значительно длиннее и своими истоками уходит к перевалу между своей долиной и долиной реки Куфтуай, а не к северному перевалу Таваиока.

6. Долина Уэлькуая лежит южнее.

7. Отрог Сенгисчорра между ручьям" Муруай и Уэлькуай должен быть немного севернее.

8. Не нанесены острова на Сейтъявре.

9. Не нанесены реки: Кальтуай, Пьялкуай, Кунуай, Пьеннэуай.

10. Не нанесены озера: Церихъявр, Сарвараявр.

11. Не нанесена горка Сарварапахк.

12. Остров Паллемсуол значительно западнее.

13. Пункаруайв вытянут меридионально, а не широтно.

14. Речка Иидичиок течет не на восток, а на юго-восток.

15. Суолуайв от Пункаруайва лежит западнее-юго-западнее, а не южнее.

Геолог экспедиции
08.09.1939 г. А. Казаков

ПЕРЕВОД СААМСКИХ СЛОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Куддэ	оставайся
Кудэсь	шесть
Куэмть	крыша
Суэмпь	палочка
Суэмпь	лягушка
Ванс	карбас
Щурванс	большой карбас
Учванс	маленький карбас
Кересь	сани в виде лодки
Кущ	корзина
Кэмнь	котел
Мур напь	деревянная чашка
Коксь	ковш
Юддь	деревянная тарелка
Нивель чехп	маленький сундучок
Пыэнь	пояс
Манн луна	
Манн бель	неполная луна
Вуавсес	северное сияние
Тасть звезды	
Щурюкс	большая медведица
Учюкс	малая медведица
Пейве	солнце
Куэвс	заря
Тавел	север
Уверьял	юг
Норртэ	восток
Пинг	ветер
Ланьг	десять
Кухт ланг	двадцать
Мур	елка
Сийт	селение
Киндиш	селение

А.А. Дейнеко

ОПИСАНИЕ ЗООБОТАНИЧЕСКИХ СБОРОВ, ПРОИЗВЕДЕННЫХ В РАЙОНЕ ОЗ. СЕЙДЪЯВР И ПРИЛАГАЮЩЕЙ ГОРНОЙ ТУНДРЫ ЛОВОЗЕРСКОГО РАЙОНА МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Примечание ред.: В данной публикации опущено описание ботанических сборов, поскольку это в основном описание сбора еще не определенного гербария и заспиртованных ягод (красная смородина, голубика, черника).

Сборы произвел и описание составил сотрудник экспедиции — препаратор музея Дейнеко А.А. — 25-31 августа 1939 г.

ЗООЛОГИЧЕСКИЕ СБОРЫ

Период сборов материала по зоологии оказался недостаточно благоприятным — конец июля и август месяцы являются периодом линьки, да и состояние растительности в тайболе не позволяют быть достаточно подвижным. Подсидка даже неприменима из-за обилия комаров и мошкары. Все добытые экземпляры неполноценны, за исключением пуховых птенцов. Все добытые экземпляры неполноценны, за исключением пуховых птенцов. Добыто нижеследующее:

а) Млекопитающие:

1. Белка обыкновенная. Sciurus vulgaris (чучело № 30, шкурка № 2), (саамск. — Вуэррев). Весьма обычна, служит предметом промысла, но добывается в незначительном количестве. Обитает в крупноствольной тайболе по берегам рек и озер. Предпочитает хвойную тайболу.

2. Землеройка обыкновенная или лесная. Sorex vulgaris (препарат в формалине № 33), (саамск. "саплиньк" — для всех мышевидных). Обычна, но редко попадается на глаза, т.к. ведет крайне скрытный, ночной образ жизни. Встречается и в тайболе и в зоне альпийских лугов. В экономике человека роли не играет.

б) Птицы:

3. Гагара чернозобая. Colymbus arcticus

(шкурка взросл. ♂ № 9 и две мумии духовых птенцов № 20 и 21) (саамск. "Тафт").

Для Ловозера и Сейд-Явра птица весьма обычная довольно осторожная. Шкурки гагар жители применяют для

изготовления "Вусскиса" — сумочки для рукодельных принадлежностей. Весной по прилете гагары саамы употребляют ее в пищу. Питается рыбой. От добытого самца взяты кишечные паразиты (глисты), препарат № 35.

4. Кукша. Perisoreus infaustus

(мумии № 27 и 12), (саамск. "Кузенк")

Часто встречающаяся птица тайболы. Держится в основном в крупноствольном хвойном лесу. Очень смела. Если не сказать глупа.

5. Крохаль длинноносый. Mergus serrator

(мумия — пуховой птенец № 28).

Птица довольно обычная для района Ловозера и Сейд-Явра. Предметом промысла не служит.

6. Клуша. Larus fuscus

(шкурка ♀ № 34), (саамск. — "кай")

Обычная для Ловозера и Сейд-Явра птица, саамами весьма нелюбима за грабеж сетей и порчу рыбы. Основное место обитания — острова на озерах.

7. Чирок-свистунок. Anas crecca

(шкуры № 32, 9 ♂ и ♀), (саамск. "чившэ")

Обычен. Служит предметом промысла для личного употребления. Заселяет очень густо любое озеро, болото, заводи речек. Очень смел.

8. Песочник. Tringa minuta

(мумия № 6, ♂), (саамск. — "фекльланьтэ").

Обычен для берегов озер. Встречается парами. Осторожен. Предметом охоты не служит. Добыт в период выхода первых, нелетающих, птенцов.

9. Мородунка. Terekia cenerea

(саамск. "Поувэ").

Обычен на Ловозере и Сейд-Явре. Держится группами на отмелях совместно с молодыми уже летающими птенцами. Предметом промысла не служит.

10. Вьюрок обыкновенный. Fringilla montifringilla

(Мумии №№ 3, 5, 10, 16, 26 и 11).

Наиболее часто попадающаяся на глаза птица крупноствольной тайболы, держится стайками совместно с синицами и пеночками, кочуя вдоль берегов озер. Весьма обычен; добыты как взрослые особи, так и птенцы.

11. Гаичка. Parus borealis

(Мумия №1) (саамск. "Цизга").

Широко распространенная обитательница тайболы, предпочитает приболотные опушки хвойного леса с подростом — валежником и сухостоем. Держится небольшими стайками (выводками) совместно с пеночками и вьюрками.

12. Синица буроголовая. Parus cinctus

(мумия № 15), (Саамск. "Цизга").

Является прототипом гайки, по биологическим особенностям мало разнится от нее, условия и места обитания тождественны.

13. Чекан-каменка. Saxicola oenanthe

(Мумия № 29 взр. ♂ и пт. № 17).

Основной представитель фауны горных долин, перевалов и каменных россыпей. Встречается очень часто. Смел, но осторожен.

14. Подорожник лапландский. Calcarius lapponicus

(мумия № 18).

Представитель горной фауны, встречается небольшими стайками: у перевалов и снежных завалов, предпочитает границу альпийских лугов и скальных обнажений, очень осторожен и пуглив.

15. Пеночка пересмешка. Hippolais icterina

(мумия № 7).

Единственный, встреченный экземпляр, добыта в смешанном лесу на склоне горного отрога. Очень осторожна. Хотя пеночки очень распространены в районе работы экспедиции, но данный экземпляр встречен однажды, не в стайке.

16. Пеночка весничка. Phylloscopus trochilus

(мумии №№ 31, 14, 8, 24 и картон с крыльями, черепом и лапами № 4).

Наиболее часто встречаемая пеночка, в сообществе с синицами и вьюрками. Держится выводками по 6-7 шт. по береговой линии озер, иногда забираясь в крупноствольную тайболу. Очень смела; имелись случаи, когда птичку брали с ветки рукой. Очень любопытна.

17. Пеночка желтобровка Phylloscopus sibilatrix

(мумия № 25)

Встречается реже предыдущей и более осторожна. Биология и местообитание тождественны.

18. Дрозд певчий. Turdus musicus

(картон с крыльями, лапами, рулев. и кроющ. спины и груди № 23).

Встречается отдельно разбросанными особями и группами в тайболе и на островах, за период наблюдений ведет скрытный образ жизни. Встречается относительно редко.

в) Рыбы (препарат № 36)

Законсервированы в 2-х литр, банке, в 4% формалине неполномерные представители рыб Сейд-Явра: кумжа, сиг, ерши, колюшка 3-х иглая, малявка. Все виды рыб весьма обычны; первые три служат предметом промысла, при чем сиг занимает доминирующее положение.

Одновременно с поименованными, весьма обычны и также являются промысловыми: хариус, щука, палия, окунь, налим. В летний период рыболовецкие бригады колхоза "Тундра" ловят на тонях неводами и мережами, с наступлением темных ночей переходят на лов сетями, ловля которыми продолжается и подо льдом до весны. Ловля рыбы крючковой снастью практикуется весьма редко.

В этом же препарате помещена живородящая ящерица — 1 экз. Данный вид ящериц широко распространен в районе Ловозерских тундр, главным местом обитания служит тайбола с моренными завалами и лесным валежником.

г) Насекомые (в короб. — ок. 1500 экз.).

Собраны все встречающиеся виды насекомых, установлено, что доминирующее положение занимают двукрылые. Сборы произведены как в районе тайболы (Н=6-8 мт. н. у. оз. Имандра), так и у перевалов (Н=600-800 мт. н. у. оз. Имандра). Особенно богатые сборы дает район тайболы, наименьшие сборы у перевалов и то многие насекомые имеют побитый вид и вероятно занесены воздушными потоками к вершинам.

д) Разные зоосборы. (3 коробки)

Включают в себя различные сборы, а именно: пробирки с законсервированными пауками, земляными червями,

Бабинская Имандра. Ерм-остров. Дуплянка для уток гоголей. 1927. Архив МОКМ Офф 139-11.

скорлупы яиц уток, собранных на острове № 2 — оз.Сейд-Явр, и чешуя рыб Сейд-Явра. Эти материалы взяты как вспомогательные при научной и препараторных работах.

Суммируя все зооботанические сборы, приходится констатировать, что время дня этих сборов выбрано неудачно; Наилучшие результаты можно получить, если проводить сборы в период весеннего прилета птиц и начала гнездового периода, т.е. в мае-июне месяцах и после периода линьки и выхода молодых — сентябрь-октябрь.

Необходимо также обязательное наличие надлежащих веществ для протравливания шкурок (мышьяк), хлороформа для умерщвления, специальных ящиков для сушки и хранения шкурок, т.к. обилие мух грозит порчей всех сборов. Необходимо также наличие разных №№ дроби, преимущественно мелкой, и пульной, малокалиберной винтовки для добычи крупной водоплавающей птицы. Не будет лишним снабжение, коллектора различного рода капканчиками и ловушками, для ловли мелких грызунов и хищников. Также недостаточно целесообразно поручать одному работнику или небольшой группе — 2-3 чел. комплексные сборы, т.к. это заставляет собирающего разбрасываться, а, следовательно, лишает его возможности вести сборы планомерно и полноценно. В общем же, выезды на 1-2 месяца для сбора зоологического материала вполне рентабельны и с лихвой окупят произведенные затраты.

Фольклорные записи, произведенные летом 1939 года при поездке в Ловозерский район.

А.П. Попов

Материалы экспедиции Мурманского областного краеведческого музея в Ловозерские тундры. 1939 г. ГАМО фонд 1214, Опись 1, Ед. хр. 6, 7.

О ФОЛЬКЛОРНЫХ ЗАПИСЯХ

Фольклорный материал собран, главным образом, у саамов рыболовецкой бригады колхоза "Тундра" в селении Сейдъявр летом 1939 года.

Так как записывание производилось случайно, попутно с другими делами, собранный материал не представляет из себя по тематике единого целого. Его можно разбить на следующие части:

I. Фрагменты исторических сказаний,

большинство из которых отражает борьбу саамского народа с бандами иностранных захватчиков, которые в саамских сказаниях всегда именуются шведами или свейскими немцами.

В памяти народа сохранились даже имена героев, стойко отстаивающих свою национальную независимость (Ляйн, Побушк и др.).

Точных дат набегов по записям установить невозможно, но по некоторым косвенным указаниям приблизительные даты можно наметить.

Историческая действительность в сказаниях переплетается с фантастическими культовыми преданиями.

Некоторые из сказаний (сказ о Ляйне, о гибели Чудзь-Чуэврь и др.) бытуют в нескольких вариантах.

II. Саамские народные сказки.

Записанные сказки отражают быт охотников и рыболовов, каковыми и были саами до недавнего времени, а отчасти являются и сейчас.

Помимо своей художественной ценности, сказки представляют интерес для историка по изучению древних саамских культов. Особенно ясно прослеживается культ медведя.

Сказки у саамов широко распространены. Мне, например, называли имена саамов, которые знают больше шестидесяти сказок.

Весьма интересен вариант былины об Илье Муромце, перешедший в сказку об Илье-беднюше (записана от Кириллова Петра Васильевича, 6).

III. Материалы о древних саамских культах периода до антропоморфизации божеств.

Отдельных персонажей саамского пантеона насчитывается более шестидесяти. Собрать о них подробный материал за короткий срок нет никакой возможности.

Наши записи о Сейдах, древних жертвенниках Чек Капере, Чаклингах и пр. кладут лишь начало для дальнейшего серьезного и углубленного изучения этого вопроса.

Со сбором материалов о древних шаманских культах необходимо спешить, т.к. они в памяти саамского народа доживают последние дни.

IV. Загадки (арухес) саамские и русские, бытующие у Ловозерских саамов.

Загадки у саамов пользуются большой популярностью. Рассказывают, что зимними вечерами в Ловозере устраивались своеобразные вечера отгадывания загадок. Собирались для этого у кого-либо из саамов. Один из наиболее знающих начинал загадывать, а все присутствующие отгадывали.

За последние годы загадки загадывает обыкновенно Сорванов Федор Иванович. Из записанных нами загадок можно установить то, что укоренялись русские загадки только о предметах, хорошо известных в саамском быту.

V. Ижемские народные сказки и песни.

VI. Описания саамских национальных игр.

Записанный нами материал говорит о больших возможностях сбора саамского фольклора и ставит вопрос о необходимости специальной поездки в Ловозерский район для его записывания.

I. ФРАГМЕНТЫ ИСТОРИЧЕСКИХ СКАЗАНИЙ

1. О нападении шведов на саамов на Пор-острове.
2. Как шведы нападали на саамов в Мотк-Лухт.
3. Устройство подземных веж.
4. Сказ о том, как саамский богатырь Ляйне шведов бил.
5. Как Побушк и его брат шведам отомстили.
6. Саамские предания.
7. Как саамы раньше диких оленей ловили.

1. О НАПАДЕНИИ ШВЕДОВ НА СААМОВ НА ПОР-ОСТРОВЕ.

Раньше саамский народ был запуган грабительскими нападениями шведов. Шведы имущество все грабили, а людей убивали. Саамы скрывались в землянках. Днем даже огней не разводили, чтоб не было заметно дыма.

Однажды произошел такой случай. Рыбаки-саамы были на Пор-Острове. Шведы решили на них напасть. Повалили деревья, сделали плоты и поплыли к острову. Но в это вре-

мя поднялась сильная буря, и все шведы потонули. Мертвые тела из прибило к берегу. Это было лет 300-350, а может быть, и все 400 тому назад. Много человеческих веков прошло с тех пор, но саамы и поныне рассказывают про этот случай своим сыновьям.

Еще и сейчас на Пор-Острове встречается много человеческих костей, черепов, кинжалов и шлемов. Кинжал там находил Канев Гаврил Гаврилович.

Записано со слов Канева Ильи Николаевича комижемца, колхозника, 73 лет в селении Ловозеро 19 июня 1939 г.

2. КАК ШВЕДЫ НАПАДАЛИ НА СААМОВ В МОТК-ЛУХТ.

Однажды шведы пробрались из Весло-наволока (где они долго были) вдоль Чайной губы и залегли в тайболе, недалеко от Мотки. Через тайболу, ничего не подозревая, шла саамская девушка. Вдруг она заметила человек 45 шведов. Те ее тоже заметили, схватили и хотели убить. Девушка стала просить шведов, чтоб ее опустили, обещая для них сварить рыбы и мяса. Шведы ее отпустили с условием, чтоб она пошла и сказала своим, чтобы те варили бы рыбу и мясо, а сама бы вернулась и провела шведов в саамский погост.

Саамы тогда жили в Мотке в подземных вежах, из которых шел подземных ход к берегу озера.

Девушка прибежала в вежи и рассказала, что в тайболе есть шведы.

Тогда саамы быстро забрали все имущество и поехали на лодках на остров Кийтсуол (Хвальный остров). Приехали и скрылись в вежах (на Кийтсуоле тоже жили саамы).

Шведы прибежали на берег и стали рубить деревья и делать плоты, чтоб переплыть к саамам на остров.

А самый главный из шведов — Чудзь-Чуэврь побежал вдоль берега по Чайной губе к Весло-наволоку и поплыл оттуда. Вначале на остров Кинтсуол, Кубулсуол, а потом и на Кийтсуол.

На берегу острова играл с луком саамский мальчик, да его мать стирала белье. На берег к мальчику незаметно подкрался Чудзь-Чуэврь и стал его пугать своей большой черной бородой. Мальчик не растерялся и в тот момент, когда Чудзь-Чуэврь поднял рукой бороду, прицелился и выстрелил из лука прямо в горло шведа. Мертвым упал на землю Чудзь-Чуэврь, успев лишь только крикнуть: "Не догадался, что он меня может убить".

В это время шведская сила вышла на озеро и пошла к острову.

Саамский нойд с оленьими рогами сидел на вершине Кийтсуол и ждал, когда шведы выйдут на середину озера, чтоб призвать ветер.

Как только плоты вышли на середину озера, нойд призвал ветер. Поднялась буря. Волны подымались на 5 метров. Буря длилась больше двух суток. Шведы утонули.

Записано со слов Афанасия Данилова, а он слышал от ныне уже умершего Сорванова Ивана Васильевича. Записано 26 июня 1936 г, в селении Сейдъявр.

3. УСТРОЙСТВО ПОДЗЕМНЫХ ВЕЖ.

В Мотке губе и сейчас еще сохранились полуобвалившиеся входы в подземелья. В этих подземельях саамы скрывались от набегов шведских и других разбойничьих шаек. Отверстие снаружи закрывалось ставнем и обкладывалось дерном , чтоб его не было заметно.

Немного ниже устраивалась вежа, примерно такого же образца, как и те, что строились на поверхности.

А под пологом (спальное место) книзу шла дыра, которая вела в подземный ход, имевший выход на берегу озера. По нему приносили воду, а в нужных случаях проходили к лодкам, чтоб переплыть на остров от неприятеля.

Этот подземный ход и сейчас хорошо заметен, особенно у выхода к берегу.

Записано со слов Данилова Афанасия селения Сейдъявр 26 июня 1939 года.

4. СКАЗ О ТОМ, КАК СААМСКИЙ БОГАТЫРЬ ЛЯЙНЕ ШВЕДОВ БИЛ.

Жил-был богатырь-саам по имени Ляйне. Сила у него была непомерная. А саамов в то время обижали шведы. Много злобы накопилось в сердце у Ляйне против этих грабителей. Давно он искал случая отомстить за все обиды, причиненные саамскому народу.

Вот и напали шведы снова на саамов. Саамы скрылись в подземные вежи[1], туда же зовут и Ляйне. Не пошел Ляйне в подземную вежу, а остался наверху. Убил оленя, и пригласил шведов покушать жаренного оленьего мяса.

Пришли шведы в вежу к Ляйне, сели на оленьи шкуры, и стал их Ляйне наделять мясом. Всем положил по большому куску жареной оленины, а против себя положил самый жирный кусок. Самый главный у шведов Чудзь-Чуэврь был очень жадный и протянул руку, чтобы утащить жирный кусок из-под носа Ляйне. У Ляйне в руках был большой нож, которым он мясо резал. Махнул Ляйне этим ножом и отрубил протянутую руку Чудзь-Чуэврь, говоря: "Не лезь к чужому куску".

Тут и пошла драка: Ляйне крикнул по-своему жене, чтоб она приперла чуркой снаружи выход; так что ни один швед из вежи убежать не мог. Хоть и много было шведов, а все-таки не могли они справиться с Ляйне. Схватил он за ноги Чудзь-Чуэврь, да и начал им бить шведов. И всех до одного убил. С той поры и боялись шведы Ляйне.

А то был еще такой случай. Жил тогда Ляйне у своего брата, у которого была чернобровка-красавица жена. Ляйне учил своего брата: "Когда придут шведы, то ты печёк[2] накидывай только на плечи, а руки в рукава не запихивай. Одну только верхнюю пуговку застегни".

Пришли шведы. Накинул Ляйне на плечи печёк, застегнул только верхнюю пуговку и выскочил из вежи. Выскочил за ним и брат, да второпях забыл совет Ляйне и крепко натянул на себя печёк. Схватили братья по грядке (по колу) и бросились на шведов. Как увидали шведы, что про-

[1] Вежа — саамское жилище.

[2] Старинная национальная одежда саамов.

тив них идет сам Ляйне с братом, кинулись бежать к озеру. Уж на том берегу догнали их Ляйне с братом. И стали они бить грядками шведов направо и налево. Много побили шведов, долго дрались. К шведам подоспели новые силы. Шведы стали одолевать. Схватили они за печёк Ляйне. Рванулся Ляйне, пуговка отскочила и остался в руках шведов один только печек, а сам Ляйне убежал и скрылся в лесу. Схватили шведы за печек брата Ляйне. Рванулся он, да не мог вырваться: плотно сидел печек. И убили его шведы.

А его красавицу жену захватил главный у шведов.

Пошел Ляйне искать жену брата, шел он шел мимо озера и заметил плывущую лодку. Укрылся Ляйне в кустах под дуплянкой и продолжал следить за лодкой. Пристала лодка к берегу как раз против него. Из лодки вышла шведская старуха с сыном. Направились они к дуплянке. "Утиные яйца собирают", — подумал Ляйне, и выскочил из-за кустов. Старуха с сыном испугались, хотели убежать, но Ляйне поймал их и стал спрашивать: "Где спрятался Чудзь-Чуэврь с украденной им женщиной?". Старуха вначале говорила, что не знает, но когда Ляйне сделал вид, что собирается их убить, то старуха указала вежу, в которой спрятался Чудзь-Чуэврь. Показала она и амбары, в которых спали остальные шведы. Ляйне связал старуху и ее сына, сел в лодку и поехал к указанным вежам.

Вылез из лодки и спрятался на берегу в густой траве. В руках его был лук и стрела, на конце которой был приделан клюв гагары.

Долго он сидел. Все кругом спали. Солнце всходило. Поднялся ветерок, и мелкие волны разбивались о камни у ног Ляйне (это предложение со слов "мелкие" зачеркнуто). Наконец он заметил, что дверь вежи открылась и вышла за водой жена брата, привязанная к веревке. Увидала она Ляйне, вскрикнула от радости и уронила ведра на землю.

"Тише, тише, — говорит Ляйне, — Иди обратно в вежу и не говори, что я здесь".

Вернулась она в вежу. Чудзь-Чуэврь заметил ее изменившееся лицо, испугался и спрашивает: "Уж не Ляйне ли пришел?"

"Откуда бы ему взяться?" — отвечает женщина.

Не поверил Чудзь-Чуэврь, решил сам проверить. Высунул голову в дыру над камельком и напряженно осматривается кругом.

Натянул с силой Ляйне тетитву и пустил стрелу. И попал клюв гагары прямо в горло Чудзь-Чуэврь.

После этого Ляйне неслышными шагами пробрался к амбарам и убил всех спавших там шведов.

***

Много времени прошло с той поры, но если сейчас на Советский Союз нападут фашисты или какие-нибудь иные грабители, то саамский народ будет их бить так, как Ляйне бил шведов.

Записал сотрудник Мурманского Краеведческого Музея А. Попов со слов Данилова Александра Мих., 59 лет, саама-колхозника колхоза "Тундра". 29 июля 1939 г.

5. КАК ПОБУШК И ЕГО БРАТ ШВЕДАМ ОТОМСТИЛИ.

Два брата с семьями жили в подземных вежах на берегу моря. Оба брата пошли на охоту, а их жены легли спать. Не спала только слепая старуха, да маленькие ребята.

К вежам близко подошли шведы; слышат —кричат где то ребята. Стали вежу искать.

Старуха услышала чужую речь, поняла, что шведы грабить пришли. Стала она женщин будить. Но они крепко спали и не проснулись.

Тогда слепая старуха забрала ребят и полезла с ними в подземный ход.

Долго искали шведы вежу и наконец это им удалось. Сонных женщин связали, отрубили у них на руках все пальцы, завязали эти пальцы в тряпку и повесили на дерево.

Имущество разграбили, а вежи подожгли. Идут братья с охоты и видят — вороны мясо таскают. А когда подошли ближе, то увидали, что вороны человеческие пальцы клюют.

Вежи оказались сожженными. Из подземного хода вытащили полуживую старуху с ребятами. Старуха рассказала, что сначала в подземный ход набралось много едкого дыма, были слышны крики женщин, а потом все стихло и дым стал уменьшаться.

Братья быстро построили на высоком месте куокс и разожгли огонь. Погода стояла хорошая. Высоко стал под-

ниматься дым от разведенного огня.

Заметили шведы дым и пошли к нему.

Один брат испугался и говорит: "Я лучше убегу".

"Если побежишь, — ответил второй, которого звали Побушк, — то я сам тебя убью. Поди собирай лучше оленей."

Подошли шведы к стаду и велят убить для них самого жирного оленя. Убили братья жирного оленя и пригласили шведов в куокс. Набралось шведов полный куокс, и стали они с жадностью поедать жареную оленину.

Один из братьев колол дрова, а Побушк взял ведро и сказал немцам, что пойдет за водой. А как вышел на улицу, мигнул брату и подожгли они с двух концов куокс. Вспыхнул куокс и сгорел, сгорели и шведы, которые находились там. А братья взяли луки со стрелами и поехали на карбасе к кораблю, на котором приплыли шведы. На корабле было 5 шведов. Братья их убили, а корабль сняли с якоря и пустили в море по волнам.

Записаны со слов Фефелова Ивана Спиридоновича 44 лет, саама-колхозника к-за "Тундра", в селении Ловозеро 5 августа 1939 г.

6. СААМСКОЕ ПРЕДАНИЕ.

Хоть прежде на словах и говорили, что саамов не брали на военную службу, но это неправда. Время от времени приходили посланные царем люди и уводили с собой самых сильных саамов. И уже уведенные саамы никогда больше не возвращались на родину. Старики саамы рассказывают такой случай.

В Ловозере жили два друга саама — Максим, да Павел. Оба почти одновременно женились. Не прошло и месяца после женитьбы, как в погост пришли царевы люди и объявили, что возьмут для царской армии Максима и Павла. Вечером сошлись Максим и Павел и договорились бежать скрываться в горы, только не идти в армию.

И той же ночью, взяв своих жен, бежали: Павел на один из островов Луявра, а Максим на Умбозеро.

На другой день хватились царевы люди — нет ни Максима, ни Павла.

Стали избивать жителей Ловозера, допытываясь, куда бежали Максим и Павел. Послали погоню (кто-то из богатых саамов рассказал, куда бежали).

Через три дня привезли связанного Павла, а еще через день царевы люди увезли его с собой. А Максима так и не нашли.

Жена Павла так и осталась жить на острове. Все поджидала, когда муж вернется, да так и не дождалась. Много нужды и горя пришлось ей перенести. Так после ее смерти и остров тот назвали: Вуойсуэл, что по-русски означает — Горевой остров.

Максим на берегу Умбозера вырыл подземную вежу, и так там и жил, боясь даже саамам показываться, чтоб не выдали его царевым людям.

Лет через 10 случайно нашли его саамы-рыбаки. Когда пришли в подземную вежу, то заметили больную, едва живую женщину (после узнали, что это жена Максима, бывшая когда-то самой красивой девушкой в Ловозере), да четырех маленьких, совершенно голых ребятишек, которые как зверьки пряталась от пришедших, т.к. никогда, кроме родителей, людей не видали.

Записано со слов пастуха-саама Галкина Григория Павловича, колхозника к-за "Тундра" (Ловозеро).

7 июля 1939 года.

7. КАК РАНЬШЕ СААМЫ ДИКИХ ОЛЕНЕЙ ЛОВИЛИ.

Хлеба раньше саамы не знали. Питались они оленьим мясом. Оленей на Кольском полуострове было очень много. Ружей у саамов не было. Для того, чтоб поймать диких оленей, саамы копали глубокие ямы. Внизу ямы вколачивались сверху заостренные колья, вроде как копья. Сверху яма покрывалась хворостом.

А потом гнали оленьи стада около таких ям. Несколько оленей падали в ямы, и, попадая на заостренные колья, сами себя закалывали. Вытащив из ямы такого оленя, саамы мясо ели, а из шкуры делали одежду.

Ямы для ловли диких оленей хорошо и сейчас заметны по реке Поною.

Записано у Кириллова Федора Васильевича, саама-колхозника к-за "Тундра". 22 июля 1939 года.

II. СААМСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

1. Как сын у старухи два раза родился.
2. Охотник в собачьей шкуре.
3. Как девочка медведя помогла поймать.
4. Сасьян богатырь.
5. Медвежья сказка.
6. Илюша-беднюша.
7. Сеть и невод (присказка).
8. Откуда табак появился.

1. КАК СЫН У СТАРУХИ ДВА РАЗА РОДИЛСЯ (СААМСКАЯ СКАЗКА).

Старик да жена жили-жили. Был у них сын. Старик умер. Сын стал ходить на охоту, стрелять уток. Вот однажды стрелял он на озере утку, а там схватила его большая щука и съела совсем парня. Мать ждала-ждала сына; так и не могла дождаться. Каждый день плачет, не знает, куда сын делся.

Раз и снится ей, что пришел сын и говорит ей: "Мама, там на озере есть сеть, а в ней щука. Ты ее поймай, свари в котле, большой хвост съешь". Мать так и сделала. Съела хвост щуки, а сама и не знала, что в том хвосте и был ее сын. Стала она беременна, и никак не могла понять, почему она без мужа стала беременна. И только когда родила, и узнала в ребенке своего так долго пропадавшего сына, поняла все. Мать была рада. Скоро сын вырос и стал снова ходить на охоту.

Записано 25 июля 1939 г. в сел. Сейдъявр у Сорвановой Марии Ивановны, 63 лет, колхозницы к-за "Тундры".

2. ОХОТНИК В СОБАЧЬЕЙ ШКУРЕ (СААМСКАЯ СКАЗКА).

Жили-жили старик со старухой; никого у них не было. Стали просить они у бога, чтобы дал им сына, хотя бы с собачьей шкурой. И родился у них сын в собачьей шкуре. Вырос большим, стал ходить на охоту.

Раз он и говорит своему отцу, отправляясь на охоту: "Найди мне жену".

Пошел отец искать жену для своего сына. Шел он, шел, и пришел к веже, в которой жили старик да старуха, и было у них три дочери. Старшую из них и сосватал отец для своего сына. Стала старшая дочка жить в веже своего мужа. Вот однажды в лесу собака залаяла. Старуха и говорит; "Посмотри, молодая, кто там идет". Молодая посмотрела и отвечает: "Кто-то идет и гонит оленей". "Это и есть твой муж", — сказала старуха.

В веже варили в котле мясо и жир выливали в деревянную чашку. В вежу вошла собака и все стали есть мясо. Молодая бросала собаке кости, но та кости швыряла в сторону и ела только мясо.

Вечером молодые пошли спать в амбар. Жить вместе они не могли. Муж в собачьей шкуре убил свою молодую жену и бросил ее под амбар.

Сын опять пошел на охоту, а отцу сказал: "Найди мне еще жену". Пошел старик к старику знакомому и просит отпустить к ним вторую дочку, говоря, что работы у них очень много и одна молодая со всем справиться не может, сын приносит много дичи, нужно еры и ровы шить. Старик спрашивает старуху "Ну как, старуха, даем свату подсобника?" Подумали они и отдали свою вторую дочку.

Стала она жить на новом месте. Однажды в лесу снова залаяла собака. Старуха и говорит: "Посмотри, молодая, кто там идет?". Молодая посмотрела и отвечает: "Кто-то идет и гонит оленей". "Это и есть твой муж", — сказала старуха.

В вежу пришла собака и все стали есть мясо. Молодая бросала собаке кости, но та кости швыряла в сторону, а ела только мясо.

А ночью, когда молодые спали в амбаре, муж в собачьей шкуре убил и эту свою жену и бросил ее под амбар.

Утром он пошел опять на охоту, а отцу сказал: "Найди мне еще жену". Еще раз пошел старик к старым знакомым и просит их отпустить и третью дочку к ним, чтоб и она помогала работать своим сестрам. Подумали мать с отцом и решили отдать и младшую дочку. А когда провожали ее, то мать ей тихо и говорит: "Ты идешь не помогать работать сестрам, а идешь замуж за охотника с собачьей шкурой. Две твои сестры лежат убитые под амбаром. Ты сруби две вички, и хлопни ими по три раза и говори: "Как хлопну, так и оживешь".

Так и сделала младшая дочь. Сестры ожили и послала она их обратно к отцу с матерью.

Живут-живут. А в лесу снова собака лает. Старуха и говорит: "Посмотри, молодая, кто там идет?". Молодая посмотрела и отвечает: "Идет с охоты мой муж".

Вошла в вежу собака. Все стали есть мясо. Молодая ласкает собаку и дает ей куски лучшего мяса. Ночевали они в амбаре первую ночь, а на утро свекровь и спрашивает молодую: "Снимает ли сын ночью свою шкуру?". Молодая ответила, что снимает и кладет ее у порога, и что без шкуры становится красивым парнем. И решили они собачью шкуру сжечь. Ночью приготовили смолистых дров и сожгли собачью шкуру. Сын проснулся от едкого дыма и хватился своей шкуры. Выскочил и спрашивает: "Зачем шубу мне жгли?". Старуха и отвечает: "Потому сожгли, что она у тебя была собачья".

"Ну, тогда только меня и видели", — сказал сын и бросился к лесу. На ходу успел крикнуть жене: "Ищи меня через три года. Если найдешь, буду твой муж".

Поплакала молодая жена и пошла искать своего мужа. Шла она, шла и встретила избушку на одной ножке и сказала: "Избушка, избушка, вертись, повернись ко мне дверью, к лесу окном". И повернулась избушка к ней дверью, к лесу окном. В избушке жила дряхлая старушка. Спрашивает она прохожую: "Какие вести? Куда и зачем идешь?". "У голодного человека вестей не спрашивают; когда напоишь, накормишь, тогда сама скажу". Напоила ее старушка, накормила.

Тогда молодка и спрашивает: "Не проходил ли, бабушка, кто-нибудь мимо твоей избушки?".

Старушка ответила, что "на лицо было не видно, но кто-

то прошумел. Вроде как ветер или гроза. Ты иди по тропинке от моей избушки, встретишь другую избушку. Там живет моя сестра. Она тебе скажет, проходил кто, или нет".

Пошла молодка по этой тропинке. Шла-шла и пришла к избушке на одной ножке. Сказала избушке: "Избушка, избушка, повернись ко мне дверью, к лесу окном". И повернулась избушка к ней дверью, к лесу окном. В избушке сидела одна старушка. Спрашивает она прохожую: "Какие вести? Куда и зачем идешь?". "У голодного человека вестей не спрашивают: когда напоишь, накормишь, тогда сама скажу". Напоила ее старушка, накормила.

Тогда молодка и спрашивает: "Не проходил ли, бабушка, кто-либо мимо твоей избушки?" Старушка ответила, что "на лицо было не видно, но кто-то прошумел, вроде как ветер или гроза. Ты иди по тропинке от моей избушке, на пути встретишь еще избушку. Там живет моя сестра, она тебе все скажет".

Пошла молодка по этой тропинке и скоро дошла до избушки на одной ножке. Сказала избушке: "Избушка, избушка, повернись ко мне дверью, к лесу окном". И повернулась избушка к ней дверью, к лесу окном. В избушке сидела старушка. Спросила ее прохожая: Спросила ее прохожая: "Бабушка, не проходил ли кто-либо мимо твоей избушки?"

"Видела, — говорит старушка, — проходил добрый молодец. Теперь он живет рядом в погосте и женился на красивой Катерине. Ты пойди в крайний дом и при открытом окне чеши гребнями волосы, которые я тебе дала". И дала она ей три гребня: медный, серебряный и золотой, и три такие же грядки.

Пришла молодка в погост, села у открытого окна в крайнем доме, стала расчесывать волосы медным гребнем через медную грядку.

Перед этим домом играли в мяч, и мяч попал в раскрытое окно. Поймала мяч молодка и села на него. В комнату вошел мужчина и просит отдать мяч. "Пусть, — говорит молодка, — придет муж Мойчесь Катрин, тогда отдам.

Пришел муж Мойчесь Катрин и просит отдать мяч. Она и говорит: "Возьмешь меня спать под порог, тогда отдам". Муж Мойчесь Катрин соглашается.

Ночью все легли спать. Она легла под порогом и всю ночью плакала.

На другой день она снова сидела у открытого окна и чесала волосы серебряным гребнем, через серебряную грядку. Под окном так же играли в мяч. Мяч снова попал в окно. Поймала его молодка и села на мяч. В комнату пришел мужчина и просит отдать мяч. "Пусть, — говорит молодка, — придет муж Мойчесь Катрин, попросит отдать мяч". Пришел муж Мойчесь Катрин и просит отдать мяч. Она и говорит: "Возьмешь меня спать к себе в ноги на ровы, тогда отдам". Муж Мойчесь Катрин соглашается.

Ночью, когда все легли спать, она легла в ноги на ровы и всю ночь плакала.

На третий день снова сидела она у раскрытого окна и чесала волосы золотым гребнем, через золотую грядку.

Мяч опять попал в окно. Она поймала мяч и села на него. Пришел мужчина и просит отдать мяч. "Пусть, — говорит молодка, — придет муж Мойчесь Катрин, тогда отдам".

Пришел муж Мойчесь Катрин и стал просить мяч.

"Если возьмешь меня спать к себе на спину, тогда отдам".

Согласился муж Мойчесь Катрин и взял мяч.

Ночью, когда ложились спать, она легла на спину мужа Мойчесь Катрин. Мойчесь Катрин обиделась и всю ночью спрашивала мужа: "Кто это спит у тебя на спине?"

А молодка так плакала, что у мужа от слез рубашка стала сырая. Плакала она и приговаривала: "Бросил меня муж, велел искать через три года. Вот я тебя и нашла. Куда ты теперь от меня уйдешь?".

Муж повернулся к ней лицом. Тут они обнялись, поцеловались и уснули. Только слышали, что вместе с избой куда-то быстро летят. Летели-летели, а когда вышли, то увидели, что они у своей старой вежи. Пока летели, родился у них сын.

Старик со старухой были стары и не могли их встретить.

Ребенок побежал к старикам и сказал, что пришел спросить у дедушки и бабушки вестей. Те отвечают, что внука у них нет; был сын, да и тот три года назад пропал без вести; искать его ушла жена, но и та не вернулась.

Когда они наконец узнали все, то так обрадовались, что оба умерли.

А муж с женой жили-жили и теперь живут.

Записано 25 июля 1939 г. в сел. Сейдъявр у Сорвановой Марии Ивановны, 63 лет, колхозницы к-за "Тундра".

3. КАК ДЕВОЧКА МЕДВЕДЯ ПОМОГЛА ПОЙМАТЬ (СААМСКАЯ СКАЗКА).

Старик да старуха жили-жили. Была у них маленькая дочка. Пошел старик в лес дрова рубить и взял маленькую дочку с собой.

Нарубил он дров и вспомнил, что пояс дома оставил, — не в чем нести нарубленные дрова. И послал он домой за поясом дочку.

Идет девочка лесом, вдруг показался медведь. Схватил ее медведь и потащил в берлогу. Притащил медведь девочку в берлогу и приказывает медведь: "Раскладывай огонь, точи ножи, да и вари вот это мясо".

"Зачем ты ее привел?" — говорит медведица. "Ведь ее отец колдун. Всем нам плохо будет. Веди ее сейчас же домой!"

И повел медведь девочку обратно. Стали они подходить к концу леса. Медведь и говорит: "Вот за теми елками стоят ваши вежи. Иди теперь одна, а то меня могут заметить".

А девочка села на землю и сказала: "Я шла долго лесом. Ноги мои устали. Дальше идти я не могу". Нечего делать, взвалил медведь на плечи девочку и потащил ее дальше. Остановился и говорит тихим голосом: "Вон твоя вежа. Иди теперь до дома, а я быстрей побегу обратно, пока меня не заметили".

А девочка закричала звонким голосом: "Где моя вежа? Веди меня ближе к ней, а то я сама не найду!"

Услыхали собаки звонкий голос девочки, залаяли.

Выбежал народ из веж и видят: против стариковой вежи

стоят медведь и старикова дочка.

И поймали медведя. Привязали его спиной к елке, а после убили.

Записано со слов Сорвановой Марии Ивановны, 63 лет, саамки-колхозницы к-за "Тундра" в селении Сейдъявр. 29 июля 1939 г.

4. САСЬЯН-БОГАТЫРЬ (СААМСКАЯ СКАЗКА).

Когда-то очень давно жил на свете Сасьян-богатырь. И прожил он 999 лет и еще бы долго жил, да родной сын погубил.

Ходил Сасьян-богатырь с ног до головы закованный в железо, только была отдушина под левой мышкой, через которую он и дышал. Никому он не говорил про эту отдушину, и потому никакой богатырь не мог убить Сасьяна-богатыря.

А на поясе у него висела красивая золотая сабля, которая давно вызывала зависть у сына Сасьяна.

Вот один раз и спрашивает сын отца: "Скажи, отец, ходишь ты 999 лет закованный в железо. А как же ты дышишь?"

"А вот смотри, сынок", — сказал Сасьян-богатырь и поднял левую руку, показывая отдушину.

С той поры сын только и искал удобного случая, чтоб всадить отцу меч под мышку.

Ходили отец и сын вместе воевать. Однажды после большого боя, Сасьян-богатырь сказал сыну: "Я лягу подремать, а ты сиди, да по сторонам поглядывай. Как покажется неприятель, так ты меня и разбуди".

"А как же я тебя, отец, будить буду, ведь спишь ты по богатырски". "Для этого на, вот тебе пудовый молоток. Когда нужно, то ты и ударь меня по лбу этим молотком. Если не проснусь, то стукни еще раз покрепче, да посильнее, тогда проснусь". Лег головой на пень и уснул Сасьян-богатырь, а сын сидит и думает, как бы сделать, чтоб отец левую руку поднял.

И наконец придумал. Стал будить своего отца. Стукнул пудовым молотом его по лбу и кричит: "Отец, неприятель идет!". Соскочил Сасьян-богатырь на ноги спрашивает: "С которой стороны идет неприятель?". "Да вон, чуть левее солнца", — отвечает сын. А была тогда весна, светило ярко-ослепительное солнце.

Схватился Сасьян-богатырь правой рукой саблю, а левую поднял к глазам и стал щуриться на солнце. Этого момента только и ждал сын, и вонзил он свой меч под левую мышку отцу.

Пошатнулся Сасьян-богатырь и сказал сыну: "Хоть и недолго мне жить осталось, а стоит мне махнуть легонько и от тебя останется только сырое место. Да не хочу я марать своей честной руки о родного сына. Сабли же золотой не получишь до тех пор, пока сам не отдам". И грохнулся мертвый Сасьян-богатырь на землю. Сабля золотая попала под голову ему.

Стал сын тянуть золотую саблю из-под головы отца, да не тут-то было. С места сабля не шевелится. Позвал сын Сасьяна себе на помощь богатырей, сам двенадцатый. Все вместе тянули саблю, да не могли ничего поделать.

Так и пришлось ехать ни с чем. Прошло с той поры 50 лет. И снится сыну Сасьяна: пришел к нему сам отец — Сасьян-богатырь и говорит: "Поди и возьми золотую саблю, теперь сам отдам".

Поехал сын к тому месту, где 50 лет тому назад убил своего отца и без всякого усилия вытащил из-под черепа Сасьяна-богатыря золотую саблю.

А кости Сасьяна-богатыря и теперь лежат на том же месте. Мимо проходит большая дорога и часто люди от непогоды прячутся в черепе Сасьяна-богатыря. В том черепе могут поместиться около сотни оленей.

Записано со слов колхозника к-за "Тундры" (Ловозеро) Кириллова Петра Васильевича 69 лет. 3 августа 1939 года.

5. МЕДВЕЖЬЯ СКАЗКА (СААМСКАЯ СКАЗКА).

У старика было три дочки. За старшую стали свататься одновременно и человек, и медведь. Девка говорит: "Выйду за того, кто красивей сделает грабли собирать морошку". Условились положить готовые грабли около проруби.

Стали человек и медведь делать грабли. У человека получились красивей. А медведь долго придумывал, как бы сделать грабли красивее, чем у человека. И решил он свои грабли выкрасить краской.

Оба положили готовые грабли на лед около проруби.

Пошла старшая дочь старика за водой на прорубь. Увидела она грабли; и понравились ей крашеные.

И вышла она замуж за медведя.

В жилище у медведя до колена костей да грязи. Сам медведь собирается идти за добычей, а жене наказывает: "Пока хожу за мясом, ты вычисти вежу".

Грязи и костей было так много, что она не успела и половины сделать, как вернулся с мясом медведь.

Посмотрел он на работу жены и говорит: "Раз не сумела вычистить вежу, то мне тебя не надо". Оторвал он ей голову и бросил под амбар.

А сам пошел к старику за второй дочкой. Пришел и стал ее звать в гости к сестре. Та согласилась. Пришли в вежу к медведю. Тут он сказал, что ее сестра убита, и что она теперь будет его женой.

Отправился опять медведь за мясом, а жене приказал вычистить вежу. Не успела и эта жена вычистить вежу, как вернулся с охоты медведь. Остался он недоволен и этой женой. Как и первой, оторвал он ей голову и бросил под амбар.

А сам пошел к старику за третьей дочкой. Так же и ее обманул и привел в свою вежу.

Пошел он за мясом и приказал новой жене вежу вычистить.

Вычистила она вежу; под амбаром нашла мертвых сестер. Положила их в мешок.

Развела огонь и стала лепешки стряпать. А лепешки положила сверху в мешок.

Вернулся с мясом медведь. Видит: вежа вычищена, а жена сидит и лепешки печет. Понравилась ему жена:

"Вот такую жену я и искал себе. За то, что хорошо мой приказ выполнила, проси, что тебе сделать?".

"Да отнеси отцу гостинец, мешок с лепешками".

Взвалил медведь на плечи мешок и понес к старику. А за ним незаметно шла его жена.

Медведь и думает: "Дай-ка я поем лепешек, попробую, каков гостинец Сел он на пенек и начал уж мешок развязывать. А жена из-за кустов и кричит: "Далеко вижу, далеко слышу!"

Удивился медведь, как это его жена так далеко видит, так далеко слышит. Поднял он мешок и потащил дальше к старику.

А жена скорей вернулась обратно и сделала из раскаленных железных прутьев чучело. Одела это чучело в свою одежду, и сама убежала к отцу.

Вернулся медведь. Видит, стоит жена в углу и не двигается.

И захотелось ему поиграть. Подошел он и положил передние лапы на плечи чучелу. Так и пристали его лапы к раскаленному железу. Взревел медведь от боли и мотнул вперед головой. И голова пристала к раскаленному железу. Так и погиб медведь.

Записано у пастуха колхоза "Тундра" (Ловозеро) Галкина Григория Павловича. 7 августа 1939 г.

6. ИЛЮША-БЕДНЮША

У старика и старухи был сын, звали его Илюшей.

Старик и старуха были бедны, каждый день ходили поле от пней корчевать, да плохо дело вперед продвигалось.

А Илюше приключилась болезнь страшная; 30 лет ни рукой, ни ногой шевельнуть не мог. Все тело сплошной коростой покрылось.

Вот однажды пришли две женщины и просят Илюшу подать милостыню. "Рад бы подать, — говорит Илюша, — да ни рукой, ни ногой шевельнуть не могу".

Тогда налила одна женщина рюмку вина, дала выпить Илюше и сказала: "Встань, Илюша-беднюша!". И первый раз за 30 лет поднялся Илюша на ноги, но еще слабость в себе чувствует. Тогда налила вторая женщина еще рюмку из другой бутылки и дала выпить Илюше.

Как выпил Илюша из этой рюмки, прошел по избе, а под ногами трехдюймовые половицы ломаются.

"Нет, — говорят женщины, — много мы силы тебе дали, Земля держать не будет; надо немного поубавить". И налили они полрюмки из третьей бутылки. Выпил Илюша. Прошел по избе: под ногами половицы гнутся, а не ломаются.

"Теперь хорошо, — сказали женщины. "Живи, Илюша, работай да оберегай от врагов землю родную. А смерти у тебя от руки человека не будет".

Попрощались женщины и ушли.

Илюша-беднюша пошел помогать старику и старухе поле чистить. Работает Илюша, сосны, как траву, ломает. Солнышко не успело зайти, а он уж на 50 километров поле расчистил.

Достал себе Илюша коня богатырского и поехал гулять.

Едет, едет; споткнулся конь о белый камень. "Ага, — думает Илюша-беднюша, — конь о белый камень споткнулся, значит не все ладно у князя в Киев-городе. Надо поехать помочь ему". И поехал. Конь под ним как шагнет-махнет, так и полторы версты, а то и две.

Приехал в Киев-город, а там немец поганый с войском прошел, город взял, и князя в плен взял. Сидит немец поганый, пирует в княжеском дворе, а князя с княгиней прислуживать заставляет.

Пошел Илюша прямо к князю во двор, снял шляпу сорока пудов и поздоровался. И от его голоса лопнули стекла в окнах и в печи трещины образовались.

"Ну, — говорит немец-поганый, — век живу, а таких чудес не видал".

И стал опять немец-поганый четвертями вино пить.

"У моего дедки, — говорит Илюша-беднюша, была обжора корова, однажды подавилась, да и сдохла. Так же и ты, немец-поганый, сдохнешь, чужим добром подавившись".

Разозлился немец-поганый, схватил кинжал и бросил в Илюшу-беднюшу. Поймал Илюша кинжал и бросил обратно. И отлетели у немца поганого все пять пальцев на одной руке, а кинжал до рукоятки в стену воткнулся. Схватил немец-поганый саблю и бросился на Илюшу. Взял Илюша свою шляпу, да и кинул. И осталось от немца-поганого только мокрое место.

Остался Илюша-беднюша жить у князя в Киев-городе.

Много он за свою жизнь отгонял от Киев-города немцев.

Однажды ездил он на своем коне по дорогам, а навстречу ему идет старичок с длинной белой бородой и кричит: "Остановись, Илюша-беднюша". Остановился Илюша, а старичок и спрашивает: "Сколько у тебя, Илюша-беднюша, силы?".

"Столько у меня силы, что если б был столб от Земли до неба, то я бы повернул небо вниз, а землю вверх".

"А поднимешь ли, Илюша-беднюша, вот этот ящичек?" Попробовал Илюша-беднюша и не мог ящичек от земли поднять.

"А влезешь ли ты, Илюша-беднюша, в этот ящичек?"

Попробовал Илюша и весь поместился в маленький ящичек.

Захлопнул крышку у ящичка старичок, положил ящичек в карман и пошел дальше, приговаривая: "Довольно, Илюша-беднюша, походил, повоевал. Теперь и на покой пора".

Записано со слов Кириллова Петра Васильевича 69 лет, саама-колхозника к-за "Тундра" (Ловозеро). 4 августа 1939 года.

7. СЕТЬ И НЕВОД.

Сеть неводу однажды хвасталась: "Когда я в воде бываю, то много рыбы видаю".

Отвечает ей невод: "Хоть ты и много видишь, да мало взять можешь. А я много вижу и много беру.

Записана со слов Галкина Григория Павловича, Ловозеро.

8. ОТКУДА ТАБАК ПОЯВИЛСЯ.

Жила когда-то гулящая девка Марфа-красавица. Когда похоронили ее, то на могиле через несколько недель выросло растение, какого раньше никто не видел. Стали его вырывать. Когда добрались до конца коня, то оказалось, что корни этого растения росли из полового органа Марфы-Красавицы. А после это растение стали выращивать, листья и стебель сушить и размельчать. Это и называется теперь табаком, который курят.

Записано со слов Кириллова Петра Васильевича, 69 лет, Ловозеро.

III. МАТЕРИАЛЫ О ДРЕВНИХ СААМСКИХ КУЛЬТАХ ПЕРИОДА ДО АНТРОПОМОРФИЗАЦИИ БОЖЕСТВ.

1. Озеро Сейд-Явр.
2. Ниньчакка.
3. О жертвоприношениях у саамов.
4. Ловозерские Сейды.
5. Чёк-Капер.
6. О гагаре.
7. О Чаклингах.
8. О лягушке.

1. ОЗЕРО СЕЙД-ЯВР.

Озеро и все окрест лежащие места с древнейших времен у саамов считались священными.

С южной стороны озера на горе Нинчурт, по некоторым преданиям, находилось главное жертвенное место Ловозерских саамов. Особо почиталась вершина этой горы (которую Барченко в 1922 г. ошибочно принял за пирамиду), называемая Нинчакка (акка — бабушка).

С северной стороны озера лежит гора Куэмдеспахк (куддес, куддэ. Куэмдес — шаманский бубен).

Под горой Нинчурт на Ловозере есть остров Кийтсуэл (хвали-остров), на котором будто бы саамы часто спасались от нападений шведов. Этот остров является более поздним жертвенным местом саамов. На нем в жертву приносились только рога оленей. На этом острове жил и нойд (колдун).

В районе Сейд-Явра еще не так давно у саамов не разрешалось:

1) Кричать или громко разговаривать,
2) Черпать котлом воду или мыть котел,
3) Полоскать женщинам белье.

В озере есть "священный" камень — сейд, у которого саами до последнего времени просили попутного ветра, а при выезде на рыбную ловлю бросали около Сейда в воду табаку (угощали Сейд), чтоб рыба лучше ловилась.

Записано при групповой беседе с саамами рыболовецкой бригады колхоза "Тундра" на Сейд-озере.

2. НИНЬЧАККА.

На вершине горы Нинчурт есть каменная старуха Ниньчакка (акка-бабка), почитаемая когда-то саамами. Напали однажды на саамов в Мотка-лухт шведы. Часть саамов перебили, а часть саамов скрылись.

Сидят шведы и насмехаются над Ниньчаккой. Тогда она и спустила с горы оползень, который и теперь еще как постель хорошо виден на горе Нинчурт.

Шведы, увидя оползень, двигающийся с большим громом, так испугались, что сразу же уехали прочь на лодках и после долгое время боялись проезжать мимо горы Нинчурт.

Записано у колхозника-саама к-за "Тундра" (Ловозеро) Данилова Александра Мих., 59 лет, 6 августа 1939 г.

3. О ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ У СААМОВ.

На самой верхушке горы Нинчурт каждую осень саамы съезжались со всех окрестных мест, приносили в жертву своих самых лучших, самых красивых оленей. Оленей не резали, а душили на веревке. Обряд этот производил нойд (шаман) перед наряженными идолами. Идолы делали наподобие кукол, которые одевали в красивые саамские одежды.

После того, как будет умертвлен олень, нойд начинает бить в барабан (бубен). И все присутствующие поют песни, просят, чтобы рыба и зверь хорошо ловились.

А когда уходят с горы, то оленя убитого оставляют на месте.

Записано со слов Рочева Алексея Ефимовича, колхозника к-за "Тундра", селение Ловозеро (коми-ижемцы), 22 июня 1930 г. Ему это рассказывал несколько лет тому назад старик-саам Юрьев Исаак.

4. ЛОВОЗЕРСКИЕ СЕЙДЫ.

Есть сейды мужские и женские. Мужские стоят на одном месте, а женские имеют свойство исчезать и появляться вновь и передвигаться с одного места на другое.

Каждый камень может быть сейдом. Если этого захочет нойд. Ловозерские саамы больше почитали 2 сейда: один мужской — игникедик — в 6-7 км от Ловозера и второй женский — вэлгетак, на р. Вороньей.

Если нойд видел во сне дом с семьей, то это значит — сейд гостинец просит.

Нойд говорил об этом населению и утром несли сейду то, что он просил (серебряные и медные деньги, морошку, хлеб, табак и прочее).

Нойду, за то, что он "беспокоился", тоже дают гостинец.

Нойд раньше был в каждом киндише, а главный нойд жил на Кийтсуэле. Права нойда переходили только по наследству — от отца или матери. У женщин были свои нойды. Главная из женских нойдов — бабка Марфа всегда жила в Ловозерском погосте.

Записано от Даниловой Парасковьи Семеновны 66 лет, саамки-колхозницы к-за "Тундра" 22 августа 1939 года.

5. ЧЁК-КАПЕР.

Чёк-Капер — это дьявол. Живет он в лесу. Там у него есть дворцы и много работников. Ездит он на оленях. Ловит людей, тащит их к себе, а там мучит и заставляет на себя работать. Когда поймает человека, то снимает с него всю одежду и одевает в свою. И только у кого есть пояс (пыэнь), с тем он ничего не может поделать.

Бывало так, что разденет с человека все одежды и если на теле заметит пояс, то отпускает его.

Чёк-Капер к людям показывается в виде простого человека.

Записано от Даниловой Парасковьи Семеновны 66 лет, саамки-колхозницы к-за "Тундра" 22 августа 1939 года.

6. О ГАГАРЕ.

Гагара (тафт) птица "нехорошая". Называют ее саамы колдуном (нойдом), т.к. она все вниз смотрит.

Записано у Галкина Григория Павловича, колхозника-саама к-за "Тундра".

7. О ЧАКЛИНГАХ.

Чаклинги — это семья дьяволов. Живут они в лесу. Ходят всегда нагие.

Приносят людям много вреда.

Записано от Даниловой Парасковьи Семеновны 66 лет, саамки-колхозницы к-за "Тундра" 22 августа 1939 года.

8. О ЛЯГУШКЕ.

Лягушку (суэмпь) саамы не любят. Она может человеку "худо" сделать. И к тому же она неприятна из-за того, что всегда бывает холодная.

Записано от Кирилловой Агафьи Семеновны, 73 лет, колхозницы-саамки к-за "Тундра".

IV. ЗАГАДКИ (АРУХЕС) СААМСКИЕ И РУССКИЕ, БЫТУЮЩИЕ У ЛОВОЗЕРСКИХ СААМОВ

I. Листья зашабарчат (зашумят) и все оглядываютмя (Дверь).

II. Старик четыре шапки меняет. Год; шапки: весна, лето, осень, зима

III. Девка на одной ноге прыгает. (Сахарница из корней дерева).

Записано у Галкина Григория Павловича, Ловозеро.

IV. Ворон летит, кишки болтаются. (Крючок у камелька, на который весят котел).

V. Человек тешет, щепки через море летят. (Письмо).

VI. Бочка стоит без обручей. (Яйцо).

VII. Камень, а чай кипятит и лепешку печет. (Толзай-очаг).

VIII. Куропатка летит и мочится (Чайник, когда из него чай наливают).

IX. Руки длинные, а туловище короткое. (Повод).

X. Четыре мужика стоят, за руки попарно схватились. (Верхние перекладины у вежи).

XI. Ни рук, ни ног, а подымается. (Тесто в квашне).

XII. Когда вода дорога? (Когда плывет олень по воде).

XIII. Лежит — до края земли хватает, если бы встала — до неба достала (Дорога).

Записано у Сорванова Федора Ивановича, саама-колхозника к-за "Тундра".

VI.СТАРИННЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ СААМСКИЕ ИГРЫ.

1. ИГРА В "ХИРВАСОВ".

Была излюбленной игрой саамов. Чаще всего для этой игры выезжали на острова.

Все мужчины брали в руки рога хирвасов. Женщины ходили отдельно, каждая с рогами важенок.

Цель игры для мужчин заключалась в том, чтобы не подпустить к стаду "важенок" "хирвасов".

Начиналась борьба между "хирвасами", иногда длившаяся по нескольку часов. Победитель получает право хозяйничать в стаде "важенок", и до следующей игры у женщин пользуется большим почетом и уважением.

Записано при групповой беседе с саамами рыболовецкой бригады к-за "Тундра", на Сейд-Явре.

2. ИГРА В "ТАЛ-ТАЛ" (МЕДВЕДЯ).

Раньше играли взрослые. Сейчас только иногда играют ребята. Выбирается один из играющих медведем, а другой — пастухом. Остальные все — "олени". "Медведь" должен подкрасться к стаду и схватить какого-либо "оленя" прежде, чем заметит "пастух". Если "медведь" поймает "оленя" раньше, чем заметит пастух, а "олень" не сможет убежать от "медведя", то "пастух" становится "медведем", а пойманный "олень" — "пастухом".

Записано по рассказу Данилова Афанасия Александровича, колхозника-саама колхоза "Тундра" (Ловозеро).

V. ИЖЕМСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ И ПЕСНИ

1. ПРО ИВАНА-РАБОТНИКА И ПРО ВИХОРЬ-ВЕТЕР.

У царя было два сына: Василий царевич и Федор царевич. Был еще у царя Иван-работник. Ходил Иван-работник грязный, немытый, небритый. Все его считали глупым, а Василий царевич и Федор Царевич называли его просто дураком.

Вот гуляют однажды братья Василий царевич да Федор Царевич. Попадается им навстречу народ и спрашивает: "Почему вы, царские сыны, пешком гуляете, когда у царя есть прекрасные кони? И один конь есть такой, который никому не дается".

Пришли домой Василий царевич и Федор царевич и просят царя, чтоб разрешил им кататься на самом быстроногом коне.

Подумал царь и отвечает: "Если сумеете его поймать и запречь, то поезжайте, катайтесь".

Ходят около коня Василий царевич и Федор царевич, и никак не могут его поймать. Сколько они ни бились, все впустую.

Ходит мимо Иван-работник да посмеивается: "Где вам без меня коня поймать!".

Стали Василий Царевич да Федор Царевич просить Ивана-работника, чтоб поймал он им коня и запряг его в сани.

Свистнул Иван-работник и конь-быстроног сам прибе-

жал к нему. Запряг коня Иван-работник в сани, посадил в них Василия Царевича и Федора Царевича, взял в руки возжи и понеслись все, как ветер.

Долго они ездили. Попадается им навстречу народ и кричит: "Почему вы не берете с собой кататься сестру-красавицу, которая сидит у царя за двенадцатью замками?"

Приехали домой Василий Царевич и Иван Царевич и просят царя, чтобы разрешил он им с сестрой красавицей на другой день покататься. Вначале царь об этом и слышать не хотел, а потом согласился с условием, чтоб проехали с сестрой только два круга, а третий чтоб ни в коем случае не совершали.

Пообещали царю сыновья не делать третьего круга, когда с сестрой поедут кататься.

На другой день чуть-свет будят они Ивана-работника и приказывают ему запрягать коня. Открыл царь 12 замков, вывел свою дочь-красавицу, сам усадил ее в сани, а править конем велел Ивану-работнику. Сели Василий-царевич и Федор Царевич, все быстро поехали.

Проехали один круг, проехали другой. Иван-работник говорит: "Давайте попробуем и третий раз проехать". Василий Царевич и Федор Царевич заупрямились, — отца боялись. Иван-работник настаивал, да и день был очень хороший, и решено было прокатиться еще один круг. И поехали третий раз.

Откуда ни возьмись, налетела страшная буря с градом и ветром-вихорем. Трахнуло сани. Глядят братья, а сестры уже нет, и не заметили, как исчезла.

Боятся Василий Царевич и Федор Царевич домой ехать, только ругают Ивана-работника. А Иван-работник их подбадривает: "Чего вам отца своего бояться? Ничего вам царь не сделает". Царь сердитый встречает их дома и грозно спрашивает: "Как вы смели ослушаться моего приказу? Ведь это Вихорь-ветер унес вашу сестру. Давно он, проклятый, искал случая утащить ее". И стал царь плакать и каяться, что пустил дочку кататься.

Жизнь не в жизнь стала с той поры Василию Царевичу и Федору-царевичу, а Иван-работник подбивает их проситься у отца пойти искать сестру-красавицу.

И стали проситься сыны у царя, чтоб пустил он их отправиться в поиски за сестрой.

Разрешил царь сыновьям разыскать сестру-красавицу, но велел им взять с собой Ивана-работника.

Сели все трое на коней и поехали. Долго они едут и всех на пути спрашивают: "Не знает ли кто, куда Вихорь-Ветер царскую дочку-красавицу унес?" Все в ответ качали головами. Едут дальше. Попадается им навстречу старик-шаман.

"Куда, добрые люди, путь держите?"

"Да вот, дедушка, ищем Вихорь-ветра поганого, который унес царскую дочку-красавицу. Не знаешь ли ты, где нам его искать?"

"Поезжайте к моей сестре, старухе-колдунье, она вам все расскажет".

И сказал старик-шаман проезжим, по какой из лесных тропинок ехать надо.

Вот и поехали наши путники искать старуху-колдунью. Едут дремучими лесами. Через большие озера и реки проезжают, покормят коней, сами отдохнут и опять едут.

"Стойте, — крикнул остальным Иван-работник. — Впереди нас избушка стоит".

Пришли в избушку, а там и живет старуха-колдунья. Приветливо она встретила приезжих: "Здравствуйте, добрые молодцы, куда путь держите и как пробрались сюда, куда черный ворон верхами не долетывал, куда низом мышь не пробиралась?".

Рассказали ей добрые молодцы — кто они и куда едут. Покачала седой головой старуха и отвечает: "Знаю я, где живет Вихорь-Ветер, да уж больно трудно добраться до него. Лучше вам обратно вернуться. А уж если ехать решите, то поезжайте к моему старшему брату-кузнецу. От него ближе живет Вихорь-Ветер".

Благодарили добры молодцы старуху за совет и поехали дальше к старику-кузнецу.

Долго ли, коротко ли ехали, наконец доехали до места, откуда слышно, как кузнец молотом стучит. Пришпорили коней и скоро показалась кузница, в которой седой старик ковал что-то.

"Скажи, дедушка, как нам к Вихорь-Ветру проехать?" — спросил Иван-работник.

Опустил кузнец молот, глянул на проезжих и отвечает: "Дивлюсь я, как вы до меня сумели добраться? А пробраться до Вихорь-Ветра совсем дело невозможное. Есть тут крутая высокая гора, на которой живет Нагая Птица. Она никого через ту гору еще не пропускала. Такой сильный голос у Нагой Птицы, что от него умирали все богатыри, которые через гору думали перейти".

"Неужели никак нельзя на гору попасть?"- продолжает спрашивать Иван-работник.

"Трудное дело, сынок. Вот разве только сковать цепь-громадину на конце с якорем, да найти такого богатыря, который бы забросил этот якорь на вершину горы, тогда бы по этой цепи можно залезть на гору".

"А берешься ли ты, дедушка, такую цепь сковать?" — не унимается Иван-работник.

"Если бы была сила, то ковал бы. Железа у меня на такую цепь хватит".

"Ничего, ты только учи да показывай, а ковать я сам буду".

Взял тут Иван-работник в руки самый тяжелый молот и стали они со стариком ковать цепь-громадину. Старик учит да показывает, а Иван-работник работает. Долго ли, мало ли работали, а сковали цепь -громадину с якорем.

Намотал эту цепь Иван-работник себе через плечо, позвал Василия царевича и Федора-царевича и пошли он по направлению к крутой горе, на которой живет Нагая Птица. Издали заметила их Нагая Птица, в знак предупреждения крикнула тихим голосом.

Хоть и тихо крикнула Нагая Птица, а все же пошатнулись от содрогания воздуха Васили царевич и Федор-царевич. А Иван-работник стоит да усмехается.

Василий царевич и Федор-царевич наотрез отказались идти дальше. Попробовал их уговорить Иван-работник, да ничего из этого не вышло.

Тогда Иван-работник решил один идти дальше.

А Василию царевичу и Федору царевичу наказывает: "Оставайтесь здесь, да уши крепче зажимайте, как будет кричать Нагая Птица. Когда я вас крикну и когда Нагая Птица пролетит над нами без крика, тогда ко мне идите".

И зашагал дальше к крутой горе Иван-работник. Громче крикнула Нагая Птица, да глазом не моргнул Иван-работник.

Самым оглушительным свистом свистнула Нагая Птица. Говорит ей Иван-работник: "Ты меня, Нагая Птица, не пугай. Все равно я тебя не боюсь".

Прилетела тут Нагая Птица к Ивану-работнику и молвит: "Своим свистом убивала я всех богатырей. Один ты устоял против моего голоса. Будь же за это моим старшим братом, а я буду твоим младшим братом".

"Скажи как мне, младший брат, как мне на гору попасть?" "Бросай отсюдова якорь на вершину и лезь, мой старший брат". "Вот что, мой младший брать, там ниже ждут меня Василий царевич и Федор царевич: ты к ним слетай, отнеси вот этот кинжал. Пусть они на него смотрят: если заржавеет он, то значит я погиб, а если все время светлым будет, значит вернусь".

Полетела Нагая Птица к Василию царевичу и Федору царевичу, а Иван-работник стал кидать якорь на вершину горы.

Размахнулся, кинул и якорь зацепился за вершину горы. Прилетела Нагая Птица, спрашивает её Иван-работник: "Скажи еще, младший брат, как мне на горе найти Вихорь-Ветер?"

Отвечает Нагая Птица: "На этой горе стоит стальной дом. Поднимись по лестнице под крышу этого дома, открой стальные двери и найдешь там Вихорь-Ветер".

Поблагодарил Иван-работник своего младшего брата и полез по цепи на гору. Лезет-лезет и уже видит впереди стальной дом. Подошел ближе, нашел лестницу и поднялся под крышу. Открыл стопудовую железную дверь и вошел в жилище Вихорь-Ветра, и видит — сидят там три красавицы: одна царская дочь и еще две красавицы, похищенные Вихорь-Ветром. Увидели они Ивана-работника, так обрадовались, что и плачут, и смеются.

Рассказали они, что Вихорь-Ветра сейчас нет дома, приходит он около полуночи.

Вышел Иван-работник на широкое место и стал ждать Вихорь-Ветра.

Наступила полночь. Идет-летит Вихорь-Ветер с тремя головами и кричит: "Как ты это смел сюда появиться без моего разрешения? Хлопну я тебя и останется только мокрое место".

"Не хвастай раньше времени, хвастуны часто ошибаются. Давай лучше, Вихорь-Ветер, поладим с тобой добром: отдай мне трех украденных тобой красавиц, и я оставлю тебя в покое".

"Как, — взревел Вихорь-Ветер, — ты еще смеешь мне условия ставить? Разве не видишь, что сила у меня огромная и на плечах не одна, а три головы?"

"А у меня и одна голова, да я вреда народу не делаю, а у тебя хоть и три, да ты только и думаешь ими — как бы вред сотворить".

"Видишь, на скале висит моя трехсаженная сабля? Ведь стоит мне ей только раз махнуть".

"А у меня и сабли нет, да не бывать мне под тобой".

Разозлился Вихорь-Ветер и отправился за саблей.

"Постой, — говорит Иван-работник, — какая же у тебя сила, когда ты драться хочешь с саблей? Давай лучше драться без сабли. Сильные богатыри саблями не дерутся".

Подумал Вихорь-Ветер и согласился без сабли драться. И схватились они драться. Два раза повалил Иван-работник Вихорь-Ветра. Стал Вихорь-Ветер за саблей проситься, а она уже в руках Ивана-работника. Поднял ее Иван-работник и спрашивает: "Отдашь добром трех красавиц, тогда сохраню тебе жизнь". Не соглашается Вихорь-Ветер. Три раза махнул Иван-работник саблей и слетели три головы Вихорь-Ветра. Взял затем трех красавиц и все добро, награбленное Вихорь-Ветром. Нагая Птица снесла трех красавиц под гору, а Иван-работник спустился по цепи. Подошли Василий царевич и Федор царевич. Попрощался Иван-работник со своим младшим братом — Нагой Птицей. И все поехали обратно. На пути заехали к старику кузнецу. Дал ему Иван-работник половину золота, взятого у Вихорь-Ветра. Доехали скоро до старухи-колдуньи. И ее щедро наградил Иван-работник.

У царской дочери-красавицы было кольцо. Сняла она его с пальца да и подарила Ивану-работнику.

"Вот что, — говорит Иван-работник Василию царевичу да Федору царевичу, — вы с красавицами поезжайте домой, а мне пора отдохнуть немного".

Остановился он у одной старушки и завалился спать. Храпел так, что изба доржала. Проснулся через три дня и поехал на родину. Когда приехал, то встречать его вышла царская дочь-красавица.

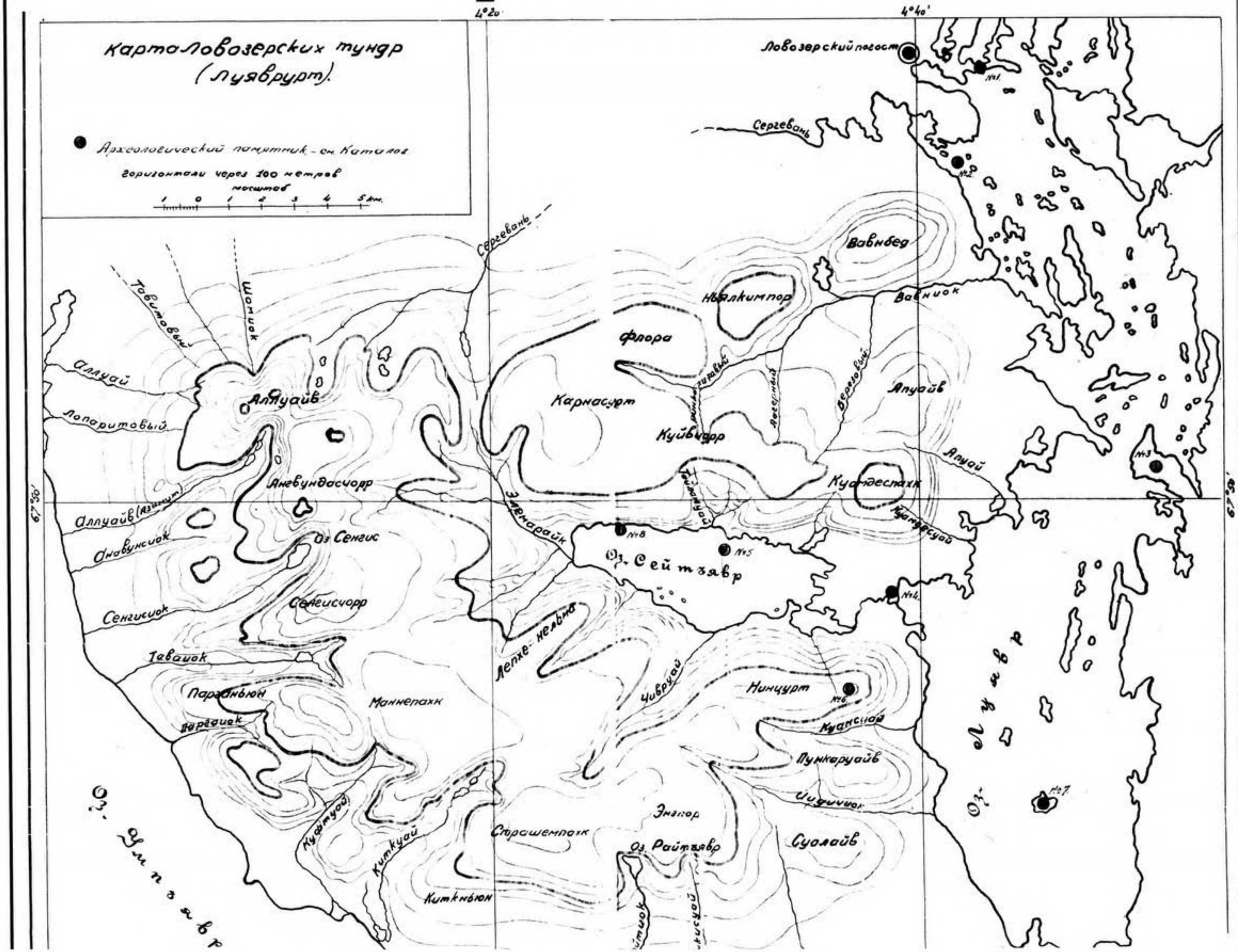
И были вскоре три свадьбы.

Записал А. Попов со слов Канева Ивана Николаевича, коми-ижемца колхозника колхоза "Тундра" (Ловозеро).

2. ПРО ПЛАТОВА КАЗАКА.

У Платова казака
Не брита борода,
Не брита борода,
Он рюмку водки выпивал,
К Наполеону поскакал,
Да бумагу подавал.
"Много я даю казну,
.....
"Для чего казну терять,
Можно так его узнать;
И что смотришь на меня,
Каков он, таков и я.
На меня Платов вскочил
.....

Записал А. Попов со слов Канева Ильи Николаевича, коми-ижемца 73 лет, колхозника колхоза "Тундра" (Ловозеро) 5 августа 1939 года.


Картаоловозерских тундр
(Луяврурт).
Археологический памятник - см. Каталог
горизонтали через 100 метров
масштаб
1 0 1 2 3 4 5 км.
4°20'
4°40'
67°30'
67°20'
Ловозерский погост
№1
№2
№3
№4
№5
№6
№7
№8
Сергевань
Вавнбед
Вавнюк
Нюлкимпор
Флора
Карнасурт
Куйвидор
Куандестахк
Куандесуай
Алуайв
Алуай
Верхний
Ловозерный
Ромашкинский
Тайнуай
Элмарайк
Лепхе-нельма
Чивруай
Нинцурт
Куансюй
Пункаруайв
Индичюр
Суолайв
Энгнор
Страшемпахк
Оз. Райтъявр
Оз. Сейтъявр
Оз. Луявр
Оз. Ульпъявр
Киткнюн
Киткуай
Куфтуай
Маннепахк
Парадньюн
Парадюк
Тавайок
Сенгисчорр
Сенгисюк
Оз. Сенгис
Анвундасчорр
Анвунсюк
Аллуайв (Язычит)
Аллуайв
Аллуай
Лопаритовый
Шомюк
Тавитовый
Шомюк

О ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЯХ ЛОВОЗЕРСКИХ ТУНДР НА КОЛЬСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

(опыт топонимического исследования)

А. Н. Казаков

Учёные записки ЛГУ. — 1949. — Вып. 6, № 124

1. ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ И ТОПОНИМИКА

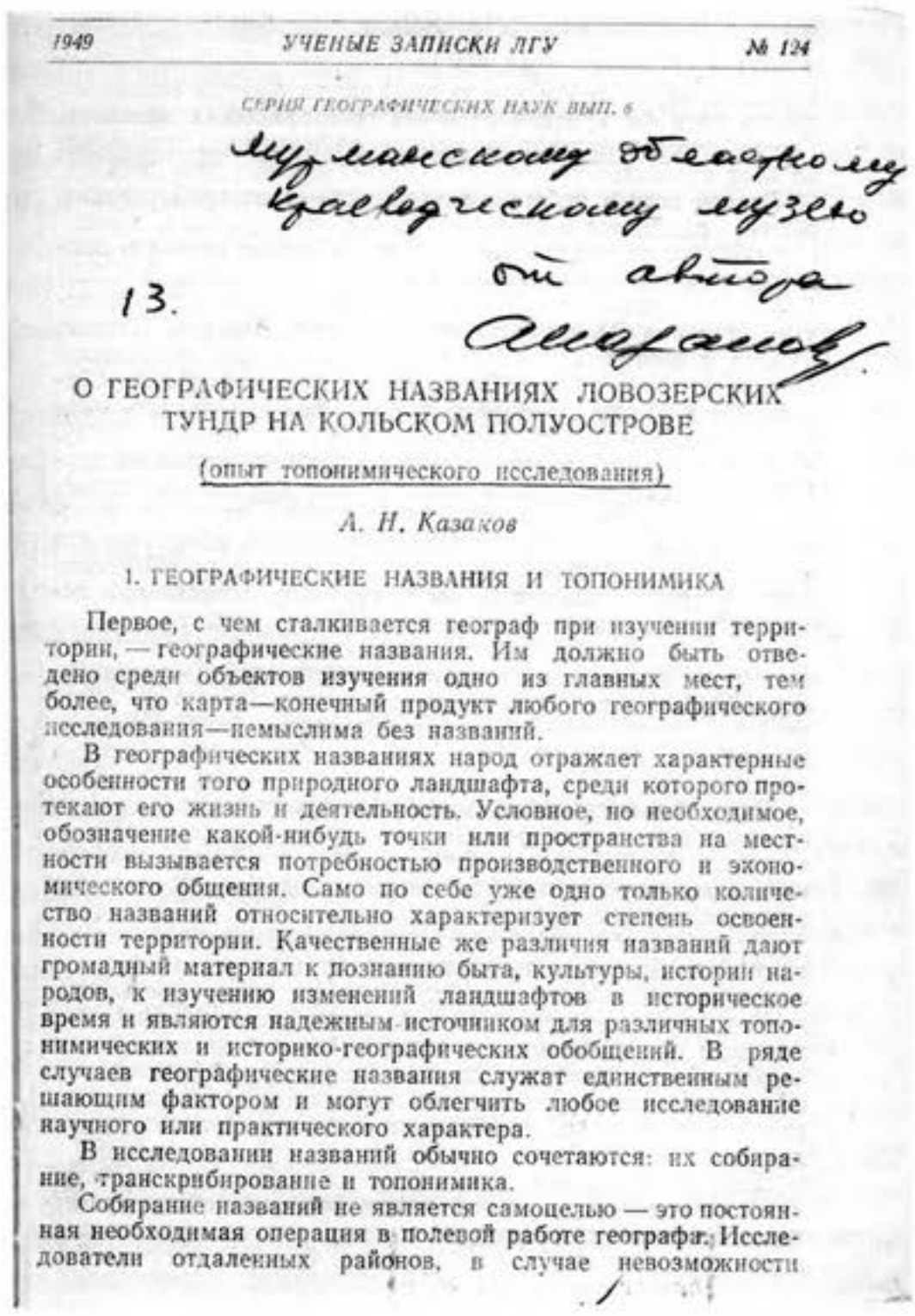
Первое, с чем сталкивается географ при изучении территории, — географические названия. Им должно быть отведено среди объектов изучения одно из главных мест, тем более, что карта — конечный продукт любого географического исследования — немыслима без названий.

В географических названиях народ отражает характерные особенности того природного ландшафта, среди которого протекают его жизнь и деятельность. Условное, но необходимое, обозначение какой-нибудь точки или пространства на местности вызывается потребностью производственного и экономического общения. Само по себе уже одно только количество названий относительно характеризует степень освоенности территории. Качественные же различия названий дают громадный материал к познанию быта, культуры, истории народов, к изучению изменений ландшафтов в историческое время и являются надежным источником для различных топонимических и историко-географических обобщений. В ряде случаев географические названия служат единственным решающим фактором и могут облегчить любое исследование научного или практического характера.

В исследовании названий обычно сочетаются: их собирание, транскрибирование и топонимика.

Собирание названий не является самоцелью — это постоянная необходимая операция в полевой работе географа. Исследователи отдаленных районов, в случае невозможности составить карту, почти всегда вынуждены в своих описаниях давать хотя бы краткий перечень географических названий. Географические словари отдельных районов издаются почти во всех странах.

Второй этап в работе с названиями — транскрибирование, обычно ведущееся в широких размерах службами, в ведении которых находится картография. Следует отличать лингвистическое и топонимическое транскрибирование. В СССР Главным Управлением Геодезии и Картографии географические названия Великобритании, Ирландии, Венгрии, Италии, Турции и других стран транскрибированы лингвистически. Одной из выдающихся работ по топонимическому транскрибированию названий элементов ландшафта надо назвать "Современную монгольскую топонимику" В.А. Казакевича (1934).



1949 УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ ЛГУ № 124

СЕРИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАУК ВЫП. 6

Мурманскому областному краеведческому музею от автора Казаков

13.

О ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЯХ ЛОВОЗЕРСКИХ ТУНДР НА КОЛЬСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

(опыт топонимического исследования)

А. Н. Казаков

1. ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ И ТОПОНИМИКА

Первое, с чем сталкивается географ при изучении территории, — географические названия. Им должно быть отведено среди объектов изучения одно из главных мест, тем более, что карта—конечный продукт любого географического исследования—немыслима без названий.

В географических названиях народ отражает характерные особенности того природного ландшафта, среди которого протекают его жизнь и деятельность. Условное, но необходимое, обозначение какой-нибудь точки или пространства на местности вызывается потребностью производственного и экономического общения. Само по себе уже одно только количество названий относительно характеризует степень освоенности территории. Качественные же различия названий дают громадный материал к познанию быта, культуры, истории народов, к изучению изменений ландшафтов в историческое время и являются надежным источником для различных топонимических и историко-географических обобщений. В ряде случаев географические названия служат единственным решающим фактором и могут облегчить любое исследование научного или практического характера.

В исследовании названий обычно сочетаются: их собирание, транскрибирование и топонимика.

Собирание названий не является самоцелью — это постоянная необходимая операция в полевой работе географа. Исследователи отдаленных районов, в случае невозможности

При транскрибировании названий с одного языка на другой неизбежны искажения оригинальной формы наименований. Установление первоначальной формы названия представляет далеко не легкую задачу. Известно, например, что составители подготавливающегося сейчас к печати "Морского атласа" транскрипционную часть поручили специальной комиссии из адмиралов флота и крупнейших ученых.

Метод очищения названий для правильной репродукции состоит из тщательного изучения фонетической и семантической стороны терминологии, выяснения приоритета в случае двойных наименований путем историко-

географических исследований, соединенных с лингвистическими и топонимическими данными.

Если сбор названий производится преимущественно географами, а транскрибирование географами и лингвистами, то заключительный этап работы — топонимическое исследование — дает широкое поле деятельнос-ти для всех исторических и географических отраслей знаний.

Сталкиваясь в своей работе с географическими названиями, мы обычно не задумываемся над их внутренним смыслом и воспринимаем их как имена собственные, происхождение которых нам безразлично. А между тем географические названия представляют, так сказать, "клочки древнего манускрипта без датировки", значение которых, в особенности для северных областей, населенных народностями, не имеющими своей письменности, несоизмеримо ни с какими другими данными.

Если внимательно проследить распределение названий в местностях, где природный ландшафт неоднократно претерпевал глубокие изменения, то по ним можно восстановить первоначальный ландшафт. Например, Вожская засека в Рязанской области, близ которой сейчас сохранились лишь редкие пни и кустики, была когда-то окружена большим лесным массивом (В. Семенов-Тян-Шанский, 1924).

Топонимика на отдельных этапах социально-экономического развития общества тесно связана с процессами, происходящими в нем. Например[1], почему река Десна, получившая название от древнерусского "десница" (правая рука, десн — вправо), является левым притоком Днепра? Оказывается потому, что освоение Днепра шло от устья к истоку, и при движении вверх по Днепру Десна была справа. Ряд работ крупнейших ученых посвящен связи топонимики с социально-экономическими условиями жизни народов (Н. Я. Марр, 1926, Г. Фукс (G. Fuchs), 1932, и др.). Интересна попытка В.Б. Шостаковича (1925) на материале гидрографической терминологии реконструировать схему древнего распространения народов Сибири.

В 1939 г. Мурманским филиалом Географо-экономического научно-исследовательского института Ленинградского Государственного университета был издан под ред. В.П. Вощинина "Географический словарь Кольского полуострова", в который вошло более 5700 географических названий. Эта книга, своеобразно подытожившая знания о территории полуострова (Г.Д. Рихтер, 1931, В.К. Алымов, В. Таннер (V. Tanner), 1929) и выяснившая степень его освоенности и изученности, является настольным пособием каждого, изучающего Крайний Север. Топонимика Кольского полуострова исключительно богата и интересна, но до сих пор недостаточно изучена.

Единой системы транскрибирования названий для Кольского полуострова нет. Положение осложняется еще и тем, что пришедшие на полуостров русские и ижемцы постепенно переиначивали оригинальнее саамские формы названий. Динамика терминологии проявляется очень сильно. В частности, в восточной половине полуострова ижемцы, заменившие коренных жителей — саамов, ушедших в другие районы, дали свои названия географическим объектам, отбросив первоначальные саамские. В последнее время лучшим знатоком топонимики полуострова признается местный краевед Я.А. Камшилов.

У саамов, аборигенов территории, как и у всех народов, основной формой производства которых являлось или является кочевое скотоводство, существует особо детали-

[1] Заимствовано у П. Л. Маштакова.

КАЗАКОВ Анатолий Николаевич (11.04.1921, Мурманск — 4.01.2014, Санкт-Петербург) — геолог, доктор геолого-минералогических наук (1968), профессор. Из семьи рабочего. После окончания 9-го класса школы (1938) работал зав. отделом природы Мурманского областного краеведческого музея (15.10.1938 — 10.12.1939). Одновременно учился в 10-м классе школы для взрослых. В 1939 поступил на геологический ф-т ЛГУ (заочно), но 10.12.1939 призван в армию. Служил в Волынской обл. В начале ВОВ воинская часть попала в окружение. 20.09.1941 взят в плен немцами, но на следующий день ему удалось бежать. В мае 1942 примкнул к брянским партизанам. В июне 1944 участвовал в освобождении Витебска. Потом воевал в Литве, Восточной Пруссии. В марте 1945 арестован органами контрразведки "СМЕРШ" (вызвало подозрение использование чужой фамилии, и К. был задержан для установления личности). В октябре 1945 дело против него было прекращено. После демобилизации в мае 1946 г. вернулся к работе в музее и учёбе в ЛГУ (заочно). В 1949 году уехал в Ленинград, где работал ст. лаборантом в Географо-экономическом НИИ. Окончил ЛГУ им. А. А. Жданова в 1950. Был геологом во ВСЕГЕИ (март — декабрь 1950). После аспирантуры в ЛГУ (кафедра петрографии, декабрь 1950 — декабрь 1953) стал работать в Лаборатории геологии докембрия (с 1967 — Ин-т геологии и геохронологии докембрия АН СССР). Впоследствии — доктор геолого-минералогических наук, профессор. Издал популярную книгу "С молотком и рюкзаком: Записки геолога" (2011; полевые дневники 1951 — 1956).

Соч.: Особенности и распределение саамских географических названий Мурманской области (Известия ВГО, 1952, т. 84, вып. 4. С.350—362: карт.; Хибины — с.353, 354, 361).
О географических названиях Ловозерских тундр на Кольском п-ове // Учёные записки ЛГУ. — 1949. — Вып. 6, № 124;

Лит.: Мартюшова С. По следам одной экспедиции: Страница из истории Краеведческого музея // АСТЭС: Ассоциация творческих союзов: Альманах. Культурологический вып. № 4. — Мурманск, 2007. С.143—154: фот., ил.; Красоткин И. С. А. Н. Казаков — краевед, воин, геолог // Тиетта. — 2016. — № 2(36). С.69—73: фот., факс., порт.

По: Евгений Шталь "Литературные Хибины: энциклопедический справочник. 1835 — 2015."

зированная географическая терминология. Для примера сравним количество определений элементов рельефа и водных пространств у саамов, монголов (также кочевых скотоводов) и у русских (народа заведомо "оседлого"),

	у русских	у саамов	у монголов
Элементы рельефа	ок. 30	св. 41	св. 120
Элементы водных пространств	ок. 20	св. 50	св. 40

Русская географическая терминология значительно беднее терминологии кочевых народов[2]. Сам социально-экономический уклад кочевых скотоводов требует тщательного обозначения всех мелких особенностей местности, а жизнь, не ограниченная рамками населенного пункта и его ближайших окрестностей, в свою очередь вызывает необходимость в разветвленной географической номенклатуре.

Преобладание определений рельефа над элементами водных пространств у монголов указывает на жизнь в горной стране; у саамов же превалирование названий элементов водных пространств над названиями рельефа указывает на жизнь в стране более озерной, чем гористой.

Если количество известных географических названий разделить на площадь, где они употребляются, то можно узнать "плотность названий" на 1 км^2, относительно характеризующую степень изученности и освоенности территории. Для Кольского полуострова она равна 0.05. К сожалению, нельзя сравнить эту цифру с какой-либо другой областью, так как сбора названий и систематизации их в форме словаря почти нигде не проводилось.

Сравнение количества названий элементов ландшафта можно проводить для всех народов, но определение плотности названий допустимо лишь для территорий, населенных народностями с одинаковым социально-экономическим укладом и имеющих сходные основные физико-географические черты; в противном случае надо вводить какие-то пока еще не существующие коэффициенты: "исторический коэффициент оседлости" и "ландшафтный коэффициент".

По форме строения термины топонимики саамов "точны, лаконичны, в ряде случаев эмоциональны, по-своему благозвучны и ритмичны, всегда строги, в них выражена культура языка, выросшая из древних представлений, по которому каждой словесной формуле, имени и вообще всякому названию приписывалось магическое заклинательное свойство" (Я. А. Камшилов). Очень часто у саамов в название вкладывается не только географическое содержание, но и хозяйственное.

Внутреннее построение саамских названий отражает направление хозяйственного освоения элементов ландшафта. Вначале осваивались озера, реки, низменные пространства, затем долины, отроги и наконец возвышенности и горы — снизу вверх.

[2] Разумеется, этот вопрос требует еще дальнейшего изучения.

Обычно исходным пунктом является промысловая точка; это название переносится на ближайшую реку, затем на озеро, к истоку реки, далее на возвышенность у озера.

3. ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ ЛОВОЗЕРСКИХ ТУНДР И ОЗ. ЛОВОЗЕРО

Для Ловозерских тундр и оз. Ловозера, расположенных в центральной части Кольского полуострова, известно 150 географических названий, распределяющихся в литературных источниках следующим образом:

1) „Географический словарь Кольского п-ва", т.1 96
2) Настоящая статья автора (см. „Приложение" 1).....32
3) Прочие источники [Б. М. Куплетский (1928), Хибинские и Ловозерские тундры (1925) и др.].....22
Итого:.....150

"Плотность" названий, принимая площадь рассматриваемых объектов за 900 км^2, выражается в 0.14 на 1 км^2, т. е. в 3 раза больше, чем по всему Кольскому полуострову (0.05 на 1 км^2).

По происхождению географические названия Ловозерских тундр и оз. Ловозеро можно разделить на 6 групп:

1) Физико-географические.....75
2) Производственные 12
3) Бытовые.....32
4) Исторические.....7
5) Культовые..... 3
6) Непереводимые и прочие 21

Национально-топонимически названия относятся: к саамским — 141, к русским — 9.

Все саамские названия, за исключением одного, имеют корни кильдинского диалекта[3] (Куамдеспахк, Аллуайв и др.). Русские иногда заменяют саамские названия тотемического происхождения (у ловозерских саамов тотемы — олень и пастушеская собака), которые саамы в силу культовых традиций не произносят. Пункаруайв — единственное название в Ловозерских тундрах, генетически связанное с терским диалектом. Ижемцы, пришедшие в Ловозеро в 1888 г. из области Коми, обычно дают объекту двойное название (Вавнйок — Светлая река), а иногда и применяют саамские названия к своей фонетике (например р. Варремйок — р. Вирма).

Сообразуясь с диалектическими особенностями языка и с произношением местного населения, необходимо исправить транскрипцию многих названий, что мною и предлагается (см. "Приложение" 2) для 8 из них (например, Куввэтьуай правильнее, чем Куфтуай, Мойчесьуай правильнее, чем Мотчисуай и др.).

Ловозерские тундры саамы часто называют Хибины Ловозерские, а рядом находящиеся Хибинские тундры — Хибины Умбозерские. Природные, доморощенные географы-саамы смогли заметить орографическое сходство этих двух массивов и ввели в обиход понятие "Хиби-

[3] Диалекты см.: "Географический словарь Кольского полуострова" (1939).

ны", как горной страны, сильно расчлененной, со сквозными долинами, цирками, с плоскими вершинами и снежными перелетками[4].

а) **Физико-географические названия** Ловозерских тундр, включающие понятия о пространстве, размерах, форме и отличительных признаках, об элементах почв, лесной, болотной и другой растительности, о климатических элементах и временах года, а также о представителях животного мира, количественно составляют половину всех названий и территориально спорадически рассеяны.

Топонимически важно различать прямой и метафорический характер названий. Одна из вершин Аллуайва называется Нюхчапатчорр, что в переводе на русский язык означает "гора лебединой шеи". Название произошло не потому, что здесь водились лебеди, а вызвано тем, что при таянии снегов остаются снежные пятна, напоминающие по своей форме лебединую шею. Метафорическое значение выступает здесь очень отчетливо.

Интересно отсутствие в названиях прилагательных со значением цвета (только Чаппчол — "черный вал"). Вообще же в саамской географической терминологии известно пока только три прилагательных этого значения: черный (чапп), красный (руписс) и белый (вилькис). Акад. Н.Я. Марр (1926) замечает, что прилагательные со значением цвета в географической терминологии происходят от племенных первобытных названий; а современные географические термины саамов — явление новейшего порядка и имеют, очевидно, служебное назначение, поэтому пейзажные цвета были вытеснены в процессе экономического развития промысловыми названиями.

Наконец, последняя особенность — "гипсометрически" повышающиеся ступени производных от первоначальных названий. Нет, например, понятий "горный остров" или "горное озеро", а встречаются "остров с горами" или "озеро у гор". О зависимости внутреннего строения таких названий от направления хозяйственного освоения говорилось выше.

Названия восточного берега оз. Ловозера отличаются от названий западного берега тяготением к другой горной стране — Кейвам (например: Кейвлухтнярк).

Названия с элементами пространства обнаруживают приуроченность к чему-либо или ориентировку. Мотклукхт (залив у тайболы — пространства между водными объектами) прилегает к перемычке между озерами Ловозером и Сейдъявр. Суолэмсуол — остров на Сейдъявре — переводится как "остров островов", т. е. остров, вокруг которого располагаются все остальные острова; Тороссуол — "поперечный остров" на оз. Ловозеро; Суолуайв — "островная гора" — стоит изолированно у южных склонов Ловозерских тундр.

Размер входит в названия лишь в своих крайних значениях: "шур" ("большой"), "утс" ("малый"), средних нет. Эти термины часто употребляются для двух объектов, имеющих одно название (например: Большой и Малый Пункаруайв). Сравнительные размеры обозначаются при помощи уменьшительных суффиксов "энг", "ынг", "ай", "эй" и др.

Прилагательные, обозначающие форму, в названиях немногочисленны: Сенгисчорр — "тонкий хребет" ("сенгис" — также веревка из березовых сучьев), Кальтуай — "кривой ручей", Чокньярк — "острый мыс".

Названия, содержащие отличительные признаки, служат саамам для ориентировки при передвижениях либо для предостережений в пути. Например: Аллуайв — "самая высокая вершина", Коргосуол — "остров, у берегов которого есть подводные камни", и др.

Почвенные и ботанические характеристики объектов показывают исключительную наблюдательность саамов. В Ловозерских тундрах, на побережье и островах оз. Ловозера очень редки песчаные грунты без моренного материала. Такие моста отличались саамами: Ангвундасчорр — "горный массив с песчаными склонами", Вындссуол — "песчаный остров", Чивруай — "ручей с галькой и песком у устья" и др.; обилие черники (Vaccinium myrtillus) дало названия Сарварапахк Сарвараявр (сарвара — "черника").

Анализ географических названий, содержащих понятия древесных пород, образующих леса, обнаруживает интересное явление. В районе в настоящее время леса хвойные с примесью березы, которая местами становится преобладающей. Между тем, термин "береза" в названиях не встречается. Очевидно, во время возникновения названий местные леса почти не содержали березы. Этот вывод подтверждается указанием А. А. Любимовой (1936) на преобладание березы, как временной лесообразующей породы, на местах бывших пожарищ.

Однако может быть, что ранее береза была распространена повсеместно, и этот термин мог не войти в географическую терминологию.

Животный мир представлен в названиях медведем (талл), лисицей (римнь), глухарем (кемесь — "глухариный ток"), чайкой-крачкой (церих), вороном (карнас), ужом (куввэть).

По фольклору древнее название р. Вороньей — Карнас ("ворон"); но этот термин, являвшийся когда-то тотемом, встречается в Ловозерских тундрах (Карнасурт) и на южном берегу оз. Ловозера (Карнаслухт, Карнассуол). Вероятно, промысловая область, связанная с единой водной артерией Воронья — Умба, у воронинских саамов распространялась далеко за оз. Ловозеро.

Реликтовый характер носят названия Куввэтьуай и Маннепахк. Первое происходит от слова "куввэть" ("уж"); в настоящее время представители пресмыкающихся в Ловозерских тундрах неизвестны. Второе — от "манне" ("яйцо"). В настоящее время массив Маннепахк совершенно лишен растительности, и мест для гнездования птиц нет. Очевидно, когда-то граница древесной зоны в этом районе проходила значительно выше.

Физико-географические названия возникли так или иначе в процессе хозяйственного освоения района и свя-

[4] Термины, определяющие сложное понятие об известных геологических, климатических, гидрографических и других условиях, создающих своеобразный тип местности, широко распространены. Например: Альпы (Швейцарские, Французские, Трансильванские, Австралийские), Алатау (Джунгарский, Киргизский, Заилийский) и др.

заны плавными переходами с остальными названиями. В одних случаях они были необходимы, как своеобразная географическая сетка для ориентации на местности, в других — отражали пути перемещения в течение хозяйственного года, в третьих — служили своеобразным зеркалом миропредставления.

б) **Производственные названия** базируются на предметах промысла (рыба, олени, звери, птицы, угодья). Эти названия, тесно переплетающиеся с бытовыми и культовыми названиями, распространены по оз. Ловозеру и западному его побережью и не встречаются собственно в Ловозерских тундрах. Промысловая деятельность саамов, стало быть, ограничивалась районом озера и его побережья.

Картина получается очень любопытная.

Промысловые точки и выпасы находятся в южной части озера — Иидичйок ("гольцовая река"), Поадзьсуол ("олений остров), Паллемсуол ("остров, где пластуют оленей"), Куанссуол ("остров, где олени телятся"); и здесь же находится наблюдательный пункт — Чальмсуол ("остров, с которого можно хорошо наблюдать"). Продукция доставлялась в северный конец озера через Пальгессуол ("остров, по которому проходит тропа") в район острова Айтсуол ("остров-амбар"). Недалеко от последнего расположены острова Кутцсуол и Куэнцсуол (кутц — "рыба с душком", куэнц — "гнилой"); очевидно, на них рыбу закапывали в землю, чтобы она приобрела своеобразный "душок", а уже после появления этого качества употребляли в пищу[5].

в) Почти все **бытовые названия** так или иначе связаны с женщиной и по культовому и по производственному происхождению. Сами по себе Ловозерские тундры представлялись саамами, вероятно, окаменевшей женщиной, изогнувшейся и как бы защищавшей оз. Сейдъявр. Названия островов — Иенакайсуол ("большой бабушкин остров"), Куабсуол ("замужней женщины остров") на оз. Ловозеро также содержат женские элементы.

В процессе кочевья в течение года перемещались и места поселений. Старые места пребывания, находившиеся в труднодоступных районах, где обычно во время кочевья оставлялись женщины и дети, переносились в другие участки. Покидаемые места получали названия "кентище". Таких пунктов в южной части оз. Ловозеро несколько (Киндышсуол и др.).

Мужских элементов в бытовых названиях Ловозера нет.

г) **Названия культовые и исторические** неразрывно связаны между собой и территориально группируются вокруг оз. Сейдъявр. Такое распределение их не случайно. Сейды (предметы древнего саамского культа, покровители охоты и рыболовства у древних саамов) — не только культовые памятники, но и памятные места, вокруг которых сгруппировались и фольклор и обширный героический эпос. Сейды сохранились в виде приметных камней, частей скал, обычно по берегам рек и озер. Часто название "сейд" переносится на ближайшее озеро или реку. Сейды — это каменные божества, священные камни. По воззрениям саамов, для того чтобы предмету, событию или просто человеку сохраниться, ему нужно обязательно окаменеть.

Культ пантеизма чрезвычайно распространен у саамов.

Археологические памятники и жертвенные места также сосредоточены у оз. Сейдъявр. Остатки жертвоприношений (кучи оленьих рогов) встречаются на Нинчурте, на островах оз. Сейдъявр и оз. Ловозеро. Речка Сийтуай, впадающая в оз. Сейдъявр, свидетельствует о длительном здесь пребывании мужской промысловой группы.

Само название Сейдъявр переводится как "священное озеро". К нему прилегают Куамдеспахк ("гора шаманского бубна"), Куйвчорр, Паура (названия связаны с нападением шведов или финнов); в него впадают ручьи Пьялкуай (назван по имени саамского богатыря, сражавшегося с иноземцами), Пьеннэуай (пьеннэ — "домашняя собака", тотем у ловозерских саамов). Между Сейдъявром и р. Сейдъяврйок находится оз. Чуэврьсыаббэ (чуэврь — "оленьи рога"), по берегам которого были места жертвоприношений.

Интересную легенду о происхождении названий Куйвчорр, Паура, Пьялкуай, Сийтуай удалось записать у саамов в 1939 г. А.П. Попову, сотруднику Мурманского областного краеведческого музея.

В районе ручья Сийтуай было когда-то промысловое мужское становище (сийт), место торговли (мены) и пребывания главного колдуна (ноэйть). На это селение напали шведы (или финны) во главе с Куйвой и его помощником поваром Паурой. Саамы не растерялись, их руководитель Пьялк (пьялк—буквально "большой палец"), который был и главным колдуном, вступил в единоборство с Куйвой и Паурой, а остальные дрались с отрядом Куйвы.

Пьялк был настолько сильным, что бросил Куйву через Сейдъявр, и тот там окаменел, обратившись лицом к озеру (на юг). Эта гора получила название Куйвчорр.

Пауру Пьялк бросил на "жаркое место" (к югу от озера). Но Паура был повар и, прежде чем окаменеть, пузырился, как каша, когда она доваривается. От окаменевшего Пауры гора получила название.

Сам Пьялк после сражения ушел в горы на восточном берегу Сейдъявра. Окаменеть он не мог, так как был колдуном, а ушел к духам, в знак благодарности им за помощь. На месте его исчезновения теперь есть гора Чиврпьялк и ручей Пьялкуай.

д) **Прочие названия** — эпизодические, утратившие первоначальное значение, русские — в данном случае интереса не представляют. Названия Флора, Ринколитовый ручей были даны геологами в 1934 — 1940 гг. и относятся поэтому к современным названиям.

По географическим названиям Ловозерских тундр, как и любого другого участка территории нашей страны, пользуясь методами топонимики, географическими, историческими данными и фольклорным материалом, можно в некоторой степени восстановить древнеисторические ландшафты и историю населения.

Значение названий — "древних манускриптов без датировки" — для географической и исторической науки исключительно велико.

[5] Этот способ сохранения и "выдержки" рыбы употребляется саамами и поморами до настоящего времени.

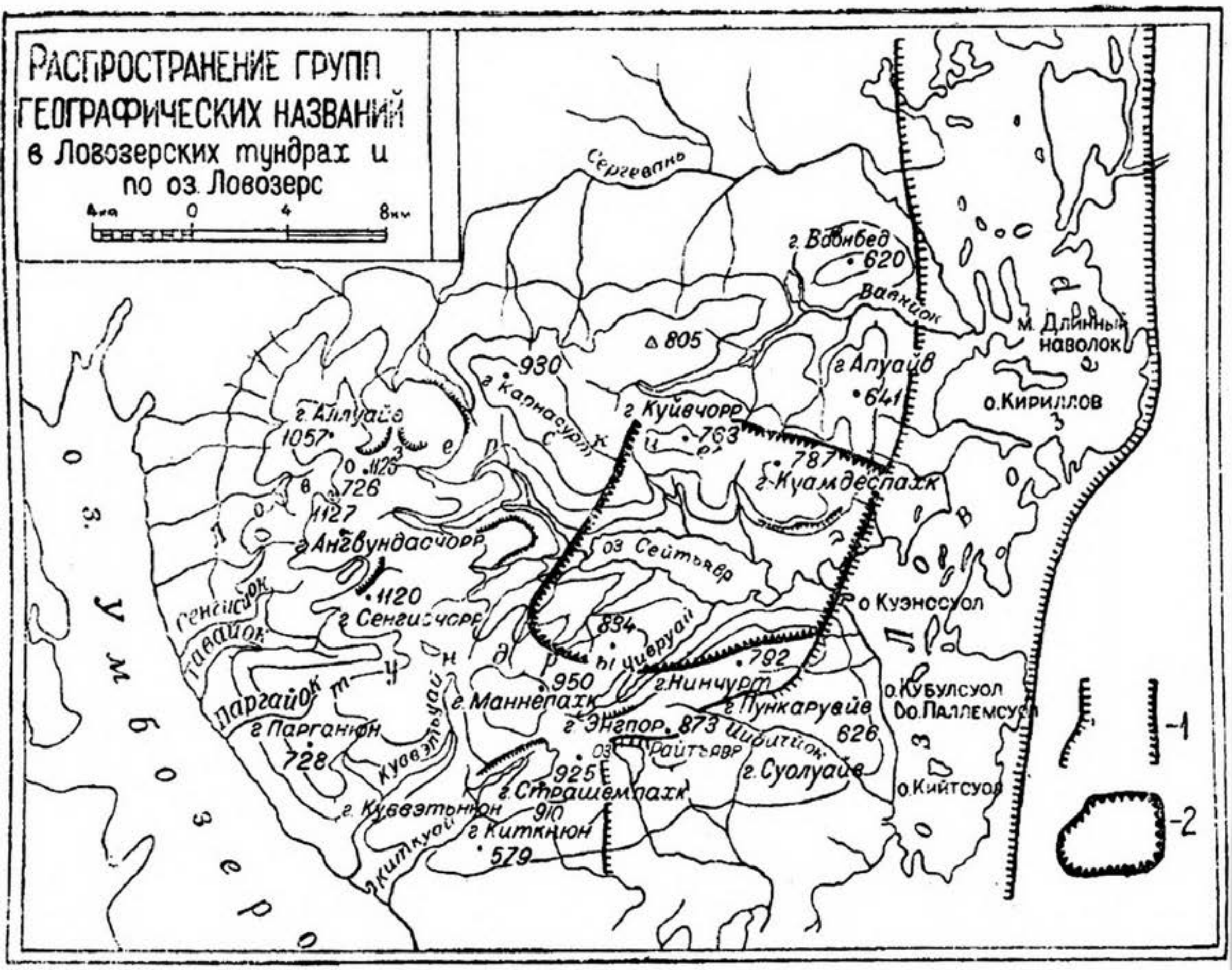


Рис. 1. 1 — область производственных названий; 2 — область культовых и исторических названий

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Новые географические названия, собранные автором в Ловозерской экспедиции мурманского областного краеведческого музея (1939)[6]

ВЕСЛО-НАВОЛОК — мыс у восточного конца Чайной Губы (южная часть Мотклухт).

КАЛЬТУАЙ — ручей, впадающий в оз. Чуэврьсыаббэ со склонов Нинчурта.

КАЛЬТУАЙВ — отрог Нинчурта между рр. Кальтуай и Пьялкуай.

КИНТСУОЛ — длинный остров на Ловозере (2.5 км) против Мотклухт.

КИТКЕМКОРКЬ — мелкое каменистое место южнее Весло-Наволока.

КУНГЕНЬЯРК — мыс в северной части Мотклухт, у впадения р. Кунуай.

КУНУАЙ — ручей, впадающий в Чайную Губу с южных склонов Куамдес-пахка.

КУССУОЛ — остров на Сейдъявре, средний из группы островов у южного берега Сейдъявра, против Непхенюня.

КЬЕЛЬНЮНЬ — отрог Куйвчорра между рр. Таллкименьуай и Сулойок.

[6] В отчете экспедиции присутствовали также следующие названия, выпавшие из статьи (прим.ред.):
КУБУЛСУОЛ - Остров от Кинтсуол к югу.
МАРНЬЯРК - Восточный мыс Юльевской салмы.
ОЛЕНИЙ ОСТРОВ - Большой остров к сев. от Юльевской салмы.
ПАЛЛЕМСУОЛ - Остров на Ловозере, к сев.-зап. от о. Кейтсуел, против г. Б.Пункаруайв.

КЬЕСЬНЬЯРК — мыс, запирающий Мотклухт с юга.

ЛИННЕМУУСТ— длинный остров, ориентированный с севера на юг, в северной части Сейдъявра, немного восточнее котловины р. Таллкименьуай.

ЛЮХТЦЕКОВЭ — остров на Сейдъявре к западу через наволок от оз. Чуэврьсыаббэ.

МОЙЧЕСЬНЮНЬ — отрог Маннепахка между рр. Уэлькуай и Мойчесьуай.

ПАВТАСУОЛ — остров на Сейдъявре, восточный из группы островов у южного берега Сейдъявра, против Непхенюня.

ПАХКСУОЛ — остров на Сейдъявре, средний из группы островов у южного берега Сейдъявра, против Непхенюня.

ПАШЕМНЬЯРКЕ — мыс у скалы с истуканом "Куйвой".

ПЭДУАЙ (Поденуай)—ручей между Непхенюнь и Шарийнюнь.

ПЬЕННЭУАЙ — ручей, стекающий с Куамдеспахка, восточнее р. Кунуай.

ПЬЯЛКУАЙ — ручей, стекающий с северных склонов Нинчурта западнее р. Кальтуай.

ПЬЯЛКУАЙВ — отрог Нинчурта между р. Пьялкуай и долиной р. Чивруай.

РОВУАЙ — ручей, впадающий в Вавнйок с перемычки между Куамдеспах-ком и Куйвчорром. На карте Воробьевой (монография "Минералы Хибинских и Ловозерских тундр", 1937, изд. Ах. Наук СССР) обозначен "Ринколитовым" (назван С. Д. Покровским).

САРВАРАПАХК — горка к западу от саамского поселка на Сейдъявре.

САРВАРАЯВР — озеро к северу от г. Сарварапахк.

ЧАЙНАЯ ГУБА —залив в северной части Мотклухт между Кунгеньярком и Весло-Наволоком.

ЧАЙНЫЙ ОСТРОВ — остров в Чайной Губе.

ЧИВРКАВЭ — залив к востоку от устья р. Чивруай^

ЧОКНЬЯРК — мыс против острова Куссуол на Сейдъявре.

ЧУЭВРЬСЫАББЭ — озеро между оз. Сейдъявр и р. Сейдйок.

ШАРИЙНЮНА — отрог Куйвчорра к западу от р. Таллкименьуай.

ШАРИЙНЮНЬ — отрог Маннепахка между р. Пэдуай и р. Мойчесьуай.

ЮЛЬЕВСКАЯ САЛМА — пролив у Весло-Наволока.

Почти все названия записаны со слов Афанасия Александровича Данилова, саама-комсомольца, колхозника колхоза Тундра Ловозерского района, и проверены у жителей-саамов на оз. Сейдъявр.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Исправленная транскрипция географических названий Ловозерских тундр

КУВВЭТЬУАЙ — правильнее, чем Куфтуай и, соответственно, Куввэтьнюнь правильнее, чем Куфтньюн. Название Куфтуай встречается в сборнике "Хибинские и Ловозерские тундры" (М., 1925) и в "Географическом словаре Кольского п-ва" (т. 1). Когда спрашиваешь, как перевести с саамского на русский язык название Куфтуай, то саамы недоумевают и произносят "Куввэтьуай".

КУЭЦКЕМПАХК— правильнее, чем Куэтченбай. Название Куэтченбай встречается в вышеупомянутом сборнике. Здесь очевидная ошибка при записи, так как название Куэтченбай непереводимо, название же Куэцкемпахк переводится "Орлиная горка".

КУЭЦКЕМУАЙ— правильнее, чем Куамдесуай. Названием Куамдесуай на карте в сборнике (I, 9) обозначена речка, стекающая с Каумдеспахка. Саамы эту речку знают как Куэцкемуай. Однако, может быть, есть две реки —и Куэцкемуай и Куамдесуай.

МОЙЧЕСЬУАЙ — правильнее, чем Мотчисуай. Название Мотчисуай встречается в отчете Воробьевой за 1926 г., а также в монографии "Минералы Хибинских и Ловозерских тундр" (изд. Акад. Наук СССР, 1937) Здесь очевидная ошибка. Саамы эту реку называют Мойчесьуай ("Красивый ручей"), а не Мотчисуай, что весьма приближенно может быть переведено "тайболов ручей". Но этот ручей никакого отношения к тайболе не имеет, а целиком оправдывает первое название.

НЕРАСУАЙ — правильнее, чем Апуай. Название Апуай встречается в литературе часто, но саамы знают этот ручей как Нерасуай.

НЕПХЕНЮНЬ — правильнее, чем Лепхе-Нельма. Название Лепхе-Нельма встречается на карте Н. А. Елисеева (1, 4). Такого названия саамы незнают.

ПЭДУАЙ — правильнее, чем Поденуай. Название Поденуай встречается в сборнике (I, 4)

ТАЛЛКИМЕНЬУАЙ — правильнее, чем Тайламуай. Название речки Тайламуай есть на карте в сборнике (I, 9). Первые два слога Тайламуай непереводимы. Таллкименьуай переводится как "ручей медвежьей котловины".

Названия уточнены и записаны со слов саамов-комсомольцев, членов колхоза Тундра Ловозерского района, Афанасия Александровича Данилова и Трифона Алексеевича Данилова.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Саамско-русский словарь географических названий Ловозерских тундр и оз. Ловозера[7]

[7] В отчете Ловозерской экспедиции МОКМ 1939 г. есть статья "Перевод слов, встречающихся в географических названиях Ловозерских тундр, с саамского на русский язык". В ней присутствовали также описания к следующим словам, выпавшим из данной статьи (прим.ред. альманаха Земля Тре):
ВАВНБЕД - женское седалище
ВАРРЬ — ... (Варремиок — лесная река, по-ижемски — Вирма)
КУН - моча
КУНГЕ - мочиться
КУЭЦКЕМ, КУЭТЧЕН - орел

Айхт — амбар (?)
Аккь — бабушка
Анг, анкис, энг — ловушка
Ангвундас — песчаный склон
Алл — высокий
Альсе, алсь — междуперстие
Ап — подводный камень
Вавн — светлый
Варрь — варака (собственно "варрь" —лес, но это название переносится на горку, покрытую лесом)
Вынс, вындс — песок
Иенг, егни — лед
Иидич — голец (Salvelinus alpinus)
Ильма — см. элема
Ионн, иен — большой
Йок — река
Кавэ —залив у берега с болотом и соснами
Кальт — кривой
Карнас — ворон
Кемесь — глухариный ток
Кийт — хвали (от глагола "хвалить")
Кимень — котловина
Кинт — трава
Кинтуш, киндиш — кентище (место от селения, оставленного при переезде в другой район),
Китк— см. кьетьк
Киткем — люлька
Кольм — палия (Salvelinus alpinus var Salvelinus)
Корк, корга — мелкое каменистое место в озере
Котьч — штаны.
Куаб, коаб — жена, замужняя женщина
Куамдес — крыша. Куэмдес, куэмплес, куддес — шаманский бубен
Куанс — место, где телятся олени
Кубул — обрыв с белой осыпью (?)
Куввэть, куфт — уж
Куйв, Куйва — предводитель шведов, нападавших на саамов. Имя его — финское (куйва — сухой)
Кусс — ель
Кутц, куцц — кислый, прокисший
Куэнн, куэнц — вонючий
Куэцкем — орел
Кьель — колокол
Кьесь — летний
Кьетьк, китк — камень, выделяющийся по величине или форме

ПЭД, ПОДЕН - седалище

Также в отчете имеется примечание А.Н. Казакова: "Здесь дан перевод как ранее известных, так и собранных нами географических названий. Некоторые названия (например: «сыэббэ», «ров», «нерас» и др.) не переведены, т.к. саамы, понимая значение этих слов, на русском языке не могут выразить свою мысль. Другие (например: «тулб», «куввэть» и др.) переведены недостаточно точно..." (прим.ред. альманаха Земля Тре).

Ладв — перевал между двумя долинами, понижающимися от него в разные стороны
Лак — широкое плоское понижение, замкнутое с трех сторон пологими склонами возвышенностей (определение Г. Д. Рихтера)
Лампь — болото
Линнемууст — "ленивый" остров
Лов, лой — сильный, крепкий (?)
Лухт — залив в озере (губа)
Манне — град, крупа, яйца
Мойчесь, монч — красивый
Моррь — зыбкое болото, трясина
Мотка, мотк, мехт, мэхт — см. тайбола
Мур — ель
Нерм, неорм, ньорм — сенокосное место, заливные луга
Нинц, нинч, нинче — женские груди
Нюнь, ньюн — нос; выступ возвышенности, полого спускающейся в низину
Ньярк, ньярке — мыс, вдающийся в озеро
Пакка, поакк, пахк — теплый
Паллем — пласт (саамы объясняют так: когда свежуют оленей, то их разделывают пластами, это и есть паллем)
Пальгес — тропа
Парга — верхняя одежда
Паура —1) повар Куйвы (см. Куйва);
2) саамы объясняют так: когда каша кипит, то вздувается вверх, это и есть паура
Пахк — гора или хребет со скалистыми обрывами
Пашем — голый
Педзь, педц — сосна
Поадзь- —олень
Пор — отрог хребта с острым гребнем
Пункар, цункар —мешок (так говорят саамы Семиостровского погоста; они и назвали — Пункаруайв)
Пулинх, пулинч — ожог
Пэрт, пырт — изба
Пьеннэ — собака
Пьялк — 1) большой палец;
2) саамский богатырь, бил шведов; его именем названы ручей и отрог Нинчурта
Райк — дыра
Райт —райда оленей (группа оленьих упряжек)
Рас — трава в озере (водоросли)
Римнь — лисица
Салма — пролив в озере
Сарвара — черника (Vaccinum myrtillus)
Сейд, сейт — каменное божество, покровитель охоты и рыболовства
у древних саамов
Сенгис — 1) тонкий; 2) веревка из березовых сучьев
Сергевань — (имя собственное (Сергей Иванович).
Сийт — поселок
Страшем — страдание
Суло — вор
Суол — остров

Супь — осина .
Сыаббэ, саввэ — плесо (заводь)
Тава — даль
Тайбола — низкое место, окруженное озерами и горами
Талл, талла — медведь
Тоарас, торос — поперек
Тулб — шест (?)
Тундра — горный массив (комплекс гор)
Уай, уэй — ручей
Уайв — голова; возвышенность с округлыми склонами и плоской вершиной
Урт — 1) тундра (см. тундра) 2) плато
Уцц, ухц — малый
Уэльк — плечо
Церих — чайка-крачка
Чальм — глаз
Чапп — черный
Чивр — песок с галькой у устья реки
Чинглус, чинглес — глубокий
Чок — острый
Чорр — горный хребет с плоской вершиной н отходящими от него отрот
гами (пор, нюнь)
Чулм — узел
Чуэврь, чарвь — рога
Шарий — острый нос (нюнь) с обрывами
Шом — греметь.
Шур — большой
Элема, эльма, ильма — сугроб (определение р. Элеморайк в "Географическом словаре" от ? элл ("высокий") и моррь ("зыбкое болото", "трясина") — не точно.

Большинство слов переведено саамами, колхозниками колхоза "Тундра" Ловозерского района Афанасием Александровичем Даниловым и Трифоном Алексеевичем Даниловым и ижемцем, колхозником Диомидом Петровичем Филипповым и проконтролировано мной по "Географическому словарю Кольского полуострова" (т. 1).

ЛИТЕРАТУРА

I. По исследованному району и Кольскому п-ову

1. Географический словарь Кольского полуострова, т. 1, под ред. проф. Вощинина, изд. ГЭНИИ ЛГУ, 1939.
2. Куплетский Б.М. 1928. "Географический очерк, рельеф и орография Хибинских и Ловозерских тундр". Сб. Хибинские и Ловозерские тундры", вып. 39.
3. Любимова А.А. 1936. Растительность и почвы оз. Ловозера (Кольский полуостров). Геоботаника, вып. 3.
4. "Минералы Хибинских и Ловозерских тундр". Изд. Акад. Наук СССР, 1937.
5. Рихтер Г.Д. 1931. Физико-географический лопарский словарь. Путеводитель по Хибинским тундрам.
6. Солоневич К.И. 1936. К растительности северо-востока Ловозерских тундр. Геоботаника, вып. 3.
7. Солоневич К.И. 1940. О регрессии ареала сосны на Кольском полуострове. Геоботаника, вып. 4.
8. Харузин Н. 1890. Русские лопари.
9. Хибинские и Ловозерские тундры. Сб. под ред. акад. А. Е. Ферсмана, 1925.
10. Tanner V. 1929. Les noms de lilux du tcrriloire de Petsamo. Fennia, 49.

II. Дополнительная

1. Берг Л.С. 1947. Названия рыб и этнические взаимоотношения славян. Тезисы докл. по секц. этногр. и антрополог, на II Географ, съезде. Изд. Акад. Наук СССР.
2. Казакевич В.А. 1934. Современная монгольская топонимика. Изд. Акад. Наук СССР.
3. Марр Н. Я. 1926. К вопросу о названиях рек Сибири в освещении яфетической теории. Изв. Акад. Наук СССР, № 5—6.
4. Семенов-Тян-Шанский В. 1924. Как отражается географический пейзаж в народных названиях населенных мест. Землеведение, т. XXVI, вып. I—II.
5. Справочник по транскрипции географических наименований Великобритании и Ирландии. Геодезиздат, 1941.
6. Шостакович В.Б. 1925. Историко-экономическое значение названий рек Сибири. Сб. "Очерки по землеведению и экономике Восточной Сибири", вып. II, Иркутск.
7. Jones D. 1943. An English Prounoncing Dictionary. New York.
8. Fuchs G. 1932. Geographische Bilder in griechlschen Ortsnamen.
9. Price L. 1938. The Place-Names of the Barony of Newcastle, Country of Wicklow. Dublin.
10. Second Report of the United States Board on Geographic Names. Washington, 1890—1899.

По следам забытой экспедиции

Г.А. Дзенисов

Комплексные исследования сотрудников Мурманского областного краеведческого музея (МОКМ) в Ловозерских тундрах в 1939 и 2016 годах

Цветные иллюстрации к статье смотрите на стр. 132.

В 1939 году сотрудники МОКМ провели экспедицию в Ловозерских тундрах по сбору геологических, зоологических, ботанических материалов, а также материалов по археологии, этнографии и фольклору.

В состав экспедиции 1939 года вошли:

1. Попов Анатолий Павлович — заведующий отделом истории
2. Дейнеко Александр Александрович — заведующий отделом фондов
3. Казаков Анатолий Николаевич — заведующий отделом природы
4. Теплов А.А. — вольнонаемный рабочий

Работы в Ловозерских тундрах продолжались с 18 июля по 25 августа 1939 года. В результате, почти за полтора месяца работы в Ловозерских тундрах экспедицией МОКМ были собраны очень богатые материалы по геологии, биологии, истории, этнографии, топонимике .

К сожалению, большая часть собранной информации так и не была опубликована, однако исследования 1939 года заложили серьезную базу для дальнейших научных изысканий, к которым Мурманский музей обратился уже в 2016 году.

В 2016 году с 15 по 26 июня сотрудниками МОКМ была организована экспедиция по маршруту 1939 года, с целью выявления и локализации памятников истории и природы, изучения орнитофауны данного района, а также фотофиксации наиболее интересных объектов и сбора предметов для пополнения коллекций МОКМ.

Данное мероприятие было посвящено 90-летнему юбилею музея.

В состав экспедиции 2016 года вошли сотрудники МОКМ, Мурманского государственного гуманитарного университета и центра гуманитарных проблем Баренц-региона КНЦ РАН.

В отчете экспедиции МОКМ 1939 года отдельный раздел посвящен фольклорным записям, собранным, главным образом, у саамов рыболовецкой бригады колхоза "Тундра" в селении Сейдъявр летом 1939 года. Немалая часть этого раздела — материалы о древних саамских культах, часть из которых сообщает о жертвенниках на южном берегу озера Сейдозера (северный склон горы Нинчурт).

В дневнике экспедиции А.Н. Казаков дважды упоминает об этом месте, как о саамском жертвеннике с достаточно подробным указанием места его расположения .

К отчету также прилагалась рекогносцировочная карта археологических памятников района Ловозерских тундр. К сожалению, легенды к карте не сохранилось, однако "археологический памятник №6" недалеко от вершины горы Нинчурт вполне можно соотнести с саамским жертвенником, о котором в 1939 году упоминали местные жители.

При обследовании места, отмеченного на карте, нами был обнаружен объект, получивший условное обозначение "жертвенник-1", состоящий из нескольких крупных каменных плит подпрямоугольной формы, лежащих с запада на восток.

Судя по всему, в прошлом каменные плиты составляли единый скальный массив, впоследствии расколовшийся на несколько крупных плит. Расстояние между ними заполнено многочисленными обломками камней, значительная часть которых также имеет правильную подпрямоугольную форму. Высота объекта над дневной поверхностью в максимальных значениях не превышает 2,5 метров. Площадь объекта около 250 м^2.

В юго-западной части "жертвенника" расположена отдельная плита подквадратной формы размером 1,90x1,70 метров. Высота плиты около полуметра. Исходя из предположения, что объект представляет собой жертвенник, можно допустить, что данная плита выполняла функции жертвенного стола. В восточной части протекает небольшой ручей.

Объект расположен на высоте около 360 метров над уровнем озера Сейдозера на правом краю ущелья, образованного ручьем Бухта, спадающего с северного склона горы Нинчурт.

С данного места открывается вид почти на всю долину Сейдозера, долину реки Мотка и западную часть озера Ловозера. Видны южные склоны гор на северном берегу Сейдозера.

Также хорошо виден "Куйва" — антропоморфная фигура геологического происхождения высотой около 76 ме-

тров, расположенная на скале в северо-западной части долины Сейдозера.

При сплошном обследовании северного склона горы Нинчурт на левом краю ущелья, образованного ручьем Бухта, нами был обнаружен еще один объект, который по своему внешнему виду и структуре подобен объекту "жертвенник-1".

Объект, получивший условное обозначение, "жертвенник-2", представляет собой достаточно ровную площадку, окруженную крупными обломками скал высотой до 3,5 метров. Поверхность площадки покрыта многочисленными мелкими валунами и обломками скал.

Скальные выходы расположены так, что образуют неровный круг. Размеры сооружения с севера на юг около 24 метров, с запада на восток — 16 метров.

В северо-восточной части "жертвенника" располагается подпрямоугольная плита, получившая обозначение "жертвенный стол-2". Размеры плиты: ширина — 2 метра, длина — 3,4 метра, высота — 1 метр.

От "жертвенника" открывается панорамный вид на всю долину озера Сейдозера.

Объект расположен на высоте примерно 250 метров над Сейдозером. Расстояние между объектами "жертвенник-1" и "жертвенник-2" составляет ровно 2 километра.

И хотя у нас не имеется письменных подтверждений использования объекта "жертвенник-2" саамским населением, его относительная близость к объекту "жертвенник-1" и наличие ряда схожих черт предполагают его более детальное повторное обследование.

Внешний вид объектов "жертвенник-1" и "жертвенник-2", так же как и прилегающих ландшафтов безусловно сформирован в период последнего, на сегодняшний день Валдайского оледенения.

В отчете экспедиции 1939 года в разделе, посвященном озеру Сейдозеру, отдельное внимание уделяется его статусу в саамской повседневной жизни . Подчеркивается, что озеро и все окрестные места считались священными, а поведение там саамов строго регламентировано.

Эту информацию подтверждает археолог Владимир Яковлевич Шумкин в отчете о работе Североморского отряда ЛОИА АН СССР за 1985 год сообщает: "Обследование берегов оз. Сейд положительных результатов не принесло. По свидетельству информаторов саамов, это озеро является священным для местных жителей и ловля рыбы на нем проводилась строго регламентировано только при иссякании рыбных запасов в других озерах. Поиски поселений на берегу оз. Сейд вряд ли будут результативны, а вероятность обнаружения культовых мест, возможно, не только саамского средневековья — довольно большая" .

Отсутствие следов древних поселений является еще одним подтверждением культового статуса Сейдозера и его окрестностей среди местных жителей как в средневековье, так и более ранние эпохи.

Тем не менее, экспедиция посетила места постоянных саамских поселений XX века.

На месте поселка, в котором проживали работники колхоза "Тундра" на северо-восточном берегу озера Сейдозера, регулярно посещавшемся участниками экспедиции 1939 года, сегодня находится несколько помещений принадлежащих егерскому хозяйству государственного природного комплексного заказника "Сейдъявврь".

На месте саамского поселка в заливе Мотка озера Ловозеро сегодня находится крупный "киндиш", использующийся туристами как место для палаточного лагеря.

Никаких следов от саамских поселений на дневной поверхности сегодня не сохранилось.

Также не удалось обнаружить следов рабочего поселка, располагавшегося в устье ручья Чивруай и ставшего базой экспедиции МОКМ 1939 года.

Таким образом, в результате работ экспедиции МОКМ в 2016 году в Ловозерских тундрах удалось выполнить все задачи, стоящие перед экспедицией. Был выявлен и предварительно обследован ряд новых историко-этнографических объектов, проведена их фото и видеофиксация.

Из наиболее интересных памятников необходимо отметить объекты культового характера, обнаруженные на горе Нинчурт. Они относятся к достаточно немногочисленной группе саамских культовых мегалитических объектов, подтвержденных письменными данными.

Большое внимание было уделено выявлению и изучению поселений различных эпох от первобытности до XX века. Были локализованы все населенные пункты в обследуемом районе, известные по письменным источникам. Их предварительное визуальное обследование показало перспективность их дальнейшего изучения с помощью археологических методов.

Также был проведен фаунистический анализ основных биоценозов Ловозерских тундр и дан анализ орнитофауны данного региона с выявлением фоновых и редких видов. Произведен отлов и кольцевание некоторых видов.

В целом, пройдя по маршруту экспедиции МОКМ 1939 года и во многом опираясь на их данные, в 2016 году удалось зафиксировать и предварительно описать ряд памятников, представляющих несомненную историко-культурную ценность.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

МОКМ — Мурманский областной краеведческий музей

ГАМО — Государственный архив Мурманской области

МОМ НВ — Мурманский областной краеведческий музей, научно-вспомогательный фонд

МОМ ОФ — Мурманский областной краеведческий музей, основной фонд

ПИД — Письменные источники, документы

КНЦ РАН — Кольский научный центр Российской академии наук

ИА РАН — Институт археологии Российской академии наук

ЛОИА АН — Ленинградское отделение Института археологии Академии наук

Лопарская кровь

Н. И. Фришман

Сокращенная версия статьи Н.И. Фришман. Лопарская кровь. Альманах "Тиетта", № 4 (26) 2013. ГИ КНЦ РАН. Апатиты. стр. 5-20

Эвдиалит как минерал известен более двухсот лет, но интерес к нему лишь увеличивается. Крупные яркие выделения розового, малинового, кроваво-красного, оранжевого, сиреневато-розового цвета, совершенство кристаллов, интересные минеральные ассоциации привлекают к нему внимание многочисленных любителей и людей, далёких от мира камня. Сложный химический состав, разнообразие кристаллической структуры, природа окраски и зависимость этих характеристик минерала от особенностей геологической обстановки привлекают внимание специалистов различных областей. Сочетания значительных концентраций редких элементов (Zr, Hf, Y, Nb, Ta, Sr, Ce) и способность легко разлагаться при воздействии различных реагентов привлекают к эвдиалиту внимание как к возможному комплексному полезному ископаемому, тем более что для него известны крупные и богатые месторождения.

Эвдиалит открыт в 1801 г., когда в красном "листоватом гранате" из Гренландии немецким химиком Ф. Штромейером (первооткрыватель Cd) был установлен Zr. В 1818 г. им же выполнен первый полный химический анализ минерала, состоящего, как тогда казалось, из 5 компонентов: Na, Ca, Fe, Si и Zr. Ему было присвоено имя от греческого "хорошо разлагаемый" из-за лёгкой растворимости в кислотах. В 1844 г. в Норвегии был найден необычный коричневый "гиацинт", оказавшийся разновидностью эвдиалита, в составе которого установили уже 12 элементов. До недавнего прошлого считалось, что эти два минерала идентичны, и термин "эвколит" прочно вошёл в литературу для обозначения оптически отрицательных эвдиалитов, обычно содержащих повышенное количество Ca, Fe и редких земель [6, 7]. Перед первой мировой войной датская горнорудная компания сделала попытку использовать эвдиалитовые породы Гренландии как сырье для извлечения Zr, но без успеха.

В России эвдиалит первым установил акад. А.Ф. Миддендорф во время путешествия через Кольский п-ов в 1840 г. Он встретил минерал на западных склонах Хибин и провёл аналогию между породами Хибин и Гренландии. Но настоящая известность пришла к эвдиалиту в 1920-х после экспедиций Академии наук СССР на Кольский п-ов под руководством А.Е. Ферсмана [6]. В его работах эвдиалит часто именуется "лопарской, саамской кровью". "Нас интересовали рассеянные в тундре капли саамской крови, того замечательного камня Хибинских и Ловозёрских тундр, имя которому эвдиалит" [9].

В те времена эвдиалит всерьёз рассматривался как источник дефицитного Zr, и лишь серьёзные трудности при обогащении руд и извлечении полезных компонентов, а также находки месторождений более технологичного циркона отложили эту проблему до наших и, может быть, ещё более далёких времён. А тогда снаряжались серьёзные экспедиции, проводились горные работы, многочисленные институты бились над "эвдиалитовой проблемой". Много усилий к изучению минерала, его кристаллографии, химического состава и различий в зависимости от типов пород приложила постоянная участница знаменитых экспедиций Е.Е. Костылева-Лабунцова [6, 7].

А.Е. Ферсман не раз возвращался к полюбившемуся минералу. В книге "Драгоценные и цветные камни России" он пишет: "Минерал имеет прекрасный тон — от буровато-красного, до вишнёвого, напоминающий высокие сорта граната; прекрасно принимает полировку и вообще обнаружил высокие технические качества... Ввиду того, что его запасы в Хибинских горах довольно значительны, представляется желательным обратить внимание на этот новый ценный материал".

Несмотря на начавшуюся "хибинскую апатитовую эпопею", он вернулся к этой теме в монографии "Полезные ископаемые Кольского п-ова", обобщавшей результаты работ 1920-1930-х.

"Несмотря на все попытки добиться благоприятных результатов в разработке технологических схем для эвдиалитовых руд, до сих пор это положение остаётся неизмененным... Богатство Кольского п-ова декоративными материалами ещё совершенно не оценено... Как поделочный материал красивы некоторые сорта хибинита и особенно малинового и красного эвдиалита... Совершенно исключительна роль кольских минералов в качестве музейного материала... При исключительной научной ценности такие коллекции будут иметь несомненный успех во многих сотнях музеев, научных учреждениях и кабинетах высшей школы нашей страны и частично смогут приобрести и значение для экспорта" [10].

В это же время издавались его научно-популярные ра-

боты, ставшие настольными книгами для нескольких поколений геологов и любителей камня: "Воспоминания о камне", "Путешествия за камнем", на страницах которых эвдиалит был в числе главных героев. В послевоенное время интерес к минералу снизился, но он оставался популярным в среде геологов и любителей камня.

Так продолжалось до начала 1960-х, когда первооткрывательница советских алмазов Л.А. Попугаева, к тому времени занимавшаяся цветными камнями страны, сумела убедить высокое руководство, и в первую очередь А.Н. Косыгина, обратить внимание на эту сферу геологических исследований и связанные с ней культурные и экономические выгоды.

В итоге был организован Всесоюзный трест "Цветные камни", затем преобразованный во Всесоюзное промышленное объединение "Союзкварцсамоцветы" с многочисленными территориальными подразделениями. На территории Северо-Запада России работы проводили экспедиции Северного производственного объединения "Северкварцсамоцветы". Естественно возник интерес к кольским минералам.

С 1969 г. было начато изучение Хибинского и Ловозёрского массивов на камнесамоцветное, а затем и коллекционное сырьё. Работы велись под научным руководством большого любителя камня, в настоящее время известного писателя Ю.О. Липовского. С 1970 по 1981 гг. были проведены поисковые работы на эвдиалит и другие минералы, а также добычные работы на выявленных проявлениях. В северной части Хибин выявлены пегматитовые тела с эвдиалитом, в основном на контактах лявочорритов с фойяитами. Здесь они образуют серии разноориентированных жил с раздувами и пережимами. Их мощность от первых сантиметров до нескольких метров, протяжённость от первых до сотен метров. Эвдиалит встречается в них в зернистых агрегатах и хорошо образованных кристаллах. Содержания колеблются от 15 до 50 %.

Единственный объект, на котором проводилась добыча эвдиалитового сырья — проявление «Малый каньон». Оно обнаружено геологами Хибиногорской ГРП в середине 1960-х. Представляет собой обогащённую эвдиалитом зону в трахитоидных уртитах, обнажающихся в левом борту р. Вуоннемйок в 4 м от уреза воды. В плане она прослеживается в субширотном направлении на расстояние свыше 25 м, мощность не превышает 2-2.5 м. Содержание эвдиалита неравномерное, с увеличением к центральной части, где содержание достигает 50-70 %. В 1981 г. 4052 кг при выходе 3.5 % [4]. Впоследствии добыча не возобновлялись.

Пришли новые времена. «Эвдиалитовая лихорадка» началась с середины 1990-х, и автор принял в ней самое деятельное участие. В те годы на Северном карьере Кировского рудника была вскрыта зона с повышенными содержаниями эвдиалита. Она располагалась вдоль висячего контакта с апатит-нефелиновыми породами. В ней наблюдались: луявриты, обогащённые эвдиалитом;

Ф. Штромейер (1776-1835).

А.Ф. Миддендорф (1815-1894).

шлировидные пегматиты с обособлениями кристаллического и массивного эвдиалита в апатитизированных ийолит-уртитах; эгирин — эвдиалитовые жилы и прожилки; шлиры и кристаллы эвдиалита в апатите. Размеры зоны достигали нескольких сотен метров при ширине в первые метры. Обособления эвдиалита достигали 0.5 м^3, а размер блоков — 50 × 50 × 30 см и даже больше. Окраска варьировала от ярко-красной в луявритах и ийолитовых пегматитах до малиновой с различными оттенками в уртитовых и полевошпатовых пегматитах, апатит-нефелиновых породах и апатите. Иногда в эвдиалите наблюдалась иризация. В одном из участков было встречено большое число кристаллов эвдиалита. Они располагались в волокнистом эгирине и сахаровидном апатите. В первом случае кристаллы были плохо ограны, во втором отличались совершенством.

В силу редкости и сложности добычи (случай или мастерство препаратора), кристаллы являются «вожделенными» для армии любителей камня, коллекционеров и музейных работников. Общие недостатки эвдиалитового сырья — трещиноватость вследствие взрывных работ и наличие в породе содосодержащих минералов, что особенно характерно для материала из Коашвинского карьера.

Обработка материала не вызывает затруднений. Обязательна проклейка блоков, применение алмазного инструмента и поляритов, а также высокие скорости вращения инструмента. Возможная продукция разнообразна: гальки, кабошоны, яйца, шары; камнерезные изделия разных форм: часы, письменные приборы, столешницы, а также резьба по камню. Были попытки производить каменную плитку. Их остановила высокая стоимость конечной продукции из-за неритмичности поставок сырья.

На сегодня в эвдиалите установлено более 20 элементов. А в группе эвдиалита выделено большое число минеральных видов. Данные по химическому составу показывают, что подавляющее большинство геммологически интересных образцов из Хибин являются Mn-Fe эвдиалитами.

Составы ловозёрских образцов, за исключением таковых из эвдиалитовых луявритов, отвечают эвдиалитам и

кенбрукситам — их аналогам, обогащённым Mn и редкими землями. В луявритах находится эвдиалит Ca-Fe ряда [5].

Как и во все времена, связанные с переменами, с 1990-х в нашей стране активно развиваются оккультные увлечения. А минералы — непременный атрибут настоящего ясновидящего. Как-то меня попросили посмотреть курс "Астроминералогии", в котором кроме уймы нелепиц я обнаружил отсутствие ряда известных отечественных минералов, в том числе эвдиалита. Это надо было срочно исправлять. И вот в стенах подвала во дворе МГРИ собрались энтузиасты. В результате многодневных споров было решено ничего не придумывать, писать как есть. Результатом стало следующее описание минерала.

"Магические свойства эвдиалита похожи на свойства рубина, но более сильные. Первое, с чем он ассоциируется, особенно ловозёрский — это кровь. При касании камня ощущается пульсация разгорячённой крови от осознания собственной силы, мощи и неуязвимости. Приходит ощущение покоя, вы способны ответить на любые напасти и невзгоды. Эвдиалит — камень великой силы, целеустремлённости, решительности, гордости и самопожертвования. Это относится к любой сфере жизни и деятельности человека, к любой ситуации. Даёт ощущение незыблемости и устойчивости перед жизненными неурядицами. Это ваш островок спокойствия среди быстро меняющегося мира. Помогает сохранять принципы и убеждения, составляющие основу личности, раскрывает её возможности. Это минерал страсти, связанный с представлениями о вечном движении, раскрепощении, яркой чувственности и притягательности. Эвдиалит — это вдохновение, энтузиазм и открытость, непосредственность в выражении эмоций, импульсивность, напористость, прямота и благородство. В нём живут древние лопарские предания и верования, высокие горы, стремительные реки, полярная ночь и северное сияние, студёное море и бескрайняя тундра. Покровительствует всем, кто любит природу и путешествия: охотникам, рыбакам, геологам. Оказывает возрождающее, тонизирующее действие, наполняет энергией, внушает волю к жизни. Выводит из депрессии, убивает тоску, скорбь, отчаяние, апатию, дарит надежду. Благотворно влияет на сердце и кровообращение, помогает при малокровии и пониженном давлении, истощении и ослаблении организма, повышает иммунитет и обмен веществ. Считается хорошим средством против галлюцинаций и меланхолии, помогает при бессоннице, дарит крепкий, здоровый сон" [1].

Здорово! А по-моему, весь целительный секрет — в следующем. Наберёшь рюкзак с образцами эвдиалита и тащишь его несколько километров по мокрому курумнику или заболоченному склону! Если повезёт — под дождём-душем. И переждать негде — рельеф не тот, лес реденький. Да и некогда, идти надо, товарищи ждут-волнуются. А придёшь — тут тебе тепло очага, добрый ужин и неспешная беседа, осмотр находок, в конце — богатырский сон. А наутро ты снова сверхчеловек! И всё тебе по плечу! Конечно, без магического действия минералов тут не обошлось! В те годы с нашей лёгкой руки эвдиалит пользовался очень большой популярностью. Вот что пишет популяризатор кольских минералов и создатель "Музея цветного камня" в Мончегорске В.Н. Дав. "Как-то я решил разобраться с широко бытующим мнением о непригодности эвдиалита в качестве материала для изготовления украшений из-за якобы присущей ему радиоактивности. Отобрав партию, я послал её в один из ленинградских институтов, ведающих проблемами промышленной гигиены, с вопросом, можно делать из этого сырья украшения или нет? Полученный ответ гласил, что присланные камни годятся для закладки в бетонные изделия в количестве, не превышающем одной четверти используемого материала. Тут же следовала просьба о посылке следующей партии. Видимо, эстетика заела" [2].

Тем не менее, несмотря на всякие суеверия, эвдиалит органично влился в ряды "новых" самоцветов и пользуется большой популярностью. Большая редкость и овеянные легендами места находок придают ему загадочность и величавость. В каждом образце ему сопутствуют все известные стихии: небо — нефелин, название которого означает "облачный"; море — эгирин, чьи выделения так похожи на морские водоросли, назван в честь бога морей Эгера; земля — полевые шпаты, в составе которых встречаются главные химические элементы нашей планеты; огонь — его наглядно символизирует цвет и иризация минерала. Завершим статью словами великого певца камня акад. А.Е. Ферсмана: "И нет ему равного во всём мире, как нет ничего дороже крови человеческой, пролитой за свободу и жизнь" [9].

1. Глоба П.П. Астроминералогия. Киев: Изд-во Логос, 2003. 247 с.

2. Дав В.Н. Камни радости. Мурманск: Кн. изд-во,1988. 272 с.

3. Липовский Ю.О. и др. Отчёт о поисковых работах на коллекционные материалы в Карельской АССР и Мурманской обл. за 1976-77 гг. СПб: Фонды СЗТГУ, 1978. 136 с.

4. Липовский Ю.О. и др. Отчёт о результатах поисковых работ на ограночный корунд и коллекционное сырьё в щелочных массивах Кольского п-ова, проведённых в 1980-82 гг. Л.: Фонды СЗТГУ, 1983. 195 с.

5. Лиханова О.Е. Магистерская диссертация "Состав и свойства минералов группы эвдиалита из щелочных массивов Кольского п-ова". Рук. М.Д. Евдокимова, Н.И. Фришман. СПбГУ, 2007. 60 с.

6. Минералы Хибинских и Ловозёрских тундр. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1932. 563 с.

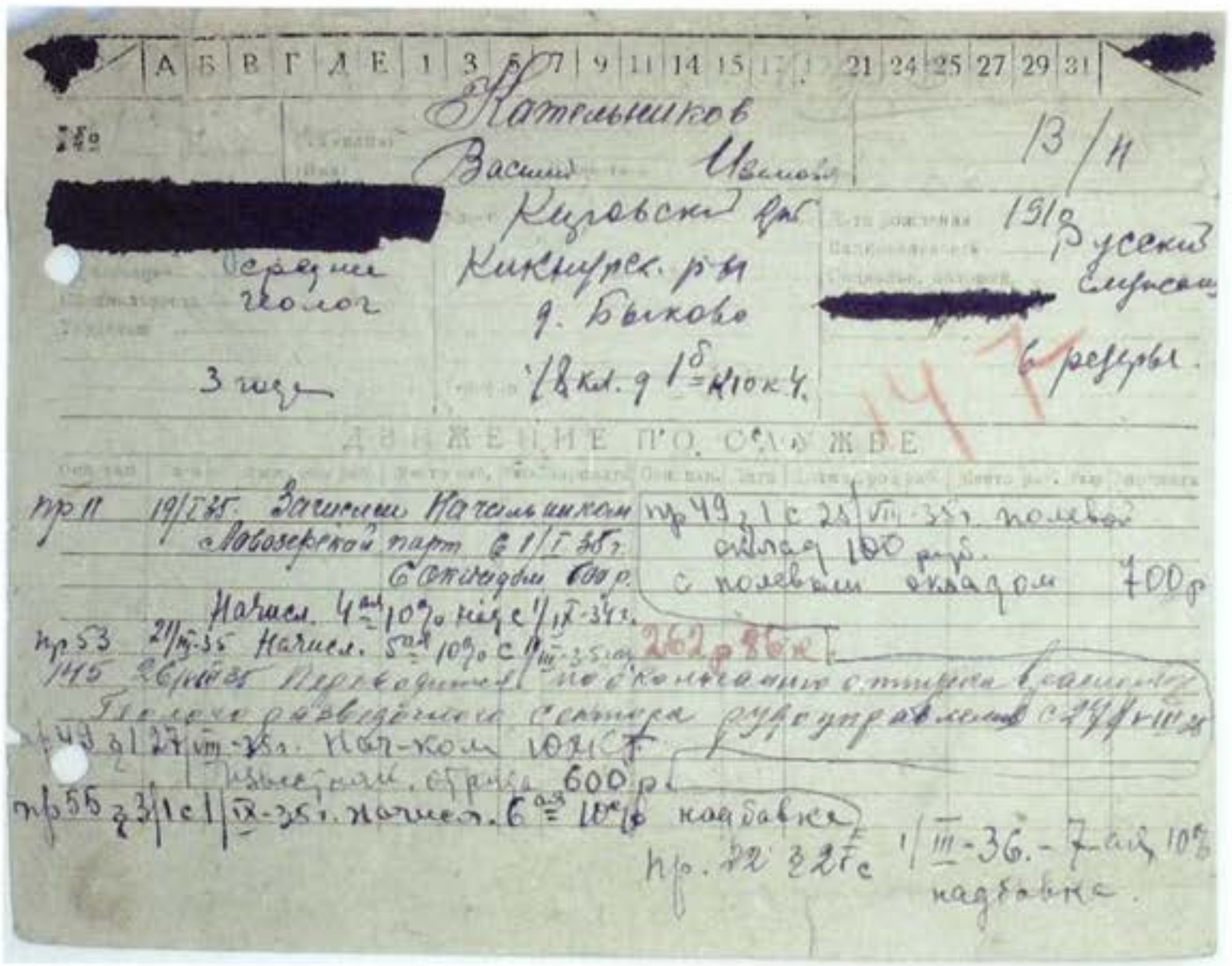
7. Минералогия Хибинского массива. М.: Наука, 1978. Т. 1. 227 с. Т. 2. 585 с.

8. Платонов А.Н. Природа окраски минералов. К.: Наук. думка, 1978. 264 с.

9. Ферсман А.Е. Воспоминания о камне. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 167 с.

10. Ферсман А.Е. Полезные ископаемые Кольского п-ова. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 345 с.

Оз. Котельное и предгорья Хибин. Месторождение известняка здесь разведывалось под руководством геолога В.И. Котельниковым.

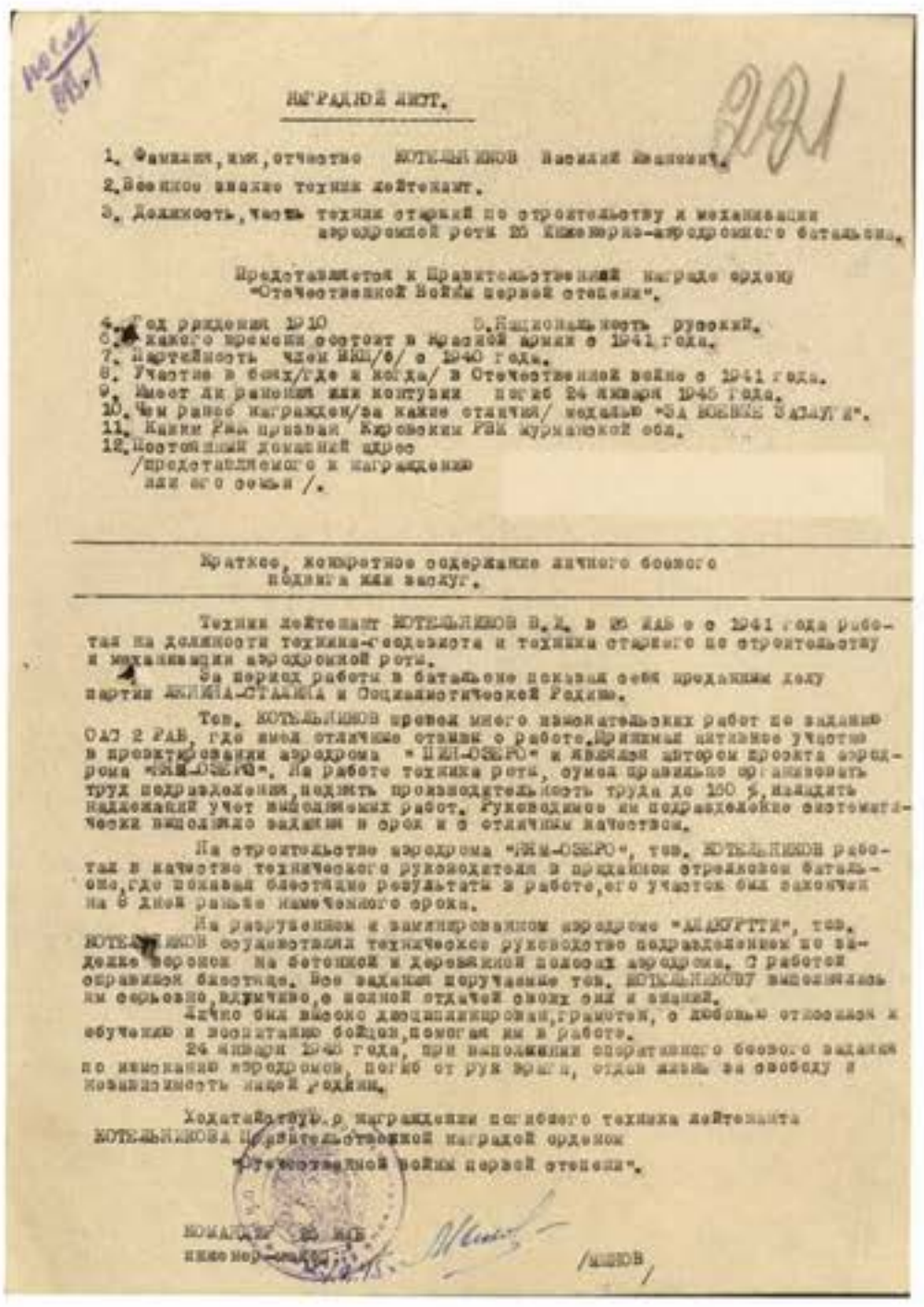


Котельников
Василий Иванович
Кировск
Кикнурск. р-н
д. Быково
13/II
1912 г
Русский
Средне
геолог
3 года
6 месяцев.

ДВИЖЕНИЕ ПО СЛУЖБЕ

Страница из трудовой книжки В.И.Котельникова. Архив АО "Апатит".

Вид на озеро Котельное и Хибины. 2018 г. Фото В. Лихачева.



НАГРАДНОЙ ЛИСТ.

1. Фамилия, имя, отчество КОТЕЛЬНИКОВ Василий Иванович.
2. Военное звание техник лейтенант.
3. Должность, часть техник старший по строительству и механизации аэродромной роты 25 инженерно-аэродромного батальона.

Представляется к Правительственной награде ордену "Отечественной Войны первой степени".

4. Год рождения 1910 5. Национальность русский.
6. Какого времени состоит в Красной армии с 1941 года.
7. Партийность член ВКП/б/ с 1940 года.
8. Участие в боях/где и когда/ в Отечественной войне с 1941 года.
9. Имеет ли ранения или контузии погиб 24 января 1945 года.
10. Чем ранее награжден/за какие отличия/ медалью "За Боевые Заслуги".
11. Какой РВК призван Кировским РВК мурманской обл.
12. Постоянный домашний адрес /представляемого к награждению или его семьи /.

Краткое, конкретное содержание личного боевого подвига или заслуг.

Техник лейтенант КОТЕЛЬНИКОВ В.И. в 25 ИАБ с 1941 года работал на должности техника-геодезиста и техника старшего по строительству и механизации аэродромной роты.

За период работы в батальоне показал себя преданным делу партии ЛЕНИНА-СТАЛИНА и Социалистической Родине.

Тов. КОТЕЛЬНИКОВ провел много изыскательских работ по заданию ОАО 2 РАБ, где имел отличные отзывы о работе. Принимал активное участие в проектировании аэродрома "ЖИЛ-ОЗЕРО" и являлся автором проекта аэродрома "ЖИЛ-ОЗЕРО". На работе техника роты, сумел правильно организовать труд подразделения, поднять производительность труда до 100 %, наладить надлежащий учет выполняемых работ. Руководимое им подразделение систематически выполняло задания в срок и с отличным качеством.

На строительстве аэродрома "ЖИЛ-ОЗЕРО", тов. КОТЕЛЬНИКОВ работал в качестве технического руководителя в приданном стрелковом батальоне, где показал блестящие результаты в работе, его участок был закончен на 6 дней раньше намеченного срока.

На разрушенном и заминированном аэродроме "МУРМАШИ", тов. КОТЕЛЬНИКОВ осуществлял техническое руководство подразделением по выдержке сроков на бетонной и деревянной полосах аэродрома. С работой справился блестяще. Все задания поручаемые тов. КОТЕЛЬНИКОВУ выполнялись им серьезно, отлично, с полной отдачей своих сил и знаний.

Лично был высоко дисциплинирован, грамотен, с любовью относился к обучению и воспитанию бойцов, помогал им в работе.

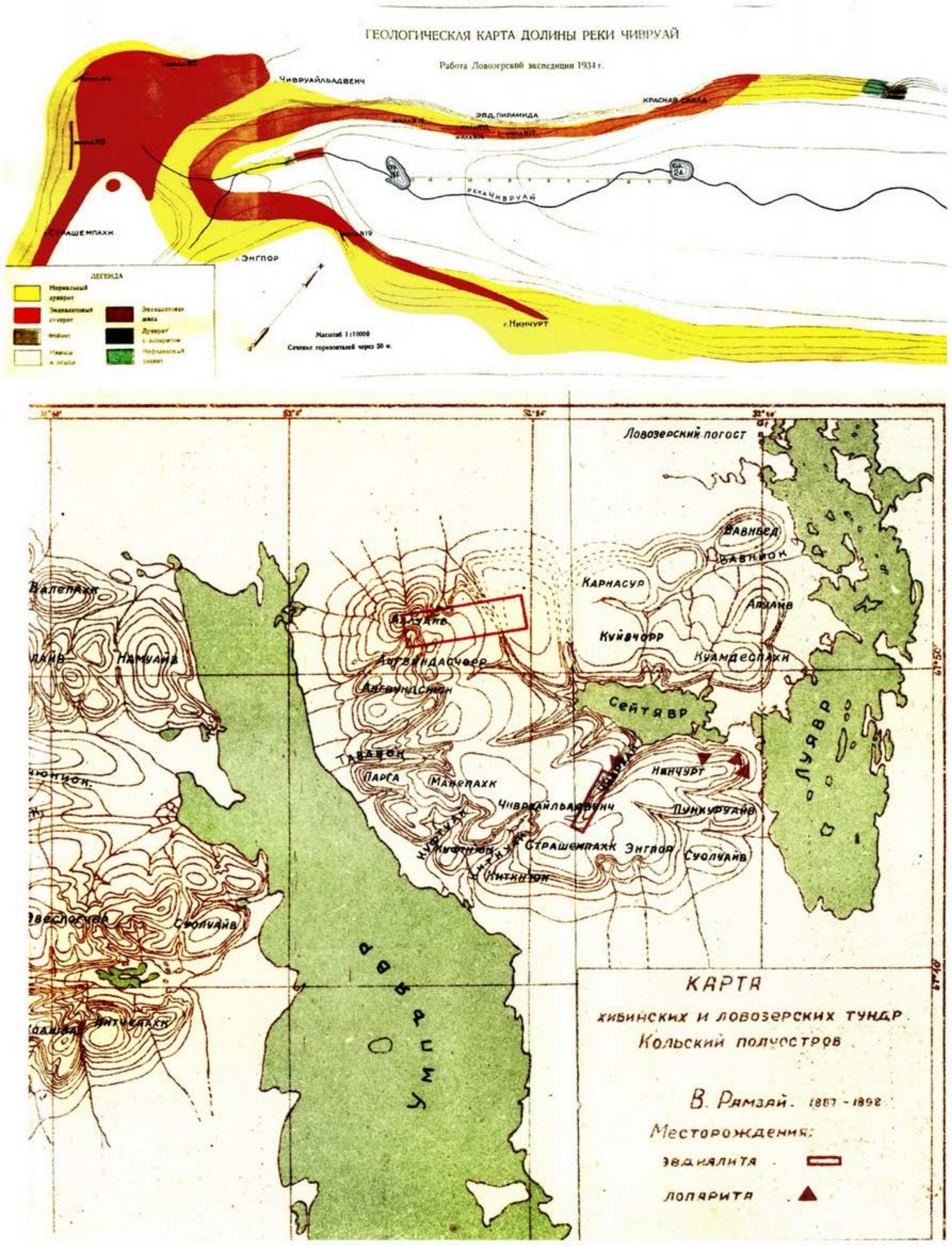
24 января 1945 года, при выполнении оперативного боевого задания по минированию аэродромов, погиб от рук врага, отдав жизнь за свободу и независимость нашей родины.

Ходатайствую о награждении погибшего техника лейтенанта КОТЕЛЬНИКОВА Василия Ивановича правительственной наградой орденом "Отечественной войны первой степени".

Командир 25 ИАБ
инженер-майор

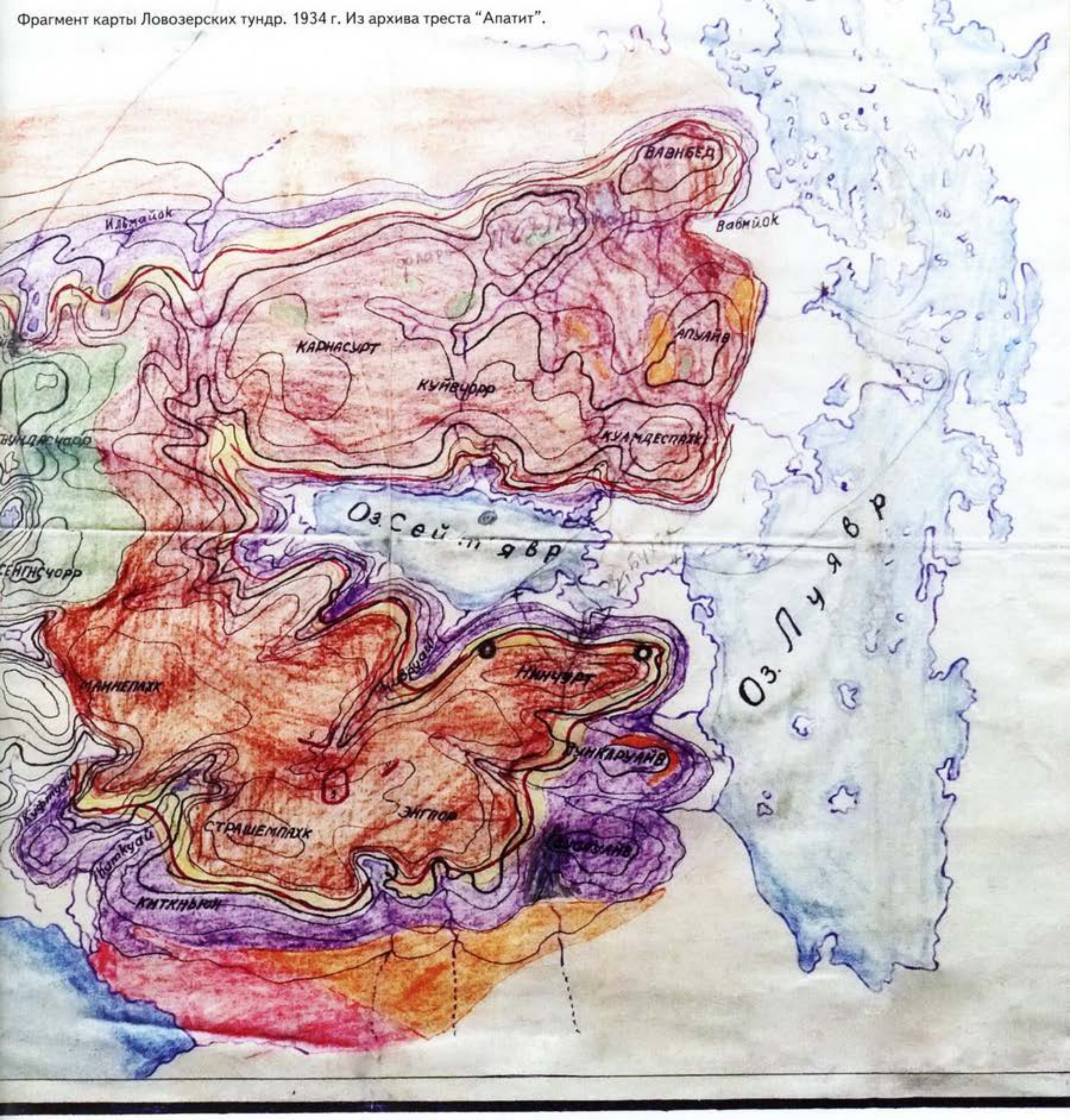
/ЛИХОВ/

Наградной лист В.И.Котельникова. Архив: ЦАМО. фонд: 33 опись: 690306 ед.хранения: 1713 № записи: 43357126)



Фрагменты карт из статьи: Антонов Л.Б., Котельников В.И. (1935) Месторождение эвдиалита и лопарита в южной части Ловозерских тундр Кольского полуострова. // Хиб. апатиты, 8, 63-79.

Фрагмент карты Ловозерских тундр. 1934 г. Из архива треста “Апатит”.



Масштаб 1 : 100000.

км. 1 0 1 2 3 4 5 км.

Сечение горизонталей через 100 метров.

Условные обозначения:

Мелкие пятна с лозовыми луявритами

- Меланократовый эвдиалитовый луяврит
- Богатые руды эвдиалита.
- Эвдиалитовый луяврит.
- Мурманитовый уртит.
- Лопаритовый луяврит.

Палеозой

- Фойяит.
- Нормальный луяврит.
- Пойкилитовый нефелин-содалитовый сиенит.

— Протерозой. Свита Имандра-Варзуга (Песчаники, сланцы, эффузивы и т.д.)

— Архей (Гнейсы, граниты и т.д.)

25 IV.38

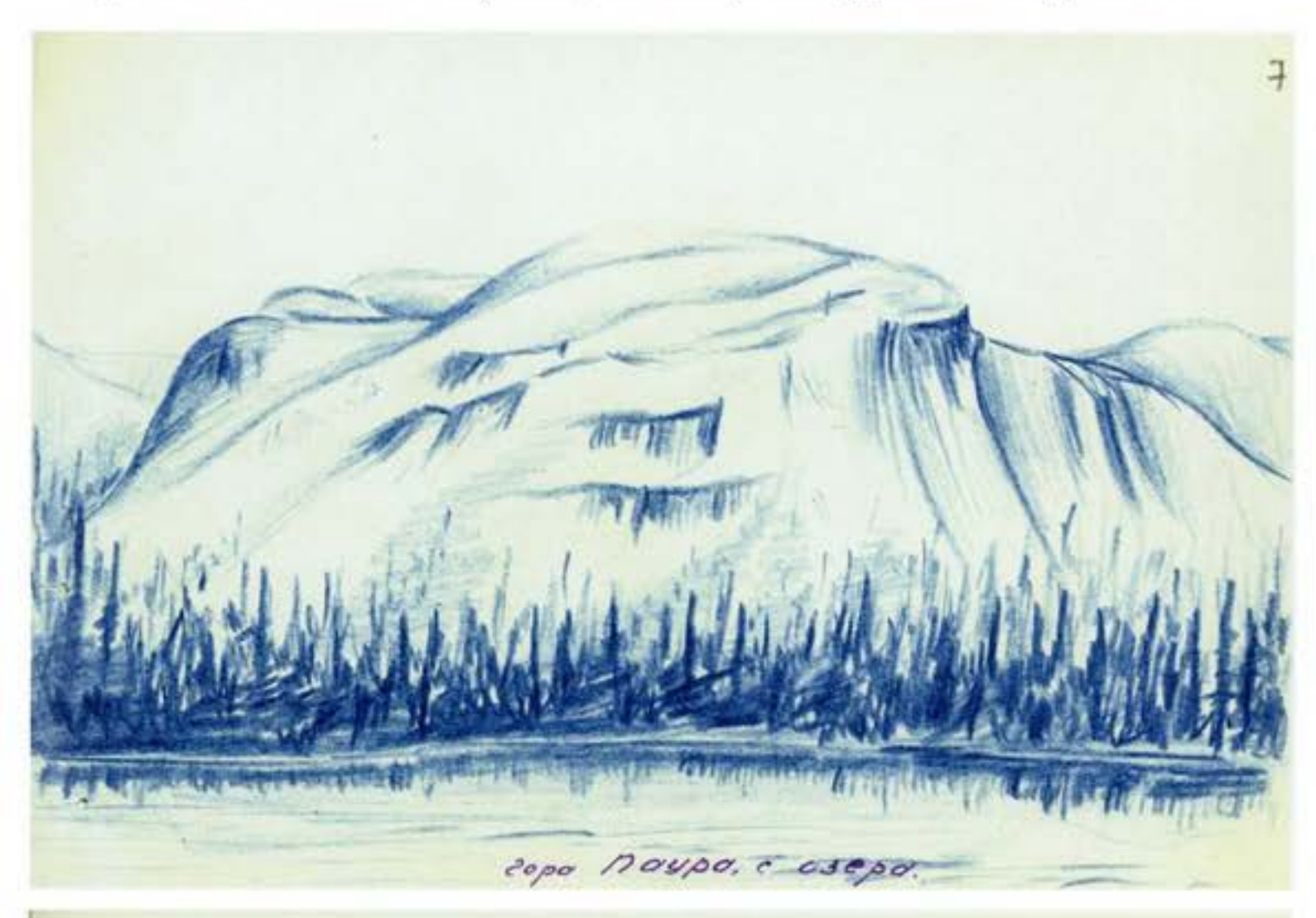
1938 г.

1. Участники экспедиции Мурманского областного краеведческого музея в Ловозерские тундры, 2016 г.
2-4. Выставка в Мурманском областном краеведческом музее по материалам экспедиций 1939 и 2016 г.
5-6. Развалы камней на горе Нинчурт которые по предположению участников экспедиции Мурманского краеведческого музея 2016 г. являются "саамским жертвенником".

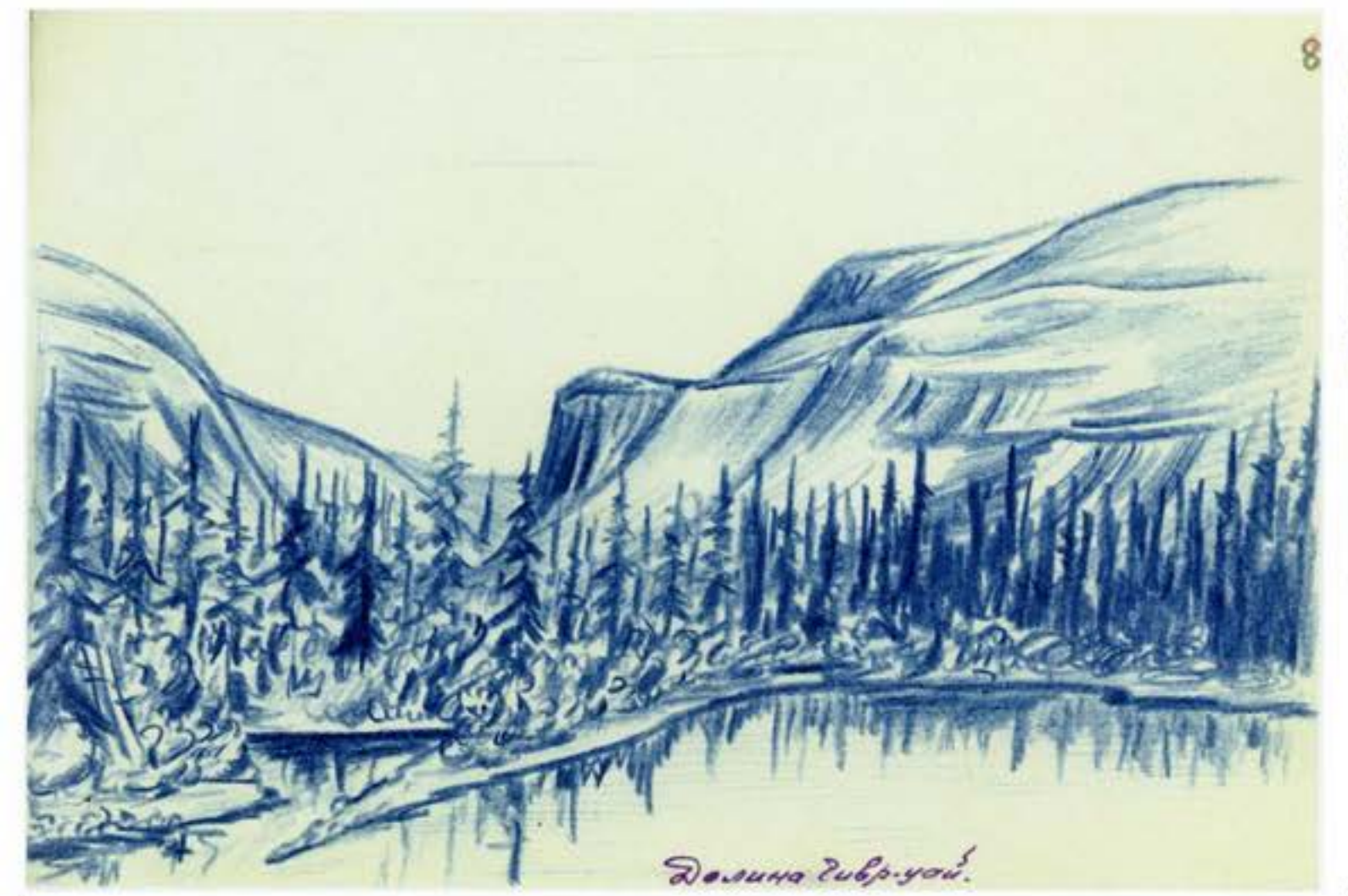
Карта Ловозерских тундр (Луяврурт) с нанесением маршрутов экспедиции Мурманского Обл. Краеведческого Музея 1939 г. ГАМО фонд 1214, Опись 1, Ед. хр. 6, 7.

Иллюстрации А.А.Дейнеко к отчёту Ловозерской экспедиции Мурманского Обл. Краеведческого Музея 1939 г. Из архива Мурманского областного краеведческого музея.

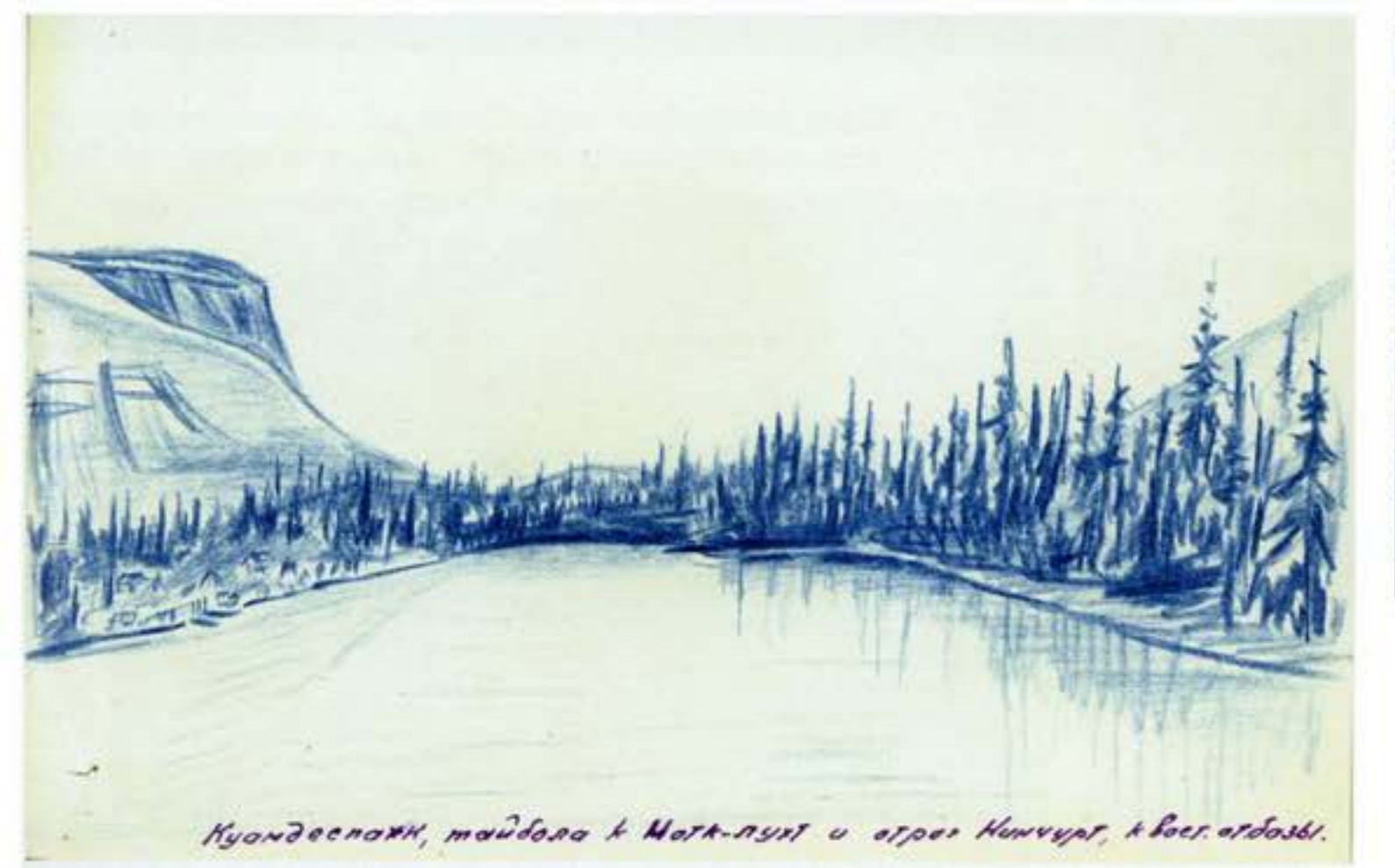
Рисунки по материалам экспедиции 1939 года в Ловозерские тундры Мурманского областного краеведческого музея. Художник А.А.Дейнеко.

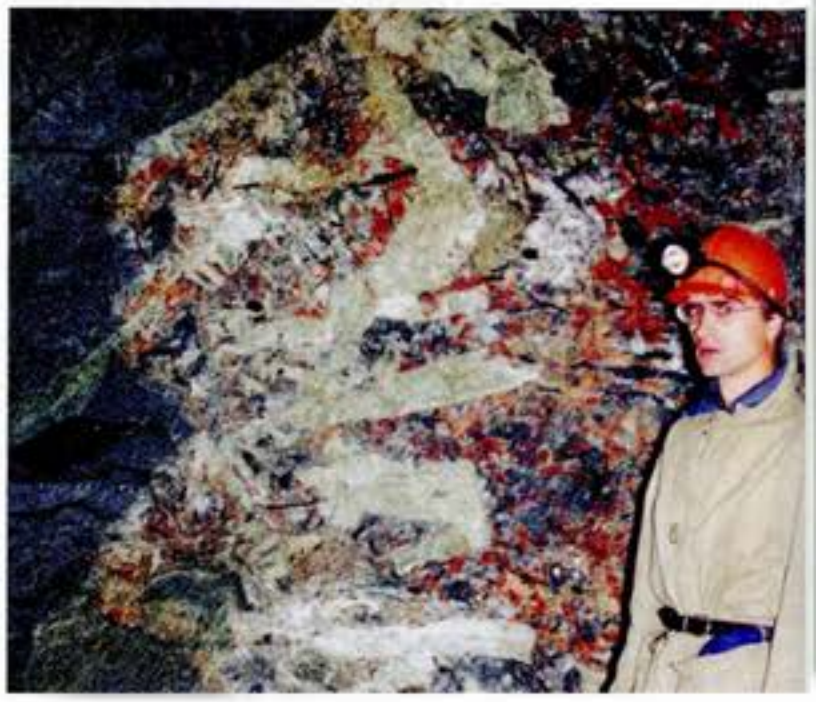


Штуф с эвдиалитом и др. минералами из жилы "Палитра". Р-к Карнасурт. Ловозерские тундры. Фото В. Лихачёва.



Образец эвдиалита в пегматите. Аллуайв. Ловозерские тундры. Фото В. Лихачёва.





Возле эвдиалитовых проявлений жилы "Шкатулка". Умбозерский рудник. Ловозерский массив. Фото 2001 года. Из архива В. Лихачёва.

Рисунки по материалам экспедиции 1939 года в Ловозерские тундры Мурманского областного краеведческого музея. Художник А.А.Дейнеко.

Кристалл эвдиалита. Лепхе-Нельм. Р-н Сейдозера. Ловозерские тундры. Фото В. Лихачёва.

Эвдиалит в пегматите. Малый Пункаруайв. Ловозерские тундры. Фото Н. Фришмана.

Эвдиалит (малиновый) и астрофиллит (золотистый) в пегматите. Кировский рудник. Хибинские тундры. Фото Г. Ильина.

Стенгазета Экспеди

Задачи последнего этапа.

В момент, когда по всей Советской Стране проходит мощная волна подъема производительности труда, в связи с выпуском Государственного займа - выпуск 2-го года 3-ей Сталинской Пятилетки, нам приходится заканчивать свою работу в Ловозерских тундрах.

Нам нужно свою работу распределить таким образом, что-б ни один час оставшегося времени не пропал зря.

Необходимо детально проверить свои оставшиеся маршруты, и проделать в первую очередь те, которые дадут максимум ценного и необходимого материала для коллекций музея.

И сейчас-же, одновременно с заготовкой новых материалов, надо производить упаковку уже готовых материалов, с тем расчетом, что-б в последние дни нашей работы не было излишней спешки.

Н-к экспедиции А.П. Попов.

ЦИИ 1939 ГОДА №1

1939 г.

Ловозеро

Наша экспедиция находится в самом центре Кольского полуострова – Ловозерских тундрах.

Еще 20 лет тому назад о них почти ничего не знали, а это один из своеобразнейших уголков нашей необъятной Родины.

Один ученый заметил: „Кольский полуостров представляет котомку на спине Скандинавии, котомка эта должна быть набита драгоценностями". А в сердце этой „котомки" лежат Ловозерские тундры. Они хранят крупнейшие запасы лопарита, эвдиалита и других полезных ископаемых, которых ждет наша страна.

Ловозерские тундры являются единственными в мире, где встречается уссинеит, мурманит, гакманит, – этот список можно было-бы продолжать без конца.

Куандеспахк от базы экспедиции.

Ловозерские тундры притягивают не только своими редчайшими минералами, но и своей необычайной природной красотой – бурные реки с красивыми водопадами, прозрачные с темнозеленой водой озера, окруженные пышной тайгой и отвесными скалами в 300 метров и больше, своеобразная растительность и животный мир, ущелья, разграниченные волоками перевалами – все это располагает к этому уголку.

Из Сейт-явр к западу от базы

Много исследователей поработали над выявлением природных богатств этого края.

Советскими геологами раскрыты почти все секреты геологического строения этого массива.

Наша экспедиция так-же внесла свою крошечную лепту в общее дело: на горе Нинчурт найдены роговики и апатит, в долине р. Сулоиск найдены россыпи пегматитов с фенакитом, собрано много географических названий, а так-же данных по тектонике и стратиграфии массива.

Ловозерские тундры имеют большое будущее. На горе Аллуайв найдены большие залежи лопарита, минерала, содержащего редкие земли, крайне нужные для многих отраслей промышленности.

Там уже строится обогатительная фабрика, к ней подъездные пути, бараки для рабочих.

Немного восточнее, на северных склонах горы Пик-Пантор инж. С.Д. Покровским найдены залежи сидеритомонита, необходимого для огнеупорной промышленности.

Таким образом, Ловозерские тундры будут одним из больших центров, возникших в Мурманской области по плану третьей пятилетки.

Казаков А.Н.

...ошедшегося времени не пропал зря.

Н-к экспедиции А.П. Попов.

МЫ НЕ ХОТИМ БЫТЬ ПОСЛЕДНИМИ.

Заслушав сообщение Нач. Экспедиции тов. Попова о выпуске займа 2-го года 3-ей Сталинской пятилетки, весь коллектив экспедиции вынес единодушное решение подписаться на заем в размере месячного заработка.

По прибытии в пункт, имеющий телеграф или иную связь с г. Мурманском, сообщить решение коллектива для включения в список подписавшихся.

От имени коллектива экспедиции: Прорграммпорг Казаков.

О СВЯЗИ С МЕСТНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ

На противоположном берегу озера Сейт-явр живет саамская рыболовецкая бригада колхоза „Тундра". С членами этой бригады у нас наложены хорошие отношения.

После того, как мы терпеливо и настойчиво рассказали им о целях и задачах нашей работы, то они не только сочувственно отнеслись, но и стали сами принимать непосредственное участие в нашей повседневной работе (сопровождение по маршрутам, собирание материалов, предоставление лодки и пр.)

Приходя к ним мы всегда встречаем теплый прием с их стороны.

Нужно отметить саама Данилова Франосия, который особенно интересуется Краеведческой работой.

В дальнейшем эту связь необходимо закрепить, что-б после нашего от'езда, остались на месте Краеведческие силы, могущие дать для музея большую пользу.

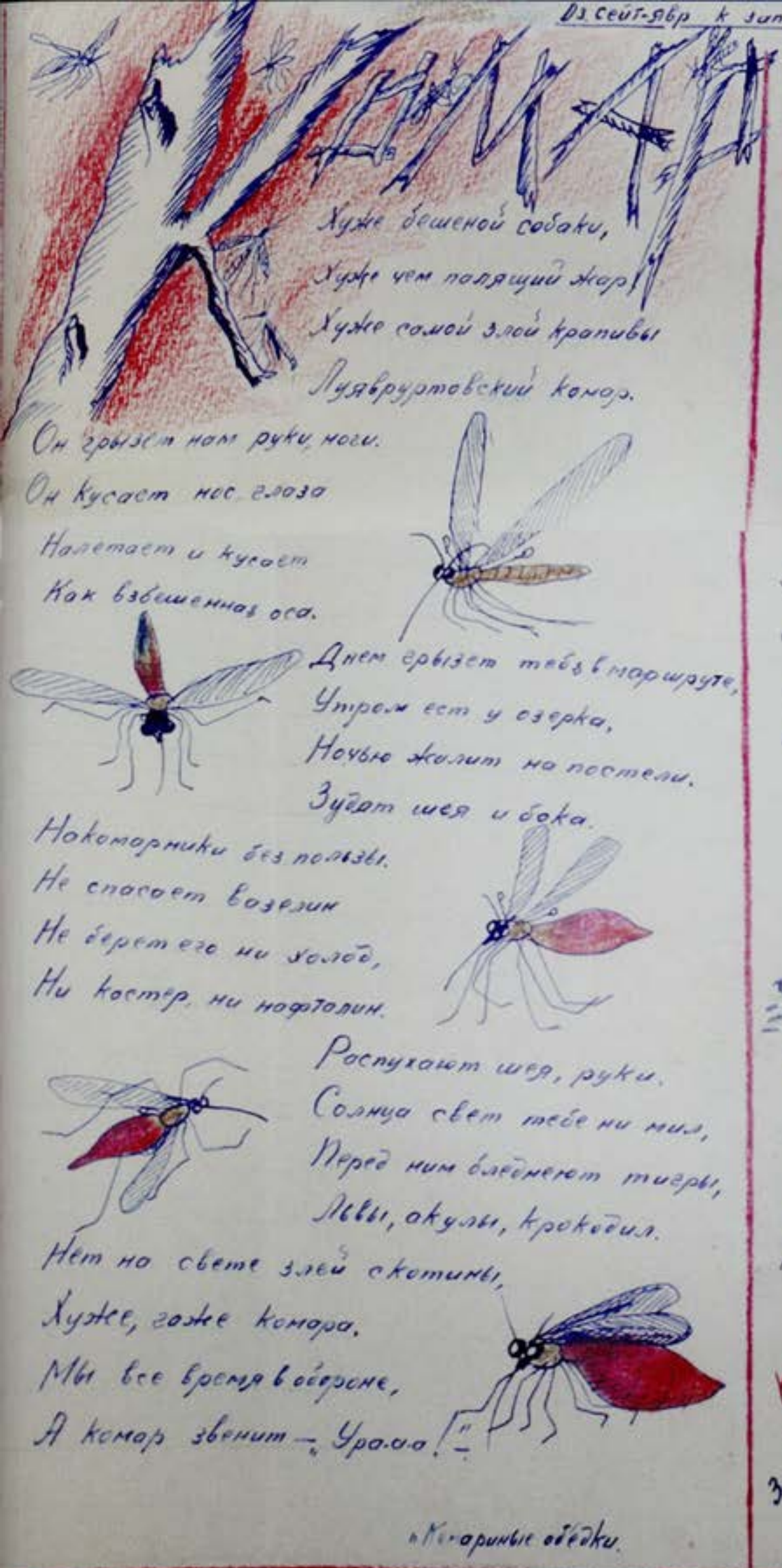
А.П.

Водопад в верховьях Кузык-уая.

Домик базы на южном берегу Сейт-явра.

Наш „дредноут"

Из Сейт-Явр к западу от базы



Пуавнтунгин

28/VIII-39 г.

База экспедиции у подножья Пьяйкуайв.

Газета Экспедиции Мурманск. Област. Краеведч. Музея.

78

Лучшая из всех.

Когда на Сейт-явр приехала экспедиция Мурманского краеведческого музея, я познакомился с ее Начальником тов. Поповым, который рассказал мне о том как жили саамы в далеком прошлом.

Зоолог, тов Дейнеко АА научил меня собирать зоологические материалы.

Это экспедиция, одна из всех которые бывали в нашей тундре, понравилась нам.

Приезжайте к нам еще раз!

Сеит-комсомолец, член рыболовецкой бригады колхоза „Тундра"

Данилов Арсений Александрович

Довольно сосать лапу!

Наша работа в тундре окончена, собран интересный материал, но к сожалению он мертв.

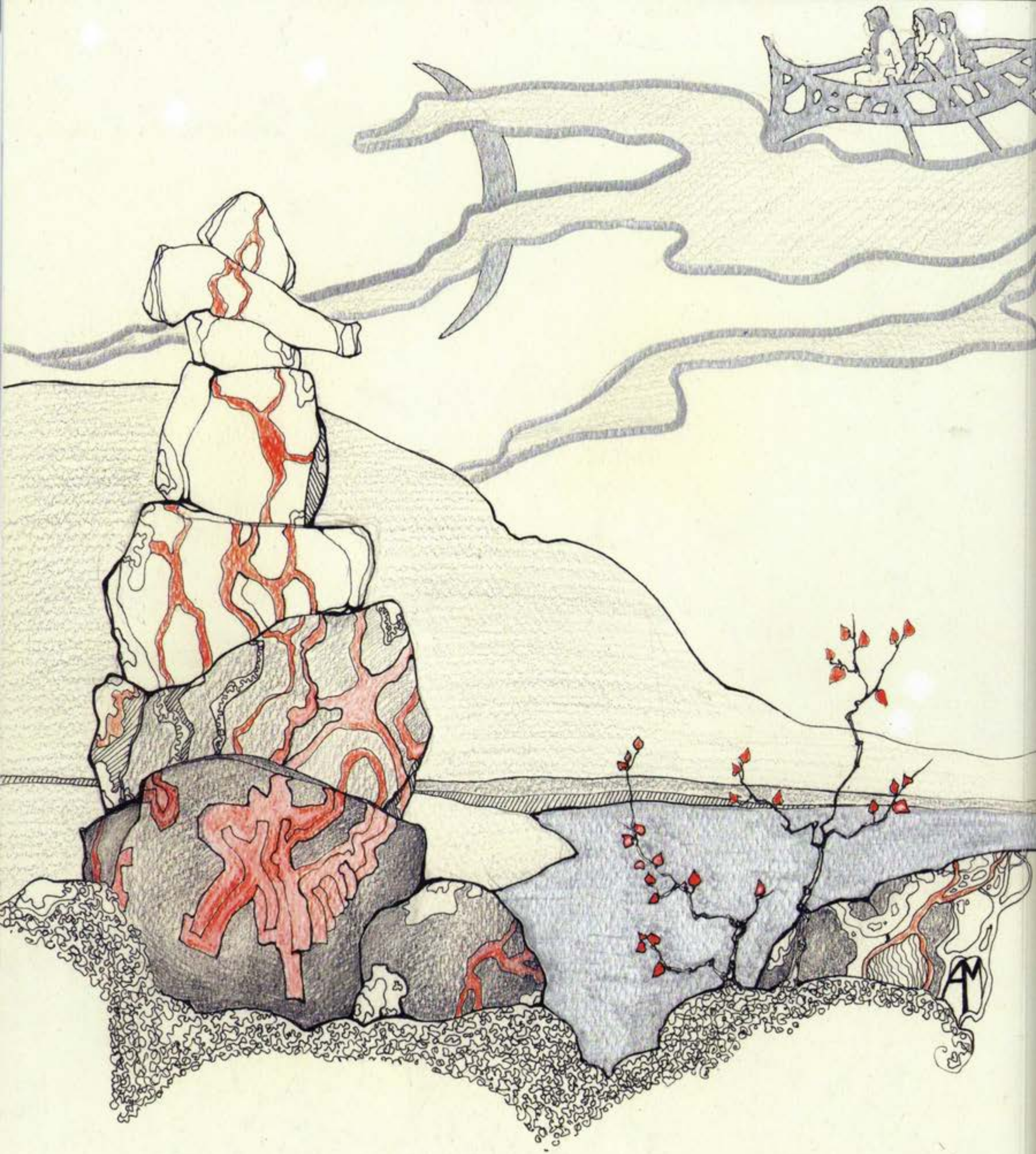
Место для его обработки и показа нет.

Земли экспедиции Дейнеко АА.

Мы едем по Ловозеру со всеми удобствами" Воды хватает! —

„Комплекс" - с итохами

00921224

Вид на скалу "Куйвпахт" с отрога горы Чивруайльадвенч. Рядом современная выкладка - "алтарь". Фото В.А. Лихачёва. 2013 г.

Саамский сейд "Куйва" - изображение на скале образованное лишайниками и водорослями. Фото В.А. Лихачёва. 2013 г.